

Қазақстан Республикасының Білім және ғылым министрлігі
«Рухани жаңғыру» әлеуметтік-гуманитарлық зерттеулер институты
М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті
Кастамону университеті, Түркия Республикасы

**«Алтын Орда тарихын зерттеу мәселелері: тарихи
дереккөздерді анықтау және түсіндіру»
атты Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының**

МАТЕРИАЛДАРЫ

**«Altın Orda Tarihini Araştırma Sorunları: tarihi kaynakların
belirlenmesi ve yorumlanması» adlı Uluslararası konferans**

MATERYALLERİ

МАТЕРИАЛЫ

**Международной научно-практической конференции
«Проблемы изучения истории Золотой Орды: выявление и
интерпретация исторических источников»**

750

ҰЛЫҚ ҰЛЫС

• АЛТЫН ОРДА •

Петропавл, 2020 ж.

**Қазақстан Республикасының Білім және ғылым министрлігі
«Рухани жаңғыру» әлеуметтік-гуманитарлық зерттеу институты
М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті
Кастамону университеті Түркия Республикасы**

**«Алтын Орда тарихын зерттеу мәселелері: тарихи дереккөздерді
анықтау және түсіндіру»**

атты халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының

М А Т Е Р И А Л Д А Р Ы

10 желтоқсан

М А Т Е Р И А Л Ы

Международной научно-практической конференции

**«Проблемы изучения истории Золотой Орды: выявление и
интерпретация исторических источников»**

10 декабря

Петропавл, 2020 ж.

УДК 94 (574)
ББК 63.3 (5Каз)
П 78

Рецензенты: Маликова С.З., кандидат исторических наук, директор Северо-Казахстанского государственного архива
Бимаканова З.Ш., кандидат исторических наук, доцент СКУ им. М. Козыбаева

Редакционная коллегия

Исакаев Е.М., и.о. Председателя Правления – Ректора НАО СКУ им. М.Козыбаева.

Ибраева А.Г., проректор по науке и инновациям СКУ им. М.Козыбаева.

Картова З.К., директор Института социально-гуманитарных исследований «Рухани Жаңғыру» СКУ им. М. Козыбаева.

Абуов Н.А., заведующий кафедрой «История Казахстана и социально-гуманитарные дисциплины» СКУ им. М. Козыбаева.

Килдируглы М., доцент кафедры Науки литературы Университета Кастамону, Республика Турция.

Жакежан С.А., докторант СКУ имени М. Козыбаева.

П 78 **«Проблемы изучения истории Золотой Орды: выявление и интерпретация исторических источников»**. Сбор. матер. науч.-практической конференции. – Петропавловск: СКУ им. М.Козыбаева, Республика Казахстан, 2020. – 168 с.

В сборнике представлены Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы изучения истории Золотой Орды: выявление и интерпретация исторических источников», опубликованные в рамках реализации научного проекта КН МОН РК, ИРН АР08956286 «Выявление (эвристика) и классификация ханских ярлыков и жалованных грамот золотоордынских и послезолотоордынских государств».

В материалах конференции предпринята попытка систематизировать традиции и новые подходы к изучению культурно-исторического наследия Золотой Орды, обозначена роль исторических источников в истории Золотой Орды в XXI веке.

Сборник предназначен для историков-медиевистов, тюркологов, востоковедов, преподавателей, студентов и широкого круга читателей. Материалы сборника представлены в авторской редакции.

Подписано в печать 9.12.2020 г. Формат а4. Бумага офсетная. Тираж 50 экз.
Отпечатано в типографии «Полиграфия «CityPrint» - Петропавловск: 2020

УДК 94 (574)
ББК 63.3 (5 Каз)

© СКУ имени М.Козыбаева РК, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово от редколлегии	5
Приветственное слово и.о. Председателя Правления – Ректор НАО СКУ имени М. Козыбаева Исакаева Е.М.	8
Приветственное слово директора Института социально-гуманитарных исследований «Рухани жаңғыру» СКУ им. М. Козыбаева Картовой З.К.	10
Кумеков Б.Е. Аналитический обзор средневековых сочинений о кыпчаках периода Золотой Орды (г. Алматы, Республика Казахстан)	12
Абусейтова М.Х. Персидские и тюркские источники XIII-XVI вв. по истории преемственности политической власти Золотой Орды (г. Алматы, Республика Казахстан)	18
Килдируглы М. 1997-2020 Yılları Arasında Altın Ordu Tarihi ile İlgili Türkiye'de Yapılan Yayınlar (г. Кастомону, Республика Турция)	25
Зайнуддинов Д.Р. Источники по истории Золотой Орды на тюркском, персидском и арабском языках в национальной библиотеке Турции (г. Анкара) и в библиотеке Сулеймания (г. Стамбул): перспективы изучения (г. Москва Российская Федерация)	37
Зайнуддинов Д.Р. аль-Йафи'и (698-768/1298-1366) и его вклад в изучении истории Золотой Орды (г. Москва, Российская Федерация)	43
Почекаев Р.Ю. Правосудие в Золотой Орде: проблемы поиска и перспективы использования источников (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)	50
Сарбашева С.Б. К вопросу об эпических произведениях тубаларов (г. Горно-Алтайск, Республика Алтай, РФ)	55
Муминов А.К. Тюркские словари в составе «мукаддимат ал-адаб» аз-замахшари (г. Нур-Султан, Республика Казахстан)	58
Кушкумбаев А. Некоторые источниковедческие вопросы изучения истории Золотой Орды (г. Нур-Султан, Республика Казахстан)	63
Туякпаев Ө.О. Темір Құтлық ханның жарлығы: мәтін және құжаттық рөлі (г. Алматы, Республика Казахстан)	68
Ибраева А.Г. Алтын Ордадан Қазақ хандығына дейін: дәстүр сабақтастығы (г. Петропавловск, Республика Казахстан)	73
Картова З.К. Источниковедческий анализ «Грамот из Сыгнака» (г. Петропавловск, Республика Казахстан)	76
Ибраев С.И. Археологический памятник золотоордынской эпохи Кызыл-оба: от прошлого к будущему (г. Нур-Султан, Республика Казахстан)	87
Плешаков А.А. Предварительные результаты исследования археологических памятников золотоордынского периода Северного Казахстана (г. Петропавловск, Республика Казахстан)	91
Абуов Н.А. Происхождение и функции делопроизводителей Золотой Орды (г. Петропавловск, Республика Казахстан)	100
Бимаканова З.Ш. Алтын Орда - Еуразиядағы ортағасырлық мемлекет (г. Петропавловск, Республика Казахстан)	105
Кусаинов О.Ж. Экономические и военно-политические предпосылки исламизации Золотой Орды (г. Петропавловск, Республика Казахстан)	111
Тургунова А.К., Барменбаев Т.С. Историко-географические аспекты существования и развития городов Золотой Орды (г. Петропавловск, Республика Казахстан)	115

Мукашева Г. Ж. Алтын Орда - қазақ мемлекеттілігінің бесігі (г. <i>Петропавловск, Республика Казахстан</i>)	121
Смагулов Н. Бұқар жыраудың «Жиделі байсын» қасиетті ұғымының көне түркілердің «Ергенекон», «Өтүкен» идеяларымен және Асан Қайғының «Жерұйық» аңызымен рухани сабақтастығы (г. <i>Караганда, Республика Казахстан</i>)	124
Гундова О.Е. Вопрос о переходе казахов-кочевников к оседлому образу жизни и занятию земледелием в оценке Оренбургского и Самарского генерал-губернатора А.А. Катенина (г. <i>Барнаул, Российская Федерация</i>)	130
Сактаган А.С. Кеңес тарихнамасында ұлыс Жошы тарихын зерттеу дәрежесі (г. <i>Нур-Султан, Республика Казахстан</i>)	135
Жұматайұлы С. Тұғырыл ханның тарихтағы орны (г. <i>Нур-Султан, Республика Казахстан</i>)	139
Жакежан С.А. Жошы ұлысының ресми жазбаша тілі және кеңсе мәдениеті (г. <i>Петропавловск, Республика Казахстан</i>)	150
Нәсіпқан М. «Моңғол» филіміндегі тарихи шындық және көркемдік шешім (г. <i>Нур-Султан, Республика Казахстан</i>)	156
Баймуканов А.К. Ислам в Золотой Орде (г. <i>Петропавловск, Республика Казахстан</i>)	161
Сведения об авторах	167

Редакция алқасынан

2020 жылдың 10 желтоқсанында М.Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университетінде (Петропавл қ., Қазақстан Республикасы) «Алтын Орда тарихын зерттеу мәселелері: тарихи дереккөздерді анықтау және түсіндіру» атты Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясы өтті. Конференция «Алтын Орда мен Алтын Орданан кейінгі мемлекеттердің хан жарлықтары мен хаттарын іздеу (эвристика) және сыныптау» атты Қазақстан Республикасының ғылым және білім Министрлігінің Ғылым комитетінің гранттық жобасы аясында ұйымдастырылды (жобаның ИРН АРО8956286). Конференция бағдарламасы үш секция бойынша өткізілді:

1. XXI ғасырдағы Алтын Орда тарихының дереккөздерін анықтау және түсіндіру;

2. Алтын Орданың мәдени-тарихи мұрасын зерттеудің дәстүрлері мен жаңа тәсілдері;

3. Алтын Орда тарихының мемлекеттілікті дамытудағы рөлі мен маңызы.

Конференцияның мақсаты Алтын Орданың мәдени-тарихи мұрасын зерттеудің ғылыми әдістері мен жаңа тәсілдерін жүйелеу, XXI ғасырдағы Алтын Орда тарихындағы тарихи дереккөздердің рөлін тағы бір рет белгілеу. Конференцияның негізгі міндеті Алтын Орда тарихы бойынша дереккөздерді анықтау және түсіндіру, Алтын Орда дәуірін зерттеудегі тарих ғылымының заманауи үрдістері туралы кең ауқымды мәселені талқылау.

Конференция жинағының материалдарын қалыптастыруға Қазақстан, Ресей, Түркияның түрлі жоғары оқу орындарының танымал және жас ғалымдары қатысты. Конференцияның пленарлық отырысына белгілі ғалымдар: ҚР ҰА академигі, Халықаралық қыпшақтану Институтының директоры Көмеков Б.Е., ҚР ҰА корреспондент-мүшесі, т.ғ.д., Тарихи материалдарды зерттеу бойынша Республикалық ақпараттық орталықтың директоры Әбусейтова М.Х., ғ. к., доцент Почекаев Р.Ю., Түркия Республикасының Кастамону Университетінің Ғылым және әдебиет кафедрасының доценті Килдирогли Мехмет, Таулы Алтай университетінің алтаистика және түркология факультетінің деканы, ф.ғ.к. Сарбашева С.Б., Таулы Алтай университетінің доценті, ф.ғ.к. Чочкина М.П., т.ғ.д., Алтай мемлекеттік университетінің шығыстану кафедрасының меңгерушісі Лысенко Ю.А., «Ғылым Ордасы» РМК сирек кездесетін кітаптар мұражайы Тұяқбаев Ө.О., т.ғ.д., Л. Гумилев атындағы ЕҰУ профессоры Кушқумбаев А.К., т.ғ.к., «Рухани жаңғыру» әлеуметтік-гуманитарлық зерттеулер Институтының директоры Картова З.К., т.ғ.к., М. Қозыбаев атындағы СҚУ доценті Плешаков А.А. қатысты.

Ұйымдастырушылар конференцияның барлық қатысушыларына үлкен алғыс білдіріп, ортақ Еуразия кеңістігінің тарихын зерттеуде жаңа шығармашылық жетістіктер мен табыстар тілейді.

От редколлегии

10 декабря 2020 года в Северо-Казахстанском университете имени М. Козыбаева (Петропавловск, Республика Казахстан) была проведена Международная научно-практическая конференция на тему: «Проблемы изучения истории Золотой Орды: выявление и интерпретация исторических источников». Конференция проводилась в рамках грантового проекта «Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан» на тему: «Выявление (эвристика) и классификация ханских ярлыков и жалованных грамот золотоордынских и послезолотоордынских государств» (ИРН гранта АРО8956286).

Программа конференции была проведена по трем секциям:

1. Выявление и интерпретация источников истории Золотой Орды в XXI веке;
2. Традиции и новые подходы к изучению культурно-исторического наследия Золотой Орды;
3. Роль и значение истории Золотой Орды в развитии государственности.

Целью конференции было попытка систематизировать традиции и новые подходы к изучению культурно-исторического наследия Золотой Орды, еще раз обозначить роль исторических источников в истории Золотой Орды в XXI века. Основное содержание конференции составлял широкий круг вопросов о выявлении, интерпретации источников по истории Золотой Орды, современные тенденции развития исторической науки в изучении золотоордынской эпохи.

В формировании материалов сборника конференции приняли участие известные и молодые ученые из различных вузов Казахстана, России, Турции. В работе пленарного заседания конференции выступили с докладами ведущие ученые в области источниковедения, востоковедения и тюркологии: академик АН РК, д.и.н., директор Международного Института кыпчаковедения Кумеков Н.А., член-корреспондент АН РК, д.и.н., профессор, директор Республиканского информационного центра по изучению исторических материалов Абусейтова М.Х., к.ю.н, доцент НИУ ВШЭ Почекаев Р.Ю., доцент кафедры Наук и Литературы Университета Кастамону, Турецкой Республики Мехмет Килдиоглы, декан факультета алтаистики и тюркологии Горно-Алтайского университета, к.ф.н. Сарбашева С.Б., доцент Горно-Алтайского университета, к.ф.н. Чочкина М.П., д.и.н., заведующий кафедрой востоковедения Алтайского государственного университета Лысенко Ю.А., научный сотрудник музея редких книг республиканского музейного комплекса «Ғылым Ордасы» Тұяқбаев Ө.О., д.и.н., профессор ЕНУ им. Л.Н. Гумилева Кушкумбаев А.К., к.и.н., директор Института социально-гуманитарных исследований «Рухани жаңғыру» Картова З.К., к.и.н. доцент СКУ им. М. Козыбаева Плешаков А.А.

Организаторы выражают большую благодарность всем участникам конференции, желают новых творческих достижений и открытий в изучении истории общего Евразийского пространства.

Yayın kurulunan

10 Aralık 2020, M. Kozybayev'in Kuzey Kazakistan Üniversitesi'nde (Petropavl, Kazakistan Cumhuriyeti) uluslararası bir bilimsel ve pratik konferans düzenlendi: «Altınordu tarihini incelemenin zorlukları: tarihi kaynakların tanımlanması ve yorumlanması». Konferans, «Kazakistan Cumhuriyeti eğitim ve bilim Bakanlığı bilim Komitesi» hibe projesi çerçevesinde gerçekleştirildi: «altınordun ve altınordun eyaletlerinin Han etiketlerinin ve Şikayetlerinin belirlenmesi (sezgisel) ve sınıflandırılması» (İrn Grant ARO8956286).

Konferans programı üç bölüm halinde gerçekleştirildi:

1. XXI yüzyılda Altınordu tarihinin kaynaklarının tanımlanması ve yorumlanması;
2. Altınordu'nun kültürel ve tarihi mirasını keşfetmek için gelenekler ve yeni yaklaşımlar;
3. Devletin gelişiminde Altınordu tarihinin rolü ve önemi.

Konferansın amacı, Altınordu'nun kültürel ve tarihi mirasını incelemek için gelenekleri ve yeni yaklaşımları sistematize etmeye, bir kez daha XXI yüzyıldaki Altınordu tarihinin tarihi kaynaklarının rolünü belirlemeye çalışmaktır. Konferansın ana içeriği, Altınordu tarihinin kaynaklarının yorumlanması, Altınordu döneminin çalışmasında tarihsel bilimin gelişiminin modern eğilimlerinin belirlenmesi konusunda geniş bir konudur.

Konferans koleksiyonunun malzemelerinin oluşumunda Kazakistan, Rusya ve Türkiye'nin çeşitli üniversitelerinden ünlü ve genç bilim adamları katıldı. Çalışmalarında genel kurul toplantısında yapılan sunumlar ile önde gelen bilim adamları bölgede kaynak bilimi, şarkiyat ve türkoloji: Kazakistan Cumhuriyeti Bilimler Akademisi akademisyen, yardımcı doçent, tarihi bilimler, kipchak tarihi Uluslararası Enstitüsü direktörü Kumekov B.E., muhabir üyesi, Kazakistan Cumhuriyeti Bilimler Akademisi, yardımcı doçent, tarih bilimleri doktoru, profesör, yönetmen, Cumhuriyetçi ve bilgi araştırmaları merkezi, tarihi malzemelerin Abuseitova M. H., doktor, hukuk bilimleri yardımcı doçent NRU HSE Pohekayev R.Y., yardımcı doçent, Fen Edebiyat Üniversitesi Kastamonu, Türkiye Cumhuriyeti Mehmet Kidiroglu, fakültesi dekanı, altaistics ve türkoloji Madencilik Altay Üniversitesi, aday filoloji bilimleri Sarbasheva S. B., yardımcı doçent Madencilik Altay Üniversitesi, aday filoloji bilimleri Chochkina M. P., doçent tarihsel bilimler bölüm başkanı şarkiyat Altay devlet üniversitesi Lysenko, Y. A., araştırmacı, müze nadir kitaplar cumhuriyet müze kompleksi «Gylym Ordasy» Tuyakbayev O.O., tarih Bilimleri profesörü, L.N. Gumilev Üniversitesinin Profesörü Kushkumbaev A.K., Tarihi Bilimler adayı, sosyal ve insani araştırmalar Enstitüsü Direktörü «Ruhani zhangyru» Kartova Z.K., Tarihi Bilimler adayı KKÜ M. Kozybayev doçenti Pleshakov A.A.

Organizatörler, konferansın tüm katılımcılarına büyük şükranlarını ifade eder, ortak Avrasya alanının tarihini incelemek için yeni yaratıcı başarılar ve keşifler ister.

Приветственное слово и.о. Председателя Правления – Ректора НАО СКУ имени М. Козыбаева Исакаева Е.М.на Международной научно-практической конференции «Проблемы изучения истории Золотой Орды: выявление и интерпретация исторических источников»

**Құрметті конференцияға қатысушылар,
қонақтар мен әріптестер!**

«Алтын Орда тарихын зерттеу мәселелері: тарихи дереккөздерді анықтау және түсіндіру» атты Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияға көш келдініздер! 1269 жылы Талас құрылтайында дербестігі толық мойындалған Алтын Орда империясының 750 жылдық тарихы баға жеткізбейтін тарихи мұра. Жошының ұлдары Бату хан негізін қалап, Берке хан іргесін бекіткен Алтын Орда Мәңке Темірдің билігі тұсында 1269 жылы Талас өзенінің бойында шақырылған Шыңғыс ұрпақтарының құрылтайында бір-бірімен татулықты сақтай отырып, өз ұлыстарында тәуелсіз саясат жүргізуге өзара мәміле жасасып, өз алдына дербес империя екенін толық мойындатуға қол жеткізді.

Қазақстан Президенті Қ.К. Тоқаев Алтын Орданың 750 жылдығын біздің тарихымызға, мәдениетіміз бен табиғатымызға әлемнің назарын аудару тұрғысынан атап өту керектігін, сонымен қатар Алтын Орданың негізін қалаған Жошы ханның саяси қайраткер ретіндегі мемлекеттік идеологияның қалыптасуындағы маңызды тарихи өзектілігін ұмытпауымыз керектігін атап өтті.

Бүгінгі конференциямызда осы өзекті мәселелерге арналған. Жұмысымыз табысты, шығармашылыққа толы, ғылыми ізденіске мол болсын! Баршанызға зор денсаулық пен сәттілік тілейміз!

**Уважаемые участники конференции,
научная общественность, коллеги!**

Разрешите поздравить Вас с открытием Международной научно-практической конференции «Проблемы изучения истории Золотой Орды: выявление и интерпретация исторических источников». Значимость конференции актуализируется празднованием в Республике Казахстан в 2020 году 750-летия Золотой Орды – «Ұлық Ұлыс». Празднование юбилеев на государственном или региональном уровнях всегда является своеобразным инструментом, конструирующим нацию. Юбилеи и национальные праздники при соответствующей проработке становятся хорошими инструментами конструирования идентичности, помогая сплачивать нацию вокруг национальных побед и национальных героев. Помимо исторических и политических аспектов этого юбилея, вполне заметно прослеживается намерение с помощью мощного «символического капитала» Золотой Орды побудить интерес к изучению истории региона.

Выступая на Международном туристическом форуме «Ұлытау-2019», Президент Республики Казахстан К.К. Тоқаев назвал Улытау «золотой колыбелью казахского народа, свидетелем почитаемой казахстанцами истории». Глава государства обратил внимание на историческую роль Жошы-хана, основателя Золотой Орды. Обращение Президента страны Тоқаева К.К. к теме Золотой Орды имеет под собой как историко-идеологические, так и сугубо прагматичные, экономические причины. С помощью интереса к истории региона будет увеличен и туристический потенциал Казахстана. Генерация новых смыслов и идей, позволяет надеяться, что концепт Золотой Орды в ближайшие годы займет свое законное место в изучении национальной истории Казахстана.

Помимо этого, безусловно, можно отметить, что любая нация нуждается в историческом осознании своего прошлого. И это лишь один из многих аспектов,

обуславливающих важность столь масштабного события для Казахстана, как празднование 750-летия Золотой Орды. За концептом Золотая Орда кроется огромный культурный и экономический потенциал. Так, развитие темы Золотой Орды может дать серьезный толчок для исторического туризма в Казахстане. Фактически в Казахстане есть целых три больших золотоордынских исторических кластера, которые можно развить до уровня международных туристических брендов: Улытау, Сарайшык и Туркестан (Туркестанский регион).

В Улытау расположена могила Жошы хана, фактического основателя Золотой Орды, там же расположены ставка и могила Алашахана, «легендарного первого казахского хана» (согласно легендам), которого отождествляют с Урус-ханом, прадедом Джанибека и Керей. В Улытау также предположительно находятся могилы золотоордынского хана Тохтамыша и его темника Едиге, который являлся самым популярным персонажем казахского героического эпоса. Сарайшык выступал чем-то вроде ханского домена в Золотой Орде. В Сарайшыке похоронен целый ряд ханов Золотой Орды (Сартак, Берке, Токтакия, Джанибек, по некоторым сведениям и Менгу Тимур), казахский хан Касым, ногайские князья Измаил и Ураз. Фактически Сарайшык являлся первой стационарной столицей Казахского ханства в начале XVI века. Туркестан же был духовной столицей региона. С 1598 года он фактически стал новой столицей Казахского ханства. Все эти три культурно-исторических региона могут стать мощными кластерами «history»-туризма для Казахстана.

Золотая Орда является блестящим примером сосуществования в границах единой державы самых различных конфессий и этносов. Золотоордынские правители, воздвигая большие города, обеспечивая бесперебойное безопасное функционирование торговых путей, создавали условия для диалога цивилизаций Запада и Востока, обмена товарами, знаниями, идеями.

В 2020 году проведен ряд мероприятий по празднованию 750-летия Золотой Орды «ҰлықҰлыс». В их числе реализуется проект «Проведение археологических работ для реконструкции цитадели золотоордынского городища Сарайшык», в Нур-Султане проведена итоговая Международная конференция, посвященная историко-культурному наследию Золотой Орды. Проведено строительство туристского комплекса вблизи мавзолея «Жошы хан», создана экспозиция «Зал Золотой Орды и Казахского ханства» в Национальном музее Республики Казахстан и завершено строительство визит-центра Национального историко-культурного и природного музея-заповедника «Улытау».

Проводимая Институтом социально-гуманитарных исследований «Рухани жанғыру» Северо-Казахстанского университета им. М. Козыбаева конференция станет импульсом для дальнейшего изучения историко-культурного наследия Золотой Орды и будет способствовать консолидации научного сообщества для проведения совместных исследований в данной сфере. В конференции приняла участие научная общественность из Турции, России и ведущих научно-исследовательских учреждений Казахстана, профессорско-преподавательский состав и обучающиеся СКУ имени М. Козыбаева. Надеемся, что наша конференция внесет существенный вклад в популяризацию и изучение научного и культурного наследия золотоордынской эпохи. Желаем крепкого здоровья, успехов в профессиональной и научной деятельности!

Приветственное слово Директора института социально-гуманитарных исследований «Рухани жаңғыру» СКУ имени М. Козыбаева Картовой З.К.

Уважаемые участники и гости научно-практической конференции!

История Золотой Орды непосредственно связана с историческими судьбами тюркоязычных народов Центральной Азии и Восточной Европы. Интерес исследователей к проблемам социально-экономического и политического развития, духовной и культурной жизни Золотой Орды, ставшей предтечей образования многих средневековых государств, перманентен, он ширится на современном этапе развития исторической науки.

Многообразие и сложность состава документов этого периода, написанных на разных языках монгольскими ханами в Джунгарии, Китае, в Средней Азии, Иране, Поволжье, Причерноморье, требуют глубокого научно-критического и комплексного изучения. Необходимы исследования, в которых с позиций новых исторических подходов раскрываются процессы и события. Ранее известные факты выступают в ином свете, поворачиваются к нам новыми гранями, выявляются такие аспекты, которые раньше не могли быть замечены, заново прочитывается история.

На современном этапе развития исторической науки появилась потребность пересмотреть отношение к письменной культуре номадной цивилизации. В советской историографии достаточно распространенным являлось мнение об отсутствии в кочевой культуре актовых источников. Большинство исследователей разделяло формулу французских историков-позитивистов Ш.Ланглуа и Ш.Сеньобоса – «нет документов – нет истории». Это побуждает нас с большей активностью разрабатывать проблемы изучения источников средневековья, имеющих непосредственное отношение к золотоордынскому периоду истории Казахстана.

В целях разработки истории Золотой Орды в основном привлекались повествовательные источники иноземного происхождения, написанные на персидском, арабском, китайском и русском языках, время написания которых не всегда совпадало с описываемыми событиями. Данный комплекс источников был наиболее разработан в источниковедческом и историографическом аспектах и широко привлекался к научным изысканиям. Вместе с тем весьма ценным источником по истории Золотой Орды и ряда средневековых ханств XIV–XVI вв. являются документальные акты тюркоязычные источники. Они являются менее изученными, несмотря на то что носят автохтонный и аутентичный характер и этим выгодно отличаются от зарубежных источников. Трудно переоценить значение данного комплекса источников, освещающих исторические факты изучаемой эпохи как бы изнутри и более достоверно отражающих те или иные события. Как показывает источниковедческая практика, дополнительная информация содержится в стилистических нюансах и терминологических особенностях текстов актовых источников.

Тюркоязычные источники должны стать основным материалом при изучении многочисленных вопросов социально-культурной жизни средневекового общества. Относительная малочисленность, плохая сохранность тюркоязычных письменных памятников Золотой Орды и других тюрко-татарских ханств, слабая разработанность теоретических и практических вопросов, недостаточная источниковедческая оценка – вот лишь небольшой перечень проблем, связанных с их эвристическим и источниковедческим изучением.

Исследователи истории тюркских народов нередко сталкиваются с проблемой

источниковедческого характера, которая заключается в отсутствии материала для контрольной критики. Решение ее требует, наряду с усовершенствованием методических и методологических приемов исследования, активизации изучения различных видов автохтонных письменных источников, прежде всего ярлыков и дипломатических посланий ханов Золотой Орды и последующих средневековых ханств XIV–XVI веков. Выявление взаимодействия оседлого и кочевого компонентов, письменных и культурных традиций, преемственности и соотношения тюркоязычного и кипчакского наследия может значительно расширить наше представление об исторических событиях XIV–XVI вв. на территории Казахстана.

Кочевые общества имеют специфические особенности развития и значительное влияние на оседлое земледельческое общество. Взаимовлияние культур происходило не только в хозяйственно-экономической сфере, но и затрагивало все отрасли общественного развития, будь-то духовная культура, правовые аспекты, письменные традиции или религиозные верования. Письменные источники, являясь культурным наследием кочевой цивилизации, помогут выявлению ее специфики и влияния кочевой среды на оседлое земледельческое общество.

В казахстанской историографии перспективным является изучение автохтонных источников, связанных с XIV–XVI веков. Источниковедческая и историографическая их разработка является важной научной задачей и одним из важнейших направлений развития отечественной исторической науки. В этом и заключается актуальность данной конференции, в ходе которой будет организована научная дискуссия, позволяющая выработать новые методологические подходы к изучению источников Золотой Орды, культурно-историческое наследие которой является общим для народов Евразии.

Международная научно-практическая конференция «Проблемы изучения истории Золотой Орды: выявление и интерпретация исторических источников» проводится в рамках грантового проекта «Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан» на тему: «Выявление (эвристика) и классификация ханских ярлыков и жалованных грамот золотоордынских и послезолотоордынских государств». (ИРН гранта АРО8956286). Мы уверены, что обмен исследовательским опытом и научной информацией ведущих специалистов в сфере источниковедческой науки, будет способствовать укреплению межгосударственных и региональных связей в области отечественной и всемирной истории.

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы и реализации намеченных планов!

УДК 94. (574)

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР СРЕДНЕВЕКОВЫХ СОЧИНЕНИЙ О КЫПЧАКАХ ПЕРИОДА ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

Кумеков Б.Е.

академик НАН РК, д.и.н.,

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,

Международный институт кыпчаковедения

Республика Казахстан, г. Алматы

Золотая Орда была одним из крупнейших могущественных держав средневековья, которая оказала немалое влияние на судьбу многих народов Центральной Азии. Достижения Золотой Орды в военном деле, культуре и других сферах поражают своим размахом, могущество этого государства никем не оспаривалось. Золотая Орда являлась многонациональным государством, в котором кыпчакская народность занимала особое место в государственной иерархии. Кыпчаки, движимые эпохой завоеваний монголов, были значимой силой как в Золотой Орде, так и за ее пределами.

Необходимо указать, что монгольское нашествие приостановило политический рост кыпчаков в рамках их собственного государственного развития и прервало этнический процесс, ведущий к образованию народности феодальной эпохи. Большие группировки разгромленных монголами кыпчакских племен были вынуждены бежать в сопредельные страны. С 60-х годов XIII века правящая династия Мамлюкского государства в Египте и Сирии была представлена в основном кыпчаками, выходцами из южнорусских и казахских степей. Мамлюкская эпоха выдвинула большое число летописцев, биографов, историков, филологов, в сочинениях которых так или иначе отражались различные факты и явления этнического, социального и культурного плана. Установление дипломатических, торговых и военно-политических отношений с Золотой Ордой еще больше усилило взаимовлияние между мамлюками и Дашт-и Кыпчаком, откуда в Египет регулярно поступали рабы из покоренных монголами стран. Естественно, что вдали от родины, окруженные иноязычной и иноэтнической средой, кыпчаки стремились сохранить привычные традиции, обычаи и этнические черты, о чем со всей определенностью свидетельствуют дошедшие до нас письменные источники.

Уже в третьей четверти XIII века в Египте появляются труды по истории кыпчакской династии. Одним из них является биография султана кыпчакского происхождения Бейбарса ал-Бундукдари (1260-1277), написанная его секретарем Абд аз-Захиром (ум. в 1293). Находясь на высоком придворном посту и имея доступ ко всем необходимым материалам и документам, Абд аз-Захир в своем биографическом сочинении «Видный сад в жизнеописании ал-Малик аз-Захира» (Ар-Рауд аз-Захир фи сират ал-Малик аз-Захир) приводит сведения о взаимоотношениях мамлюков с Золотой Ордой. В нем дается краткий путеводитель (дорожник) от Крыма до Итиля, содержатся этнографические сведения о племенном составе населения Крыма, где в то время проживало довольно много выходцев из Дашт-и Кыпчака, сообщается о религиозной и

идеологической ситуации в Золотой Орде [1].

Один из самых приближенных лиц мамлюкских султанов Бейбарс ал-Мансури (ум.в 1325г.) был автором солидного труда по истории ислама «Сливки размышления по истории хиджры» (Зубдат ал-фикра фи тарих ал-хиджра), в котором описаны события с 622 по 1324 гг. (содержатся ценные сведения о составе кыпчаков и историко-этнографический материал о них [1].

Современником Бейбарса ал-Мансури был ан-Нувайри(1279-1332), перу которого принадлежит большой энциклопедический свод «Предел желаний относительно дисциплин адаба» (Нихаят ал-араб фи фунун ал-адаб), в котором он попытался обобщить имеющиеся сведения гуманитарного характера [2]. Историко-географическая часть труда ан-Нувайри в основном компилятивна. Оригинальный характер носят лишь хроники последних лет. Значительный интерес представляет краткое описание страны кыпчаков, сообщение о междоусобицах среди отдельных кыпчакских родов; особенно важен список кыпчакских племен, отличный от приведенного ад-Димашки. Этнический состав кыпчаков, по данным ан-Нувайри, следующий: *тугсоба, ийта, бурджугли, ал-барли, кангаругли, анджагали, дурут, кулабаугли, джартан, карабур-кли, кутан*. В труде ан-Нувайри отмечается, что этническая ситуация отражала реалию, соответствующую западной части кыпчакского объединения. Современные исследователи допускают ошибку, когда используют в своих трудах безоговорочно сведения ан-Нувайри для характеристики этнического облика кыпчаков, живших в эпоху Золотой Орды. Имеется также небольшая информация о духовной культуре кыпчаков после монгольского завоевания.

С многотомной энциклопедией ан-Нувайри соперничает по содержанию и объему не менее внушительный труд под названием «Пути взоров по владениям городов» (Масаликал-абсар фи мамаликал-амсар), принадлежащий уроженцу Дамаска ал-Умари (1301-1349). Встречающиеся в его исторических разделах описания последствий монгольского нашествия позволяют пополнить сведения о жизни народов Средней Азии, Поволжья и Кавказа, о городах и торговых путях в странах тюрков, о расселении и этнографических особенностях кыпчаков. Ценна констатация ал-Умари процесса ассимиляции татаро-монголов в кыпчакской среде. В этом отношении весьма показательным свидетельством ал-Умари о населении Восточного Дашт-и Кыпчака: «В древности это государство было страной кыпчаков, но, когда им завладели татары, то кыпчаки сделались их подданными. Потом они смешались и породнились с ними и земля одержала верх над природными расовыми качествами их, и все они (татары) стали точно кыпчаки, как будто они одного с ними рода, от того, что монголы поселились на земле кыпчаков, вступили в брак с ними и остались жить на земле их (кыпчаков) [1]. Этот исторический факт указывает на то, что в конце XIII - начале XIV века исторически сложившаяся кыпчакская этническая общность проявилась вновь, одержав верх над монгольской традицией. Однако в дальнейшем, в отличие от домонгольского периода, развитие исторического процесса в кыпчакском обществе пошло не по линии их собственного этнического оформления, а потекло по руслу раздробления, участия их в образовании целого ряда новых тюркоязычных этнических общностей и государств.

Другими аутентичными источниками являются лингвистические труды, в которых часто приводятся с арабским толкованием или в прямом переводе

многие кыпчакские термины и лексические обороты, отражающие хозяйственные, социальные, этнические и культурно-бытовые реалии, существовавшие в ту эпоху в кыпчакской общетюркской среде. Из произведений этого круга можно отметить словарь «Книга собрания толковых слов тюркских, неарабских, монгольских и персидских» (Китаб мадж мутар джуман тюрки вааджами вамугули вафариси), составленный в 1245 г. в Египте. В основу его положен кыпчакский язык, приводится также лексический материал из туркменского языка [3].

XIVвеков Египте появляются двуязычные арабо-тюркские (кыпчакские) словари. Среди них следует выделить труд Абу Хаяна (1256-1345) «Книга постижений языка тюрков» (Китаб ал-идрак ли-лисан ал-атрак), составленный в 1313 г. [4], и сочинение Джамал ад-дин ат-Турки «Достаточное для желающего познать языки тюрков и кыпчаков» (Булгат ал-муштак фи лугатат-турквал-кыфчак) [5]. Важно отметить, что у обоих авторов в качестве основного источника упоминается сочинение «Яркие лучи» (Ал-Анвар ал-мудия) Ала-дин Байлик ал-Кыфчаки. Как видно по Нисбе Байлика, он был кыпчаком.

Важные сведения о характере этнического состава Мамлюкского государства, в том числе кыпчаков, по данным антропологии, приводят целый ряд арабоязычных авторов мамлюкской эпохи: Ибн ал-Фувати (ум. в 1323), ас-Сукаи (1264-1324), ад-Давадари (ум. в 1325), Мугул-тай (ум. в 1371), Ибн Касир (1299-1373), Ибн Сасри (ум. в 1397). Значительный фактический материал о связях султанов Мамлюкского государства с ханами Золотой Орды, о кочевниках Дешт-и Кыпчака в свете их этнической, политической и духовной культуры можно почерпнуть в трудах Ибн ал-Фурата (1334-1405), ал-Калкашанди (1355-1418), ал-Макризиди (1364-1442), Ибн Тагриберди (1411-1465), Ибн Ияса (1448-1524) и др.

Одним из важных источников по истории кыпчаков следует считать путевые заметки знаменитого путешественника магрибинца Ибн Баттуты (1304-1377), объехавшего почти весь обитаемый мусульманский мир – от Волжской Булгарии до Индонезии, побывавший даже в Китае. Описание путешествия Ибн Баттуты «Подарок созерцающим о диковинках городов и чудесах путешествий» (Тухфат ан-нуззар фи гараиб ал-амсарвааджаиб ал-асфар) фактически не является его сочинением, а представляет литературную обработку его рассказов, сделанную в 1356 г. ал-Калби [6].

Неоценимое значение имеют приведенные в «Тухфат» подробности поездок Ибн Баттуты в Южную Россию, Волжскую Булгарию и Золотую Орду через Крым и оттуда в Хиву, Бухару и Афганистан. Особенно ценны картины повседневного быта в Золотой Орде, сведения о социальном устройстве, хозяйстве кыпчаков, их этнические характеристики, описания степных поселений и городов и многое другое, касающееся истории тюркских народов.

Историческая «Книга назиданий в сборнике начала...» (Китаб ал-ибарвадиван ал-мубтада...) написана Ибн Халдуном (1332-1406) [7]. Родился он в Тунисе, в 1382 г. переселился в Египет. В сочинении приводятся интересные сведения о кыпчаках, народные предания о распрях между династийными родами кыпчаков и других тюркских племен, об их социальной структуре, хозяйстве степных областей севернее и западнее Средней Азии. По сообщениям автора, кыпчаки занимались улучшением породы коней.

В связи с нашествием монголов на западные земли Дашт-и Кыпчака Ибн

Халдун приводит рассказ о старинной вражде двух кыпчакских племен *токсоба* и *дурут*. Сюжет его прямо указывает на большие внутренние неурядицы в кыпчакском обществе. Глубоко зашедшие династийные распри и междоусобицы не утихали даже перед столь губительной внешней опасностью, какой было монгольское завоевание. В «Китаб ал-ибар» приводится притча о двух змеях, широко бытовавшая в тюрко-монгольской среде. В ней содержится информация о действительной исторической судьбе многочисленных монгольских родов, объединенных ханской властью, – с одной стороны, и о раздираемых противоречиями кыпчакских племенах, – с другой [7].

Ибн Халдун резюмирует в одном из рассказов: «Ход рассказа указывает на то, что племя *дурут* из кыпчаков, а племя *токсоба* из татар, что перечисленные племена не от одного рода» [7]. Такой вывод ставит под сомнение утверждение о моноэтническом составе кыпчакских племен из-за наличия в нем монгольского компонента, на что обратили внимание И.Маркварт, В.В. Бартольд, А. Поляк, Р. Кузеев. Ибн Халдун однозначно относился к этнической атрибуции татар как тюрков. Но даже с учетом этой «поправки» к сведениям Ибн Халдуна нельзя отрицать сложность состава кыпчакских племен. Что касается заключения Ибн Халдуна о татарском происхождении племени *токсоба*, то оно не находит подтверждения в других известных нам источниках. Более того, *токсоба* всюду выступает как тюрко-язычное племя.

Отдельные факты, заключенные в средневековых нарративных памятниках, прямо указывающие на отголоски реалий этнокультурных и этнополитических контактов между кыпчакскими и татарскими племенами, в исследовательской литературе не нашли научного объяснения. Причинные рычаги в механизме центральноазиатских связей кыпчаков оставались невыясненными. Ценнейшие сведения Ибн Халдуна проливает свет на кыпчакско-татарские историко-культурные связи, а также на тюркский этногенез и социальные отношения. Ибн Халдун сообщает: «У кыпчаков издревле была тесная связь с народом (татар) этого султана (Чингисхана) и его домочадцами. По большей части кыпчаки роднились с татарами по женской линии, беря их (татар) дочерей. Поэтому Чингис-хан считал их (кыпчаков) однородцами» [7].

Здесь отмечены уходящие вглубь веков по преимуществу патрилокальные связи кыпчаков с татарами. Согласно степным кочевническим традициям отношения свойства на разных уровнях межплеменных связей имели исключительно важное значение, а функциональная роль этого института заслуживает особого внимания. В двух местах своего труда Ибн Халдун приводит список тюркских племен, среди которых упоминаются кыпчаки. Он отмечает: «Мы перечислили их (тюрков) в начале книги, (это) *токуз-огузы*, а они *татары, хитай*, находившиеся на земле Тамгач, *карлуки, гузы, хала-джи, гуры, хазары, кыпчаки*, говорят *хифшах, иймеки, алланы, ширке-ши* (тюргеши) и *азкиши*» [7]. Следует отметить отсутствие какой-либо критики источников, легших в основу приведенного списка племен. Проявилась недостаточная этническая осведомленность Ибн Халдуна. Атрибуция *ар-рус, аллан, хитай, татар*, как тюрков – характерная ошибка для значительного круга средневековой историко-географической литературы. Автор приводит также пространный список кыпчакских племен, почти идентичный ан-Нувайри; в свою очередь к редакции Ибн Халдуна восходит аналогичный перечень списка племен, воспроизведенный в историческом сочинении Ибн Дукмака (ум. в 1407).

Автором нескольких сочинений по истории и географии Мавераннахра и Среднего Востока, созданных при дворе тимуридских правителей Шахруха и Улугбека, является Хафиз-и Аbru (ум. в 1430). Он родился в Герате, образование получил в Хамадане. Труды Хафиз-и Аbru высоко оцениваются современными востоковедами как первоклассные источники по истории эпохи первых Тимуридов. Многие части сочинения Хафиз-и Аbru компилятивны, но в них заключены отрывки из многих ранних произведений, до нас не дошедших. В работах Хафиз-и Аbru имеются сведения о политической истории и расселении кыпчаков [8].

Из источников второй половины XV-XVI вв. представляют интерес труды гератских историков Мирхонда и Хондемира, Мирхонд (1433-1498) происходил из семейства сеидов Бухары. Большую часть своей жизни провел в Герате. Алишер Навои был вдохновителем создания исторического сочинения Мирхонда «Сад чистоты» в жизнеописании про-роков, царей и халифов» (Раузат ас-сафа фи сират ал-амбиява-л-мулюквал-хулафа) [9]. Следуя в основном историческим данным, сочинения Рашид ад-Дина, автор приводит и новые факты, в том числе о расселении кыпчаков в предмонгольское и более позднее время. Кроме того, специальный раздел в этом сочинении *посвящен кыпчакским ханам*.

Литературная деятельность Хондемира (1474-1534) началась в Герате, откуда он переселился в Кандагар, а потом отправился в Индию, ко двору знаменитого Захир ад-Дина Бабура, основателя империи Великих Моголов. Труд Хондемира «Краткая суть известий о жизненных обстоятельствах лучших людей» (Хулусат ал-ахбар фи баян ахвал ал-ахьяр) был посвящен наставнику и покровителю автора Алишеру Навои [10]. Кроме сочинения своего деда Мирхонда, являющегося главным источником его работы, Хондемир использовал и другие труды предшественников. Имеют значение исторические факты из жизни среднеазиатских и иранских династий монголов и Тимуридов, в которых часто встречается упоминание о кыпчаках.

Неоценимым источником для изучения различных проблем истории тюркских народов Центральной Азии считается сочинение хивинского хана Абулгази (1603-1665) по «Генеалогии тюрков» (Шаджара-и турк) и по «Генеалогии туркмен» (Шаджара-и таракима) [11]. Абулгази хорошо знал арабский, персидский и монгольский языки, был весьма начитан. В генеалогических трудах Абулгази содержатся многочисленные и нередко важные сведения по этнографии, социальной истории и расселению кыпчаков до и после монгольского нашествия. Немалый интерес вызывают подробности о военной организации в тюркском обществе, имеющие традиционный характер и, несмотря на свою ретроспективность, объясняющие социально-политическую структуру кыпчакско-кочевников предшествующей эпохи.

Еще одним автором тюркского происхождения, писавшим о событиях в кыпчакских степях после монгольского нашествия, был историк Кадыр Али Джалаири (1530-1605). Джалаири был образованным человеком, знал несколько языков, долгое время исполнял обязанности воспитателя царевичей из чингизидов. Основным первоисточником для сочинения «Собрание историй» (Джамиат-таварих) Джалаири послужил одноименный исторический свод Рашид ад-Дина [12]. Однако некоторые данные, имеющие немаловажное значение и для ранне-монгольского периода применительно к истории кыпчаков и всего степного региона в целом, почерпнуты из каких-то других, не известных нам источников. По крайней мере, сведения о границах и владельцах степных уделов Ак-Орды и

Кок-Орды, рассказ Джалаири о взаимоотношениях кыпчаков с ногаями в XIV в. при Узбек-хане и другие подробности выглядят независимыми. Приводимые Джалаирилокализации племен кыпчаков дают представление об этнической карте Центрального и Западного Казахстана в период между нашествием Чингис-хана и распадом Золотой Орды.

Аналитический обзор письменных памятников позволяет заключить, что в научный оборот введено значительное число нарративных средневековых источников, широко привлекались и привлекаются исследователями отдельные, подчас целые группы средневековых сочинений о кыпчаках. Однако назрела необходимость проведения историко-источниковедческой разработки проблематики с привлечением всего круга доступных нам письменных нарративных источников арабо-персо-тюркского круга с целью осмысления истории средневековых кыпчаков на новом качественном уровне и адекватного определения их места на арене прошлого исторического процесса. Использование отдельных цитат без учета контекста того или иного сочинения нередко приводит к досадным промахам и ошибочным заключениям. Исследователями недостаточно внимания уделяется текстологическому анализу источников, даже в серьезных специальных исследованиях зачастую отсутствует сравнительно-текстологический анализ.

Золотая Орда, несмотря на то, что просуществовала не более 200 лет, смогла оставить заметный след в мировой истории. Это государство имело огромные территории, широкое международное влияние, военное могущество, развитую экономику, богатую культуру. Золотоордынская эпоха оказала глубокое влияние на экономическую, политическую, культурную историю Евразийского континента. Непосредственное изучение арабоязычных, персоязычных и тюркоязычных памятников во всем их многообразии и полноте, равно как системный подход в изучении источниковедческих проблем, позволят прийти к важным выводам не столько по частным, сколько по самым общим вопросам истории кыпчаков данной эпохи.

Литература:

1. Тизенгаузен В.Г. Сб. материалов. Т. I. С. 46-64, С.76-123, С. 540-542.
2. Ан-Нувайри. Нихайат ал-араб фи фунун ал-адаб. Каир, 1923-1926. Т. I-XII; Тизенгаузен В. Г. Сб. материалов. Т. I. С.128-171.
3. *EinTurkisch-arabischglossar*. Leiden-Brill. 1894; Курышжанов А.К. Исследование по лексике старокыпчакского письменного памятника XIII в. - «Тюркско-арабского словаря».- Алма-Ата, 1970.
4. Abu Nauyan. *Kitab al-idrak li-Lisanal-atrak*. - Istanbul, 1931.
5. Zajaczkowski A. *Vocabulaire arabe-kiptchak de l'epoque de l'Etat Mamelouk, Bulgat al-muštaq fi luğat at-turk wa-l-qiftčağ*. - Warszawa, 1945.
6. *Voyages d'Ibn Batoutah, Text arabe*, Paris, 1853-1858. Т. I-IV; Тизенгаузен В.Г. Сб. материалов. Т. I. С. 278; *The Travels of Ibn Battuta A. D. 1325-1354*. Cambridge, 1958, 1961 (HS, 2d series, CX). V. I-II.
7. Ибн Халдун. *Китаб ал-ибар ва диван ал-мубтада ва л-хабар фи аям ал-араб ва л-аджам ва л-барбар*... Булак, 1867-1868. Т. I-VII; Ibn Khaldun. *The Muqaddimah. An Introduction to History*. - New York, 1958. V. I-III.
8. Хафиз-и Абру (Географич. соч.). Рук. ГПБ Dorn 290; Хафиз-и Абру. *Зубдатат-таварих*. - Рук. ГПБ (ПНС-57).
9. Мирхонд. *Тарих раудат ас-сафа*. Т. I- VII. - Тегеран, 1960.
10. Хондемир. *Тарих хабиб ас-сияр*. Т. I- IV. - Тегеран, 1954.
11. *Histoire des Mogols et des Tatares par Aboul-Ghazi Behadur Khan*. Т. I. Text, St-Pbg, 1871; Т. II. Trad., St.-Pbg, m 1874; Кононов А.Н. *Родословная туркмен*. Сочинение Абу-л-Гази хана хивинского. - М.-Л., 1958.
12. Кадыр Али Джалаири. *Джамиат-таварих*. Рук. научной библиотеки Казанского Гос. университета (Т. 40, 5028); *Сборник летописей*. Текст. Библиотека восточных историков, Т. II, Ч. I. - Казань, 1854.

УДК 94. (574)

**ПЕРСИДСКИЕ И ТЮРКСКИЕ ИСТОЧНИКИ XIII-XV вв.
ПО ИСТОРИИ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ
ЗОЛОТОЙ ОРДЫ**

Абусейтова М. Х.

член.корр НАН РК, профессор, д.и.н.
Директор Республиканского центра по изучению
исторических материалов при Институте востоковедения
им. Р.Б. Сулейменова МОН РК
mabusseitova@hotmail.com

Изучение истории преемственности политической власти Золотой Орды связано с историей важных социальных и культурных явлений XIII-XVI вв., обусловленных внутренними и внешними факторами экономического развития. По истории Казахстана XIII-XVI вв. бесценными являются сочинения, написанные на персидском, тюркском, китайском языках в Средней Азии и сопредельных с нею странах. История Дешт-и Кыпчака, Джетысу, Мавераннахра, Восточного Туркестана и других соседних регионов, тесно связаны между собой, а также с историей империи Джучи (Золотой Орды). [1, 2]

История Джучиева Улуса запечатлена также в русских летописях, в трудах западноевропейских путешественников и дипломатов, а также в визуальных источниках и артефактах. Важное значение имеют ярлыки, послания (битики) то есть официальные акты Джучиева Улуса. Таким образом, можно воссоздать более цельную картину истории Джучидов.

В плане теоретического источниковедения разработана классификация тюркских и персидских источников по истории казахского народа. Разделение персо- и тюркоязычных источников по истории Казахстана XIII-XVIII вв. на несколько основных групп в зависимости от политической ориентации их авторов. Группы персо- и тюркоязычной историографии, выделенные на основе политико-династийного признака, как признака дальнейшего членения историографии: джучидские, тимуридские, чагатаидские, шайбанидские, сефевидские, османские и прочие всемирные истории отдельных династий и правлений, их значения как источника по истории Казахстана XIII-XVIII вв. [3, с. 22]

В рамках государственных программ «Культурное наследие» (2004-2009 гг.), «Народ в потоке истории (2013-2015 гг.), «Архив 2025» (2019-2020 гг.) востоковедные археографические работы проводились в России, КНР, Монголии, Турции, Иране, Индии, Венгрии, Швейцарии, Великобритании, Франции, Италии, Германии. Конкретные результаты работы археографических экспедиций уникальны и вошли в книги, изданные в рамках этих Программ. Они создали солидную базу для работы большой группы исследователей по реконструкции древней и средневековой истории и культуры казахского народа. Широко и под новым углом зрения исследуются данные неизвестных и малоизвестных источников в казахстанской исторической науке, представляющих особую ценность для изучения истории формирования национальной идеи и духовной культуры казахского народа. Впервые вводится в научный оборот определенный ряд источников, отражающих все этапы исторического развития, культурные традиции Великой степи [4].

В программной статье Елбасы Н.А. Назарбаева «Семь граней Великой степи» особое внимание уделяется модернизации исторического сознания, в частности, выполнению семилетней программы «Архив - 2025». В рамках данной программы в 2019 году Республиканский центр по изучению исторических материалов при Институте востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК (РИЦ) приступил к выполнению проекта «Археографические работы в зарубежных архивах и фондах по истории и культуре Великой степи (выявление, анализ, оцифровка)», направленный на поиск новых источников, которые могли бы пролить свет на понимание истории и культуры казахского народа как части мировой истории, имеющей свои особенности. Работа в данном направлении имеет большое значение для формирования культурной идентичности и современного развития в целом, поскольку истоки многих современных проблем берут начало в древности и средневековье. Другим важным следствием является формирование и актуализация национальной школы востоковедения, источниковедения и историографии - основных дисциплин, формирующих интеллектуальное наследие страны в целом. Кроме письменных источников, сохранились многие артефакты и каменные изваяния, наскальные надписи на тюркском, монгольском, ойратском, китайском и других языках. Все эти материалы еще недостаточно изучены и нашей целью является - исследовать неизвестные материалы и ввести их в научный оборот.

Перед историками поставлена ответственная и сложная задача по переосмыслению и изучению национальной истории и объективному написанию на основе богатого, огромного пласта новых архивных материалов (письменных, археологических, устных, картографических, артефактов и др. источников) до сих пор неизвестных и разбросанных по различным зарубежным архивным фондам. Эти материалы остаются веками неизученными.

Работая в зарубежных фондах, были обнаружены в рукописном фонде Рампура (Индия) более 80 миниатюр из сочинения «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина. На одной из них изображены шаманы, предсказывающие судьбу Аргуну. На другой миниатюре показан процесс принятия ислама принцем Ананда, старшим сыном Хубилая и правнуком Чингисхана¹. Стоит отметить, что элементы культа предков нашли отражение в шаманизме, чингизизме, а позднее и в исламе. Все это является свидетельством того, что ислам проник на евразийскую территорию еще во времена существования улуса Чингисхана, Могулистана, ханства Абулхайр-хана, на основе которых и сформировалась государственность народов Центральной Азии.

В связи с этим для исследования проблемы преемственности политической власти Золотой Орды мы разделяем две группы исторических источников: внутренние и внешние. Внешние источники написаны авторами соседних государств Центральной Азии, Ближнего и Среднего, Дальнего Востока. Это сочинения на персидском, арабском, китайском и других языках. В изучаемый нами период на восприятие истории со стороны тюркских народов Внутренней Азии большее влияние оказывали мусульманская историческая традиция. Однако она отличается сильной тенденциозностью, односторонностью освещения исторического прошлого, представляет собой как бы чужой взгляд на историю со стороны неномадов.

Внутренние источники – это собственно историческая традиция насельников Центральной Азии. И они, в свою очередь, делятся на две части: 1) часть, которая была письменно зафиксирована на каком-то историческом этапе в разных точках тюркского

---

¹Әбусейтова М.Қ. Мұрағаттық материалдар мен көрінімді артефактілер тарихи дереккөз ретінде // Қазақ халқының тарихы мен мәдениеті жөніндегі мыңжылдық деректемелер. – Алматы: «Дайк-Пресс», 2015. – 7-92 б.

мира; 2) часть, находящаяся до сих пор в устном обращении.

К первой части относятся «Чингиз-наме» Утемиш-хаджи, «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме», «Муизз' ал-ансаб», «Шаджара-йи турк ва могул», Абулгази, «Джами' ат-таварих» Кадирали Джалаири, основанные на устной исторической традиции определенных родоплеменных объединений того периода. В состав второй части входят древнетюркские камнеписные памятники, генеалогии (шаджара), исторические предания (кара-соз), героические эпосы (дастаны), элегии по героям (жоктау) и др.

Важным представляется сообщение Утемиша-хаджи «Чингиз-наме» об откочевке племен левого крыла Золотой Орды под предводительством беков племени кыйат Джир-Кутлу и Тенгиз-Буги на Сырдарью, «узурпации» власти в Восточном Дешт-и Кыпчаке этими беками, воцарении на Сырдарье Тука-Тимурида Кара-Нога, а затем и его брата Туглы-Тимура и лишь последующем переходе власти к Урусу – основателю династии казахских ханов[5]. Эти известия «Чингиз-наме» написанного на тюркском языке, отразившем язык населения Казахстана, т.е. в этом источнике реалии названы так, как их называли последние в определенной мере подтверждаются данными «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме», «Джами ат-таварих» Кадырали Джалаири и др. Все это говорит о том, что в истории Восточного Дешт-и Кыпчака открываются неизвестные страницы предыстории казахской государственности.

Памятники вышеназванных частей составляют «степную устную историографию». Эта собственная историографическая традиция имеет важное значение тем, что она оказывала решающее влияние на формирование и эволюцию общественной идеологии. Она – память самого субъекта исторической действительности о себе, о своем прошлом, рассказывающая в форме преданий и песен историю народа, героические деяния предков, передававшихся из уст в уста многими поколениями и изложенными, большей частью, на бумаге только в конце XVIII-начале XX веков.

В устной исторической традиции наряду с другими вопросами рассматриваются проблемы сохранения исторической памяти, преемственности государственных традиций средневековых обществ в Казахстане и Центральной Азии. В современном понимании государственная традиция – это историко-генетическая преемственность общих, основных и существенных признаков и компонентов государственного устройства, передающихся от одних государств к другим.

Особые группы письменных источников по истории тюрков-номадов Центральной Азии – источники, которые донесли до нас устное историческое знание кочевников. Она получила в науке название «степной устной историографии» или «степная устная историология», предложенная В.П. Юдиным [5].

Основанная на уникальных данных – сведениях самого субъекта истории о своем прошлом – степная устная историология имеет не менее, а в отдельных случаях даже более важное значение для познания социально-политических процессов. Здесь особо следует отметить решающую роль устной традиции Степи перед письменными свидетельствами. Тем более, они всецело подтверждались письменной фиксацией или, что еще важнее, государственными принципами вновь созданных образований. «Чингиз-наме» содержит важные данные о политических институтах средневековых государств Центральной Азии. Среди них определяются ханы как носители высшей политической власти, огланы и беки. В ряду политических структур особую роль играли меджлисы – собрания чингизидов и родовой знати. Надо отметить, что выводы о решающей роли источников собственно тюркского происхождения, среди которых преобладали устные предания, героический эпос, шежере, для изучения истории и культуры этих народов сегодня общепризнаны.

Центральноазиатская школа историографии исследовала вопросы влияния завоеваний Чингиз-хана на духовный мир и мировоззрение эпохи, а через него – на государственность и общий мировой порядок. Это явление в исторической судьбе тюркских и монгольских народов Евразии названо В.П. Юдиным - «Чингизизмом».

«Чингизизм» представлял собой мощную идейно-мировоззренческую систему, по некоторым параметрам приближающуюся к религиозному миросозерцанию и имеющую огромное практическое значение. Чингизизм оказывал самое непосредственное влияние на общественно-политический строй, структур социальных институтов, политические и правовые нормы. Он освятил право рода Чингисхана на верховную власть и титул хана с этого момента стал исключительной прерогативой чингизидов. Именно в этом заключался его традиционный характер, свободно воспринятый сознанием тюрко-монгольского средневекового социума. Аналогии, проводимые между «Чингизизмом» как генеалогическим преданием о Чингиз-хане, включенным в общую картину мира, и «Огузизмом» (циклом преданий об Огузе), а также перспективные параллели с его последующей модификацией (типа Едыгеизма) приводят к выводу о своеобразии и в то же время о традиционном характере новой идейной конструкции.

Анализ конкретно-событийной истории Центральной Азии XIV в., «Чингизнаме» дает основание заключить, что передаче могла подвергнуться не только система власти и властных отношений, но порядок взаимоотношений верховного правителя (хана) со своими подданными, что еще более важно, смены династии, а вместе с ней – зарождения нового государства. Это подтверждается при анализе версии о гибели хана Ак-Орды Уруса, изложенной Утемишем хаджи. Версия о гибели Урус-хана во время битвы с Тохтамышем и убийство Уруса сыном Тохтамыша Джалал ад-Дином, а также общие исторические условия, в которых развивалась традиция – отсутствие централизованной власти хана, несмотря на ее внешнее признание; сепаратизм племен; отсутствие достаточных принудительных функций со стороны хана; откочевка «недовольных» племен во главе с беками как одна из форм протеста против правителя, – свидетельствуют об устойчивых традициях сложившихся в представлении номадов о взаимоотношениях с властью. Именно такой факт находит аналогии и в последующем развитии событий среди кочевых племен Центральной Азии, рубежом в истории которых стала откочевка Джанибека и Керей с подвластными племенами от хана Абулхаира и создание ими нового государства.

Важным моментом организованности государства Золотой Орды является его денежно-финансовая система. Как известно, 1310-1311 гг. хан Токта провел денежную реформу, результатом которой стал *сарайский дирхем* – господствующая монета не только в Золотой Орде, но и в сопредельных странах. Стабильность финансовой системы во все времена была мерилom мощи государства. Чеканка монеты была признаком власти, политической и социальной силы.

Огромный научный интерес представляет нумизматическая коллекция швейцарского путешественника Анри Мозера. Нам удалось обнаружить и зафиксировать в фонде Бернского исторического музея много, ценных неизвестных материалов – первые монеты Золотой Орды (623-907/1226-1502 гг.). В коллекции представлены около 1000 единиц монет, среди них монгольские, тимуридские, сефевидские, а также монеты из Хивы, Бухары, Коканда, Кашгара и др; что подтверждает развитие торгово-экономических и денежных отношений, и подлежит сейчас тщательному изучению.

Государственность тюрков-номадов характеризовалась наличием традиционных

приемов управления, военно-административной системы, исторических предшественников империи Чингизидов. На укрепление внутренних устоев кочевого общества, развития государственности были направлены законодательства ханов Касыма (Қасым ханың қасқа жолы), Хакк-Назара (Ақ жол), Есима (Ескі жолы), Тауке-хана (Жеті жарғы), в основе которых лежит Яса Чингиз-хана.

Наиболее полное изложение содержания Ясы мы находим у Джувайни. Все же другие авторы – Абу-л-Фарадж (Бар-Эбрей), ал-Омари, ал-Маркизи, Мирхонд – использовали лишь часть материалов о Ясе, приводимых у Джувайни. Этот факт чрезвычайно повышает важность сообщений Джувайни о Ясе [6].

Яса, или иначе Великая Яса была составлена по распоряжению основателя Монгольской империи Чингиз-хана. Называлась Яса «Великой» потому, что была всеобщим законом для всех монголов; в этом она отличалась от местных яс улусного значения. Но «Великая Яса» не дошла до нас в оригинале или в копиях. Мы знаем только фрагменты этой Ясы, которые сохранились в трудах арабских, персидских, армянских историков. Яса заключала в себе постановления и нормы, относящиеся к следующим областям и отделам права: международное право, государственное и административное право, уголовное, частное, торговое, судебное право, укрепление законов. Яса Чингиз-хана являлась одним из основных источников права, созданного в монгольских владениях. Она обладала величайшей силой, заставлявшей безропотно подчиняться ее предписаниям всех без исключения царевичей, на каком бы расстоянии от центра Монгольской империи они ни находились и какие бы троны они ни занимали. Задачей Ясы было создание новых норм права в соответствии с нуждами новой империи, создание новой системы права – ханского права, которая должна была утвердиться как надстройка над прежним обычным правом.

Изучение законодательства и обычного права кочевников имеет важное значение для изучения их общественной и политической жизни. При скудости сведений о кочевниках оно может пролить свет на многие неясные моменты в разработке проблем, связанных со структурой общества кочевников, так как всякое право отражает потребности каждого общества. Продуктивным может быть также параллельное изучение Ясы Чингиз-хана и других попыток кодификации права в кочевых государственных образованиях, например, законов Тауке, близких по содержанию, но не совпадающих по времени.

Законы хана Тауке (1680-1718 гг.), или «Жеті жарғы» являются важнейшим памятником для изучения истории казахского обычного права. К сожалению, они дошли до нас лишь частично и в поздних записях со слов информаторов, хранивших их в памяти. Законы Тауке действовали главным образом до начала XIX в. Они являлись кодификацией казахского обычного права, дополненной некоторыми нормами шариата. Основная цель их – укрепление государственной власти.

Несмотря на то что Яса Чингиз-хана – памятник XIII в., а законы Тауке - XVII в., их параллельное изучение может дать положительные результаты, так как историк, исследующий историю Казахстана, может, изучая Ясу Чингиз-хана, заглянуть в более глубокое прошлое, не представленное в законах Тауке. Вопрос не в хронологии, а в том, насколько эти два памятника близки по своему содержанию, насколько может быть полезным сопоставление отдельных норм в их развитии. Знакомясь с содержанием Ясы и законов Тауке, нельзя не обратить внимание на общность многих институтов и норм монгольского и казахского права.

Такое сравнительно-сопоставительное изучение может дать значительные положительные результаты как в плане выявления элементов синхростадиального

единства, так и в выявлении того нового, что накопила за несколько веков практика степного законодательства у кочевников. Их параллельные изучение не только допустимо, но в будущем может привести к неожиданным, очень важным, ценным и интересным выводам.

Проведенная нами в результате экспедиций в зарубежные фонды и хранилища, системная обработка полученных материалов, их обобщение и качественный анализ имеют важное значение для восстановления исторической памяти, в частности, для истории становления и развития Тюркского каганата, существования исторической преемственности и единых этногеографических связей тюркских племен до эпохи Чингисхана. В политической жизни покоренных монголами стран довольно скоро и прочно укрепилась государственная идея, согласно которой хан-только чингизид, т.е. право Чингизидов править. В этом отношении весьма показательным, что даже в XIX в. в Средней Азии и Казахстане происхождению от Чингиз-хана и титулу Султан придавалось такое же значение, как происхождение от пророка Мухаммеда и званию саййид.

В настоящее время идет работа по расширению круга источников. Вместе с тем, немаловажное значение на нынешнем этапе имеет развитие методик их изучения. Вопрос о происхождении династии казахских ханов, о родственных отношениях между ними невозможно решить без изучения истории Золотой Орды и государственных образований, возникших на ее развалинах. Имеется огромное количество источников по ее истории, в которых приводятся генеалогии потомков Джучи, предшественников казахских ханов.

Образование Казахского ханства было связано с борьбой между Джучидами в эпоху распада Золотой Орды. Следует отметить, что за верховную власть боролись между собой лишь потомки Шайбана и Тука-Тимура, а потомки Орды-Эджена к этому времени уже сошли с исторической арены [7]. Казахские ханы являются потомками Тука-Тимура, тринадцатого сына Джучи, что подтверждают данные источников. Например, Абулгази в своей родословной «Шаджара-йи турк ва могул» говорит следующее: «У Чингисхана сын Джучи-хан, его сын Тукай-Тимур, его сын Уз-Тимур, его сын Ходжа, его сын Бадакул-углан, его сын Урус-хан, его сын Коирчак-хан, его сын Барак-хан, его сын Абу-Саид по прозвищу Джанибек-хан. У этого было девять сынов в таком порядке: Иранджи, Махмуд, Касым, за ним следовал Итик, Джаниш, Канабар, Тениш, Усюк, Джуак». Так как Абулгази являлся потомком «Чингисхана, сыном Араб-Мухаммад-хана и происходил из рода Шибана, из поколения узбеков», то он наверняка точно знал свою родословную, и его сведения, являются наиболее достоверными из всех существующих.

Махмуд ибн Вали в «Бахр ал-асрар» также называет казахских ханов Керей и Джанибека потомками Тука-Тимура. «Некоторые из потомков Тукай-Тимура, например, Керей-хана и Джанибек-хана, имена отцов которых будут подробно упомянуты в перечне имен хаканов [происходящих от], вышли из круга подчинения и повиновения [и] предпочли покинуть родину».

Сведения «Тарих-и джахангушай» обладают особой ценностью, так как представляют собой в значительной мере свидетельства очевидца, посетившего в XIII в. в составе посольств Монголию, южные районы Казахстана. Поэтому хроника Ала ад-дина ата-Малики Джувайни имеет целый ряд преимуществ перед сочинениями других персоязычных историков.

Джувайни рисует очень сложную картину политической обстановки в Южном Казахстане. Он называет три основные силы, действовавшие в Казахстане до

монгольского нашествия – это кыпчаки в Центральном Казахстане, каракитаи в Южном Казахстане и государство Хорезмшахов. Иранский историк рассказывает о том, как возникло и обрело независимость государство Хорезмшахов, которое сразу же вступило в борьбу за обладание отдельными территориями Казахстана с кыпчаками и каракитаями. Много сведений у Джувайни о разных более мелких политических силах, действовавших в Южном Казахстане.

Исследование фактического материала «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме», «Тарихи-и Кыпчак-хани» по истории политических событий, происходивших в Дешт-и Кыпчаке в конце XIV – начале XV века, самом запутанном периоде истории образования Казахского ханства, показало, что эти источники являются весьма важными и ценными по истории Казахстана, Центральной Азии XV – первой половины XVI веков. Особо следует отметить уникальные списки «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» и «Муизз ал-ансаб» из коллекции Британской библиотеки, в которых представлены прекрасные миниатюры, неизвестные до настоящего времени и очень важные для исследования реальных исторических событий XIV–XVII веков, а также сочинение Махмуд бен Вали «Бахр-ал-асрар» по истории казахских ханов и султанов XVI–XVII веков. Сравнительно-сопоставительное изучение вышеназванных источников раскрыло историю развития казахской государственности при правлении Абулхаир-хана, Мухаммад Шайбани-хана, Керей-хана и Джанибек-хана, Абдаллах-хана и др.

Вышеназванные и иные сочинения (представленные в них фактические данные в текстовом виде, а также визуально – в миниатюрах) подтверждают историческую преемственность и традиции казахской государственности. Новые выявленные архивные материалы и артефакты из зарубежных фондов имеют исключительное значение по истории этногенеза, в частности казахского народа как длительного и многосоставного процесса, в котором ключевые моменты связаны с историей древних тюрков, империей Чингиз-хана и ее правопреемников (VI–XIV вв., в частности Золотой Орды, ордынских ханств), Казахского ханства, а также в целом с общими процессами, происходившими на многочисленных ответвлениях Великого Шелкового пути. На их основе проведены исследования реальных исторических событий XIV–XVII веков, которые показывают политические события, происходившие в Дешт-и Кыпчаке в конце XIV – начале XV века, времени развития казахской государственности периода правления Абулхаир-хана, Мухаммад Шайбани-хана, Керей и Джанибек-хана, Касым-хана, Хакназар-хана, Шыгай-хана, Таукель-хана и др. Это впервые подтверждает историческую преемственность и традиции казахской государственности.

Список использованной литературы:

1. Абусейтова М. Х. «К проблеме казахстанского источниковедения» // Отан тарихы. 1998. № 1. 44-45 с.
2. Абусейтова М. Х. Зарубежные рукописные фонды по истории и культуре казахского народа. – Алматы, 1998.
3. Юдин В. П. Центральная Азия в XIV-XVIII веках глазами востоковеда. – Алматы, 2001. – С. 22.
4. Абусейтова М.Х. Казахстанское востоковедение // К двадцатилетию образования Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова. – Алматы: «Дайк-Пресс», 2016. 152 с.
5. Утемиш-хаджи. Чингиз-наме. Перевод, транскрипция, текстологические примечания, исследование В. П. Юдина // подготовила к изданию Ю. Г. Баранова. Комментарии и указатели М.Х. Абусейтовой. – Алма-Ата: «Гылым», 1992. – 296 с.
6. Aylon D. The Great Yasa of Chingiz Khan // Studia Islamica. XXXIII. Paris, 1971, P. 132.
7. Әбусейітова М.Қ. Қазақ хандығы. – Алматы: «Дайк-Пресс», 2015. – 125-300 б.

Dr. Öğr. Üyesi Mehmet KILDIROĞLU
1995-2020 YILLARI ARASINDA ALTIN ORDU İLE İLGİLİ TÜRKİYE'DE
YAPILAN YAYINLAR
BETWEEN THE GOLDEN HORDE REGARDING THE 1995-2020 YEAR IN
TURKEY PUBLICATIONS
ОБЗОР ПУБЛИКАЦИЙ О ЗОЛОТОЙ ОРДЕ СДЕЛАННЫХ В ТУРЦИИ
В 1995-2020 ГОДАХ

ÖZET

Altın Ordu ile ilgili yapılmış yayınlar hakkında daha önce değerli bilim adamı Nadir Devlet'in yapmış olduğu bir çalışma bulunmaktadır. Bu çalışma 1995 yılına kadar yapılan yayınları ele almaktadır. Bu tarihten itibaren de Altın Ordu ile ilgili çalışmalar yayınlanmıştır. Geçen 25 yıl içinde Altın Ordu tarihi, dili ve kültürü ile ilgili çok sayıda çalışma yapılmıştır. Bu çalışmaların büyük bir kısmı İlyas Kamalov (Kemaloğlu), Melek Özyetgin, Altay Tayfun Özcan, Derya Derin Paşaoğlu, Serkan Acar, Hayrunnisa Alan Akbıyık, Suat Bal, Ekrem Kalan, Feyzi Ersoy, Aydın Çelik, Önder Güler, Bülent Gül, Abdullah Gündoğdu, Kemal Ramazan Haykıran, Özkan İzgi, Cevat İzgi, Telli Korkmaz, Osman Gazi Özgüdenli, Ahmet Sağlam, Mehmet Saray, Uli Şamiloğlu, Mualla Uydu Yücel, Aida Saginayeva gibi araştırmacılar tarafından gerçekleştirilmiştir. Son 25 yılda bu alana ilgi oldukça artmıştır. Bunu Türkiye Cumhuriyeti Devleti'nin farklı üniversitelerinde yapılan 22 yüksek lisans ve doktora tezinden görmek mümkün. Bu çalışma Nadir Devlet'in yaptığı araştırmanın bir devamı niteliğindedir.

Anahtar Kelimeler: Altın Ordu, Saray, Batu, Berke, Özbek, Toktamış, Ötemiş Hacı
SUMMARY

There is a study by our esteemed scholar Nadir Devlet about the publications related to the Golden Horde. This study takes into consideration of publications done until 1995. Since that date, studies on the Golden Horde have also been carried out. Over the past 25 years, many studies have been conducted on the history, language and culture of the Golden Horde. Most of these studies were made by researchers such as İlyas Kamalov (Kemaloğlu), Melek Özyetgin, Altay Tayfun Özcan, Derya Derin Paşaoğlu, Serkan Acar, Hayrunnisa Alan Akbıyık, Suat Bal, Ekrem Kalan, Feyzi Ersoy, Aydın Çelik, Önder Güler, Bülent Gül, Abdullah Gündoğdu, Kemal Ramazan Haykıran, Özkan İzgi, Cevat İzgi, Telli Korkmaz, Osman Özgüdenli, Ahmet Sağlam, Mehmet Saray, Uli Şamiloğlu, Mualla Uydu Yücel, Aida Saginayeva. In the last 25 years, interest in this field has increased significantly. It can be seen from 22 master's and doctoral dissertations made recently in different universities of the Republic of Turkey. This study is a continuation of the research carried out by the Nadir Devlet.

Keywords: Golden Horde, Palace, Batu, Berke, Uzbek, Toktamış, Ötemiş Hacı

РЕЗЮМЕ

В научном обороте существует исследование нашего уважаемого ученого Надира Девлета о публикациях, касающихся истории Золотой Орды. В этом исследовании изложены сведения о публикациях, опубликованных до 1995 года. За последние 25 лет было проведено множество исследований по истории, языку и культуре Золотой Орды. Большинство этих исследований было проведено такими исследователями, как Ильяс Камалов (Кемалоглу), Мелек Озьетгин, Алтай Тайфун Озджан, Дерья Дерин Пашаоглу, Серкан Акар, Хайрунниса Алан Акбийик, Суат Бал, Экрем Калан, Фейзи Эрсойдер, Бейзи Эрсойкд Гюль, Абдулла Гюндоду, Кемаль

Рамазан Хайкиран, Озкан Изги, Джеват Изги, Телли Коркмаз, Осман Озгуденли, Ахмет Саглам, Мехмет Сарай, Ули Чамилоглу, Муалла Уйду Юджелайе, Аваида Салайда. За последние 25 лет интерес к этой сфере значительно возрос. Это видно из 22 кандидатских и докторских диссертаций, выполненных за последнее время в различных университетах Турецкой Республики. Это научная статья является продолжением исследования, проведенного ученым Надир Девлетом.

Ключевые слова: Золотая Орда, Дворец, Бату, Берке, Узбек, Токтамыш, Отемиш Хаджи.

GİRİŞ

Altın Ordu Devleti Cengiz Han'ın oğulları arasında paylaştığı toprakların Deşt-i Kıpçak ve onun batısında kurulmuş Türk-Moğol karakterli bir devlettir. Bu devletin kurucuları ve yönetimde söz sahibi olan kesimi büyük oranda Moğollardan oluşuyordu. Ancak tebaanın büyük bir kısmı başta Kıpçaklar olmak üzere değişik Türk topluluklarından meydana geliyordu. Devletin resmi yazışmaları başlangıçta Uygurca yapılmış, Uygur Yazısı da devletin alfabesi olmuştur. Hatta bugün kullanılan Moğol yazısı da Uygur Alfabesidir. Yani bugünkü Moğolistan, Tuva ve çevresinde yaşayan Moğollar bu alfabeyi kullanmaktadır. Altın Ordu Devletinin asıl kitlesini Türk boylarının oluşturması, Osmanlı ve o devrin Memlûkler gibi devletleri ile ilişki içinde olmaları onların tarihini Türk tarihi ile iç içe geçirmiştir. Bu nedenle Türkiye'de de Altın Ordu tarihi büyük ilgi uyandırmaktadır. Nadir Devlet Türkiye'de yapılan Altın Ordu Tarihi ile ilgili yayınların 1995 yılına kadar olanlarını – «Türkiye'de Altın Ordu Tarihi Araştırmaları Ne Durumdadır?» başlıklı makalesinde ele almıştır². Hocamız bu makalesinde o zamana kadar yapılan Altın Ordu ile ilgili çalışmalarını yetersiz bulduğunu söylemektedir. Gerçekten de bizimle iç içe girmiş bir devletle ilgili yapılan çalışmaların bugün de yeterli olduğu söylenemez. Aslında Köprülü'nün de dikkat çektiği gibi sadece bizde değil bu devletle bizden daha çok ilişki içinde olmuş Ruslar, Bizanslılar, Çinliler gibi toplulukların da Altın Ordu ile ilgili yeterince yayın yaptıkları iddia edilemez. Ancak Sovyetler Birliğinin 1991 yılında dağılmasından sonra gerek Rusya, gerek Ukrayna gerekse bizde ve Macaristan'da Tataristan'da, Kırım'da Başkurtlar, Kazaklar arasında Altın Ordu tarihi ile ilgili çalışmalar oldukça artmıştır.

Osman Gazi Özgüdenli de bu durumu tespit etmiş ve 1990'lı yılların sonlarından itibaren Türkiye'de Moğol tarihi ve kültürü ile ilgili çalışmaların hızla arttığını söylemiştir.³ Gerçekten de 1995'e kadar yapılan çalışmaların hemen hepsi kadar çalışmayı yirmi beş yıllık süre içinde beş altı araştırmacı yapmış desek yanılmayız. Hem kitap bazında hem de makale bazında 1995'ten sonra oldukça fazla çalışma yapılmıştır. Bu yeterli mi midir? Yeterli değildir. Zaten günümüze kadar dünyada yapılan çalışmalarda da Altın Ordu tarihini tam olarak yansıtacak henüz bir çalışma yapılmamıştır. Bu alana ilginin arttığını, bu devlet hakkında çok ilginç ve şimdikiye kadar ifade edilmemiş fikirlerin olduğunu söyleyebiliriz. Özellikle Ukraynalı ve Rus bilim adamları yaptıkları çalışmalar sonucunda Rus devlet teşkilatının Altın Ordu devlet teşkilatının devamı olduğunu söylemeleri bu alana gösterilen ilgiyi de ortaya koymaktadır. 1995'ten sonra yapılan çalışmalarda Altın Ordu tarihi ile ilgili birçok Batı, Arap, Fars kaynağının Türkçeye çevrildiğini görüyoruz. 1995'ten önce yapılan çalışmaların da büyük çoğunluğu tercümelere dayanmaktadır. Türkiye'de Altın Ordu ile ilgili

² Devlet, N. -"Türkiye'de Altın Ordu Tarihi Araştırmaları Ne Durumdadır?", Türk Kültürü Araştırmaları (Prof. Dr. Talip Yücel'e Armağan), Yıl: XXXIII/122 (1995), Ankara 1997, s. 47-58.

³Özgüdenli, O. (2017). Türkiye'de Moğol Tarihi ve Kültürü Araştırmalarının Doğuşu ve Gelişimi (1923-2017), MUTAD, 2017; IV (II), s.477.

yapılan çalışmaların artmasının bir sebebi de Sovyetler Birliğinin yıkılması neticesinde başta Türk Cumhuriyetleri, Rusya, Ukrayna ve Özerk Cumhuriyetlere gönderdiğimiz lisans, yüksek lisans ve doktora öğrencilerinin veya oralardan ülkemize gelen öğrencilerin yapmış oldukları çalışmalarıdır. Mesela ülkemize Tataristan Özerk Cumhuriyetinden gelen İlyas Kamalov (İlyas Kemaloğlu) Yüksek Lisans ve Doktorasını ülkemizde yapmış halen de ülkemizde Marmara Üniversitesinde profesör olarak görev yapmaktadır. Bu genç ilim adamımızın Altın Ordu tarihi ile ilgili yaptığı çalışmalar takdire şayandır. Kemaloğlu bizim tespitlerimize göre makale, çeviri ve bildiri olarak 41 yayın yapmıştır. Yani 25 yılda yapılan 203 yayının 41'ini tek başına yaparak büyük başarıya imza atmıştır. Bu yapılan yayınların beşte biridir. Melek Özyetgin ve Altay Tayfun Özcan, Derya Derin Paşaoğlu, Serkan Acar, Hayrunnisa Alan Akbıyık, Suat Bal, Ekrem Kalan, Feyzi Ersoy, Aydın Çelik, Önder Güler, Bülent Gül, Abdullah Gündoğdu, Kemal Ramazan Haykıran, Özkan İzgi, Cevat İzgi, Telli Korkmaz, Osman Özgdenli, Ahmet Sağlam, Mehmet Saray, Uli Şamiloğlu, Mualla Uydu Yücel, Aida Saginayeva'nın çalışmaları da takdire şayandır. Altay Tayfun Özcan daha önce pek bilinmeyen batı dillerinde yazılmış eserlerdeki Altın Ordu Devleti, Moğollar ve Uygurlarla ilgili bilgileri bulmuş ve bunları Türk ilim âleminin kullanımına sunmuştur. Onu yaptığı bu çalışmalar sayesinde Türkiye'de Altın Ordu çalışmaları yeni bilgilerle daha da hız kazanmıştır. Ayşe Melek Özyetgin ise daha önce Akdes Nimet Kurat, Abdullah Battal Taymas ve Abdullahoğlu Hasan ve Feviz Kurtoğlu tarafından yapılan yarlıklarla ilgili çalışmaları daha ileri bir seviyeye ulaştırmıştır. Altın Ordu Devletinin kaynaklarının çevirisi de son zamanlarda yapılan önemli çalışmalardandır. Mustafa Kafalı tarafından üzerinde çalışılmış olan Ötemiş Hacı'nın Cengizname adlı eseri İlyas Kemaloğlu tarafından yeniden yayınlanmıştır. Derya Derin (Paşaoğlu)'in Aldülgaffar Kırımî'nin Umdetü'l-Ahbar adlı eserinin çevirisi de Altın Ordu çalışmalarına önemli katkılarda bulunmuştur. Yirmi üç yıllık zaman içinde Altın Ordu-Rus, Altın Ordu-Memluk, Altın Ordu—İlhanlı ilişkileri ile ilgili birçok Rusça ve batı dillerinde yazılmış eser de Türkiye Türkçesine çevrilmiştir.

Yirmi beş yıllık süre içerisinde 26 kaynak ve araştırma eserinin çevirisi yapılmış bunların bazıları daha önce yapılan çevirilerin yeni baskılarıdır.

Türkiye'deki Altın Ordu çalışmalarına paralel olarak başta Rusya⁴ ve Ukrayna'da ve Kazakistan'da olmak üzere Altın Ordu çalışmaları da çoğalmıştır. Özellikle Kazakistan coğrafyasında hâkim olan Altın Ordu Devleti tarihi Kazakistan Tarihini de ilgilendirmektedir. Bu nedenle son zamanlarda Kazak ilim adamları da Altın Ordu Tarihine büyük önem vermektedirler.

Bu çalışma Kazakistan'da gerçekleştirilmekte olan Altın Ordu Tarihinin Problemleri: Tarihi Kaynakların bulunması ve Yorumlanması projesi kapsamında yapılmıştır

ALTIN ORDU TARİHİNİN KAYNAKLARI

ABDÜLGAFFAR KIRIMÎ, (2014). Umdetü'l-Ahbar, Yazma Miras, Kitap 1, Transkript: Derya Derin Paşaoğlu, , Kazan 2014.

ABDULLAH İBN RIDVAN, (2012). Tevârih-i Deşt-i Kıpçak 'An Hıttâ-i Kırım Veya Tevârih-i Tatar Hânân-ı Kadîm Ve Ahvâl-i Deşt-i Kıpçak, Hazırlayanlar: Akif Erdoğan, Selçuk Uysal, İzmir.

⁴ Özkaya, Tüten, "Sovyetler Birliği'nde Altın Ordu ile İlgili Yeni Araştırmalar", Belleten, LIV/209, (1990), s. 497-532.

AHMET CEVDET PAŞA, (1997). “Kırım Ve Kafkas Tarihçesi”, Emel, 221 (Temmuz-Ağustos), Haz. Ahmed Özaydın, Ankara, s. 9-17.

ÖTEMİŞ HACI, (2009). Cengiz-Name, Hazırlayan: İlyas Kamalov, TTK Yay., Ankara.

CEVİRİLER

BAİPAKOV, K., (2007). “VI-XVIII. Yüzyıllarda Kazakistan’ın Ortaçağ Şehirleri ve Yerleşimleri”, Kazakistan Tarihi Makaleler, Haz: Mehmet Saray, TTK, Ankara, s. 13-22.

BARTHOLD, V. V., (2017). Orta Asya Türk Tarihi Hakkında Dersler, Çev: Ragıp Hulusi Özdem, Haz: Kazım Yaşar Koprıman, İsmail Aka, TTK, Ankara.

CAHUN, L., (2013). Asya Tarihine Giriş Türkler Ve Moğollar, çev. İ. Kaya, Toplumsal Dönüşüm yay., İstanbul.

CARPİNİ, Johann de Plano., (2000). Moğol Tarihi ve Seyahatnâme, 1245-1247, Türkçe terc. Ergin Ayan, Derya Kitabevi, Trabzon.

CUVEYNÎ, Alaaddin Ata Melik., (2013). Tarih-i Cihan Güşa, Çev: Mürsel Öztürk, TTK, Ankara.

CUZCÂNÎ., (2016). Tabakât-ı Nâsırî (Moğol İstilasına Dair Kayıtlar), Türkçe terc. Mustafa Uyar, Ötüken Neşriyat, İstanbul.

D’OHSSON, A., (2014). Moğol Tarihi, çev. E. Kalan, IQ Kültür Sanat yay., İstanbul.

EBÜ’L-FEREC İBNÜ’L-İBRÎ, (2011). Târîhu Muhtasari’-d-Düvel, Çev. Şerafeddin Yaltkaya, TTK Yay., Ankara.

ECKHART, F., (2010). Macaristan Tarihi, Çev: İbrahim Kafesoğlu, TTK, Ankara.

FAHREDDIN, R., (2007). Altın Ordu Ve Kazan Hanları, Çev. İlyas Kamalov, Kaknüs Yay., İstanbul.

FAHREDDIN, R., (2003). Altın Orda Devleti’nde Toprak ve Vergiler, Altın Ordu ve Kazan Hanlıkları, (İ. Kamalov, Çev.). İstanbul: Kaknüs Yayınları.

GALSTYAN, A. G., (2005). Ermeni Kaynaklarına Göre Moğollar: XIII.-XIV. Yüzyıllar’a Ait Eserlerden Alıntılar, Türkçe terc. İlyas Kamalov, Yeditepe Yayınevi, İstanbul.

GOLDEN, P. B., (2002). Türk Halkları Tarihine Giriş, Çev. Osman Karatay, Karam Yay., Ankara.

GROUSSET, R., (1999). Bozkır İmparatorluğu, Çev. Reşat Uzmen, İstanbul.

GUMILEV, L. N., (2006). Eski Ruslar ve Büyük Bozkır Halkları I, Çev: Ahsen Batur, Selenge Yay., İstanbul.

GUMILEV, L. N., (2013). Eski Ruslar ve Büyük Bozkır Halkları II, Selenge Yay., Çev: Ahsen Batur, İstanbul.

HIVE HANI EBU’L GAZI BAHADIR HAN, (2010). Türk’ün Soy Ağacı, Çev. Doktor Rıza Nur, Sadeleştiren: Yunus Yiğit, İstanbul.

İBN ARABŞAH, (2012). Acâibu’l Makdûr (Bozkırdan Gelen Bela), Çev. D. Ahsen Batur, Selenge Yayınları, İstanbul.

İBN BATTÛTA, (2005). Seyahatnâmesi, Türkçe terc. A. Sait Aykut, Yapı Kredi Yayınları, İstanbul 2005.

KİRAGOS, G., (2018). Moğol İstilas 1220-1265, çev. M. Kemal, Post yay., İstanbul.

KORYKOSLU Hayton, (2015). Doğu Ülkeleri Tarihinin Altın Çağı, Türkçe terc. Altay Tayfun Özcan, Selenge Yayınları, İstanbul.

ÖTEMİŞ HACI, (2005). Cengiz-nâme, Türkçe terc. Tuncer Gülensoy, Akçağ Yayınevi, Ankara.

SIMON DE SAINT QUENTIN, (2006). Bir Keşiş’in Anılarında Tatarlar ve Anadolu, 1245-1248, Türkçe terc. E. Özbayoğlu, Doğu Akdeniz Kültür ve Tarih Araştırmaları Vakfı, Antalya.

EL-ÖMERÎ, ŞİHABEDDİN B. FAZLULLAH, (2014). Türkler Hakkında Gördüklerim ve Duyduklarım (Mesâlikü'l Ebsâr), Çev. D. Ahsen Batur, Selenge Yay., İstanbul.

RUBRUK WILHELM VON, (2001). Moğollar'ın Büyük Hanına Seyahat, 1253-1255, Türkçe terc. Ergin Ayan, Kitabevi, İstanbul.

RUYSBROECKLI, W., (2010). Mengü Han'ın Sarayına Yolculuk, 1253-1255, Türkçe terc. Zülal Kılıç, Kitap Yayınevi, İstanbul.

ALTIN ORDU İLE İLGİLİ BATI KAYNAKLARINDA YER ALAN BİLGİLER ÜZERİNE ÇALIMALAR

ÖZCAN, A. T., (2020). Altın Orda Egemenliği Altında bir Knez: Moskova Knezi Daniil Aleksandroviç ve Zamanı (1261 1303), TRAD - Türkiye Rusya Araştırmaları Dergisi Sayı: 3 (Yaz), s.1-20.

ÖZCAN, A. T., (2013). "Chronica Maiora'da Moğollara Dair Kayıtlar", Tarih Okulu, 16, s. 23-77.

ÖZCAN, A. T., (2010). "Macar Papaz Julian'ın 1237 Tarihli Moğol Raporu", A.Ü. DTCF Tarih Araştırmaları Dergisi, XXIX/48, s. 89-99.

ÖZCAN, A. T., (2013). "Moğol Tarihine İlişkin Latince Kaynaklarda Uygurlar", Selçuk Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Dergisi, 34, s. 147-163.

MAKALELER/BİLDİRİLER

ABDULLAHOĞLU, H., (2010) "Temir Kutluk Yarlığı", Türkiyat Mecmuası, C. III, (1926-1933), İstanbul.

ABDULLAHOĞLU, H., (2010). "Birinci Mengili Giray Han Yarlığı", Türkiyat Mecmuası 4: 99-111

ACAR, S., (2018). Altın Orda Devleti'nin Çöküşü ve Kırım Hanlığının Zuhuru, 100. Yılında Kırım Halk Cumhuriyeti, Kurultay ve Numan Çelebi Cihan'ın Şehadeti Uluslararası Sempozyumu, İstanbul, Türkiye, 23 Şubat.

ACAR, S., (2019). Cengiz Han'dan Sonra Moğollar: Dört Ulusun Tarihi, Ortak Türk Tarihi, Gökdağ B. A., Gömeç, S., Karatay O., Editör, Yeni Türkiye Yayınları, Ankara, ss.313-344.

ACAR, S.-KARATAY, O., (2013). Doğu Avrupa Türk Tarihi, Kitabevi, İstanbul.

AKA, İ., (2000). Timur Devleti, TTK Yay., Ankara.

AKBIYIK ALAN, H., (2002), "Cengiz Han Sonrası Asya'sında Politik Geleneğe Dair", Türkler (8), Ankara.

AKBIYIK ALAN, H., (2002). "Cengiz Han Sonrası Asya'ında Politik Geleneğe Dair", Türkler Ansiklopedisi, C. VIII, Yeni Türkiye Yay., Ankara 2002, s. 470-488.

AKBIYIK ALAN, H., (2003). "Timur'un Toktamış Üzerine Seferleri Ve Altın Orda'nın Yıkılması Meselesi", Bilig, S. 27, Güz 2003, s. 117-156.

AKKUŞ, M. (2016). "Altın Orda-İlhanlı İlişkilerinde Dinin Rolü", Turkish Studies, Vol. 11/11, s.1-12

AKKUŞ YİĞİT, F., (2016). "İktidar ve İzdivaç: Memluk-Altın Orda-İlhanlı Üçgeninde Siyasi Evlilikler", Karadeniz Araştırmaları, Sayı 49, Bahar.

ALAN, H., (2012). Altın Orda Hanlığında Hâkimiyet Anlayışı ve Karaçi Beylerin Ortaya Çıkışı, Tarih Dergisi, Sayı 54 (2011 / 2), İstanbul, s. 1-20

ALICAN, M., (2017). Tarihin Kara Yazısı Moğollar, Timaş yay., İstanbul.

ARSLAN, İ., (2017). Moğollar Arasında İslâmiyetin Yayılışı, metamorfoz yay., İstanbul.

ARSLANTAŞ, Y. (2003). "Memlûk-Moğol Mücadelesi ve Orta Doğu Tarihine Etkileri". Belleten, LXVII (250), 781-799,

AY, R.,(2017).Moğollar ve Katolik Misyonerlik: Fransisken ve Dominiken Rahiplerinin Asya

- ve Yakındođu'da Misyonerlik Faaliyetleri (13-14. Yüzyıllar), Avrupa Tarihinde Türk Eli Doç. Dr. Gümeç Karamuk Armađanı, Hacettepe Üniversitesi Yayınları Ankara 2017, s.39-57.
- AYÇİÇEK, A.**, (2019). Altın Orda Hanlığının Sükûtuna Kadar Karadeniz'in Kuzeyinde Türkler, Burdur Mehmet Akif Ersoy Üniversitesi Ođuzhan Sosyal Bilimler Dergisi, Cilt:1, Sayı:2, Aralık, s.106-107.
- BAL, S.** (2005). Türkiye Selçukluları, Mısır Memlûkleri ve Altın Orda Devletinin İlhanlılara Karşı Kurduđu İttifak, Türkiyat Araştırmaları Dergisi, Sayı:17, s.295-316.
- BARTOLD, W.** (2006). Türk-Mođol Ulusları Tarihi. Türk Tarih Kurumu Yayınları, Ankara.
- CAFEROĐLU, A.** (2002). Altın Orda (Altın Ordu) Türk İlleri ve Çađatay Türkçesi, Gelişmesi, Kaynakları ve Karakteri, Türkler, Cilt:8, Ankara, s.777-795.
- CAHUN, L.** (2006). Asya Tarihine Giriş Kökenlerden 1405'e Türkler ve Mođollar. İstanbul: Seç Dađıtım
- ÇELİK, M. B.**, (2018). "Türkistan'da Cengizođulları Dönemi", İnsanlığın Serüveni Dünyanın Oluşumundan Sanayi Devrimine, ed. A. Taşadı, A. Kar, İstek yay., İstanbul, ss. 391-420.
- ÇELİK, A.- GÜLER, Ö.**, (2010). "Altın Ordu İmparatorluğu", Türk Dünyası Araştırmaları Dergisi, Sayı 188, s. 143.
- DANUU, A.**, (2018). "İlhanlı Veziri Sahib-i Divan Şemseddin Muhammed Cüveyni", Türk Mođol Tarihi, ed. Kürşat Yıldırım, Yeditepe yay., İstanbul, ss. 127-149.
- EFENDIYEVA, Ç.**, (2001). "Zadonşına Adlı Eski Rus Eserindeki Eski Türk Kökenli Kelimeler Üzerine Bir İnceleme". Türk Dili 593: 580-588.
- ERSOY, F.** (2012). Türk- Mođol Dil İlişkisi ve Çuvaşça. Ankara: Gazi Kitabevi.
- ERSOY, F.**, (2007). "Mođol Yazısının Tarihî Gelişimi ve Mođolların Kullandıkları Alfabeler", Selçuk Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Dergisi, 22, s. 393-404.
- ERSOY, F.**, (2006). "Mođolca ve Türkçede Fiil Tamlayıcı İlişkileri", Selçuk Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Dergisi, 20, s. 81-98.
- ERSOY, F.**, (2010). "Türkçe ve Mođolca'ya Kelime Sonunda Açık Hece/Kapalı Hece Açısından Bir Bakış", Dil Araştırmaları, 6, s. 29-45.
- FAZLIOĐLU, İ.**, (2008). "Altın-Orda Ülkesi'nde İlk Matematik Kitabı: Hesap Biliminde Şaheser [et-Tuhfe fi ilmi'l-hisâb]", **Teoman Duralı'ya Armađan Bir Felsefe-Bilim Çađrısı Festschrift in honor of Teoman Duralı** Dergâh Yayınları No.386, Armađan Kitaplar Dizisi: 7 İstanbul, s.224-259)
- FISHER, A.**, (2009). Kırım Tatarları, Selenge Yay., İstanbul 2009.
- GOLDEN, P. B.**, (2002a). Güney Rusya Bozkırlarının Halkları, Erken İç Asya Tarihi, (Denis Sinor, Der.), İstanbul: İletişim Yayınları
- GÖMEÇ, S.**, (2017). Türk Tarihinde Çingizliler, Berikan Yayınevi, Ankara.
- GÜL, M.**, (2013). Ortaçađ Avrupa Tarihi, Bilge Kültür Sanat Yay., İstanbul.
- GÜL, B.**, (2010). "Mođol Kişi Adları". Modern Türklük Araştırmaları Dergisi, 7 (1), 1-12,
- GÜLER, Ö.-ÇELİK, A.**, (2012). Altın Orda- Bizans Münasebetleri (1261-1395), Fırat Üniversitesi Orta Dođu Araştırmaları Dergisi Cilt: VIII, Sayı:1, Elazığ.
- GÜNDOĐDU, A.**, (2005). "Altın Orda Sahasında İslamlaşma ve Sonuçları", Volga-Ural Bölgesinde İslam medeniyeti İkinci Milletlerarası Sempozyum, IRCICA (Proceedings of The Second International Symposium on Islamic Civilization in Volga- Ural region) Bildirileri, Kazan, Tataristan, 24-26 Haziran, s. 235.
- GÜNDOĐDU, A.**, (2014). "Özbek Han'ın İslâmlaştırma Politikası ve Türk Halklarında Kimlik ve Aidiyet", Özbek Han Camii'nin 700. Yıldönümü Münasebetiyle Kırım'daki İslâm Mirasını Öğrenme ve Mirasın Korunmasının Aktüel Sorunları Uluslararası Konferansı, Akmesic (Simferepol), Kırım 14-18 Ekim, s. 88-104.

- GÜRÜN, K.**, (1984). *Türkler ve Türk Devletler Tarihi*, Bilge Yay., İstanbul.
- HAYKIRAN, K. R.**, (2016) *Moğollar Zamanında Yakın Doğu*, Ötüken yay., İstanbul 2016.
- İNALCIK H.**, (2015). “İdil-Ural Tarihine Kısa Bir Bakış”, İdil Ural Tarihi Sempozyumu Bildirileri C. I, Haz: İlyas Kemalöglü, TTK, Ankara, s. 1- 7.
- İZGİ, Ö.**, (1989). "Moğol İstilasından Sonra Orta Asya'da Yerleşik Hayat". *Türk Kültürü Araştırmaları*, (), 125-139,
- İZGİ, C.**, (1996). “Canibek Devrinde (1342-1357) Altınordu Hanlığında Bilim Hayatı”, *Divan*, II, s. 147-172.
- KAFALI, M.**, (2009). *Ötemiş Hacı'ya Göre Cuci Ulusu'nun Tarihi*, Türk Kültürünü Araştırma Enstitüsü Yayınları, Ankara.
- KAFALI, M.**, (2002). “Altın-Orda Hanlığı”, *Türkler*, C. 8, Yeni Türkiye Yayınları, Ankara, s. 397-411.
- KAFALI, M.**, (2007). *Özbek Han. Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi*, c. XXXIV, Ankara, s. 108.
- KAFALI, M.**, (2002). “Altınordu Hanlığı ve Kıpçak Bozkırlarındaki Türk Hanlıkları”, *Türkler Ansiklopedisi*, C. VIII, Yeni Türkiye Yay., Ankara, s. 678-704.
- KAFALI, M.**, (1993). *Cengiz Han. Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi*, c. VII, Ankara, s. 367-369.
- KALAFAT, Y.**, (2000). *Cuci Kültür Coğrafyasında Karşılaştırmalı Türk Moğol Halk İnanmaları*. Ankara: Berikan Yayınları.
- KALAN, E.**, (2012). “Nüvizmatik Materyallere Göre İslamlaşma Sürecinde Altın Orda Hanlarının Kullandığı İsim ve Unvanlar (1227-1357)”, *Karadeniz Araştırmaları*, IX/33, s. 23-34.
- KALAN, E.**, (2012). “Tarihî Kaynaklara Göre Cüçi Adının Kökeni ve Cengiz Kağan'a Oğul Olma Sorunsalı”, *Tarih İncelemeleri Dergisi*, XXVII/1, s. 119-130.
- KAMALOV, İ.**, (2003). “Altın Orda Devletinde Toprak ve Vergiler”, R. Fahreddin, *Altın Ordu ve Kazan Hanları*, çev. İlyas Kamalov, Kaknüs Yayınları, İstanbul.
- KAMALOV, İ.**, (2005). “Altın Orda-Bizans Münasebetleri”, *Karadeniz Araştırmaları*, IV, s. 3-21.
- KAMALOV, İ.**, (2008). “Altın Orda-Bulgar Knezliği Münasebetleri”, *Rumeli Kültürü*, S. 19, Yaz, s. 36-43.
- KAMALOV, İ.**, (2007). “Toktamış Han ve Altın Orda'nın Parçalanmasındaki İlk Adımlar”, *Avrasya Fatihleri Tatarlar*, Kaknüs Yayınları, İstanbul.
- KAMALOV, İ.**, (2009). *Altın Orda ve Rusya (Rusya Üzerindeki Türk-Tatar Etkisi)*, Ötüken Neşriyat, İstanbul.
- KAMALOV, İ.**, (2007). “Osmanlı Öncesi Avrupa'daki Türk Hâkimiyeti: Altın Orda”, *Avrasya Fatihleri Tatarlar*, Kaknüs Yayınları, İstanbul, s.80.
- KAMALOV, İ.**, (2003). *Moğolların Kafkasya Politikası*, Kaknüs Yayınevi, İstanbul.
- KAMALOV İ.**, (2012). “Toktamış“, *Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi*, C.41, s.231-232.
- KARATAY, O.**, (2004). *Doğu Avrupa Türk Tarihinin Ana Hatları: Altın Orda Öncesi Dönem*, *Karadeniz Araştırmaları*, cilt.1, ss.1-70, (Hakemsiz Dergi)
- KAYA, H.**, (2018). *Harezm-Altın Ordu Sahası Metinlerinde Moğolca Söz Varlığı I*, Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Türkoloji Dergisi 22, 1 (2018) 116-129.
- KAYHAN, H.**, (2008). "Moğol İstilasından Öncesi Azerbaycan'ın Sosyo-Ekonomik Yapısı Hakkında". *Belleten*, LXXII (265), 889-909,
- KEMALOĞLU, İ.**, (2002). “Altın Orda Devleti'nin Adı Üzerine”, *TDA*, Sayı 141, s. 115-121.
- KEMALOĞLU, İ.**, (2005). “Altın Orda-Bizans Münasebetleri (1261-1453)”, *Karadeniz*

Araştırmaları, IV (Kış), s. 3-21.

KEMALOĞLU, İ., (2008). “Altın Orda Devleti Tarihi Kaynakları”, *Ortaçağ Türk Tarihi Ana Kaynakları*, ed. Altan Çetin, Kriter Yayınları, İstanbul 2008, s. 24-29 (İlnur Mirgaleev ile birlikte).

KEMALOĞLU, İ., (2008). “Altın Orda-Bulgar Knezliği Münasebetleri”, *Rumeli Kültürü*, Sayı 19, Yaz 2008, s. 36-43.

KEMALOĞLU, İ., (2008). “Tatar” ve “Altın Orda” Adlarına Dair”, *Yirmi Birinci Yüzyılda İdil-Ural*, der. Gönül Pultar, Tetragon Yayınları, İstanbul 2008, s. 97-130.

KEMALOĞLU, İ., (2009). “Altın Orda-Osmanlı Münasebetleri”, *Akademik Bakış*, II/3 (Kış 2008), s. 187-198 (İlnur Mirgaleev ile birlikte).

KEMALOĞLU, İ., (2009). “Saray”, *TDV İslâm Ansiklopedisi*, cilt 36, İstanbul 2009, s. 121-122.

KEMALOĞLU, İ., (2009). “Timur’un “Hayalî” Moskova Seferi”, *Karadeniz Araştırmaları*, cilt 6, sayı 23, Güz 2009, s. 29-39.

KEMALOĞLU, İ., (2011). “Altın Orda Hanlığında Hanedan Kadınlar”, *Ortaçağda Kadın*, yay. haz. Ç. Altan, Lotus Yayınları, Ankara 2011, s. 593-604.

KEMALOĞLU, İ., (2012). “Toktamış Han”, *TDV İslâm Ansiklopedisi*, cilt 41, İstanbul 2012, s. 231-232.

KEMALOĞLU, İ., (2013). “Türk ve Rus Devlet İnşa Süreçlerinde Bizans ve Altın Orda Devletlerinin Çok Boyutlu Etkileri ve Tarihsel Miras / Halef-Selef Faktörü”, *Türkiye Cumhuriyeti Rusya Federasyonu İlişkileri*, ed. Haydar Çakmak - Mehmet Seyfettin Erol, Türkiye-Rusya Federasyonu Dostluk Derneği - Barış Kitap, Ankara 2013, s. 11-21.

KEMALOĞLU, İ., (2013). “Tatarlar ve Tataristan”, *Yeni Türkiye Dergisi*, No. 53, *Türk Dünyası Özel Sayısı*, II, Temmuz-Ağustos 2013, s. 2013-2025.

KEMALOĞLU, İ., (2013). “Altın Orda Devleti”, *Doğu Avrupa Türk Tarihi*, ed. O.Karatay - S. Acar, Kitabevi Yayınevi, İstanbul 2013, s. 577-624.

KEMALOĞLU, İ., (2013). “Yarlık”, *TDV İslâm Ansiklopedisi*, cilt 43, İstanbul 2013, s. 334-335.

KEMALOĞLU, İ., (2014). “Tatar, Başkurt, Çuvaş, Kırım ve Gagavuz Cumhuriyetleri”, *Çağdaş Türk Dünyası*, ed. Ahmet Kanlıdere - İlyas Kemaloğlu, Anadolu Üniversitesi Yayınevi, Eskişehir 2014, s. 214-239.

KEMALOĞLU, İ., (2014). “Sibirya ve Kafkasya’daki Özerk Cumhuriyetler ve Doğu Türkistan”, *Çağdaş Türk Dünyası*, *Çağdaş Türk Dünyası*, ed. Ahmet Kanlıdere - İlyas Kemaloğlu, Anadolu Üniversitesi Yayınevi, Eskişehir 2014, s. 240-259.

KEMALOĞLU, İ., (2015). “İdil-Ural’dan Türk Göçü”, *Türk Dünyasında Sürgün ve Göç*, yay. haz. N. Sarıahmetoğlu - İ. Kemaloğlu, Türk Kültürüne Hizmet Vakfı Yayınları, İstanbul 2015, s. 31-50.

KEMALOĞLU, İ., (2015). “Altın Orda’nın Balkanlar Politikası”, *İdil-Ural Tarihi Sempozyum Bildirileri*, I. Cilt: Türkçe Metinler, haz. İlyas Kemaloğlu, TTK Yayınları, Ankara 2015, s. 89-101.

KEMALOĞLU, İ., (2015). “Karadeniz’in Kuzeyinde İpek Yolu İle Bağlantılı Ticaret Yolları”, *İpek Yolu*, ed. A. Taşağıl, Türk Kültürüne Hizmet Vakfı, İstanbul 2015, s. 363-377.

KEMALOĞLU, İ., (2015). Rusların Gözüyle Türkler, Kaknüs Yay., İstanbul.

KEMALOĞLU, İ., (2016). “Akdes Nimet Kurat ve Türkiye’de Tatar Tarihine Dair Araştırmalar”, *Akdes Nimet Kurat’ın Hayatı ve Eserleri Sempozyumu Bildirileri*, yay. haz. İlyas Kemaloğlu, TTK Yayınları, Ankara 2016, s. 151-162.

KEMALOĞLU, İ., (2016). “Altın Orda Devleti”, *Avrasya’nın Sekiz Asrı: Çengizogulları*, yay. haz. H. Alan - İ. Kemaloğlu, Ötüken Yayınları, İstanbul 2016, s. 98-149.

- KEMALOĞLU, İ.**, (2016). “Sovyet Tarih Yazımında Altın Orda”, *Ermukhan Bekmakhanov. Sovyet Tarih Yazımı ve Kazakistan Tarihinin Meseleleri*, ed. A. Kara – Z. Yaman, TDBB-MSGÜ Yayınları, İstanbul 2016, s. 181-187.
- KEMALOĞLU, İ.**, (2016). “Sibir”, *TDV İslâm Ansiklopedisi*, ek-2, s. 511-512.
- KEMALOĞLU, İ.**, (2016). “Ufa”, *TDV İslâm Ansiklopedisi*, ek-2, s. 629-630.
- KEMALOĞLU, İ.**, (2018). “Başkurtların Tarihi”, *Zeki Velidi Togan: İlmî Hayatı, Eserleri, Siyasî Faaliyetleri, Hatıraları*, ed. S.Acar, Akçağ Yayınları, Ankara 2017, s. 239-247.
- KEMALOĞLU, İ.**, (2018). “İdil-Ural Bölgesinde İslâmiyet”, *Yeni Türkiye, No. 96: İslâm Dünyası Özel Sayısı – II*, Ankara 2017, s. 392-406.
- KEMALOĞLU, İ.**, (2018). “Altın Orda Devleti”, *İslam Tarihi ve Medeniyeti - 8 – Müslüman Türk Devletleri Tarihi*, Siyer Yayınları, İstanbul 2017, s. 639-661.
- KEMALOĞLU, İ.**, (2019). “İdil Uralı Bilim Adamlarının Türkiye’de Tarihçiliğin Gelişimine Katkısı”, *Gayaz İshaki i Natsionalnoe Vozrojenie Tatar v Naçale XX Veka. Materialı Mejdunarodnoy Konferentsii 6-7 Sentyabrya 2018 Goda*, Kazan 2018, s. 226-230.
- KEMALOĞLU, İ.**, (2020). “Türkiye’de Altın Orda Araştırmalarının Tarihi (1923-2019)”, *Türkistan’dan Anadolu’ya Tarihin İzinden: Prof. Dr. Mehmet Alpargu’ya Armağan*, ed. Z. İskefiyeli-M. B. Çelik, Nobel Yayınevi, İstanbul 2020, s. 685-703.
- KEMALOĞLU, İ.**, (2020). “Altın Orda Devleti”, *Türk Dünyası Kültür Tarihi*, ed. A. Kanlıdere - İ. Kemaloğlu, Ötüken Yayınevi, İstanbul 2019, s. 273-291.
- KITAPÇI, Z.**, (2000). *Türk Boyları Arasında İslami Hidayet Fırtınası, Moğollar Arasında İslamiyet*. Konya: Dizgi Matbaacılık.
- KITAPÇI, Z.**, *Türk Moğol Boyları Arasında İslamiyet, Yedi Kubbe yay.*, Konya 2013.
- KLYASHTORNIY, S. G.-SULTANOV, T. İ.**, Kazakistan. *Türkün Üç Bin Yılı, 2. Bs.*, Çev. D. Ahsen Batur, Selenge Yayınları, İstanbul, 2004. S.198-203.
- KOÇ, D.**, (2018). “Cengiz Han Sonrasında Moğollar”, *Türk-Moğol Tarihi Bozkırın Avazı*, (Ed.: Kürşat Yıldırım), Yeditepe Yayınevi, İstanbul, s.151-168.
- KONUĞU, E.**, (1992). “Berke Han”, *DİA, C. 5*, Türkiye Diyanet Vakfı Yayınları, İstanbul, s. 506-507.
- KORKMAZ, T.**, (2018). Altın Orda Devleti’nin İslamlaşmasında Bilinmeyen Bir Şahsiyet: Ebu Bekir Kalender Aksaray ve “Kalendername” Adlı Eseri, *Akademik Tarih ve Düşünce Dergisi* 2018, 5 (16), ss. 205-219.
- KÖPRÜLÜ, M. F.**, (1983). "Türk ve Moğol Sülâlelerinde Hanedan Azasının İdamında Kan Dökme Memnuiyeti". *Türk Hukuk Tarihi Dergisi*, (1), 74,
- KURAT, A. N.**, (2002). *IV-XVIII. Yüzyıllarda Karadeniz Kuzeyindeki Türk Kavim Ve Devletleri*, Murat Kitabevi Yayınları, Ankara 2002.
- MERÇİL, E.**, (2017). *Müslüman Türk Devletleri Tarihi*, Bilge Kültür Sanat Yay., İstanbul 2017.
- OKTAY, H.**, (2007). *Ermeni Kaynaklarında Türkler ve Moğollar*, Selenge Yayınevi, İstanbul 2007.
- ORTEKİN, H.**, (1939). “Basma’ya ve Baysa’ya Dair”, *Türk Hukuk ve İktisat Tarihi Mecmuası, C. II*, (1932-39), İstanbul-Bürhaneddin Matbaası, 65-73.
- ÖNER, M.**, (2004). “Yarlık Sözü Hakkında”, *TDAY-Belleten/2004-II*, TDK Yay., Ankara, s. 117-122.
- ÖZCAN, A. T.**, (2017). *Moğol-Rus İlişkileri(1223-1341)*, TTK, Ankara.
- ÖZCAN, A. T.**, (2019). *Türk Devlet Teşkilatının Moğol Hanlığı ve Şube Devletleri Üzerindeki Tesirlerine Dair Bazı Tespitler, Birinci Ermenek Tarih-Toplum-Devlet Çalıştayı, “Prof. Dr. Mustafa Kafalı Anısına” Türklerde Devlet Felsefesi ve Yönetimi (20-22 Eylül 2019-Ermenek-Karaman)*, s.139-153.

ÖZCAN, A. T., (2020). Altın Orda Hanlığı Zamanında Karadeniz'in Kafkasya Sahillerinde Cenovalı Tüccarlar, Kolonileri ve Ticari Yaşam, MUTAD; VII (1): 91-105.

ÖZCAN, A. T., (2020). Moğolistan'dan Avrupa'ya Bir Moğol Komutanı: Burulday Noyan, Türkistan'dan Anadolu'ya Tarihin İzinde Prof. Dr. Mehmet Alpargu'ya Armağan (Editörler: Zeynep İskefiyeli, Muhammed Bilal Çelik), C.I, Ankara, s.133-145)

ÖZDEMİR, H. A., (2005). Moğol İstilas. İstanbul: İz Yayınları.

ÖZGÜDENLİ, O. G., (2005). "Moğollar", DİA, XXX, s. 225-229.

ÖZTÜRK, Y., (2002). "Kırım Hanlığı", Türkler, C. 8. Yeni Türkiye Yayınları, Ankara, s. 480-512.

ÖZYETGİN, A. Melek., (1999). "Altın Ordu Diploması Geleneğine Bir Bakış", KÖK, Araştırmalar, I/2, s. 97-112.

ÖZYETGİN, A. Melek., (2000). "Altın Ordu Hanı Toktamış'ın Bik Hâcî Adlı Kişiye Verdiği 1381 Tarihli Tarhanlık Yarlığı", Türkoloji Dergisi, XIII/1, (2000), s. 167-192.

ÖZYETGİN, A. Melek., (1996). Altın Ordu, Kırım ve Kazan Sahasına Ait Yarlık ve Bitiklerin Dil ve Üslûp İncelemesi, Türk Dil Kurumu, Ankara.

ÖZYETGİN, A. Melek., (2005). "Altın Orda Devlet Teşkilâtında Elçilik Terminolojisi", Orta Zaman Türk Dili ve Kültürü Üzerine, Ötüken Yayınları, İstanbul 2005.

ÖZYETGİN, A. Melek-KEMALOĞLU, İ., (2017). Altın Ordu Hanlığına Ait Resmi Yazışmalar, TTK Yayınları, Ankara.

ÖZYETGİN, A. Melek., (2004). Eski Türk Vergi Terimleri, Köksav Yay. Ankara.

PAŞAOĞLU DERİN, D., (2014). Altın Orda Hanlığında Hanlık Makamı, Türk Devlet Yönetimi Geleneği Kongresi, Bishkek, Kırgızistan, 3 - 04 Nisan, ss.180-189

PAŞAOĞLU DERİN, D., (2014). Altın Orda ve Kırım sahasında bozkır aristokrasisinin güçlü temsilcileri: Emir Rektemür ve Şirin Mirzalar, Tarih Araştırmaları Dergisi Arşiv Cilt 33, Sayı 56, s.147-190.

PAŞAOĞLU DERİN, D., (2014). Altın Orda'nın İslâmlaşma Sürecinin Yerli Kaynaklara Yansımaları: Umdetü'l-Ahbar Örneğinde, Özbek Han Camii 700. Yıldönümü Hasebiyle Kırım'daki İslam Mirasını Öğrenme Korunmasının Aktüel Sorunları, Akmesicid-Simferepol, Rusya, 14 - 18 Ekim, ss.105-125

PAŞAOĞLU DERİN, D., (2019). Altın Orda Tarihi Kaynaklarında Umdetü'l-Ahbâr'ın Yeri, 750. Kuruluş Yıldönümü Münasebetiyle Altın Orda ve Mirası Uluslararası Sempozyumu, İstanbul, Türkiye, 25 - 26 Kasım, ss.1

ROUX, J. P., (2001). Moğol İmparatorluğu Tarihi, çev. A. Kazancıgil, A. Bereket, Kabalcı yay., İstanbul.

ROUX, J.P., (2007). Türklerin Tarihi Pasifikten Akdeniz'e 2000 Yıl, (Çev: Aykut Kazancıgil, Lale Arslan-Özcan), Kabalcı Yay., İstanbul.

SAĞLAM, A., (2018). Nâsır Muhammed Dönemi Memluk-Altınorda Münâsebetleri: Stratejik İttifaklar, Uluslararası Sosyal Araştırmalar Dergisi, Cilt: 11 Sayı: 61 Yıl: 2018.

SCHAMİLOĞLU, U., (2002). "Altın Ordu", Türkler Ansiklopedisi, C. VIII, Yeni Türkiye Yay., Ankara 2002, s. 705-732.

SULTI, R., (1998), Edigey, Ankara.

ŞİMŞİR, N., (2014). Rusya Tarihi, IQ Sanat Yay., İstanbul 2014.

TEKİN, Ş., (2001). "Ög, Ögir-, Yarlık, Yarlıka- Kelimelerinin Nerelerden Geldikleri Hakkında", İştikakçının Köşesi-Türk Dilinde Kelimelerin ve Köklerin Hayatı Üzerine Denemeler, Simurg Yay., İstanbul, s.218-228.

TEMİR, A., (2002). "Moğol (Veya Türk-Moğol) Hanlığı", Türkler Ansiklopedisi, C. VIII, Yeni Türkiye Yay., Ankara 2002, s. 416-432.

TEMİR, A., (1972). "Türk Moğol İmparatorluğu Devrinde Sosyal ve Askeri Teşkilat". Türk

Kültürü Dergisi, (118), 190-202,

TÜRKER, Ö.-Karaduman R., (2018). “XIII. Yüzyılda Moğol-Avrupa Diplomatik İlişkilerinde Yaşanan Dönüşümler ve Rabdan Savma'nın Elçilik Misyonu”, Selçuklu Tarihçiliğinin Zamansız Kaybı Feda Şamil Arık'a Armağan Türk Tarihine Dair Yazılar-III, (Ed.: Alpaslan Demir vd.), Gece Kitaplığı, Ankara, s.723-743.

UYAR. M., (2011), “Ortaçağ Moğol Saraylarında ‘Cadı Avı’,” *Toplumsal Tarih Dergisi*, 215, s. 60-64.

UYDU YÜCEL, M.-SAGINAYEVA, A., (2020). Altın Orda-Rus Mücadelesinin Edebiyata Yansıması: Zadoşına Destanı, Bilig, Bahar 2020/SAYI 93, s.149-179.

UYDU YÜCEL, M., (2009). “1224 Kalka Meydan Muharebesinin Rövanşı: 1380 Kulikovo Meydan Muharebesi ve Bu Muharebenin Rus Tarihi Açısından Önemi”, *İslam Öncesinden Çağdaş Türk Dünyası'na Prof. Dr. Gülçin Çandarlıoğlu'na Armağan*, İstanbul 2008, s. 219-251.

ÜNLÜ, S., (2012). Harezmi Altınordu Türkçesi Sözlüğü. Konya: Eğitim Yay.

VERNADSKY, G., (2015). Moğollar Ve Ruslar, çev. E. B. Özbilen, Selenge yay., İstanbul 2015.

VERNADSKY, G., (2015). Rusya Tarihi, Çev: Doğukan Mızrak, Egemen Ç. Mızrak, Selenge Yay., İstanbul 2015.

VERNADSKY, G., (2007). Moğollar ve Ruslar, (İngilizceden Çev: Eşref Bengi Özbilen), Selenge Yayınları, İstanbul.

VERNADSKY, G., *Rusya Tarihi*, (C::ev: Dogukan ve Egemen (.: Mtzrak), Selenge Yay., istanbul, 2009.

WEIERS, M., (2007). “Rusya'daki Altın Ordu”, Cengiz Han ve Mirasçıları Büyük Moğol İmparatorluğu, Sabancı Üniversitesi Sakıp Sabancı Müzesi Yayınları, İstanbul, 7 Aralık 2006-8 Nisan.

VELYAMINOV, ZERNOV, V. V., (2009). Kırım Yurtına Ve Ol Taraflarına Dair Bolgan Yarlıklar Ve Hatlar, Kırım Hanlığına Dair Kaynaklar, Haz. A. Melek Özyetgin, İlyas Kamalov, TTK Yay., Ankara.

VASARY, I., (2007). Eski İç Asya'nın Tarihi, Çev. İsmail Doğan, Ötüken Yay., İstanbul.

VÁSÁRY, I., (2008). Kumanlar ve Tatarlar, YKY, İstanbul.

VASARY, I., (2014). Kırım Hanlığı ve Büyük Orda (XV-XVI. Yüzyıl) Hâkimiyet Uğruna Mücadele, (S. Acar, Neşr.). Tarih İncelemeleri Dergisi, XXIX/1, 327-340.

YAKUBOVSKİY, A. Yu., (2000). Altın Orda Ve Çöküşü, çev. H. Eren, TTK yay., Ankara.

YUSUPOV, R., (2008). “Altın Orda ve Başkurtlar(Tarihi-Antropolojik İnceleme)”, (Edit: A. Melek Özyetgin, A. Merthan Dünder, İlyas Kamalov), Tarihten Bugüne Başkurtlar, Ötüken Yay., İstanbul, s. 91-94.

ZEKIYEV, M. Z. (2006). Türklerin ve Tatarların Kökeni, İstanbul: Selenge Yayınları.

TEZLER

AĞCA, E. (2020). Türk Dilinin Tarihsel Diyalektolojisi -Harizm-Altın Ordu Sahasına Ait Türkçe Metinler Üzerine Bir İnceleme, Doktora Tezi, Eskişehir Osmangazi Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü, Türk Dil ve Edebiyatı Anabilim Dalı, Eskişehir.

AHMAD HESAMIPOUR KHELEJANI, (2013). İlhanlılar ile Altın Ordu Devleti'nin Siyasî ve Sosyal İlişkileri, (Basılmamış Doktora Tezi), Ege Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, İzmir.

ALAN, H., (1996), Osmanlı-Timurlu Münasebetleri, MSÜ. Sosyal Bilimler Enst. Yüksek Lisans Tezi.

- BERBER, O.**, (2018). 13. Yüzyılda Moğolların Diploması Anlayışı Üzerine Bazı Notlar, Eskişehir Osmangazi Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi Aralık 2018, 19(2), 83-104
- DERIN, D.**, (2003). Abdulgaffar Kırımî'nin Umdetü'l-Ahbâr'ına Göre Kırım Tarihi, Ankara Üniversitesi, Sosyal Bil. Ens., Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Ankara.
- ERCAN, A.B.**, (2019). XIII-XIV. Yüzyıl Gürcistan-Altın Ordu İlişkileri (Gürcü kaynaklarına göre), Batumi Shota Rustaveli State Universty, Tarih Anabilim Dalı, Batum/Gürcistan.
- ERSOY, F.**, (2008). Türk-Moğol Dil İlişkisi ve Çuvaşça, (Basılmamış Doktora Tezi), Gazi Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Ankara.
- KAMALOV, İ.**, (2008). Altın Orda-Rus İlişkileri ve Altın Orda'nın Rusya'ya Etkileri (Altın Orda Devletinin Yıkılışı ve Çarlık Rusyasının Kuruluş Süreci) Doktora Tezi, Mimar Sinan Güzel Sanatlar Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Ortaçağ Anabilim Dalı, İstanbul.
- KARDAŞ K.**, Altınorda Devleti'nin Siyasi Tarihi, Atatürk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yüksek Lisans Tezi, 2015.
- KILIÇ, E.**, (2005). Türkiye Selçuklu- Altın Orda İlişkileri Siyasi, Ekonomik, Sosyo-Kültürel 1242-1308, (Basılmamış Yüksek Lisans Tezi), Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Tarih Anabilim Dalı, Ankara.
- KILIÇ, E.**, (2017). Altın Orda Devletinin İktisadi Tarihi (XIII-XV. Yüzyıllar), (Yayımlanmamış Doktora Tezi), Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Ankara.
- LKHUNDEV, G.**, (2013). XIII-XV. Yüzyıllar Arasında Türk-Moğol Halklarının Sosyo-Kültürel Tarihi, (Basılmamış Doktora Tezi), Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Ankara.
- ÖZTÜRK, G.**, (2001). Edige Batır Destanı'nın Başkurt Versiyonu (İnceleme-Metin-Transkripsiyonlu Metin-Çeviri-Dizin).Doktora Tezi (Danışman: Emine Gürsoy Naskali), İstanbul: Marmara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü.
- SALKIM, T.**, (2012). Altın Ordu Kırım ve Kazan Sahası Yarlık ve Bitikler Üzerine Bir Sentaks İncelemesi, Pamukkale Üniversitesi SBE, Türk Dili ve Edebiyatı Anabilim Dalı, Yüksek Lisans Tezi, Denizli.
- SEYYİD MEHMED RIZA.**, (2016). Es-Seb'ü's-Seyyâr Fî Ahbâr-ı Mülûki't-Tatar (Tenkitli Metin Neşri, İnceleme), Haz. Yavuz Söylemez, Yayınlanmamış Doktora Tezi, Ege Üniversitesi SBE Yayınlanmamış Doktora Tezi, İzmir.
- ŞENOL, M.** (2018). Macar Kroniklerinden Johannes Thuroczy (Chronica Hungarorum): Tercüme- Tahlil, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, İstanbul Üniversitesi.
- T'ANG, C.**, (1970). Moğol Sülalesi Devrinde Türk ve İslam Dünyası ile Temasta Bulunan Şahsiyetler İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Umumî Türk Tarihi Kürsüsü Yayınlanmamış Doktora Tezi, İstanbul.
- TATLİCAN, N.**, (2013).Edigey Merkezli Epik Anlatılarda (Başkurt-Kazak-Tatar) Mitoloji ve Tarihsellik, Yüksek Lisans Tezi (Danışman: Mustafa Arslan), Denizli: Pamukkale Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü
- TURAL, M.**, (2015).Seyahatnamelere Göre Moğollar ve Katolik Dünyası: Dinî İdealler ve Politik Kaygılar, (Basılmamış Doktora Tezi), Hacettepe Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Ankara.
- UZUN, E.**, (2017). XV. ve XVI. Yüzyıl Osmanlı Tarih Yazıcılarına Göre Deşt-i Kıpçak ve Altın Orda, Karadeniz Teknik Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yüksek Lisans Tezi, Trabzon.
- YOLVER, U.**, (2019). Altın Orda Devletinin Dış Politikası: Batu Han Dönemi (1242-1255) (Basılmamış Yüksek Lisans Tezi) Necmettin Erbakan Üniversitesi SBE, Tarih Anabilim Dalı, Konya.

SONUÇ

Sonuç olarak Türkiye'de 1995-2020 yılları arasında telif, çeviri olarak toplam 206 yayın yapılmıştır. Bu sayı 1995'e kadar yapılan yayınların çok üzerindedir. Türkiye'de Altın

Ordu tarihine, kültürüne ilgi duyulmasının sebebi Altın Ordu Devletinin Türk-Moğol karakterli olması ve bu devletin yaşamış olduğu coğrafyadan Türkiye'ye değişik zamanlarda göçlerin olması yani Altın Ordu'ya mensup birçok Türk boy, oymak ve kabilesinin Anadolu'ya göç etmesidir. Tabii bu coğrafya ile Türkiye'nin gönül bağı kurmasında Kırım Hanları ve onların Osmanlılarla ilişkileri de önemli rol oynamıştır. Selçuklular ve Osmanlıların Altın Ordu Devleti ve sonrasında kurulan hanlıklarla özellikle Ruslara karşı ittifak yapmaları da iki devlet arasındaki ilişkileri göstermesi bakımından önemlidir.

FAYDALANILAN ESERLER

DEVLET, N., (1995). “Türkiye’de Altın Orda Tarihi Araştırmaları Ne Durumdadır?”, Türk Kültürü Araştırmaları, XXXIII/1-2, s. 47-58.

ÖZGÜDENLİ, O. (2017). Türkiye’de Moğol Tarihi ve Kültürü Araştırmalarının Doğuşu ve Gelişimi (1923-2017), MUTAD, 2017; IV (II), s.477.

ÖZKAYA, TÜTEN, “Sovyetler Birliği’nde Altın Ordu ile İlgili Yeni Araştırmalar”, Belleten, LIV/209, (1990), s. 497-532.

УДК 091

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ НА ТЮРКСКОМ, ПЕРСИДСКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ В НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ ТУРЦИИ (Г. АНКАРА) И В БИБЛИОТЕКЕ СУЛЕЙМАНИЯ (Г. СТАМБУЛ): ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

Зайнуддинов Д.Р.

(Сотрудник ДУМ РФ г. Москва, аспирант Института истории Академии Наук Республики Татарстан им. Ш. Марджани)

В этой статье автор представляет библиотеку Сулеймания (г. Стамбул) и Национальную библиотеку Турции (г. Анкара) в свете рукописных источников. Дается описание тринадцати источников по истории Золотой Орды на тюркском, четырех на персидском и семи на арабском языках. Особый акцент автор делает на труд египетского автора – Ибн Тагриберди (813– 874 г.х.) «ал-Манхал ас-сафи ал-мустауфи ба’д ал-вафи» (Чистый, довер- шающий источник после полного). Это сочинение представляет собой обширный биографический сборник выдающихся личностей эпохи, в которой жил Ибн Тагриберди.

В октябре месяце 2011 года нам посчастливилось работать в Национальной библиотеке Турции (г. Анкара) и библиотеке Сулеймания (г. Стамбул). В этой статье мы хотим дать краткий обзор об этих книгохранилищах и источниках по истории Золотой Орды, которые встретились нам в них.

1. Немного справочной информации

Библиотека «Сулеймания» входит в одноименный комплекс, построенный архитектором Синаном по приказу османского падишаха Сулеймана Кануни в период 1550–1557 годов. С 1918 года в зданиях первого и второго медресе комплекса начинается сбор литературы, рассеянной по различным книгохранилищам Стамбула. В настоящий момент в библиотеке насчитывается 131 фонд, 117 из них берут свое начало в османский период. Фонды пополняются за счет покупки, обмена или дарения из библиотек, принадлежавших падишам, их супругам, религиозным деятелям (шейхулислам), войсковым судьям, управляющим канцеляриями, различным медресе, суфийским обителям, вакуфным организациям, мечетям и отдельным личностям. По

данным министерства культуры и туризма Турции за 2010 год, в коллекции библиотеки Сулеймания хранится около 125.000 произведений VIII-XIX вв. С 1950 года весьма редкие и подверженные опасности истления книги и миниатюры хранятся в виде микрофильмов (свыше 5.000). А с 2001 года материалы переводятся в цифровой формат (к 2010 году - 100.000 книг). Читальный зал библиотеки открыт для посетителей с 8.30 до 23.00 без обеда и выходных. Он снабжен компьютерами, в которых имеются электронные каталоги с непосредственным доступом к оцифрованным материалам. Кроме электронного каталога в зале имеются каталоги на бумажных носителях в форме книг, они описывают фонды не только Сулеймании, но и других местных и мировых книгохранилищ. В частности, мы просматривали там двухтомник под редакцией нашего соотечественника А.Б. Халидова [15]. Пожалуй, самый свежий и полный бумажный каталог [10] по Сулеймании – это труд британского исследователя, родом из Сирии, Махмуда ас-Сайида ад-Дагима. Каталог представлен в трех томах, каждый из которых объемом в 672 стр., всего в него вошли 2165 рукописей. Интересно и то, что работа снабжена CD-приложением, содержащим копию первой и последней страниц представленного материала. Кроме каталогов в читальном зале много справочной литературы, различных словарей и энциклопедий. Хотелось бы особенно подчеркнуть отзывчивость и доброе отношение персонала как в Сулеймании, так и в Национальной библиотеке Турции. Директор отдела рукописей и редких книг последнего - Ниязи Унер оказал нам особое внимание, за что мы ему искренне благодарны. При Национальной библиотеке создан сайт (yazmalar.gov.tr) на турецком, арабском и английском языках, позволяющий делать поиск и покупать электронную копию рукописей в онлайн-режиме.

В разное время в библиотеке Сулеймания работали такие известные отечественные востоковеды, как В.В. Бартольд [2], А.Б. Халидов [3]. В 1997-1998 гг. в Сулеймании под руководством С.Т. Рахимова работала группа специалистов из Главного архивного управления при кабинете министров РТ [17]. Весной 2010 года в Сулеймании работал руководитель ЦИИЗО И.М. Миргалеев.

В ходе нашей работы в вышеупомянутых библиотеках и их каталогах мы нашли следующие труды, представляющие научную ценность для истории Золотой Орды.

II. Источники по истории Золотой Орды на тюркском языке

2.1. ‘Абду ал-Гаффар Кырыми. ‘Умдат ал-ахбар (Опора сообщений). Выходные данные: Библиотека Сулеймания, фонд Асед афенди, № 2331, количество страниц 329.

2.2. Галиболулу Мустафа (1541-1600). Кунху ал-ахбар (Суть сообщений).

Выходные данные: Библиотека Сулеймания, фонд Халид афенди, №598.

2.3. Мухаммад Риза. Ас-Саба’ ас-сайяр фи мулук ат-татар (Семь странствующих планет о сообщении татарских царей). Выходные данные: Библиотека Сулеймания, фонд Хамидия библиотека Мурада мулла, № 950; фонд Асед афенди, № 2298 В этой книге автор описывает историю семи крымских ханов. Выше упомянутый Мурад Рамзи часто ссылается на эту работу в своем труде.

2.4. Абдулла ибн Ризван паша. Тарих Дашти кыпчак (История Дешти-кыпчак). Выходные данные: Библиотека музея Топкапы, фонд Рукописи на тюркском, №В.298 Книга состоит из 25 страниц, написана в период 1092–1097 г.х. Список переписан Османом Кырыми в 1192 г.х./ 1778-1779 гг. В нем описываются события Дешта в период османского падишаха Мурада IV.

2.5. Сиди Али бин Хусейн Галатави Катиби Руми. Мират ал-мамалик (Зеркаловладений). Выходные данные: Парижская национальная библиотека, фонд Рукописей на тюркском, supplement/turcs № 1048

2.6. Мустафа Джаннаби. Тарихи джаннаби (История Джаннаби). Выходные данные: Библиотека Сулеймания, фонд Нуросмания, № 3097, 3107.

2.7. Ходжа Са'д ад-дин. Мират ал-адвар ва миркат ал-ахбар (Зеркало циклов и отвар сообщений). Выходные данные: Библиотека Сулеймания, фонд Асед афенди, № 2409. Книга состоит из 8 глав и описывает походы Тимура и события вокруг него.

2.8. Заим Мирмухаммад Катиб. Джами ат-таварих. (Всеобщая история). Выходные данные: Библиотека Сулеймания, фонд Нуросмания, № 2370.

2.9. Хусейн Муртаза. Аджаибал-макдурфинаваиб Теймур (Чудесные проявления рока в судьбе Тимура). /перевод на тюркский/ Выходные данные: Библиотека Миллет, № 733-734.

2.10. Наджати Мухаммад. Кырым тарихы (История Крыма). Выходные данные: Библиотека Сулеймания, фонд Аседафенди, № 2278.

2.11. Шихаб ад-дин Марджани. Мустафад ал-ахбар фи ахвал Ка- зан ва Булгар (Кладезь сведений о делах Казани и Булгара). Объем 267с. Выходные данные: Библиотека Сулеймания, фонд Али амари, № 463; Исмил Хаккы 2394.

Книга в сокращенном варианте была издана в Казани в 1989 году на татарском языке [13]. А также переведена на русский язык в 2005 году [Марджани Шихабутдин]. Касательно перевода имеется ряд замечаний специалистов [13].

2.12. Ибн Ризван Абдулла. Тарихи миср (История Египта). Выходные данные: Библиотека Сулеймания, фонд МурадМолла, № 1439-001. Объем 153 листа. Рукопись написана почерком насх. На странице 60/64 [книга/компьютер] встречается информация о Тимуре и Елдырдырыме Баязиде указаны: 1) год его рождения – 748, 2) принятие власти в 44-летнем возрасте – 792 г. На странице 60/64 [книга/компьютер] встречается информация о Тимуре. На стр. 45/49 под датой 659 год 3-го дня месяца Зулкада сообщает, что заместитель Хулагу Кара Буга, достигнув реки Фурат, разрушил Багдад. Несмотря на то, что рукопись написана ясным почерком, она читается тяжело, так как нет систематизации материала и используется много лигатур.

2.13. Фатих ал-Кырыми. Булгарлар (Булгары). Выходные данные: Библиотека Сулеймания, фонд Хусейн Казым, № 430-005. Книга напечатана в Казани, в типографии Каримовых в 1326 г. Объем 27 стр.

III. Источники по истории Золотой Орды на персидском языке

3.1. Мухаммад ибн Ахмад ан-Насави. Сират ал-султан Джалал ад-дин Менгуберди / или Менкуберди/ (Жизнеописание султана Джалал ад-дина Менгуберди / или Менкуберди/). Выходные данные: Библиотека Сулеймания, фонд Фотокопи, № 87. Труд написан на персидском языке, в нем описывается биография последнего представителя хорезмшахской династии Джалал ад- дина. Рукопись состоит из 294 страниц и хранится в виде микрофильма. На странице 137 (в электронном варианте 140) содержатся данные о татарах. Как нам показалось, рукопись читается с большим трудом, так как во многих местах не содержит диактрических точек. Особенно подчеркивается, что это единственный список в мире.

Как отмечает З.М. Буниятов [19], на основе этого списка был издан персидский перевод «Жизнеописания», изданный М. Минуви, объемом 293 стр. Персидский перевод «Жизнеописания» представляет собой сокращенный вариант оригинального арабского сочинения ан-Насави. Здесь отсутствуют 22 главы: 22, 27, 31, 35, 45, 52, 59, 64-68, 70, 71, 74, 75, 77, 79-82, 93-я. Об этой рукописи перевода ан-Насави на персидский язык, хранящейся в библиотеке турецкого историка Мукримина Халила Инанджа, впервые сообщил турецкий историк Ф. Ышылтан на XXV Международном конгрессе востоковедов в Москве [20].

3.2. Абдулла ибн Фадлалах Вассаф ал-хазрат. Таджзийт ал-амсар ва таджзийт ал-асар (Разделение областей и прохождение времен). Описывает события 655-728 гг.х. Книга имеет много списков, написанных почерком «талики», который нам сложно читать.

Список, написанный почерком «наسخ», хранится под следующими выходными данными: Библиотека Сулеймания, фонд Аясофия, № 3108.

3.3. ‘Ала ад-дин ‘Ата Малик ибн Мухаммад Джувайни (623- 680/1226-1281). Тарихи джихангушаи (История завоевателямира). Книга имеет пять списков, она состоит из трех томов в первом описываются события периода Чингизхана, Огидея и Гуюка. В третьем томе описываются события периода Мунке и поход Хулагу на Иран. Выходные данные: Библиотека Сулеймания, фонд Амджазаде Хусаин паша, № 34 Sü-Nü 359. Дата переписки 698 (1298). Фонд Нуросмания, № 34 Nk 3103. К сожалению, известный русский перевод осуществлен из английского издания [4].

3.4. Му’ин ад-дин Мухаммад ал-Исфизари. Равзат ал-джаннат фи авсафи мадитат ал-Херат (Райский сад в описании городаХират). В этом труде автор описывает захват чингизатами Хорасана и систему их правления, Тимура и тимуридов до 889 г.х. Книга состоит из 26 глав, разделенных на подглавы. Выходные данные: по объективным причинам (история хулагуидов) нами не выписаны. Труд был издан в Иране издательством: «Тегеранский университет» в 1339 г.х. (по солнечному исчислению) /1959 г. Критическое издание, комментарии: Мухаммад Казым Имам

IV. Источники по истории Золотой орды на арабском языке

4.1. Зайн ад-дин Умар ибн ал-Музаффар ал-Варди (689-749 г.х./1290-1349 гг.). Харидат ал-‘аджаиб фи фаридат ал-гара’иб (Непроколатая жемчужина диковин в единственной жемчужине удивительных событий). Выходные данные: Национальная библиотека (г. Анкара), 06 Mil Yaz A 41 04.

В действительности книга была написана внуком вышеупомянутого автора - известного поэта Зайн ад-дина Умара ибн ал-Музаффар ал-Варди, Сирадж ад-дином Абу хафс Умаром ибн ал-Варди (ум. в 852 г.х./1447 или в 861 г.х./1457 г.). Труд написан им в 822 г.х./1419 г. в жанре всеобщей географии. В нем автор описывает различные страны, в том числе Булгар. Книга снабжена картой. Критическое издание этой книги было издано Анваром Махмудом Занати в Каире, издательство: ас-Сакафа ад-диния, 2008 г., в объеме 505 стр.

4.2. Кутб ад-дин Абу ал-фатх Муса ибн Мухаммад ал-Ба’лабекки ал-Йунини (ум. 726 г.х). Зейл мираат аз-заман (Дополнение к книге «Зеркало времени»). Выходные данные: Библиотека Сулеймания, фонд Аясофия, № 3146.

Книга ал-Йунини описывает события 654–662 гг.х. Она является продолжением книги «Зеркало времени», принадлежащей Шамсад-дину Абу Музаффару Юсуфу (ум. 654г.х.), внуку َطْرُجْ Джамалад-дина Абд ар-рахмана ибн Джаузи, которую он довел до 654 г.х. В ней ал-Йунини ссылается на своих предшественников, таких как Изз ад-дин Ибн Шаддад, Ибн Абд аз-Захир и др. Этот труд был издан в 4 томах в 1992 году в Каире в издательстве: ал-Китаб ал-ислами.

4.3. ал-Карамани Абу ал-Аббас Ахмад ад-Димашки (939-1019 г.х./1532-1611гг.). Ахбар ад-дувал ва асар ал-аввал (Сообщения о странах и предания предшественников). Выходные данные: Библиотека Сулеймания, фонд Нуросмания, № 3155.

Рукопись написана очень ясным почерком и украшена рисунками в виде цветов. Кстати, в списке этой рукописи содержится и другая книга под названием «Хазихи кыссат асхаби ал-фил» (Это рассказ об обладателях слона).

Выше упомянутый труд был издан в Индии, издательство: Мирза Аббас ат-тибризи

в 1865 году, в объеме 515 стр. На странице 283 начинается глава № 42 «О Чингисхане и о том, как он развращал и чинил вероломство». На странице 288 начинается глава № 43 «О Тимуре и о том, что он натворил из дурных дел».

4.4. Ибн Ийас Мухаммад ибн Ахмад ал-Ханафи ал-Мисри (1448-1524). Нузхат ал-'умам фи ал-'аджаиб ва ал-хикам (Экскурсия общин по диковинкам имудростям). Выходные данные: Библиотека Сулеймания, фонд Аясофия, № 3500

Этот список объемом 270 стр. датирован 891 г.х. Он переписан очень красивым и разборчивым почерком. В нем рассказывается о Египте, его городах, животных (слон), жителях (копты), праздниках и т.п. В соответствии с средневековой арабской традицией, автор приводит много примеров из поэзии. В самом начале книги приводятся общие сведения о Земле, ее округлости, о Луне и ее влиянии на отливы и приливы (стр. 61). В целом эта книга по географии, нежели по истории. К сожалению, мы не нашли в этом труде прямых сведений о султанах Египта или джучидских ханов.

4.5. Ибн Ийас Мухаммад ибн Ахмад ал-Ханафи ал-Мисри (1448-1524). Бадаи' аз-зухур фи вакаи' ад-духур. (Великолепные цветы в описании событий эпох). Выходные данные: Библиотека Сулеймания, фонд Ашир афенди, № 232.

Почерк этого списка неясный, буквы написаны очень тесно друг к другу. Автор описывает египетские земли посредством таких тем, как: глава I. Сообщения о Египте в благородном Коране; глава II. Описание менталитета жителей Египта; глава III. О том, кто правил Египтом из числа тиранов/великанов جبابرة. Этот труд больше географический, нежели историко-биографический.

4.6. Ибн Ийас Мухаммад ибн Ахмад ал-Ханафи ал-Мисри (1448-1524). Нашаку ал-азхар фи аджа'иб ал-актар. (Вдыхание аромата цветов в описании диковин разных стран). Выходные данные: Библиотека Сулеймания, фонд Нуросмания, № 3039. Количество страниц 244, дата переписки 1044 г.х. Фонд Хаким оглу, № 815. Количество страниц 394, дата переписки 10 век хиджры. Хотя Ибн Ийас и представлен в некоторых справочниках как египетский историк мамлюкского периода, однако, просмотрев вышеупомянутые труды, мы пришли к выводу, что он описывает страну пирамид не в историческом, а в географическом аспекте.

Исследование книгохранилищ Турции для нас ново, но уже первое знакомство с ними показывает, что здесь имеются интересные рукописи, некоторые из которых еще не вошли в историографию. Например, упомянутый В.Г. Тизенгаузенем Ибн Тагриберди [15, с. 528, сноска 1], в трудах которого имеется обширная информация по золотоордынской истории, правда, она частью компилятивная, однако там имеются и оригинальные данные.

4.7. Ибн Тагриберди (813–874 г.х.). ал-Манхал ас-сафи ал- мустауфи ба'д ал-вафи. (Чистый довершающий источник после полного [имеется в виду труд: ас-Сафади Салах ад-дина (ум. 764 г.х.). ал-Вафи бил-вафият (Полный сборник биографий умерших личностей])). Выходные данные: Библиотека Сулеймания, фонд Нуросмания, № 3428. Количество страниц 410, описание биографии личностей, чьи имена начинаются с 'Алифа до ط Та . Фонд Нуросмания, № 3429. Количество страниц 513, описание биографии личностей, чьи имена начинаются с ط Та до Куней (имена, начинающиеся с Абу, Ибну, Умму).

Этот труд представляет собой обширный биографический сборник выдающихся личностей, живших в период автора. Ибн Тагриберди начал его с описания первого мамлюкского султана Му'изза Ай- бека. Позже он последовал методологии ас-Сафади и Ибн Халликана, то есть продолжил работу в алфавитном порядке, доведя ее до середины IX в.х. В сборнике содержится около 3000 описаний различных султанов,

визирей, ученых, знатных особ, египетских и сирийских музыкантов, местных и иностранных знаменитостей. В своей работе Ибн Тагриберди стремился быть объективным, избегая излишней похвалы или критики. Первый том «Чистого источника» был издан Ахмедом Юсуфом Наджати в Каире в 1956 году [8, с. 34-38]. Позже эту работу в течение двадцати пяти лет с 1984 по 2009 гг. в тринадцати томах издавал профессор истории средних веков Каирского университета доктор Амин Мухаммад Мухаммад.

В ходе исследования этого источника мы нашли и выписали из него сведения о хане Узбеке; о Тимуре; о некоем военном начальнике по имени Ибрахим ад-Дахистани (возможно он был родом из современного Дагестана?); об Абаге сыне Хулагу и др. Эти данные мы здесь не приводим, т.к. они отчасти не несут новой информации, а отчасти затрагивают историю Хулагуидов.

Думаем, что для исследователей истории Золотой Орды будет интересна биография эмира Сайф ад-дина Артамышша. Кстати, описывая парижский список Шихаб ад-дина ан-Насави «Сират ас-султан Джалал ад-дин Манкубурны», З.М. Буниятов в своем предисловии упоминает следующее. «На с. 314 рукописи имеется пять строк монгольского письма следующего содержания: «Это письмо по делу Одемиша. Написал его я, когда дело Одемиша находилось в ведении общины. Если это письмо прочтет Бучи-муни-нойан...». Возможно, рукопись побывала в руках какого-то монгольского писца, но кто был этот Одемиш, какое положение он занимал - нам неизвестно. В конце той же страницы имеется приписка на арабском языке: «Эта книга [принадлежит] эмиру Сайф ад-Дину, на'ибу ал-Карака» Страница эта к тексту никакого отношения не имеет, но не исключено, что рукопись переписывалась где-то в этом районе (город ал-Карак (Эль-Карак) находится в 30 км восточнее Мертвого моря на территории Иордании)» [20]. По всей видимости, парижский список «Сират ас-султан Джалал ад-дин Манкубурны» когда-то был в личной библиотеке Сайф ад-дин Артамышша, что подтверждается описаниями Ибн Тагриберди, так как из них мы видим, что этот эмир серьезно интересовался историей монголов.

Изучая вышеупомянутые извлечения, мы обратили внимание на следующий факт: Ибн Тагриберди часто ссылается на Салах ад-дина ас-Сафади. Причем это не тот ас-Сафади, извлечения из которого приводит В.Г. Тизенгаузен в рамках одной страницы (с. 271), т.к. последнего звали ал-Хасан сын Абу Мухаммада. Следовательно, изучение и введение в научный оборот трудов Салах ад-дина ас-Сафади, в частности (الصفدي: تاريخ أبو الوفاء الوافي) / (Полный сборник биографий умерших личностей или История ас-Сафади)/, может принести нам много полезных сведений.

Ибн Тагриберди в «Чистом, довершающем источнике» приводит биографии многих историков: Макризи, Ибн Халликан, Ибн Араб-шах, Ибн Дукмак и др., из трудов которых В.Г. Тизенгаузен сделал свои извлечения. Использование этих сведений в новом издании «Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды», сделали бы Сборник научно более обоснованным. Ибо по мере развития исторической мысли становится более очевидным, что каждое отдельное высказывание или свидетельство источника должно быть поставлено в определенную зависимость от общего замысла произведения, от обстоятельств создания источника, от знания условий, в которых жил и творил автор [12, с. 125]. Кстати, из данной рукописи нам стало известно, что Ибн Дукмак умер в 809 г.х., а не в 790, как об этом сообщил В.Г. Тизенгаузен [15, с. 315]. В скором будущем мы планируем написать статью, посвященную эмиру Сайф ад-дину Артамышшу, на базе «Чистого, довершающего источника».

В заключение с уверенностью следует сказать, что изучение книгохранилищ

Турции откроет новые горизонты в изучении истории России.

Литература:

1. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь: Ок. 42 000 слов. 7-е изд. М., 1989.
2. Бартольд В.В. Отчет о командировке в Турцию // Бартольд В.В. Соч. Т. VIII. М., 1973. С.462-465.
3. Гараева Нурия. Жизнь, отданная арабистике. Слово о профессоре А.Б. Халидове // Эхо веков–Гасырлар авазы. 2002 3/4. Электронный адрес издания: www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2002_3_4/04/04_4/&searched
4. Джувайни Ата-Мелик. Чингисхан история завоевателя мира. Перевод с текста Мирзы Мухаммада Казвини на английский язык Дж.Э.Бойла с предисловием и библиографией Девида О. Моргана. Перевод текста с английского на русский язык Е.Е. Харитоновой. М., 2004. 690стр.
5. Зайцев Илья. Мурад Рамзи и Арминий Вамбери // Гасырлар авазы. 2001 3/4. Электронный адрес издания: www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2001_3_4/03/03_2/
6. История Османского государства, общества и цивилизации: в 2 томах / под редакцией Э. Ихсаноглу; Исследовательский центр исламской истории, искусства и культуры (IRCICA) пер. В.Б. Феоновой под ред. М.С. Мейера. М.: Вост. лит., 2006. Т. 1. 602с.
7. Кумеков Б.Е., Муминов А.К. История Казахстана в арабских источниках. Т. I. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Алма-Аты, 2005.
8. Макризи Такий ад-дин (ум. 845 г.х.). Ас-сулук лим'арифа дуваль ал- мулук (Книга путей для познания династий царских). Критическое издание и предисловие: Мухаммад 'Абд ал-Кадир 'Ата. Бейрут: Изд-во ал-Кутуб ал- Илмия, 1997г.
9. Малуф Луис. Ал-мунджид фи ал-'алам. Бейрут, 1992.
10. Марджани Шихабутдин. Извлечение вестей о состоянии Казани и Булгара (Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар). Со старотатарского языка перевел Р.К. Адыгамов. Ч. I. Казань: Фэн, 2005. 255с.
11. Махмуд ас-Сайид ад-Дагим. «Каталог арабских, тюркских и персидских рукописей в библиотеке Сулеймания. (на арабском языке), в 3-х томах, Малайзия, 2010г.
12. Медушевская О.М. Источниковедческий анализ и источниковедческий синтез // Источниковедение: теория, история, метод, источники российской истории. (Учебное пособие для гуманитарных специальностей). М., 1998 г.
13. Миргалеев И.М. К вопросу о достоверности перевода на русский язык книги Ш.Марджани «Мустафад ал-ахбар» // Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Выпуск 2. Казань: Фэн, 2009. С.239-242.
14. Мөстәфәдел-ахбар фи әхвали Казан вә Болгар (Казан һәм Болгар хәлләре турында файдаланылган хәбәрләр). Кыскартып төзелде. Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. 415бит.
15. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды, Т. I: извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884. 566с.
16. Халидов А.Б. Арабские рукописи Института востоковедения. Краткий каталог. Т. 1-2. М.: Наука, 1986.
17. Шарафутдинов Дамир. Рукопись из древнего Саксина // Гасырлар авазы. 20031/2.
18. Шешен Рамадан. Каталог избранных редких арабских рукописей в библиотеках Турции. (на арабском языке). Стамбул, 1997. 1147с.
19. Шихаб ад-дин ан-Насави. Сират ас-султан Джалал ад-Дин Ман- кбурны. Перевод академика Буниятова З.М. М., 1996.
20. Электронный ресурс: <http://www.vostlit.info/Texts/rus8/Nasawifframepred>.
21. Электронный ресурс: www.waqfeya.com/category.php?cid=25&st=15

УДК 82.09

АЛЬ-ЙАФИ'И (698-768/1298-1366) И ЕГО ВКЛАД В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

Зайнуддинов Д.Р.

(Сотрудник ДУМ РФ г. Москва, аспирант Института истории Академии Наук Республики Татарстан им. Ш. Марджани)

Абдулла ибн Ас'ад ибн 'Али ибн Сулейман ибн Фаллях Аль-Йафи'и аль-Йамани жил и работал в период становления и развития золотоордынской цивилизации. Он родился примерно 698/1299 году и вырос на юге Йемена в горном местечке Яфа. С детства он был склонен к наукам. Заметив это отец отправил его учиться в большой портовый город Аден на побережье Аравийского моря, где он выучил Коран. Получив базовое образование у себя на родине Абдулла ибн Ас'ад отправляется пополнять багаж знаний в славные города Мекку, Иерусалим, Дамаск, Каир и Верхний Египет. Там он учился у выдающихся ученых своего времени таким наукам как: филология, исламская юриспруденция, хадисоведение и история. Аль-Йафи'и неоднократно посещал Хиджаз и совершил паломничество в Мекку и Медину. Первый свой хадж он совершил в ранней юности в 712/1313 году, тогда ему было всего 14 лет. Абдулла ибн Ас'ад серьезно занимался суфизмом, первым его наставником в этом был шейх 'Али ибн Абдулла ат-Тавваши (ум. 748/). Затем он вернулся в Мекку в 718/1318 году. Ибн Тагриберди называет аль-Йафи'и главой суфиев своего времени и шейхом заповедной мечети аль-Харам⁵. Он отличался своим благочестием, альтруизмом и щедростью, любил уединяться ходить по горам и размышлять о сути бытия, сторонился власть имущих, по мере своих сил и возможностей критиковал их за несправедливые поступки. За это злые языки хлестали аль-Йафи'и, обвиняя его в тщеславии. В некоторых поэмах он восхвалял себя, что так же стало почвой для критики, другие интерпретировали эти строки и доброжелательно относились к аль-Йафи'и⁶.

В 739/1339 году он окончательно обосновался в Мекке где занимался духовной практикой, научной работой и воспитанием мюридов. Этот шейх был примерным семьянином. У него было два брака, первый раз он женился в 18 лет 718/1318 году, но этот брак оказался не удачным. Двадцать лет он ходил в холостяках, что позволило ему странствовать в поисках знаний. От второго брака у него родилось много детей⁷. Нам известны его сыновья Абд ар-Рахман, Абд аль-Ваххаб⁸ (ум. в 45 летнем возрасте в начале раджаба 805/ январь 1403 года), Абд аль-Хади и дочь Зейнаб⁹ (768-846/1367-1442) о которых писал аль-Макризи (766-845/1365-1442) в своем биографическом сборнике Дуар аль-Укуд и ас-Сахави (831-906/1428-1501) в историческом своде ат-

⁵ Ибн Тагриберди (813 г.х/1410-874 г.х./1470). Ан-нуджум аз-захира фи мулук Миср ва ал-Кахира (النجوم الزاهرة في ملوك مصر و القاهرة) /Яркие звезды в (жизнеописании) монархов Египта и Каира/. Издание первое, в 16 томах. Критическое издание: Мухаммад Хусейн Шамс ад-дин. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-илмия, 1992. См. Т. 11, стр. 74.

⁶ Ал-Макризи Таки ад-дин (766-845/1365-1442). Дуар ал-'укуд ал-фарида фи тараджум ал-'айан ал-муфида (درر العقود الفريدة في تراجم الأعيان المفيدة) /Жемчужины неповторимых ожерелий в поучительном жизнеописании выдающихся личностей/. В 4 томах. Критическое издание: Мухмуд ал-Джалили. Бейрут: ал-Гарб ал-ислами, 2002 г. См. Т. 2, стр. 363.

⁷ Ибн Тагриберди (813 г.х/1410-874 г.х./1470) ал-Манхал ас-сафи ал-мустауфи ба'д ал-вафи. (المنهل الصافي المستوفي بعد الوافي) /Чистый довершающий источник после «Полного»/. В 13 томах. Критическое издание: Мухаммад Мухаммад Амин. Каир: ал-хайа ал-мисрия ал-'амма лилькитаб, 1989-2009. См. Т. 7, стр. 77.

⁸ Ал-Макризи Таки ад-дин (766-845/1365-1442). Дуар ал-'укуд ал-фарида фи тараджум ал-'айан ал-муфида (درر العقود الفريدة في تراجم الأعيان المفيدة) /Жемчужины неповторимых ожерелий в поучительном жизнеописании выдающихся личностей/. В 4 томах. Критическое издание: Мухмуд ал-Джалили. Бейрут: ал-Гарб ал-ислами, 2002 г. См. Т. 2, стр. 370.

⁹ Сахави (831-906/1427-1500). ат-Тибр аль-Масбук фи зайл ас-сулук. (التبر المسبوك في ذيل السلوك) /Отлитая золотая руда в продолжении труда [аль-Макризи] «ас-Сулук»/. В 4 томах/ Критическое издание: Наджва Мустафа Камиль и Лябиба Ибрахим Мустафа. Каир: «Дар аль-кутуб ва аль-васа'ик аль-кавмия», 2002. См. Т. 1, стр. 133.

Тибр аль-Масбук. Аль-Макризи лично встречался с первыми двумя сыновьями аль-Йафи'и в Мекке, в одном из сезонов паломничества и доброжелательно высказывался о них¹⁰.

Несмотря на то, что дочь родилась за месяц до кончины отца (г. Медина месяц Джумада аль-Уля 768/ Январь 1367), она смогла получить блестящее образование. Зайнаб достигла высокой научной степени и передавала хадисы пророка, специально для нее Наджм ад-дин ибн Фахд (812-885/1409-1480) – мекканский историк организовал конфессиональную школу *مَشِيخَة* (машяха) где она занималась преподавательской деятельностью, это школа была известна как «аль-Фаваид аль-Хашимия» /полезные [знания] из рода Хашимитов/¹¹.

Аль-Йафи'и скончался в ночь воскресенья 20 Джумада аль-Ахира 768/ 20 февраля 1367 года и был похоронен в мекканском городском кладбище аль-Му'ля рядом с знаменитым аскетом и праведником аль-Фудайлом ибн 'Иядом(107-187/725-803)¹² аль-Йафи'и оставил после себя богатое научное наследие. Он писал как прозой так и стихами. Последние были собраны в диван состоящий из 10 солидных тетрадей. Так же им была составлена касыда из 3000 бейтов в которой описываются вопросы арабской морфологии, синтаксиса, стихосложения и другие, около 20, ответвлений наук¹³. В арабской википедии¹⁴, приводится 66 наименований его трудов подавляющее большинство которых посвящены вопросам теологии.

Важную ценность для исследователей Золотой Орды представляют исторические труды Аль-Йафи'и. В особенности свод Мират ал-джинан ва 'ибрату ал-йаказан фи ма'рифати ма йу'табар мин хавадис аз-заман. (*مرآة الجنان و عبرة اليقظان في معرفة ما (يُعتبر من حوادث الزمان*) / Отражение скрытого и назидание бдительного в познании того, что достойно внимания из событий [прошлого] времени. Этот исторический свод изданный в Бейруте в 1997 году представляет собой объёмный труд состоящий из 4 томов, каждый из которых содержит около 350 страниц. В нем автор описывает в хронологическом порядке начиная с 1 по 750 гг. хиджры, (не за долго до кончины самого автора) важнейшие политические и общественно-социальные события, экономические положения (рост и снижение цен), природные катаклизмы (пожары, наводнения, ураганы) и некрологи выдающихся личностей. География описываемых событий очень широка – это практический весь мусульманский мир включающий в себя как Ближний Восток, Северную Африку, так и Среднюю Азию, Кавказ и Поволжье. В большей степени труд является компилятивным, о чем автор заявляет во

¹⁰Ал-Макризи Таки ад-дин (766-845/1365-1442). Дуар ал-'укуд ал-фариди фи тараджум ал-'айан ал-муфида (*درر العقود الفريدة في تراجم الأعيان المفيدة*) /Жемчужины неповторимых ожерелий в поучительном жизнеописании выдающихся личностей/. В 4 томах. Критическое издание: Мухмуд ал-Джалили. Бейрут: ал-Гарб ал-ислами, 2002 г. См. Т. 2, стр. 364.

¹¹ Мухаммад Хайр Юсуф. Аль-Му'аллифат мин ан-ниса ва му'аллафатухунна фи ат-тарих аль-ислами (*مؤلفات من النساء و مؤلفاتهم في التاريخ الإسلامي*) /Женщины-ученные и их труды в истории ислама/. Бейрут: «Ибн Хазм», 2000 г. – 116 стр. См. стр. 52.

¹²Ибн Тагриберди (813 г.х./1410-874 г.х./1470). Ан-нуджум аз-захира фи мулук Миср ва ал-Кахира (*النجوم الزاهرة في ملوك مصر و القاهرة*) /Яркие звезды в (жизнеописании) монархов Египта и Каира/. Издание первое, в 16 томах. Критическое издание: Мухаммад Хусейн Шамс ад-дин. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-илмия, 1992. См. Т. 11, стр. 74.

¹³Ибн Тагриберди (813 г.х./1410-874 г.х./1470) ал-Манхал ас-сафи ал-мустауфи ба'д ал-вафи. (*المنهل الصافي المستوفي بعد الوافي*) /Чистый довершающий источник после «Полного»/. В 13 томах. Критическое издание: Мухаммад Мухаммад Амин. Каир: ал-хайа ал-мисрия ал-'амма лилькитаб, 1989-2009. См. Т. 7, стр. 75.

¹⁴<https://ar.wikipedia.org/wiki/%D8%A7%D9%84%D9%8A%D8%A7%D9%81%D8%B9%D9%8A%D9%85%D8%A4%D9%84%D9%81%D8%A7%D8%AA%D9%87> (на 01.12.2020).

вступлении. Он ссылался на таких авторитетных историков как Ибн Халликан (608-681/1211-1282), аз-Захаби (673-748/1274-1348) и Ибн Сумра (ум. 586/1191) – «Разряды йеменских факихов»¹⁵. Труд первого был доведен до 660 с лишним года хиджры, второго до 740. Далее, для продолжения своей работы, он пользовался трудами своих современников¹⁶. Пользуясь трудами предшественников аль-Йафи'и подходит к ним критически, сокращает через чур подробные сообщения, удаляет те фрагменты которые могут вызвать стыд у набожных людей.

Так как аль-Йафи'и посвятил странствованиям в поисках знаний много времени, он встречался с корифеями наук, которые передавали ему необходимые сведения. Последние годы жизни он провел в Мекке и Медине, традиционно эти города посещали паломники из разных уголков мира в том числе и из стран Улуса Джучи и Хулагуидского Ирана, которые могли снабжать его информацией.

Суфийский склад характера автора отразился и на его работе он часто критикует аз-Захаби за то, что тот мало уделяет внимание биографии суфийских шейхов или не указывает связь тех или иных личностей с шейхами¹⁷. Порой аль-Йафи'и не указывая имен говорит: «мне сообщили некоторые великие шейхи...».

Среди материалов аль-Йафи'и касательно истории Золотой Орды в частности и монгольского нашествия в целом мы можем упомянуть следующие полезные сообщения, представленные в виде таблицы. Надеемся, что дальнейший их перевод и внедрение в научный оборот будет полезным для исследователей.

Материалы связанные с историей Золотой Орды в труде аль-Йафи'и (698-768/1298-1366) «Мират ал-джинан ...»			
	Том	Стр.	Сообщения
1	4	31-30	617 г.х. О взятии татарами (далее мы будем писать монголами) многих стран, в том числе Бухары.
2	4	34-33	618 г.х. Некролог Наджм ад-дина ал-Кубра. К сведению: проходя мимо Бухары, он (Берке) сошелся с шейхом Шамс ад-дином ал-Бахарзи, (одним) из последователей «главы аскетизма» Наджм ад-дином Кубра. (СМИЗО, гл. 25 Айни, с. 479 (ар.), 507-508 (рус))

¹⁵Ал-Йафи'и Абу Мухаммад Абдулла ибн Асад ибн Али ибн Сулейман ал-Йамани ал-Мекки (698-768/1298-1366). Мират ал-джинан ва 'ибрату ал-йаказан фи ма'рифати ма йу'табар мин хавадис аз-заман. (مرآة الجنان و عبرة اليقظان في معرفة ما يُعتبر من حوادث الزمان) /Отражение скрытого и назидание бдительного в познании того, что достойно внимания из событий [прошлого] времени/. Критическое издание: Халил ал-Мансур. Бейрут: «Дар ал-кутуб ал-ильмия», 1997. Издание первое, в 4 томах. См. Т. 1, стр. 7.

¹⁶Ал-Йафи'и Абу Мухаммад Абдуллаибн Асадибн Алибн Сулейманал-Йаманиал-Мекки (698-768/1298-1366). Мират ал-джинан ва 'ибрату ал-йаказан фи ма'рифати ма йу'табар мин хавадис аз-заман. (مرآة الجنان و عبرة اليقظان في معرفة ما يُعتبر من حوادث الزمان) /Отражение скрытого и назидание бдительного в познании того, что достойно внимания из событий [прошлого] времени/. Критическое издание: Халил ал-Мансур. Бейрут: «Дар ал-кутуб ал-ильмия», 1997. Издание первое, в 4 томах. См. Т. 4, стр. 229, 268.

¹⁷Ал-Йафи'и Абу Мухаммад Абдуллаибн Асадибн Алибн Сулейманал-Йаманиал-Мекки (698-768/1298-1366). Мират ал-джинан ва 'ибрату ал-йаказан фи ма'рифати ма йу'табар мин хавадис аз-заман. (مرآة الجنان و عبرة اليقظان في معرفة ما يُعتبر من حوادث الزمان) /Отражение скрытого и назидание бдительного в познании того, что достойно внимания из событий прошлого времени/. Критическое издание: Халил ал-Мансур. Бейрут: «Дар ал-кутуб ал-ильмия», 1997. Издание первое, в 4 томах. См. Т. 4, стр. 199, 205.

3	4	38	621 г.х. О овладении Джалал ад-дином Харезмшахом Азербаджаном. К сведению: после взятия Бухары и Самарканда Джалал ад-дин Харезмшах всю жизнь боролся с монголами. Здесь есть описание некоторых местностей где монголы вели активную деятельность.
4	4	39	621 г.х. Здесь есть описание некоторых местностей где монголы вели активную деятельность (Рей).
5	4	40-39	622 г.х. Здесь идет рассказ о том, что Джалал ад-дин сын Харезмшаха вознамерился захватить Багдад, но узнав что грузины вышли с войной на его землю повернул на них, захватил город Тефлис и уложил там 30 тысяч. О нем также интересные события описываются за 623 годом на стр. 43.
6	4	43	623 г.х. О стычке Джалал ад-дин с туркменами и победе над ними. А так же о встрече с грузинами и взятии Тефлиса.
7	4	46	624 г.х. Рассказ о страшной битве между Джалал ад-дином и монголами под Исфаханом. О смерти Чингизхана и краткие сведения о нем.
8	4	48	626 г.х. Некролог Якута ал-Хамави – известного ученого родом из Византии составившего много трудов, в том числе «Словарь о странах». Описывая в нем Самарканд и Бухару Якут говорит, что их взяли татары. В некрологе Йафи'и пишет о том, что он лично виделся с Якутом, читал его книги и дает им интересную оценку.
9	4	52	627 г.х. О окружении Джалал ад-дином Хлата и его бесчинствах в нем. Об альянсе ал-Ашрафа владетеля Шама и Аля ад-дина владетеля Рума и их победе над Джала ад-дином.
10	4	52	628 г.х. Монголы узнав о слабости Джалал ад-дина поспешили напасть на него. Он не осмелился принять бой. Они взяли Мурагу. Харезмийцы бежали в Амад, войска побросали Джалал ад-дина. Монголы погнались за ним.
11	4	54	629 г.х. Здесь дается краткий некролог Джалал ад-дина Харезмшаха много сделавший для борьбы с монголами. Но сам он умер в весьма жалкой ситуации. От руки курда в изгнании, в дали от родины, лишённый семьи, всех богатств, титулов и привилегий.
12	4	56	630 г.х. Некролог о Ибн Асире – известном историке много написавшем о монголах.
13	4	67-66	633 г.х. О приходе группы монголов и нанесении им поражения со стороны Ирбилских войск. Но не смотря на это они не пострадали и отправились в земли Моусуля убив и взяв в плен много людей. Ал-Мунтасыр билля обратил на это серьезное внимание и откупился деньгами, они (монголы) вернулись (не нападая).
14	4	67	633 г.х. (Султан) ал-Камил сбежал в Шам, т.к. прослышал, что монголы прибыли в Синдjar.
15	4	68	634 г.х. Монголы осадили город Ирбил

16	4	81	658 г.х. Монголы овладели землями Рума.
17	4	113	658 г.х. О окружении войсками Хулагу Алеппо
18	4	114	659 г.х. О нападении монголов на Алеппо
19	4	116	660 г.х. О взятии монголами Моусыля хитростью после многомесячной осады.
20	4	121	661 г.х. О прибытии монгольского командира с большой группой людей приняв ислам.
21	4	123	664 г.х. Некролог Ибн сарсари Бахаут ад-дин одного из выдающихся чиновников Хулагуидов. В этой статье более – менее подробно описывается Хулагу и его деятельность.
22	4	124	665 г.х. Некролог о Абу Шапе известном историке, много писавшем о монголах.
23	4	125	666 г.х. Некролог о Рукн ад-дине сыне Гыяс аддина ас-Салджуки монголы установили его номинальным правителем Рума и в последствии убили задушив, заподозрив в тайной связи с египетским султаном.
24	4	131	675 г.х. Египетский султан аз-Захир направляется в Рум. Он побил там монгольские войска и вошел в Кайсарию. Затем узнав о том, что Абага хочет отомстить ему, покидает его. Абага наложил мечь на жителей в отместку, убив около 200 тысяч людей.
25	4	144	680 г.х. О битве султана Мансура с Менгу Темуром хулагуидским при Хомсе.
26	4	145	681 г.х. Некролог об Ибн Халликане – известном историке много писавшем о монголах.
27	4	148	681 г.х. Сообщение о смерти Менгу Темура ибн Хулагу вскоре после битвы при Хомсе.
28	4	151	684 г.х. Некролог о Ибн Шаддаде Изз ад-дине. Известном историке, написавшем биографию султана аз-Захира Бейбарса, в которой достаточно много сообщений из истории ЗО.
29	4	171	697 г.х. О прибытие шейха Джувайни Садр ад-дина в Шам и сообщение им о том, что Газан сын Аргуна принял ислам его посредничеством.
30	4	172-173	699 г.х. О походе татар (манголов) на Шам. Битва султана ан-Насыра и татар в местности между Хомсом и Сильмия.
31	4	175	700 г.х. Ильхан Газан прибыл со своими войсками к Евфрату с целью захватить Алеппо
32	4	176	702 г.х. Ильхан Казан направился на Шам
33	4	192	716 г.х. О смерти илхана Гыяс ад-дина Харбанда

34	4	195	720 г.х. Краткое сообщения о заключении брачного союза султана Насыра с родственницей Узбека.
35	4	219	736 г.х. Некролог о некоем ал-Халаби Кутб ад-дине Абд ал-Кариме (664-736) написавшем историю Египта. Вероятно в его трудах содержатся полезные сведения по истории Золотой Орды.
36	4	227	739 г.х. Некролог о некоем Ибн ал-Джарзи ал-Димашки Мухаммаде ибн Ибрахиме (658-739) написавшемобъемный исторический труд. «События времени и его сыновей. Вероятно в его трудах содержатся полезные сведения по истории Золотой Орды.
37	4	227	739 г.х. Некролог Ибн Бирзали (665-739) – мухаддиса и историка написавшего много трудов исторического и биографического характера. Умер во время хаджа. У Тизенгаузена В.Г. в Т. 1 ему посвящается глава 8, куда он внес некоторые извлечения из его исторических работ. В его биографических сборниках можно найти дополнительную информация по ЗО не вошедшие в СМИЗО.
38	4	227	739 г.х. Некролог Ибн аль-Джарази ад-Димашки (739)– историк написавший большой труд. «Хавадис аз-заман ва абнаихи». В его трудах можно найти дополнительную информация по ЗО не вошедшие в СМИЗО.

Литература:

1. Ибн Тагриберди (813 г.х./1410-874 г.х./1470) ал-Манхал ас-сафи ал-мустауфи ба'д ал-вафи. (المنهل (الصافي المستوفي بعد الوافي) /Чистый довершающий источник после «Полного»/. В 13 томах. Критическое издание: Мухаммад Мухаммад Амин. Каир: ал-хайа ал-мисрия ал-'амма лилькитаб, 1989-2009.
2. Ибн Тагриберди (813 г.х./1410-874 г.х./1470). Ан-нуджум аз-захира фи мулук Миср ва ал-Кахира (النجوم الزاهرة في ملوك مصر و القاهرة) /Яркие звезды в (жизнеописании) монархов Египта и Каира/. Издание первое, в 16 томах. Критическое издание: Мухаммад Хусейн Шамс ад-дин. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-илмия, 1992.
3. Йафи'и Абу Мухаммад Абдулла ибн Асад ибн Али ибн Сулейман ал-Йамани ал-Мекки (698-768/1298-1366). Мират ал-джинан ва 'ибрату ал-йаказан фи ма'рифати ма йу'табар мин хавадис аз-заман. (مرآة الجنان و عبرة اليقظان في معرفة ما يُعتبر من حوادث الزمان) /Отражение скрытого и назидание бдительного в познании того, что достойно внимания из событий [прошлого] времени/. Критическое издание: Халил ал-Мансур. Бейрут: «Дар ал-кутуб ал-ильмия», 1997. Издание первое, в 4 томах.
4. Макризи Таки ад-дин (766-845/1365-1442). Дурар ал-'укуд ал-фариди фи тараджум ал-'айан ал-муфида (درر العقود الفريدة في تراجم الأعيان المفيدة) /Жемчужины неповторимых ожерелий в поучительном жизнеописании выдающихся личностей/. В 4 томах. Критическое издание: Мухмуд ал-Джалили. Бейрут: ал-Гарб ал-ислами, 2002 г.
5. Мухаммад Хайр Юсуф. Аль-Му'аллифат мин ан-ниса ва му'аллафатухунна фи ат-тарих аль-ислами (مؤلفات من النساء و مؤلفاتهم في التاريخ الاسلامي) /Женщины-ученные и их труды в истории ислама/. Бейрут: «Ибн Хазм», 2000 г. – 116 стр.
6. Сахави (831-906/1427-1500). ат-Тибр аль-Масбук фи зайл ас-сулук. (التبر المسبوك في ذيل السلوك) /Отлитая золотая руда в продолжении труда [аль-Макризи] «ас-Сулук»/. В 4 томах/ Критическое издание: Наджда Мустафа Камиль и Лябиба Ибрахим Мустафа. Каир: «Дар аль-кутуб ва аль-васа'ик аль-кавмия», 2002.
7. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся къ истории Золотой Орды (СМИЗО). Извлечения из сочинений арабскихъ. Том I. Спб.: тип-я Императорской Академии наук, 1884. – 564 с.

УДК 34.096

ПРАВОСУДИЕ В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ: ПРОБЛЕМЫ ПОИСКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСТОЧНИКОВ

Почекаев Р.Ю.

(НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург, Россия)

Современное состояние изучения истории Золотой Орды делает возможным обращение к полноценному исследованию отдельных ее аспектов, включая и такие специфические как золотоордынское право и судебный процесс. Автор настоящих строк в свое время обратился к специальному исследованию организации и принципов деятельности суда в Золотой Орде [1; 2, с. 141–157]. В последние годы эта тематика также стала предметом интереса преимущественно со стороны молодых исследований, которые, в принципе, также уделяли основное внимание самим органам, осуществлявшим правосудие, источникам, на основе которых они действовали, отдельным специфическим чертам и принципам ордынских судов. Авторы публикаций до некоторой степени повторяют (как можно увидеть даже из названий) [3; 4], а в ряде случаев расширяя и дополняя вопросы, исследованные нами ранее, за счет привлечения источников по истории других тюрко-монгольских государств [5; 6]. Аналогичный подход применяется и казахстанским исследователем государства и права Улуса Джучи Т.С. Жумагамбетовым, который в недавней своей монографии уделил краткий параграф судебной системе Золотой Орды [7, с. 321–325].

За пределами изучения в результате оказывается сам судебный процесс Золотой Орды, т.е. непосредственно деятельность органов, осуществляющих правосудие, включая этапы и стадии следствия и суда, статус участников процессуальных отношений, получение и исследование доказательств и пр. Нет сомнения, что эта сторона золотоордынских судебных реалий не нашла отражения в исследованиях отнюдь не по причине специфичности темы. Просто в данном случае исследователь сталкивается с той же проблемой, что и при изучении государственности и права Золотой Орды в целом – отсутствием аутентичных источников, содержащих юридически значимую информацию. Как известно, к таковым могут быть отнесены памятники законодательства и правоприменительной практики, в ряде случаев – и другие актовые материалы, но именно этот вид источников и относится к числу наименее сохранившихся. В нашем распоряжении имеется всего несколько десятков официальных документов золотоордынского происхождения – ханских ярлыков (жалованных грамот, посланий и распоряжений), актов правоприменительной практики и т.д. При этом большинство таких документов сохранилось до нашего времени лишь в иностранных переводах, что также заставляет критически отнестись к их содержанию как источникам.

Из рассматриваемых документов, и без того немногочисленных, лишь несколько имеют непосредственное отношение к судебному процессу: речь идет о группе документов, касающихся иска золотоордынских купцов о возмещении ущерба, причиненного им в результате нападения венецианцев. Это – письмо крымского даруги Рамадана 1856 г., два ярлыка хана Бердибека 1358 г. (крымскому даруге Кутлуг-Тимуру и венецианским купцам Азова), а также «платежная ведомость» ханши Тайдулы. Этот комплекс официальных актов позволил автору предпринять попытку реконструкции конкретного судебного процесса – той самой тяжбы торговцев Золотой Орды против

Венеции в конце 1350-х гг., проанализировав при этом как формально-юридические аспекты судебного разбирательства, упомянутые выше, так и особенности судопроизводства в условиях, когда одна из сторон в нем была представлена иностранными подданными [8]. Наличие нескольких документов позволило восстановить последовательность разбирательства на разных этапах, охарактеризовать судебную компетенцию различных инстанций (от главы администрации ордынского Крыма до хана Золотой Орды и его могущественной бабки Тайдулы), выявить дополнительных участников процесса, в т.ч. писцов и переводчика, рассмотреть вопросы о видах доказательств и о судебных издержках и пр.

Естественно, осуществить подобного рода реконструкцию системы правосудия, пусть даже и на основе конкретного примера (казуса) на основе только перечисленных документов было бы невозможно, именно поэтому автор счел необходимым прибегнуть к привлечению других исторических источников, которые позволили бы ему дополнить весьма скудную информацию о суде и процессе в Золотой Орде. Ниже мы намерены осветить группы источников, которые содержат необходимые сведения об организации и реализации правосудия в Улусе Джучи.

Сразу стоит отметить, что во-первых, практически все эти источники имеют иностранное происхождение, во-вторых, большинство из них не являются юридическими. Это обуславливает применение специальных методов исследования при использовании их для достижения поставленной нами цели.

Первую группу источников, в которой достаточно серьезно освещен судебный процесс в Золотой Орде, как ни странно, составляют древнерусские летописи. В них содержится немало упоминаний о русских князьях, оказавшихся перед ханами Золотой Орды, причем в некоторых таких сообщениях дается весьма подробное описание самих судебных процессов, отсутствующее в других исторических летописях и хрониках, содержащих сведения об Улусе Джучи. В частности, достаточно подробно описаны суд ордынского правителя Бату (1227–1256) над Михаилом Черниговским в 1246 г., разбирательство ханом Тула-Бугой (1287–1291) спора о наследстве между галицко-волыньскими князьями в 1287 г. суд хана Узбека (1313–1341) над Михаилом Ярославичем Тверским в 1318 г. и разбирательство хана Улуг-Мухаммада (1419–1437, с перерывами) спора о великом княжении между князьями Василием Васильевичем Московским и его дядей Юрием Дмитриевичем Звенигородским в 1433 г. Два последних упомянутых казуса являются настолько уникальными по своей подробности описаниями судебных разбирательств, что заставляют предположить присутствие на этих процессах или даже участие в них самих информаторов, сведения которых записали составители летописей.

Исследователи уже успели оценить важность и ценность древнерусских летописных сведений о золотоордынском суде, результатом чего стало появление посвященных им публикаций как автора этих строк [9], так и известного российского специалиста по истории русско-ордынских отношений Ю.В. Селезнева [10; 11; 12], которые прямо или в значительной степени посвящены проблемам ханского правосудия в отношении русских вассальных правителей. Вместе с тем, конечно же, не стоит забывать о специфическом отношении русских князей и их придворных или монастырских летописцев к ордынским сюзеренам, равно как и о том, что авторы летописей могли оценивать процессуальные реалии Золотой Орды в собственной системе ценностей. В связи с этим не следует ограничиваться опорой исключительно на древнерусские летописи даже при изучении казусов, связанных с судом над русскими князьями, по которым, как уже отмечалось, эти источники содержат порой

весьма детализированную информацию.

Гораздо менее подробные сведения (и менее исследованные специалистами), касающиеся судебных процессов в Золотой Орде, содержатся в других исторических хрониках и летописях – арабских, персидских, тюркских, западноевропейских. Тем не менее, эти источники также содержат ценную информацию, касающуюся конкретных судебных разбирательств – судов над конкретными лицами. Отметим, что речь идет не только о хорошо известных отчетах о путешествиях Джованни де Плано Карпини и Вильгельма де Рубрука в XIII в., Иоганки Венгра в XIV в., Иосафата Барбаро и Амброджо Контарини в XV в., но и сравнительно недавно введенных в научный оборот русских переводах посланий и других документов католических миссионеров, побывавших в Улусе Джучи в XIII–XIV вв. [13].

Недостаток их сведений о содержании конкретных процессуальных действий может быть устранен за счет привлечения сведений, позволяющих провести аналогию между ханским судом в Золотой Орде и судами правителей других современных ей чингизидских государств. Основания для такого подхода имеются: ведь вся системы органов власти и управления, а также основные источники права в Улусе Джучи, равно как и в других государствах Чингизидов, в основном базировалась на системе политических и правовых ценностях Монгольской империи.

Соответственно, ценным источником являются сведения «имперских» авторов, среди которых, конечно же, наиболее значительными являются персидские историки Ата Малик Алла ад-Дин Джувейни и Рашид ад-Дин, в сочинении каждого из которых описывается значительное число случаев суда ханов Монгольской империи (неслучайно монгольскому имперскому суду также уже было посвящено специальное исследование [14]). Кроме того, у Рашид ад-Дина и еще одного персидского историка Шихаб ад-Дина Абдаллаха ал-Хавафи (Хафиза Абру) содержатся довольно подробные описания ханских судов в державе ильханов Хулагуидов в Иране. Учитывая, что Рашид ад-Дин был не только придворным историком, но и высокопоставленным государственным деятелем и, к тому же, активным участником реформ ильхана Газана (1295–1304), не приходится удивляться, что в своем «Джами ат-таварих» («Сборнике летописей») он не только отразил события, связанные с судебной деятельностью ильханов, но также и включил в него несколько документов (ханских ярлыков), касающихся принципов организации судебной деятельности в Ильханате. В результате, благодаря историческому сочинению, до нас дошли тексты правовых документов, столь необходимых для реконструкции суда и процесса. При этом, конечно же, следует принять во внимание, что, несмотря на значительные сходства в государственном устройстве и правовой системе Улуса Джучи и государства Хулагуидов, каждое из них имело все же свою специфику, поэтому экстраполировать сведения о суде у ильханов на золотоордынский ханский суд следует с осторожностью, стараясь учитывать отличия, которые могут быть установлены на основании других источников по истории Золотой Орды, ее государства и права.

Также правовые документы, касающиеся процессуальной сферы, содержатся в еще одном персидском сочинении – трактате «Дастур ал-хатиб фи тайин ад-маратиб» («Руководство для писца при определении сановных степеней»), автором которого является Мухаммад Нахчивани, сановник при дворе последних Хулагуидов и их первых преемников из династии Джалаиридов. В этот труд включены тексты ряда ярлыков, касающихся назначения на должность судей, требований к ним и пр., что проливает свет на правовой статус ключевой фигуры в судебном разбирательстве. Как и в случае с документами в «Сборнике летописей» Рашид ад-Дина, их положения

можно с определенными оговорками применить по аналогии к судебному устройству Золотой Орды.

Помимо Монгольской империи и государства ильханов, ценные сведения об организации и деятельности судов, включая и официальную информацию, содержатся в источниках китайского происхождения – в частности, в записках путешественников Пэн Да-я и Сюй Тина, побывавших в Монгольской империи, соответственно, в 1233 и 1235–1236 гг., а также в известной династийной истории «Юань Ши», составленной в 1369 г., сразу после падения власти монгольской империи Юань в Китае на основе официальных документов этой династии. Естественно, и эти сведения можно с определенной осторожностью использовать как косвенный источник для истории суда и процесса в Улусе Джучи как наследнике Монгольской империи.

А армянские и грузинские источники (а также отчасти – сельджукские), подобно древнерусским летописям, содержат ценные сведения, касающихся суда чингизидских монархов (и золотоордынских ханов, и даже в большей степени – персидских ильханов) над вассальными правителями. Соотнесение их информации с сообщениями русских летописцев позволяет понять, существовала ли специфика в судебных разбирательствах по делам или преступлениям вассалов, или же они судились в том же порядке, что и непосредственные подданные ханов-Чингизидов.

Сочетание сведений ряда источников позволяет по-новому взглянуть на хорошо известные факты и дать иную интерпретацию некоторым событиям. В качестве примера сошлемся на свое недавнее исследование, в котором мы, опираясь на источники, содержание сведения о государственности и праве Монгольской империи, Золотой Орды и государства ильханов, предприняли попытку показать, что свержение вышеупомянутого хана Тула-Буги и вступление на престол Токты (1291–1312) были не просто военным переворотом, а результатом судебного разбирательства с соблюдением необходимых формальностей, позволивших новому хану стать не узурпатором, открыто убившим своего предшественника, а законным ханом, лишившим предшественника трона на законном основании [15].

Своеобразным, но при этом весьма полезным источником могут оказаться произведения эпоса и фольклора. И хотя в целом они вряд ли могут использоваться для получения формальных сведений о суде и процессе в Золотой Орде, они представляют ценность как отражение современников к деятельности властных структур, их представления о хороших и дурных качествах судей. Более того, в сочетании со сведениями других источников сведения, почерпнутые из эпоса и фольклора, позволяют дополнить наши представления о деятельности (в т.ч. и судебной) известных правителей и государственных деятелей Золотой Орды. Так, сравнение информации из исторических сочинений и эпоса «Едигей» дало нам возможность охарактеризовать судебные полномочия золотоордынского государственного деятеля Идигу с учетом специфики его статуса как ханского сановника, а затем – и временщика в Улусе Джучи [16].

В заключение считаем целесообразным сказать несколько слов о методологических особенностях работы с вышеперечисленными категориями источников. Учитывая тот факт, что значительная их часть не относится к юридическим, а интересующие нас сведения (процессуальная сфера) носят весьма специфический характер, при работе с такими источниками необходимо комбинировать ряд специальных историко-правовых и общенаучных методов.

Так, формально-юридический подход позволяет понять степень правовой значимости исследуемой информации и выделить именно те фрагменты изучаемых

текстов, которые относятся (прямо или косвенно) к сфере суда и процесса. Сравнительно-правовой подход позволит дополнить сведения о правосудии Золотой Орды за счет информации о суде и процессе в других современных ей тюрко-монгольских государствах, выявить их сходства между собой и, самое главное, отличительные черты, присущие правосудию в каждом из них. Синтез позволит систематизировать и обобщить сведения, полученные на основе анализа конкретных казусов, а структурно-функциональный подход – определить последовательность стадий следствия и суда, охарактеризовать действия, права и обязанности участников разбирательства, выявить виды и порядок получения доказательств и пр. От каких-то поспешных выводов на основании изучения одной только группы источников поможет уберечь критический источниковедческий анализ.

Используя подобную методологию в изучении источников самого разного жанра и происхождения, полагаем, можно попытаться реконструировать систему суда и в государствах-наследниках Золотой Орды, от которых также сохранилось не слишком много источников правового характера, и сведения о суде и процессе которых также являются достаточно лапидарными и «разбросанными» по самым разным источникам. Некоторая работа в этом направлении нами уже проделана, однако это – тема уже совсем другого исследования.

Литература:

1. Почекаев Р.Ю. Суд и правосудие в Золотой Орде // Правоведение. – 2004. – № 2. – С. 217-232.
2. Почекаев Р.Ю. Право Золотой Орды. Казань, 2009.
3. Сапронова Ю.В., Ярошенко У.А. Суд и правосудие в Золотой Орде // Академия педагогических идей. – Новация. 2018. – № 6. – С. 698–706.
4. Якушева А.А., Калашникова Е.Б. Суд и правосудие в Золотой Орде // Наука, образование: общество: тенденции и перспективы развития. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 18 июня 2017 г. – Чебоксары, 2017. – С. 57–61.
5. Шургучиев О.С. Источники о судопроизводстве в Золотой Орде // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – Т. 28. – 2016. – № 6. – С. 128–134.
6. Шургучиев О.С., Лиджиева И.В. К проблеме судостройства в Золотой Орде // Universum: Общественные науки: электронный научный журнал. – 2017. – № 4 (34). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/4700>.
7. Жумаганбетов Т.С. Улус Джучи. Государственная организация и правовые отношения в XIII–XV вв. (Тюрко-кыпчакские политические и правовые традиции в средневековой монгольской государственности). – Алматы, 2020.
8. Почекаев Р.Ю. Крымские торговцы против Венеции: историко-правовые и процессуальные аспекты тяжбы 1350-х гг. // Золотоордынское обозрение. – Т. 8. – 2020. № 1. – С. 51–66.
9. Почекаев Р.Ю. Суд над благоверным князем Михаилом Тверским в 1318 г.: процессуальные аспекты // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. – 2018. – № 2 (10). – С. 92–102.
10. Селезнев Ю.В. Возникновение суверенитета монгольского кагана и ордынского хана на территории Руси // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2018. – № 1. – С. 18–24.
11. Селезнев Ю. В. Ордынский хан на территории Волынского и Галицкого княжеств: движение сюзерена через земли подданных // Stratum Plus. – 2018. – № 5. Когда века были средние: общество и власть. – С. 207–216.
12. Селезнев Ю.В. Наказание за государственные и политические преступления в сакральном контексте: описание смертной казни русских князей в Золотой Орде // Очерки истории уголовно-исполнительной системы / Под ред. С.С. Выхоря, А.В. Сумина. – Иваново, 2019. – С. 51–88.
13. Хаутала Р. В землях «Северной Тартарии»: Сведения латинских источников о Золотой Орде в правление хана Узбека (1313–1341). – Казань, 2019.
14. Скрынникова Т.Д. Судопроизводство в Монгольской империи // Altaica. – VII. – 2002. – С. 163–174.
15. Почекаев Р.Ю. «Им покрыли головы и переломили спины»: историко-правовые аспекты прихода к власти золотоордынского хана Токты // Сарыарка и Алтын Орда: время и пространство: Материалы

международной конференции, посвященной 750-летию основания Золотой Орды. Караганды, 23–25 октября 2019 года. – Караганды: Б. и., 2019. – С. 14–24.

16. Почакаев Р. Ю. Суд Идигу: эпическая традиция и историко-правовые реалии // Улус Джучи и Сарайшык – у истоков казахской государственности: Материалы Международной научно-практической конференции (Атырау, 9–10 октября 2019 г.). – Атырау, 2019. – С. 224-229.

УДК - 81-25

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ ЭПИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ТУБАЛАРОВ

Сарбашева С.Б.

(к.ф.н., доцент, Горно-Алтайский государственный университет
г. Горно-Алтайск, Россия)

Одна из групп северных алтайцев, проживающая на территории Горного Алтая – туба, наряду с этносами куманды и чалканду по антропологическим данным – смешанного в этническом отношении происхождения. Н.Ядринцев пишет об этих народах следующее: «Название туба доказывает, что черневые татары пришли с востока и идентифицируются с сойонами или койбалами. Сейчас они смешались с алтайцами, так что их язык близок к алтайским диалектам. Черневые татары живут в круглых конусообразных юртах. Они держат очень мало скота, больше охотятся, занимаются собирательством кедровых орехов. От Улалы до Телецкого озера находятся семь волостей черневых татар Туба, с особым родовым названием каждой волости. Районы их оканчиваются на севере Телецкого озера, где нашли еще аул кергежской волости черневых татар [1, с. 3]. Н.Ф. Катанов сообщает о тубаларах следующее: «Туба есть среди качинцев, так зовут телеуты черневых татар. Из перечисленных здесь племен и колен многия упоминались прежде на страницах истории и потом как бы исчезли, они действительно исчезли, но не с лица земли, а сошли только с исторической сцены, слившись с другими народами и племенами» [2, с. 113]. Сложное по своему этническому составу современное тубаларское население Турочакского, Чойского и Майминского районов Республики Алтай неоднозначно и в отношении языка и фольклора: в туба языке сохранились многие древние элементы языков этнических субстратов, о чем говорили Н.А. Баскаков [3], И.Я. Селютина [4].

Язык и фольклор северных этносов Алтая XIX в. исследованы В.В. Радловым, Г.Н. Потаниным, В.И. Вербицким, Н.А. Баскаковым. Из среды тубаларов вышли известные сказители Н.У. Улагашев, Н.П. Черноева, Е.К. Таштамышева, П.И. Чичканов, А.А. Макошева, Ч. Куранакон и др. которые донесли до наших дней богатейший материал по эпическому наследию, так как носителей языка и знатоков фольклора становится катастрофически мало (всего тубаларов по переписи населения 2010 года составляет 1965 человек), каждое произведение становится особенно важным. Н.У. Улагашеву посчастливилось слышать исполнение тубаларских сказителей Сабака Богонова, Кыдыра Отлыкова, Кабака Тадыжекова. Сабак Богонов исполнял сказания «Тарлан-Коо», «Ак-Бий», «Алтын-Билек» Кыдыр Отлыков – «Баддай-Кара», «Кан-сулутай», «Как-Кеклен», Тадыжеков Кабак – «Алып-Манаш», «Алтын-Бизе», «Козюйке и Баян» [5, с. 26-27]. Евдокия Таштамышева услышала от него и передала сказание «Алтын-Бизе». От Данила Тобокова в 1937 г. А.Г. Калкин слышал сказания «Очы-Бала», «Кёгудей-Кёкшин ле Боодой-Коо», «Алтын-Бизе». Все сказания от Николая Улагашева вошли в мировую сокровищницу эпоса народов мира [6, с. 9]. Евдокия

Таштамышева рассказывала героические сказания «Алтын-Безе», «Апанаской», «Кан-Алтын», «Шайын Шара», «Алтай-Буучай», так как женщине нельзя было исполнять кай, она сохраняла поэтические речения [7, с. 211]. Наталья Черноева знала 19 эпических произведений, ряд преданий и мифов [8]. Петр Чичканов исполнял эпос «Кара-Берген», «Ак-каан», «Ёскюс-Уул», Сават Алтайчинов знал эпос «Кабрак-каан», М.Н. Паспаулов – «Курман-Таадьи» и «Тарлан-Коо». Аднай Туймешев знал сказание «Алтай-Буучай» впервые он его улышал от кайчы Сары-Уул. От него записаны героические сказания «Ак-Каан», «Тон-Топчы ла Тон-Алтын», «Танди-Каан», «Чочко башту уул» [9, с. 25]. Известность приобретает эпос «Танывара» А.А.Макошевой, расшифрованный А.А. Конуновым.

Так как язык тубаларов до сих пор остается бесписьменным, до 1993 года считался одним из северных диалектов алтайского языка, вышеперечисленные изданные труды прошли обработку текста, отредактированы литературным алтайским языком, поэтому сохраненная специфика языка туба в эпосах «Кан-Чеечий» сказителя Н. Черноевой [АБ, т.ХVI. с.202] и «Танывара» А. Макошевой представляют большой интерес для лингвистов и самих тубаларов. В тексте эпоса в одних и тех же лексемах встречаются все аллофоны, представленные как глухими, так и звонкими, как смычными, так и щелевыми, как шумными, так и малошумными оттенками, переходящими в дифтонг, долгие гласные или выпадающие совсем, что делает его сложным для чтения и перевода для невладющих языком. Так как на современном этапе развития языка туба наблюдается переходное состояние архаичной губной фонемы *p* и ее аллофонов [*p* (*p ~ b ~ f / v ~ w ~ m*)] в самостоятельные фонемы, следы фонематического неразличения аллофонов этих фонем [*p ~ (p ~ b ~ v ~ w)*] ~ [*m*] сохранились в инициали и в медиали некоторых словоформ, что отличает его от языка южных групп алтайцев, сближая с хакасским и шорским языками:

Танывыра деп атту **макатыр** Макатыр / пагатыр / маатыр / паатыр
Ядыр база. 'богатырь'

Коштой өзөктөрдө-јаландарда Авыр / амыр 'спокойный'
Јаткан, **авыр**-јакшы јатан,
20 Улустарлу болтыр база.

Канчооп-канчооп јатан болтыр, Моон / поон /полгон 'был'
Ары-бери јорып, јаатан-**моон**.

Мүнген Кан-Керен адындан түшты. Кеве / кеме 'лодка'
Тос-казадан эткен **кеве**=е очорды.

Тевир теректын тозине келди, Тевир / темир 'железо'
100 Адынын эр тогумына алиды.

Танывыр күлүк-макатыр Верди / берди 'всп. глагол – начало действия'
Тевир-теректын тозине

Тогумына тожөнип,
Ээрина јастанып,
Јада уктај **верди** база.

Эки буды јерге **тевей** Тевей / тийбей 'не касаясь'

130 Караату-Каанына **тевин** барип*, Тевин / тебинип 'наступая'
Айтты:

Инек күткүчинин айткан эрвег=ин Укала кол камчызын алала.	Эрвек / эрмек 'рассказ'
Инек күткүчизин, камчилап, 165 Сайип, айты: Кара-пос туван=ду болтыр Кааннын койлоры анан Көрөр эвес » – тийле.	Туван / туман 'туман' Эвес / эмес 'отрицание'
Жер-көрүп төвен , 310 Беш керезек койлорды Таштай вер=еле , Тогус чарнын терезине Ойдо пектееле, Товро пои алыңжа база верды. Аны укан Танывыра-макатыр, Айты: «Je, оол жаваа=лар=дан 365 Бир жаваа таштай бер Качан, качан менин жакшим, Саа једер ак» – деди.	Төвен / төмен 'вниз' Вер / бер 'всп. глагол одного действия' Товро / тоуро / торо 'голодный' Жаваа / жавага / жабаа / жабага 'жеребенок 1 годовалый'
1035 Төрөн- туван=дар=ым база бар, Ларны барып көрөинг, – Карлагач- Берген кыс карындажым бар» – А.А. Макошева «Танывара».	Туван / тууган 'родственник' Карлач-Берген / Карлач-Мерген тийт.

Также в осуществлении переводов могут возникнуть сложности при появлении в тексте дифтонгов, которые развиваются в результате свойственного кыпчакско-тюркским языкам процесса перехода слабо артикулируемого язычкового звука в финальной и в медиальной позициях в губно-губной круглощелевой консонант с последующим выпадением согласного и стяжением вокального комплекса или слиянием в дифтонг по огубленному варианту; в языке зафиксированы различные стадии этого процесса: авом / аом 'отец =мой', агры / овру / аору / оору 'болезнь, боль', павыр / паур / паар / пуур / поор 'печень', тағ / тав / тов / тоу / тау / туу 'гора', јау / јағ / 'война', сауш / сағыш 'мысль', тауш / тавыш / табыш 'шум', јоуш / јовош / јовуш 'спокойный'.

При переводе текста особое внимание следует уделить аффиксам дательного падежа, который претерпел ряд изменений в сравнении с литературным алтайским языком, словоформа, став омоформой, может иметь совершенно другое значение, чем могут ввести в заблуждение переводчика.

Например, выпадение увулярного согласного ғ (образует долгие гласные): ма(ғ)а / ма=а, меге 'мне'; са(ғ)а / са=а / сеге 'тебе'; бо(ғ)о / бо=о 'этому'; мөрө(ғ)ө / мөрө=ө 'волку'; тенере(ғ)е / тенере=е 'небу'.

Выпадение заднеязычного согласного к в падежных окончаниях встречается довольно часто: кап=(к)а 'в мешок', переход заднеязычного согласного к/ғ на й: таш=қа / таш=йа 'камню', тайға=ға / тайға=йа 'в тайгу', переход увулярного согласного ғ на в: албату=ға / албату=ва, ъонуға / ъон=у=ва 'народу',

Стяжение послелога **јаар/њаар** с нарушениями сингармонизма – одна из

специфических черт языка: сырт=ы=нья / сырт=ы=нье (сырты ньяар) 'на спину', жылан=нье (жылан ньяар) 'к змее', палтары=нье (палтары ньяар) 'к детям'. Окончание – а/-е больше отражает значение направления, присоединяясь к словоформе, оканчивающейся на гласный звук или **в, г**, может образовывать долгую гласную одного качества или дифтонг: суу=а 'к воде', қарноу=а, ары=а 'пчеле', пау=а 'веревке',

Таким образом, перевод фольклорных текстов народов, не имеющих письменность, является важной составляющей проблем фольклористики и языкознания, так как аутентичные фольклорные тексты – это основные источники сведений о языке, народных традициях, истории, этнографии, культуры, на котором будет базироваться возрождение народа, поэтому велика роль переводчика и фольклориста-расшифровщика для сохранения специфики и уникальности народного творчества. Знания особенностей языка позволит правильно передать ту или иную языковую единицу на любом языке, сохранив при этом национально-культурную специфику.

Литература:

1. Ядринцев Н.М. Об алтайских и черневых татарах // Известия Российского географического общества. Том XVII. 1881. - С. 228-254.
  2. Катанов Н.Ф. Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. Казань, 1903.
  3. Баскаков Н.А. Диалект черневых татар /туба-кижи/. Тексты и переводы. -М., 1965.
  4. Селютина И.Я. Кумандинский вокализм. Экспериментально-фонетическое исследование. Новосибирск, 1998.
  5. Тарбанакова, С.Н. Тубалары – древние обитатели черневой тайги / С.Н. Тарбанакова // Чойский район: люди, события факты, 2005. – С. 21-27.
  6. Манатова, Л.К. Культурное наследие великого алтайского сказителя Н.У. Улагашева / Л.К. Манатова // Наследие Н.У. Улагашева в современном осмыслении: материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 150-летию выдающегося алтайского сказителя Н.У. Улагашева (март 2011 г.). – Горно-Алтайск: ОАО «Горно-Алтайская типография», 2011. – С. 42-50.
  7. Туба (черневые татары). Этническая история. Традиционная хозяйственная деятельность. Культура. Этноэкология: сб. науч. ст. / сост С.Н. Тарбанакова. – Барнаул: ОАО «ИПП Алтай», 2008. – 328 с.
  8. Шинжин, И.Б. О сказительнице / И.Б. Шинжин // Алтай баатырлар, 1995. – Т. 12. – С. 267-268.
  348. Шинжин, И.Б. Тропой, проложенной веками: жизнь и творчество сказительницы Н.П. Черновой / И.Б. Шинжин. – Горно-Алтайск: ГАИГИ. 1997, – 20 с.
  9. Укачина, К.Е. Туймешев Аднай Каланкович / К.Е. Укачина // Кайчы Алтая (алтайдын кайчылары) русско-алтайский информационный справочник с 196 биографическими данными кайчы, начиная со второй половины XIX в. по сегодняшний день. – Горно-Алтайск: «Азбука». – 2010. – С. 25.
- АБ – Алтайские богатыри (Алтай баатырлар). Том XVI. – Горно-Алтайск, 2018 – 512 с.

ТЮРКСКИЕ СЛОВАРИ В СОСТАВЕ «МУКАДДАМАТ АЛ-АДАБ» АЗ-ЗАМАХШАРИ (1075-1144) (тезисы доклада)

Муминов А.К.

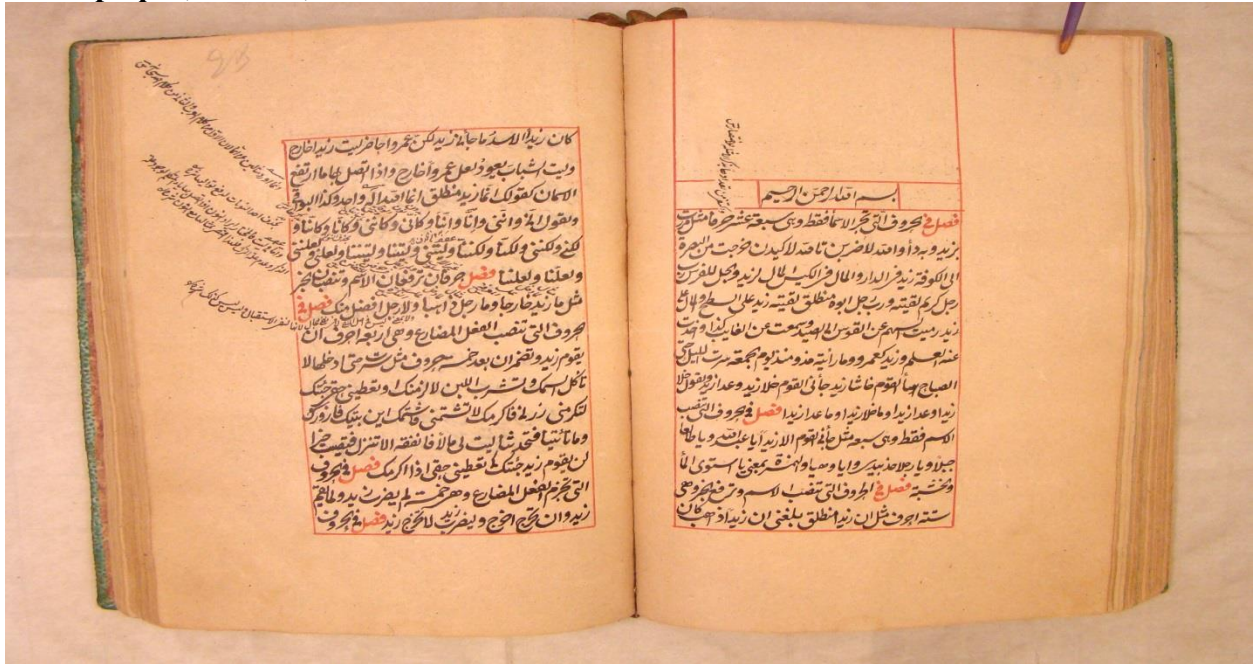
(д.и.н., профессор, г.Нур-Султан, Республика Казахстан)

Структура «МукаддаMAT ал-адаб»

- 1) Имена
- 2) Глаголы
- 3) Вспомогательные слова (Фасл фи-л-хуруф)

- 4) Харакат ал-и‘раб (склонение имен)
- 5) ал-Кисм фи тасриф ал-аф‘ал (спряжение глаголов)

ат-Тасрифат, начало, № 3380

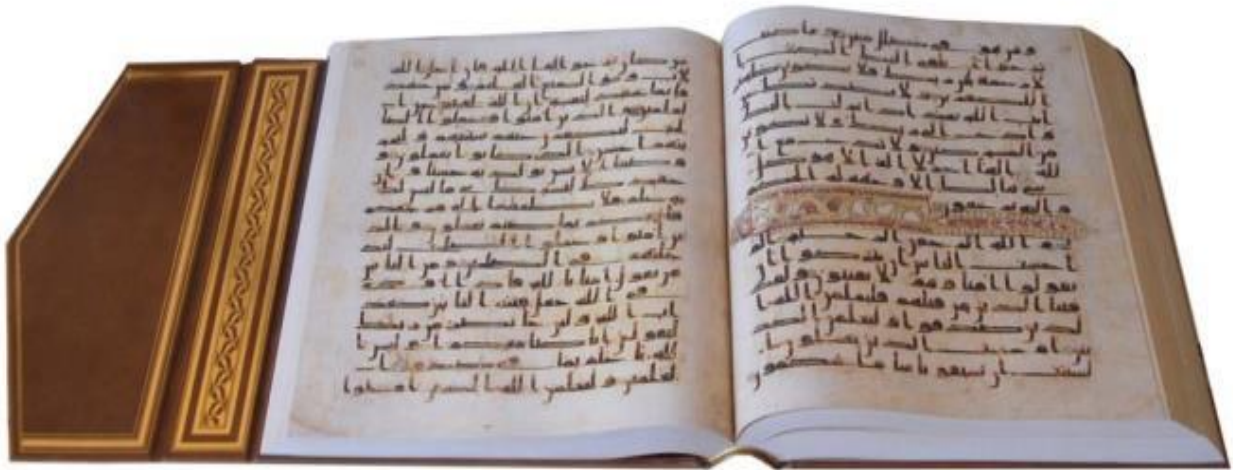
Части «МукаддаMAT ал-адаб» со словарями

- Часть «Имена» содержит в себе 6250 имен арабского языка.
- Часть «Глаголы» содержит в себе 6934 глагола арабского языка.

STUDIES ON THE HOLY QURAN

A page from the Mushaf attributed to the time of Uthman bin Affan (the copy in Topkapı Palace Museum, Istanbul)

Al- Mushaf Al-Sharif attributed to the time of °Uthman bin °Affan, Topkapı Palace Museum, Istanbul

ФЕТВА

Шамс ал-А’имма ал-Халва’и ал-Бухари (ум. в 448/1057 г.)

- Если кто-то захочет записать Коран по-персидски, то это категорически воспрещается. Если он это сделает в отношении одного *āyata* или двух, то это не воспрещается.

ФЕТВА

Шамс ал-А’имма ас-Сарахси (ум. в 481/1088-89 г.)

- И если [вначале] запишут текст самого Корана (на арабском языке), только после этого запишут толкование (тафсир) и перевод (тарджама) каждого слова (*ḥarf*) под этими строками, то нет ничего предосудительного в этом.

МукаддаMAT ал-адаб, начало, ЦПН, № 1769

В мире выявлены более 70 рукописей со словарями:

- Арабо-персидские словари
- Арабо-персидско-хорезмийский словари
- Арабо-персо-тюркско-монгольский словари
- Арабо-персо-тюркские словари
- Арабо-персо-османо-тюркский словари

Арабо-персо-тюркские словари

1. Yozgat Kütüphanesi, 396
2. Berlin Staatbibliothek, Nr. Ms. Orient Fol. 66
3. Paris, Supplément turc, 287
4. Iran, Shushtar Copy
5. İstanbul Üniversitesi Kütüphanesi, Edebiyat nr. A.Y.114
6. Rampur Saray (Rezâiye), 3810
7. Topkapı Sarayı, Ahmed III, 2243
8. Topkapı Sarayı, Ahmed III, 2740
9. Topkapı Sarayı, Ahmed III, 2741
10. Millet Kütüphanesi, 2009
11. Beşir Ağa, 648
12. Damat İbrahim Paşa Kütüphanesi, 1149
13. Atıf Efendi, 2768
14. Yeni Cami Kütüphanesi, Hatice Turhan Yazması, 322
15. İstanbul Arkeoloji Müzesi, 1619
16. Manisa Kütüphanesi, 2850
17. British Museum, Add 7429
18. Kastamonu Kütüphanesi, 2487
19. Tashkent, Beruni Institute 2699
20. Tashkent, Beruni Institute 3807
21. Lale Ismail 674

Золотоордынский список

İstanbul Arkeoloji Müzesi, 1619

- Она была переписана в Старом Сарайе в 741/1340 г. со стороны Хибаталлах ас-Сарайи.

İstanbul Üniversitesi Kütüphanesi, Edebiyat nr. A.Y.114

- Рукопись была переписана 25 числа месяца *сафар* 715/1315 г. со стороны Мас‘уд ибн Мухаммад ибн Муса Ходжа ал-Барчканди. Она содержит арабско-тюркский словарь.

Topkapı Sarayı, Ahmed III, 2243

- Рукопись была переписана 776/1374 г. со стороны неизвестного переписчика. По мнению Тогана, по почерку и стилю языка она создана в стране Барчинкенд, где переписана Рукопись İstanbul Üniversitesi Kütüphanesi, Edebiyat nr. A.Y.114. Она содержит арабско-тюркский словарь.

Damat İbrahim Paşa Kütüphanesi, 1149

- Рукопись была переписана 1 ша‘бана 738/1338 г. в городе Джурджанийа в медресе ал-Байда’ со стороны Мухаммад ибн Йусуф ас-Сарайи ал-Катиб.

Millet Kütüphanesi, 2009

- Рукопись была переписана в 749/1348 г. со стороны Маулана Хусам ад-дин ал-Джанди. В ней имеется заметка о том, что у некоего Хаджжи ‘Умара Катиби в Крыму 20 *раджаб* 815/ 22 октября 1412 года родился сын.

Выводы

- Вероятно, в оригинале в двух частях (иемна, глаголы) словари были двуязычными – арабско-персидскими.
- С целью избегания канонизации персидской лексики от списка к списку в текст вносилась местная лексика.
- Такой подход давал возможность каждому переписчику вносить что-то от своей среды. Так появились восточноиранские хорезмийские, монгольские, тюркские – чагатайские, огузские, кипчакские и другие словари.
- Важное значение для определения места создания словарей имеют уточнение происхождения переписчика, определение его среды, особенности его лексики.
- Отдельное значение для изучения культуры Золотой Орды имеют списки «Мукаддат ал-адаб», созданные на территории современного Казахстана.

Избранная библиография

1. Benzing, J. (1968); *Das Chwaresmische Sprachmaterial der “Muqaddimat al-Adab” von Zamaḫṣari. I. Text*, Wiesbaden.
2. Grotzfeld, H. (1968); “Abu’l-Qāsim Maḥmūd b. ‘Umar az-Zamaḫṣari: Piṣrau-i adab yā Muqaddimat al-Adab”, *Der Islam* 44, s. 304-306.
3. İmam, M. K. (1963); *Abu’l-Ūsīm Maḥmūd b. ‘Omar az-Zamaḫṣari: Piṣrev-i Adab yā Muqaddimat al-Adab (The Oldest Arabic-Persian philological dictionary). Part I: Nouns, Part 2: Verbs, Part 3: Index*, Teheran 1342/1963, 1343/1965.
4. İshak Hocası Ahmed Efendi (1895); *Aḫṣa’l-ereb fî tercemeti Muḫaddimeti’l-Edeb, I-II*, İstanbul 1313/1895.
5. Poppe, N. (1951); “Eine viersprachige Zamaḫṣari-Handschrift. I. Das Çağataitürkische Sprachmaterial, *ZDMG* 101, Wiesbaden, s. 301-332.
6. Togan, Z. V. (1951); *Documents on Khorezmian Culture. Part I. Muqaddimat al-Adab with the Translation in Khorezmian*, İstanbul.
7. Wetzstein, J. G. (1844); *Samachsharii Lexicon Arabicum Persicum ex codicibus manuscriptis Lipsiensibus, Oxoniensibus, Vindobonensi et Berolonensi editit atque Indicem Arabicum*, Lipsiae 1844-1850.
8. Zajaczkowski, A. (1965); “Nad rekopisami propedeutyki literatury (Muqaddimat al-adab Zamaḫṣari’ego (XII w.) w zbiorach iranskich i tureckich, *Spr. Z Prac Nauk. Wydz. I PAN*, Warszawa, s. 8-13.
9. Zajaczkowski, A. (1967); “Glavao životnýhvarabskomtrude Zamaḫṣare (spersidskimiityurkskimiglossami) poStambul’skomuspisku 655 g.h (=1257)”, *RO* 30, 2 (1967), s. 27-82.
10. N. Yüce, *Mukaddimetü’l-Edeb. H̄ārizmTürkçesi İleTercümeli ŞuṣterNüshası. (Giriş – Dil Özellikleri –Metin – İndeks)*, Ankara 1988.
11. N. Yüce, “Eine neu entdeckte Handschrift der “Muqaddimat al-Adab” von az-Zamaḫṣari mit chworesmtürkischer Übersetzung”, *ZDMG Suppl. III, 2*, Wiesbaden 1977, s. 1253-1259

УДК 930.2

НЕКОТОРЫЕ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

Кушкумбаев А.К.
(ЕНУ им. Л.Н. Гумилева)

Как известно, изучение Золотой Орды насчитывает почти 200 лет. За это время, преимущественно российскими учеными, были введены в научный оборот основные письменные источники, написанные, как правило, на восточных языках (арабские, персидские и отчасти тюркоязычные сочинения). Наибольшую известность, тогда и вплоть до настоящего времени, приобрел знаменитый «Сборник материалов по истории Золотой Орды»(СМИЗО) В.Г. Тизенгаузена (1825-1902), вышедший двумя томами и ставший в свое время библиографической редкостью [1;2]. До сих пор, ни одна исследовательская работа по Золотой Орде не обходится без обращения к этим, безусловно, ценным сведениям. Уже в наше время сборник переиздавался дважды: в России, в 2003 г., Р. Храпачевский выпустил упрощенный вариант книги [3]; в Казахстане, в рамках Государственной программы «Мәдени мұра», благодаря усилиям казахстанских востоковедов, вышла в печать полноценное двухтомное издание этих сочинений [4; 5]. Кроме них, важные материалы по истории чингизидских государств, в частности по империи Джучидов и Чагатайскому улусу, были переведены и изданы в это же время. Например, произведение Джамалал-Карши «ал-Мулхакатби-с-сурах» [6], анонимное сочинение «Муизз ал-ансаб (Прославляющее генеалогии)» [7] и др. раритетные материалы.

Сейчас источниковедение Джучиева улуса получила дополнительный импульс. В частности, в Институте истории им. Ш. Марджани Республики Татарстан, финским исследователем Р. Хаутала, был введен в оборот огромный массив латиноязычных источников по истории взаимоотношений Монгольской империи и Золотой Орды со странами Запада XIII-XIV веков [8; 9]. И работа в этом направлении продолжается.

Вместе с тем, на современном этапе развития источниковедения Золотой Орды необходимо, на наш взгляд, наряду с поиском новых источников и сведений особое внимание обратить на переводы тех источников, которые уже давно были введены в оборот. Речь идет о вышеназванном двухтомнике В.Г. Тизенгаузена, который необходимо перевести вновь, с добавлением тех материалов, которые не попали по каким-то причинам в это сборник. Эти источники, вероятно, выпали из поля зрения востоковеда, либо он планировал вернуться к ним позже.

Корпус арабоязычных письменных источников далеко не исчерпан. Так, перевод отдельных разделов сочинения арабоязычного историка Ибн Давадари дал очень существенные сведения по малоизученному периоду восточной части Золотой Орды рубежа XIII-XIV веков, что дало возможность представить более ясную картину происходивших здесь событий [10].

Таким образом, есть настоятельная необходимость в том, чтобы сделать новый перевод и расширенное издание «Сборника материалов по истории Золотой Орды» в двух томах (арабские и персидские источники). А также тюркские источники по истории Золотой Орды, собранные Тизенгаузенем В.Г. (3-й том Сборника материалов по истории Золотой Орды) и др.

Еще один ценный источник, написанный Шихаб ад-Дином Ахмедом ибн Йахья

ибн Фадлаллах ал-Омари ад-Димашки, «Масаликал-абсар фи мамалик ал-амсар» («Пути взоров по государствам с крупными городами»). Автор этого сочинения жил в XIV веке, в мамлюкском Египте. Родился в Дамаске (Сирия) в 1301 году. Он получил хорошее образование в Египте. Должность секретаря египетского султана, досталось ему, вероятно, в наследство от отца. Тем самым, он стал его преемником. Важно, что Фадлаллах ал-Омари имел доступ к архивам мамлюкского государства. Многие сведения, изложенные в его произведениях, можно считать уникальными, так как они нигде более не встречаются.

Так, второй отдел данного источника сообщает о государствах, которые возникли на развалинах Монгольской империи. Этот раздел, что примечательно, так и называется «О владениях (ханстве) рода Чингиз хана». В первой главе этого раздела приводятся общие сведения о потомках Чингиз-хана и их государствах вплоть до XIV века. Вторая глава называется «О ханстве Великого Хана. Владыка трона и земель ас-Син и ал-Хитай». В ней рассказывается о владениях императора Хубилая и его потомках. Третья глава называется «О туранцах» и состоит она из двух частей: Первая часть – «Мавераннахр», вторая часть – «Хорезм и Кыпчак». В этих частях повествуется как история Золотой Орды, так и государства Чагатаидов. В четвертой главе рассказаны сведения о правлении ильханов в Иране. Ценность данного источника отмечали еще в XIX веке. Отдельные фрагменты этого источника издавались в рамках «СМИЗО» (том 1). Но в то время интересующие нас части сочинения так и не были переведены. Ввод этого источника в специализированный научный оборот даст много интересной информации как об внутренних событиях в Золотой Орде, так и об истории ее взаимоотношений с соседними государствами.

Большое значение для исследователей имеет персоязычное сочинение «Маджмуат-таварих» (XVI в.) Шах Аббаса Ахсикенти. Основная часть рукописи «Маджму ат-таварих» («Собрание историй») была написана в Фергане муллой Сайф ад-дином ибн Дамуллой Шах Аббасом Ахсикенти между 1503–1514 годами, вторая часть сочинения, вероятно, была написана его сыном Нур Мухаммадом в период между 1550 – 1565 годами.

Несмотря на большое количество анахронизмов, вплетение в палитру повествования различных исторических лиц из разных эпох, тем не менее, сочинение является исключительно важным источником по средневековой истории кыргызов и особенно Восточного Дашт-и Кыпчака.

В сочинении «Маджму ат-таварих» мы находим самый ранний по времени прозаический пересказ знаменитого кыргызского эпоса «Манас». Из него мы узнаем, что главный герой Манас связан происхождением с территорией Восточного Дашт-и Кыпчака. Помимо этого в этом сочинении представлена этнополитическая история как Золотой Орды, так и соседнего Могулистана. В данном источнике изложены редкие сведения об этнополитической обстановке на территории восточной части Золотой Орды (средневековый Казахстан).

Есть уникальные сведения о таких золотоордынских ханах как Токтамыш, Хаджи-Черкес, Пулат, Кара-Ногай, Коку-мурза. Также в источнике есть интересные сведения о таких золотоордынских эмирах как Акжол (Даир-ходжа) и его сын Кара-ходжа.

Помимо этого, данный источник это первый по времени источник, который сообщает подробные сведения о родоплеменной структуре Золотой Орды и 92 золотоордынских племенах (список илатий). Без ввода в научный оборот данного источника вообще почти невозможно реконструировать внутреннюю этнополитическую историю Золотой Орды конца XIV - начала XV века.

В изучении Золотой Орды (Улуса Джучи) и тюркских государств до сих пор доминируют иноязычные источники, как правило, написанные на арабском, персидском, латинском, русском и др. языках.

Еще одно информативное тюркоязычное сочинение это «Кара таварих» Утемиша Хаджи XVI века. Автором «Кара таварих» был хивинский историк - Утемиш-хаджибн Маулана Мухаммад Дости, живший в XVI веке. Известны два списка этого ценного исторического сочинения: ташкентская (неполная) рукопись, более известная как «Чингиз-наме» и стамбульская (полная), менее знакомая, называемая «Кара таварих», находившаяся в руках известного башкирского ученого-мигранта Ахмеда Зеки Валиди Тогана. Ташкентская рукопись («Чингиз-наме» иногда ее называют «Тарих-и Дост султан») была переведена известным казахстанским востоковедом В.П. Юдиным и издана 1992 г. в Казахстане. Что касается более полного списка («Кара таварих»), то его перевод и транскрипция были сделаны в Казани недавно, в 2017 году. Специалисты, при этом, обратили внимание на то, что перевод был сделан без научно-справочных комментариев, видимо, из-за сложностей прочтения хорезмийского тюрки, на котором он был написан. Кроме того, отдельные исследователи отметили ряд вопросов по транскрипции отдельных тюркских слов, так и целых предложений.

Учитывая историческую и источниковедческую ценность данного источника, есть настоятельная необходимость еще раз, сравнив все списки сочинения, сделать перевод и научный комментарий к тюркскому тексту. Ввод в научный оборот данного источника существенно продвинет изучение событийной истории Золотой Орды.

Особую значимость для средневековой истории Казахстана имеет «Джами' ат-таварих» (Сборник летописей) XVII в. Кадыргали Жалаири (Кадыр Али-бек б. Хошум-бек Джалаир). К сожалению, этот источник до сих пор полноценно не переведен и не издан. «Джами' ат-таварих» написан Кадыргали Жалаири в самом начале XVII в. в Московском государстве, при дворе московского царя Бориса Годунова. Этот источник изложен на тюркском языке (один из вариантов *чагатайского тюрки*), близком к современному казахскому. Источник, по сути, является первым и единственным полноценным письменным документом по истории Джучиева Улуса и раннего периода Казахского ханства, подготовленным первым казахским автором-историком.

Уникальность сочинения «Джами' ат-таварих» Кадыргали Жалаири заключается в том, что здесь представлена местная тюркоязычная историографическая традиция, отражающая свой, внутренний взгляд на историю Золотой Орды, казахов и тюркских народов. Несмотря на длительное изучение, полноценного научного ввода этого ценного источника в историческую науку так и не произошло. Что существенно сказывается, на проведение современных исследований по истории Джучиева улуса и Казахского ханства. Имеющиеся переводы источника не могут быть признаны полными публикациями, так как они не отвечают современным критериям научного издания. В востоковедной науке, до сих пор не было издано критического текста источника на основе всех имеющихся списков исторического сочинения. Таким образом, назрела необходимость в современном научном переводе этого ценного источника, с научным комментарием и справочно-ссылочным аппаратом.

Издание критического текста «Джами' ат-таварих» Кадыргали Жалаири имеет важное значение не только в национальном, но и в масштабе международных исследований в области востоковедения, источниковедения, истории тюркской государственности. Ни одно исследование по истории средневекового Казахстана и Дашт-и Кыпчака в целом, игнорирующее сведения «Сборника летописей», не может быть признано полноценным. Во-первых, «Джами' ат-таварих» Кадыргали Жалаири

написано на тюрко-кыпчакском языке, что показывает собой историю развития казахского и других родственных языков. Во-вторых, представляет собой как письменную, так и устную историческую традицию насельников Дашт-и Кыпчака, сохранившуюся в оригинальной форме.

Ценность таких сочинений как «Маджмуат-таварих» XVI в. (на персид. яз.) Ахсикенди, «Кара-таварих» XVI в. (на тюрк. яз.) Утемиш-хаджи, «Джами' ат-таварих» XVII в. (на тюрк. яз.) Кадыргали Жалаири сейчас не вызывает никаких сомнений. Также необходимо ввести в оборот следующие источники: «Улус-и арба-йи Чингизи» («Четыре улуса Чингизидов») или «История четырех улусов» (Тарих-и-Улус-и Арба'а) Мирзы Улугбека (XV в.), «Таварих-и гузидай-и нусратнаме» (более полный Лондонский список) XVI в. Мухаммада Шейбани, «Шейбани-наме» XVI в. Мухаммеда Салиха, «Бахр ал-асрар фи-манакиб ал-ахийар» XVII в. (на персид. яз.) Махмуда б. Вали и др.

Особо пристальное внимание надо обратить на оригинальные устно-поэтические произведения периода XIV-XVII вв. Так, требует изучения и перевода на русский язык оригинальный средневековый Ногайлинский эпический цикл: «Қырымнын қырық батыры», «Едіге» и др. произведения тюркских народов. Только по жыру «Едіге» мы имеем более 40 вариаций. Данный эпический цикл в литературе носит общее название «Батырлар жыры». Жыр это традиционный историко-литературный жанр в форме поэм-сказаний о выдающихся личностях Великой Степи (ханы, бии, батыры) и появился в эпоху падения Улуг Улуса и формирования Мангытского Йурта (Ноғайлызаманы) и *Қазақ Елі*. Этот уникальный эпос сохранил важнейшую информацию о исторических событиях и деятелях этой эпохи, языке, культуре и этнографии времен поздней Золотой Орды и последующего периода. С научной точки зрения жыры представляют большой интерес, как особый самостоятельный вид исторических источников кочевых народов, отражающий их самосознание и культуру.

Указанный выше тезис можно проиллюстрировать на примере отдельных произведений этого периода. Так, дастан «Шора батыр», а также примыкающий к нему эпос «Нарык батыр» и связанный с ним эпический цикл о Карадоне батыре и его потомках, является одним из наиболее популярных и распространенных фольклорных произведений народов Великой Степи. На настоящий момент зафиксировано более 90 вариантов данного эпоса, записанных на пространстве от Припамирья до Болгарии. Не будет преувеличением сказать, что данный эпос является одним из культурных элементов объединяющих большинство народов, чьи предки когда-то входили в состав Улуса Джучи. Эпос историчен. Прототипом его главного героя является Шора (Чура) Нарыков, политический деятель, известный по истории Казанского ханства второй четверти XVI века. Данное обстоятельство значительно повышает актуальность исследования, поскольку позволяет коррелировать выводы, полученные на основе фольклорного материала с данными письменных источников. Таким образом, данный дастан имеет как большое, так и значительный культурный потенциал и источниковедческое значение. Кроме дастана «Шора-батыр» племени тама, широко распространенном среди тюркских народов Евразии, принадлежит очень яркая и интересная история, которую можно проследить почти на 1000 лет вглубь веков.

Очень много информации дают и поздние эпитафические памятники (надмогильные эпитафии) ногаев, казахов и др. тюркских народов. На данный момент Казахстан является одним из лидеров в регионе по количеству письменных монументально-эпитафических памятников (*құлпытас* – надмогильные стелы, камни) периода позднего средневековья и Нового времени. Традиция сооружения таких

надмогильных стел восходит к эпохе распространения ислама в Золотой Орде. Так, только на территории Западного Казахстана выявлено свыше 30 тысяч таких памятников, выполненных арабским письмом на чагатайском тюрки. Необходимо сделать полное издание и перевод наиболее значимых эпиграфических памятников выявленных на территории Казахстана в последние годы.

Большую значимость для нашей истории имеет устная историческая традиция казахов (*ауызша тарих*) как феномен степного исторического знания и самосознания. В реализации данного направления основное внимание следует уделить сбору, систематизации, сравнительному анализу и изучению, а также изданию степных устных преданий, казахских шежире (генеалогий), частных (семейных) легенд. Этот характерный для нашей истории вид источников содержит оригинальные сведения по истории, этнографии, культуре и родоплеменному составу казахов. Степная устная историология (СУИ) и шежире сохранили историческую память казахов о важнейших событиях прошлого.

Таким образом, для источниковедов впереди предстоит провести большую работу по сбору, систематизации, переводу и изданию всего комплекса источников по истории периода поздней Золотой Орды тюркских народов Евразии. Если такая масштабная работа будет проведена, то тюркология, как составная часть востоковедения, получит не только новые сведения, но и качественно вырастит уровень источниковедения и методы изучения исторических источников.

Литература:

1. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды (Извлечения из сочинений арабских). Т. I. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1884. XVI. 564 с.
2. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды (Извлечения из сочинений персидских). Т. II. М.-Л.: Изд-во Академии наук, 1941. 308 с.
3. Золотая Орда в источниках. Т.1. Арабские и персидские сочинения. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, в переводах В.Г. Тизенгаузена. Ч. I. Извлечения из сочинений арабских. Ч. II. Извлечения из сочинений персидских. Состав., введ. стат. и коммент. Р.П. Храпачевского. М., 2003. 448 с.
4. История Казахстана в арабских источниках; [подгот.: Б. Е. Кумеков, А. К. Муминов] Т.1. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды: извлечения из арабских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузенем. Изд. перераб. и доп. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 713 с.
5. История Казахстана в персидских источниках; [введение, пер., коммент., сост. указ.: М. Х. Абусейтова, Ж. М. Тулибаева; отв. ред. М. Х. Абусейтова]. Т. 4. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды: извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузенем и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным Алматы: Дайк-Пресс, 2006. 620 с.
6. Джамалал-Карши. ал-Мулхакатби-с-сурах // История Казахстана в персидских источниках. Т. I. Отв. ред. А.К. Муминов. Введ., пер. с арабско-персидского, коммент., текст, факсимиле Ш.Х. Вохидова, Б.Б. Аминова. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 416 с.
7. Муизз ал-ансаб (Прославляющее генеалогии) // История Казахстана в персидских источниках. [введ., пер. с перс. яз., примеч. Ш. Х. Вохидова; сост. указ. У.А. Утепбергенова; отв. ред. А. К. Муминов]. Т. 3. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. 672 с.
8. Хаутала Р. От “Давида, царя Индий” до “ненавистного племса сатаны”. Антология ранних латинских сведений о татаро-монголах. Серия «ЯзмаМирас. Письменное Наследие. TextualHeritage». Вып. 2. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. 496 с.
9. Хаутала Р. В землях «СевернойТартарии»: Сведения латинских источников о Золотой Орде в правление хана Узбека (1313–1341) / Общ.и науч. ред. И.М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2019. 976 с
10. История Казахстана в арабских источниках. Сост., пер. с араб., введ., коммент. А. К. Муминова. Извлечения из сочинений XII-XVI веков. Т. III. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. 272 с.

УДК 930.003.074

ТЕМІР ҚҰТЛЫҚ ХАННЫҢ ЖАРЛЫҒЫ: МӘТІН ЖӘНЕ ҚҰЖАТТЫҚ РӨЛІ

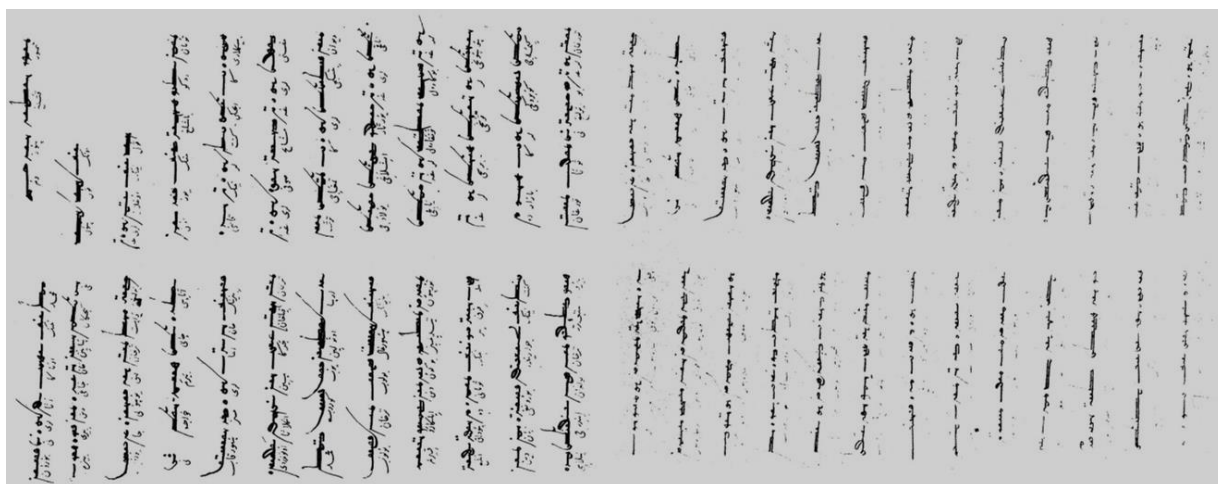
Тұяқбаев Ө.О.

(«Ғылым ордасы» РМК Сирек кездесетін кітаптар музейі)

Хан кеңсесінен шыққан жарлықтар – ресми құжат және терминологиялық материалдарға аса бай дереккөз. Ол заң құжаттары жинағы ретінде де, мемлекеттің жүйесінен, саяси-әлеуметтік, әкімшілік құрылымнан мол мәлімет беретін тарихи дерек ретінде де бағалы. Ондағы жер атаулары, кісі аттары, терминдер, сөз тіркестері, құрылымы тек тарихшылар, шығыстанушылар үшін ғана емес, тілшілер, заңгерлер, этнографтар үшін де қызықты, құнды болары сөзсіз. Автохонды және түпнұсқадағы жарлықтар белгілі бір тарихи оқиғаның, үдерістің ішінен зерттеуге мүмкіндік беретін ең сенімді дерек көз. Сондықтан оның ғылыми құндылығы қашан да жоғары бағаланып келеді. Мемлекеттің ішкі-сыртқы саясатын реттеген актілі құжаттардың жанрлық тұрғыда қалыптасу, даму, таралу, құжаттық рөлінің күшеюі секілді тарихи үрдістер Алтын Орда кезеңіне де тән болды. Олардың жарлық, суюрғал, бітік, шарт-нама, мулк-нама, пайзы, т.б. атаулары Алтын Орда хандарының кеңсесінде бекітіліп, әр қайсысының өзіндік құрылымы, баяндау тілі, құжаттық шегі айқындалып отырған. Эпистолярлық дерек саналатын хан хаттарының бірқатары түпнұсқасында сақталып, бүгінгі күнге жетті. Сондай түпнұсқасында сақталған құжаттың бірі – х.ж. 800/1398 ж. жазылған Темір Құтлық ханның жарлығы. Мақалада аталмыш құжатты мысалға ала отырып, Алтын Орда хан жарлықтарының құжаттық рөліне, эпистолярлық жанырына қал-қадірімізше тоқталамыз.

Құжаттың зерттелуі: Темір Құтлық жарлығы бірнеше тілде, әртүрлі нұсқада бірнеше рет аударылды. Фон Хаммер (1818) мен Г.Вамбери (1870) неміс тіліне, И.Н. Березин (1851), В.В. Радлов (1889), А.П. Григорьев (1984) орыс тіліне, И. Халфин (1871) татар тіліне, А.Ибатов (1990), Н. Базылхан (2014) қазақ тіліне аударды. Мәтіндік талдау филология ғылымдарының кандидаты, түріктанушы ғалым Н. Базылханның [1] аудармасы бойынша жасалады.

Құжаттың палеографиялық сипаттамасы: Жарлық шығыстық қоңыр сары қағазға екі: тотын ұйғыр әрпімен және наста'лик жазу үлгісіндегі арап әріптерімен жазылған. Мәтін 54 жолда орындалған. Ұйғыр әріптері қара, арап әріптері қызыл сиямен жазылған. Құжаттың ұзындығы – 265 см., ені – 23 см. Жарлықтың түпнұсқасы Венадағы Австрия ұлттық кітапханасында (Österreichische Nationalbibliothek) сақтаулы.

Сурет 1. Жарлықтың фото көшірмесі
Жарлықтың жолма-жол аудармасы

№	Көне ұйғыр жазулы мәтіннің транскрипциясы	Қазақша сөзбе-сөз аудармасы
	Temir Qutluğ söz-üm	Темір Құтлық сөзім
1.	On qol sol	Оң қол, сол
2.	Qolniñ oylanlariya	қолдың оғландарына (ханзадаларына)
3.	Tumen edigu baslig in yuz on	түмен Едігү бастығының жүз, он
4.	Beglerine icki kentlerinin kazi	бектеріне ішкі кенттердің қазы,
5.	Mufterige mesayih sufilerige	муфтилеріне, месаих, сопыларына,
6.	Divan bitigcilerige tamgaci tart-	диуан бітікшілеріне, тамғашы, кеденші-
7.	Nakcilarga yortar islenci yolavci-	-леріне асығыс жорытушы, іскер жолаушы-
8.	lariga bokevul totqagullarga yamci	-ларға, бөкеуіл, тотқауылшекарашыларға, йамшы (почташы),
9.	Susunciler kuscu barscilarga	сүсүншілер (провизия), құсшы, барысшыларға,
10.	Kemeci koprukcilerge bazarda	Кемеші, көпіршілерге, базарда
11.	Turganlarga bu yarligini tuta turgan	Тұрғандарға бұ жарлықты тұтатұрған
12.	Muhaamedinin obeke atalari burun-	Мұхамедтің әуелгі аталары бұрынғы
13.	-gu kecgen sayin han cagidin biri bire	Кешкен Сайынханшағынан бірбіріне
14.	Yarlig rast tarhanlig yosunica yorup	Жарлық туратархандық жосынымен жүріп
15.	Atasi haci bayra hocani	Атасы хажы Байрам хожаны
16.	Bizin han agalarimiz soyurqap	Біздің ханағаларымыз сойырқап (ұсынып)
17.	Tarhan qilgan irkasin anlata otündü	Тархан қылған мәнінағартып өтінді
18.	Erse otulin yor korup muhammed	Солай өтінішін жөн көріп Мұхаммед
19.	Bizin soyurqal bolup tarhan bolup	біздің сойырқал болып тархан болып
20.	Tursun tedimiz bu kundin ilgeru Kirim	Тұрсын дегеніміз бүкүнде ілгері Қырым

21.	Bile Kirik Yernin Tumenide Sudak atlig	-менҚырықЙердінтөменіндеСудақатты
22.	Kentinin civarında burungu zamandin	Кенттің айналасында бұрынғы заманнан
23.	Beru mutehaddir tarqan bolgan indirici salas-i	берімүтехаддыр (ұдайы) тарханболғаніндірчисаласы
24.	Bile meshur bolgan Salas-i-din seri kabal	мен мәшһүр болған салас-и-дин сері кабал
25.	Yosunica yer suwlari bile muhamednin	Жосынымен жер сулармен бірге Мұхаммедтің
26.	Oglanlari ilk-i Muhammed ve Mahmud -	Оғландары ілкі үлкені Мұхаммед уа Махмұд
27.	-ni azad tarqan bolsun bularnin yer suw-	-ты азад тархан болсын! Бұлардың жер суларына
28.	-larina bag bagcilariga hammam tegirmen-	баубақшашыларына, хамамжәнедиірмен-
29.	-lerge tasaruf kila turgan yerlerge	дерге иелік қыла тұрған жерлерге
30.	Burundin kalgan azadlariga basa sala-	Бұрыннанқалғаназатбосжерлерінесоданқырдағ ыларға
31.	-larga sabaci ortakcilarga kim	сабанжы ортақшыларға һәр кім
32.	kim erse kuc oge tegurmisun yolsuz	Кім болса да қол сұқпасын! Жолсыз
33.	Jerde nemelerini tartip almasun	Жерде немелерін (заттарын) тартып алмасын
34.	Almasunlar borla tamgasi inkinci usku	Алмасын! Жүзімбаудыңсалығы, інкінчі
35.	Bal kurti anbar mali indir hakki	бал құрты, анбар малы, харман хаққы
36.	Tabanlig kismet kubur yasagi kalan musemma	Табарлық, қызмет, құбырзаңы, топырақсалығыаталатын
37.	Salik borc harac almasunlar berur keluride	Салықборышхарашалмасын! Келіпкеткенде
38.	Kirur cikarida Kirimda Kefede kayuma	КіріпшыққандаҚырымдаКефедехәр
39.	Torlug erse alurida satarda tamga	нетүрліболсаболсыналдықсаттықжөніндетамға шы(кеден)
40.	Tartnak almasun tarqanlig tabanlig yol	салығыалмасын! Тархандықтабандықжол
41.	Hakki qaravulluk tilemesunlar tavar qara-	хаққыақша, қарауылдықтілемесін! Тауарқара-
42.	-larin ulak tutmasun konak tusul tusurmesun-	-ларын (аттарын) ұла аты ұстамасын! Қонақ түсірмесін!
43.	-ler susun ulufe tilemesunler qayuma	Жейтінішетінатазығынтілемесін! Һәр түрлі
44.	turlug zahmet ua mugauanat ua auarizat-	Қызмет, көмек алатын
45.	- lardin magsum ua mahrus bolsunlar inc	жайттарданқұрқалмасынқорғаныштыболсын!
46.	turup tinclig bile sam ve sabah	Осылайшақорқаныштаөмірсүріптыныштықтабі

	evkati	здіңақшамжәнетәңертең
47.	Serifleride bizge taki bizin	Шерефліуақыттарбізгетәғызбіздің
48.	Urug urugimizga dua alkis	Ұрпақ ұрықтарымызға дұға тілек
49.	Ite tursun tip tuta tururga	-пенайтатұрсын! Қолындаұстаптұруға
50.	Altun nisanlig al tamgalig	Алтын нышанды ал тамғалы
51.	Yarlig berildi tarih sekiz yuzde	Жарлықберілді! Тарихсегізжүзде
52.	Bars yili saban ayinin altinci	Барысжылысабанайыныңалтыншы
53.	Kunide Ozi suiynin kenarında	КүніндеӨзісудың (Днепр) кенерінде
54.	Ucaveranda erurde bitildi	Мүжеверан жерінде бітілді (жазылды)

Мәтіндік талдау: Жарлықтың мазмұнына қарай үш бөлімге бөліп қарастыруға болады. Бірінші бөлім 1-18 – жолдарда жарлықтың кімнен, кімге, не себепті берілгені баяндалса, екінші бөлім 19-48-жолдарда жарлық ұстаушыға қандай құқық берілгені, иеліктері, көші-қонысы, жеңілдіктері баяндалады. Үшінші құжатты куәландыру бөлімі 49-54 жолдарда орын алған.

1-жол. «Темір Құтлұғ сөзім» деп, дәстүрлі жарлық үлгісінде басталады. Жарлықта *intitulatio*, *inscriptio* көрсету белгілі бір тәртіпке құрылған, алдымен бұйрықтың кімнен шыққаны, кейін кімдерге арналғаны көрсетіледі «*Temir Qutluğ sözü. oñ qol sol qolniñ oylanlarıya...*»

2-11-жолдарда жарлықтың бұйрығы бағышталған адресанттар аталады. Ғалымдардың байқауы бойынша, онда да белгілі бір тәртіппен саяси-әлеуметтік орындары, лауазымдық деңгейлері бойынша жоғарыдан төменге қарай, иерархиялық ретпен көрсетілген. Ханнан кейін, хандық тимеген төре тұқымдары, қол басқаратын оғландар, одан кейінгі рангта бектер, одан кейін діни лауазымдағы адамдар (қазі, мүфти, сопы шейхтары), *диуан* қызметкерлері, сарай қызметшілері және соңғы рангта халыққа қызмет көрсетушілер (йамшы, құсшы, кемеші, көпірші, базаршы т.б.) тұрғанын аңғарамыз.

12-20 - жолдарда жарлықты ұстаушы – Мұхаммедке берілу себебі көрсетіледі. Сөйлемдердің ауыр құрылысы мен семантикалық жүгі ғалымдардың арасында бірнеше пікір қалыптастырған. Орыс ғалымы И.Н. Березин бұл жолдарды былай аударады: «У предков, владеющего сим ярлыком Мухаммеда со времени давнопрошедшего Саян Хана, от одного к другому переходил ярлык по обычаи истинного тарханства» [2. 10 б.]. Бұл тұсын В.В. Радлов: «Предки Мамата, предъявителя сего ярлыка со времен прежнего, умершего Саин Хана, жили один после другого на правах истинного тарханства с ярлыками» - деп аударады [3, 108]. А.Н. Самойлович бұл жолдарды былай деп түсіндіреді: «Понеже держатель сего ярлыка Мухаммед представил объяснение того обстоятельства, что предки его жили на правах истинного (вольного?) тарханства, утвержденного пайцзой (и) ярлыком, со времен давно бывшего Сайин Хана» [4. 123-124 бб.]. Аудармаларға сай ғалымдардың үш пікірін көреміз: 1) бұл құжат дәстүрлі түрде берілген бұрынғы жарлықтың қайта жаңаланған түрі; 2) Мұхаммедкебұрынғы жарлықтың құқықтық шеңберінде берілген жаңа жарлық; 3) ата-бабаларының тархандық жарлық алып тұрғанын айтып, Мұхаммедтің жаңадан сұрап алған жарлығы. Біздің пайымымызша Мұхаммедке өтініші бойыншы берілген жаңа жарлық. «*Бұл жарлықты көрсетуші Мұхаммедтің бабалары бұрынғы өткен Сайин-хан уақытынан бір-біріне шын тархандық жарлықтың жән-жосығы бойынша жүргенін, атасы – Қажы Байрам Қожасағ біздің хан ағаларымыз сый көрсетіп жарылқан, тархан қылған жөнін аңғартып өтінді. Сол өтінішін мақұл көріп, Мұхаммед біздің сый көрсетіп жарылқазған адамымыз болып тархан болып тұрсын дедік*» деген

жолдардан байқағанымыз, бұрынғы хандардың берген жарлықтары жаңа биліктің орнығуымен құқықтық күші жойылған болуы мүмкін, немесе жарлық ұстаушылардың аты-жөні көрсетілу міндетті болғандықтан, кейінгі ұрпақтардың аты-жөнін, құқығы мен мәртебесін бекіту керек болған. Осы себептерден жаңа жарлық беруін өтінген сияқты. Бұл тұста жерттеушілердің пікірлері бір жерде тоғысады – ол жарлық беру Алтын Орда мемлекетінде Сайын ханнан бері қалыптасқан дәстүр екендігі. Жарлықта аталған «Сайын хан» – Бату хан (1209–1255) болса, «хан ағаларымыз» деп Ұлық Ұлыста билік құрған хандарды меңзесе керек. Құжат берудің үш реті: алдымен хабарлама жасалады (*Мұхаммедтің бабалары бұрынғы өткен Сайын-хан уақытынан бір-біріне шын тархандық жарлықтың жөн-жосығы бойынша жүрген*), мән-жай баяндалады (*атасы – Қажы Байрам Қожасаға біздің хан ағаларымыз сый көрсетіп жарылқап, тархан қылған жөнін аңғартып өтінді*), себеп түсіндіріледі (*Сол өтінішін мақұл көріп, Мұхаммед біздің сый көрсетіп жарылқаған адамымыз болып тархан болып тұрсын деді*).

Жарлықтың екінші бөлімінде Мұхаммед пен, оның ұлдары ие болған, он екі құқық көрсетіледі. 28–46 жолдарда Мұхаммедтің ұлдарына берілген құқықтар: иеліктеріне азаттық беріледі; мал-мүлкіне, жеріне, адамдарына зорлық-зомбылық жасалмайды; егін салығы, жер салығы, жан салығы салынбайды; қамба, қырман, диірмен, арық т.б. ақыларды төлемейді; сауда-саттық алым-салықтары алынбайды; қызмет ақыларынан босатылады; қауіп-қатерден сақталады, амандығына кепілдік беріледі. Әр құқықтары жеке-жеке сөйлемдерде көрсетіледі. 47 - 49 – жолдарда жарлық ұстаушыдан талап етілген «*Шарапатты уақыттарда бізге тағы біздің ұрпақ ұрықтарымызға дұға тілек айта тұрсын*» деген шарт көрсетіледі. Мұхаммед қажы – Байрам қожаның ұрпағы, яғни ол Мұхаммед пайғамбардың ұрпақтарынан өрбіген әулет ретінде өте жоғарғы құрметке ие болған. Алтынордалық құжатта ұйғарым (*dispositio*) екі түрде: экспрессивтік-эмоционалдық реңкі бар бұйрық райда (*қарауылдық тілемесін, қорғанышты болсын, қонақ түсірмесін, т.т.*) және инверсияға құралған өтініш күйінде (*дұға тілек айта тұрсын*) берілген.

Одан кейінгі 50 - 51 - жолдарда жарлықтың куәландыру бөлімі (*corroboratio*) басталады. Алтын Ордада құжатты куәландыратын негізгі белгі – мөр болған. Құжатта мөр соғылғаны, түсі міндетті түрде жазба түрде құжатты растау мақсатында көрсетілетін болған. Жарлықта қызыл түсті мөр соғылған, алтын түсті мөр жоқ. Жарлықта қызыл түсті мөрді «алтын нышанды» деп көрсетуінде үлкен мән бар, алтын түсті мөрлер маңызды дипломатиялық хаттарда, аса құнды құжаттарды соғылатын болған. Жарлықтың мөрі қызыл болса да, оның құқықтық, маңыздылық жағын алтын мөрді құжаттармен теңестірілгенін көрсетіп тұр. 52 - 54 – жолдарда құжаттың шығыс анықтамалығы (*datum*) жарлықтың жазылған уақыты мен жері көрсетілген. Жазылған уақыты – х.ж. 6 ша'бан 800/24 сәуір 1398 ж., жазылған жері – Ұз өзенінің жағасы, Мужеваран.

Жарлықта сақталған дәстүрді қорытындылай келсек, Алтын Орданың XIV ғ. арап және ұйғыр жазуымен жазылған құжаттарында мынадай ерекшеліктер айқындалады:

- адресат (*intitulatio*) пен адресант (*inscriptio*) ешқандай ұлықтаусыз, мақтаусыз көрсетіледі;
- мәтін интитуляциямен (*intitulatio*) басталады;
- жағдаятты хабарлау (*notificatio*), баяндау (*narratio*) кезінде әдеби тілдің нормалары қолданылмайды, ресми ұстамды тілмен баяндалады;
- құжатта көрсетілетін шешім, талап қысқа, әрі нұсқа баяндалады;
- құжат әшекейленбейді, ою-өрнекпен, түрлі-түсті бояумен көркемделемейді;

- мөр хан аты көрсетілген жерге соғылады;
- мөрдің соғылғаны (cogboratio) және оның түсі (қызыл, алтын) құжатта жазбаша түрде де көрсетіліп, расталады;
- құжаттың жазылған жері, күні, басқа да қысқа мәліметтері (datum) соңында көрсетіледі;
- құжаттың жазылған уақыты жануарлар циклі бойынша түрікше жыл қайыруымен де мұсылмандық хиджра жыл санауымен де көрсетіледі.

Бұлардың тыс біз қарастырған актілі құжатта бұйрықтар, шарттар, шешімге байланысты хабарлама, мәселе қысқа баяндалған. Құжатта ол баяндалмаса, шешімнің, қарардың, ұсыныстың кімге және не үшін жасалғанын түсіну қиынға соғар еді. Бұдан құжатта осы жақтары да мұқият ескерілгені, құжат мазмұны қоғамға түсінікті, жалпыға бірдей ашық түрде болуын қамтамасыз ету алтынордалық актілі құжаттардың маңызды жақтарының бірі деп бағалауға болады.

Ортағасырлық түркі мемлекеттерінің тарихынан жан-жақты дерек беретін жарлықтардағы нақты, әрі ықшамды мәліметтер далалық мәдениеттің өзіндік ерекшелігін, саяси ұстанымдарын, елдегі дінаралық, этносаралық толеранттық жағдайдың сабақтастығын, көне түркілердің ресми құжат тілін бүгінгі күннің көзқарасымен қайта зерделеуге мұрсат береді. Хан жарлықтары, суюрғалдық, дипломатиялық хаттары, т.б. құжаттар көшпенді жұрттың жазба мәдениетінен, мемлекеттілігінен, түркі тілінің қауқары мен арналы мәдениетінен көрініс береді. Сондықтан бұндай актілі құжаттарды жаңа концептуалдық көзқараспен кешенді зерттеу қашанда өзекті болмақ.

Әдебиет:

1. Базылхан Н. Тұякбаев Ө. Далалық мемлекеттер дипломатиясының ресми құжаттары: жарлықтар, хаттар, елшілік белгілер (XIII–XVIII ғғ.) (мәтін транскрипциясы, ғылыми аудармалары мен түсініктемелері, көрсеткіштері). – Алматы: «Ғылым ордасы», 2015
2. Березин И.Н. Тарханные ярлыки Тохтамышы, Тимур-Кутлука и Саадет-Гирея. - Казань, 1851
3. Радлов В.В. Ярлыки Тохтамышы и Темир-Кутлуга. – ЗВОРАО, 1889. - Т. 3, № 1-2, - С. 1- 40.
4. Самойлович А.Н. Несколько поправок к ярлыку Тимур-Кутлуга // Избранные труды о Крыме. - Симферополь, 2000.
5. Ибатов А. XIV ғасырдағы хандар жарлықтарының тілі. – Алматы, 1990.

ӘОЖ 94(574)

АЛТЫН ОРДАДАН ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫНА ДЕЙІН: ДӘСТҮР САБАҚТАСТЫҒЫ

Ибраева А. Ғ.

(т.ғ.д., профессор, М. Қозыбаев атындағы СҚУ, Петропавл қ., Қазақстан)

Биылғы жыл еліміз үшін маңызды оқиғалармен байланысты жыл екенін ескерсек, соның ішінде Алтын Орда да маңызын ерекше атап өткеніміз жөн. Қазақстан Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев Алтын Орданың 750 жылдығын біздің тарихымызға, мәдениетімізге назарын аудару тұрғысынан атап өту керектігін айтты. Сонымен қатар Алтын Орда Қазақ хандығының қалыптасуындағы маңызды тарихи өзектілігін

ұмытпауымыз керектігін атап өтті.

Қазақ хандығының билік институты Шығыс Дешті Қыпшақ пен Моғолстанды мекендеген көшпелілерден мұра болып қалған олардың қоғамдық жүйесіндегі әлеуметтік қатынастарға негізделді. Бұл жүйе ғасырларға созылған көшпелілердің екі негізгі әлеуметтік тобы – ақ сүйек және қара сүйек болып бөлінуіне байланысты болды. Қазақ қоғамын сословиелік-таптық топтарға бөлу негізіне әл-ауқаттылық жағдайынан гөрі, әлеуметтік шығу тегі алынды. Екі әлеуметтік топтың бір-бірінен саяси, құқықтық, әлеуметтік, мәдени жағынан айырмашылықтары болды. Жоғарғы ақсүйектер тобына – Шыңғыс әулетінен тараған: хандар, сұлтандар, оғландар немесе төрелер және қожалар жатты. Ақ сүйектер көшпелі қазақ қоғамында өзінің шығу тегіне және қоғамда алатын жоғары дәрежелі орнына байланысты сырттан нұқсан келмейтін жабық топты құрады.

Қара сүйек өкілдерінде эндогамиялық құрылым және мұрагерлік болмады. Оларда билікке көтерілер кезде адамның жеке басының қасиеттеріне байланысты меритократи принципі жүрді. Бұл принциптің сол кезеңде тиімділігі сонша нәтижесінде билер, батырлар, ақсақалдар әлеуметтік топтары қалыптасты. Дәстүрлі қазақ қоғамында әр топтың атқаратын қызметі мен міндеттері нақты белгіленіп отырды.

Көшпелі қазақ қоғамында жоғарғы дәрежеге ақ сүйек әлеуметтік тобының негізін құраған төрелер ие болды. Оның құрамына Шыңғыс ханның үлкен ұлы Жошыдан тараған Ұрыс хан ұрпақтары жатты. «Төре» сөзі бүкіл Шыңғыс әулетінен тараған ер кіндікті билеуші сұлтандарды анықтау үшін қолданылды. Төрелердің шығу тегі тек қазақ қоғамының арасында ғана емес, сонымен бірге көптеген Еуразияның түркі тілдес халықтары арасында да мойындалды. Көшпелілердегі бұл ерекшеліктер, тарихшы В.П. Юдиннің пікірінше «чингизизм» идеологиясының басымдылығына, бір сөзбен айтқанда Шыңғыс хан және оның ұрпақтары орнатып кеткен жалпы әмбебап тәртіп моделіне негізделді.

«Чингизизм», – деп жазды ғалым, Шыңғыс хан әулетін жоғарғы билікке дәріптеді. Сондықтан «хан» титулы тек сол әулетке ғана тиесілі болды [1]. Бұл әулеттен басқалар хан титулын алуға қанша талпынғанмен, түркі-монғол және басқа халықтар арасында заңсыз деп қабылданды. Мәселен, ортағасырларда әлемді дүр сілкіндірген Әмір Темірдің өзі хан титулына ие болған жоқ.

Шыңғыс хан империясының құрамында болған Еуразия кеңістігіндегі мемлекеттік құрылымдарда мұндай дүниетаным құндылықтары XV-XVIII ғасырларда әбден бекіді. Төрелердің жоғары дәрежелік жағдайы «адат» деп аталатын қазақ дәстүрлі құқығы нормаларында жазылды. Деректер бойынша әр сұлтан көшпелілердің туысқандық тобын басқаруға және өзінің қарауында белгілі жайылымдық территорияны ұстауға құқығы болды. Мәселен, сұлтанды сөзбен балағаттау 26 мал басына, ал оның өлімі құн төлеумен есептелді. Құн мөлшері жеті қарапайым көшпелілер өлімімен өлшенді [2].

Қазақ қоғамының басқа өкілдерінен айырмашылығы төрелер билер сотына жатпай, тек хан сотына тиесілі болды. Бұл әлеуметтік топ әйелдеріне өте қатаң эндогамдық тосқауыл қойылды. Егер қара сүйектің еріне тұрмысқа шығатын болса, ол өзінің бүкіл дәрежесінен айрылды.

Дәстүрлі қазақ қоғамында төрелердің артықшылықтары тек саяси құқықтық қатынастарда ғана емес, сонымен қатар дала этикетінде де кеңінен қолданылды. Сұлтандармен ауызекі сөйлескенде қарапайым қазақтар оларға «тақсыр» сөзін қолданған. Сәлемдескенде, қоштасқанда, қошемет көрсеткенде олар «Алдияр» деп атауға және екі қолын кеудесіне немесе оң жақ қолын оң тізесіне қойып қошемет көрсетуге тиіс болды.

Қазақ халқы осы жоғары дәрежелі түркітілдес көшпелілер қатарынан бтлеушілерін сайлау заңдылық еді. Хан титулы тікелей мұрагерлік жолмен емес, арнайы сайлау арқылы берілді, яғни көп адам жиналған құрылтайда хан болып сайланатын адамды ақ киізге отырғызып көтеру арқылы жүзеге асты. Хан болып жарияланған халық қалаулысын жиналғандар алдында оның ықыласының тазалығын, жоғарғы дәрежесін және әулетінің байлығын көрсету мақсатында ақ киізге отырғызды. Содан кейін қазақ қоғамының сұлтандар, билер, батырлар, ақсақалдар сияқты беделді өкілдері киіздің шетінен ұстап: «Хан! Хан! Хан!» – деп жоғары көтерген. Бұл рәсім аяқталғаннан кейін салтанатты жиынға қатысқандар ханды сайлауға қызмет еткен киіздің шетінен әрқайсысы кесіп алған. Мұндай ханды сайлау рәсімі шыңыс хан империясы құрылғанға дейін Еуразия кеңістігінде өмір сүрген түркі тілдес көшпелілер дәуірінен келе жатқан дәстүр.

Дәстүрлі қазақ қоғамында хан мынадай міндеттерді атқарды:

- мемлекетті сыртқы жаулардан қорғау үшін қорғаныс ұйымдастыру;
- мемлекеттің ішкі саяси бағытын анықтау;
- жоғарғы сот билігі;
- қалыптасқан тәртіпті және қоғамдық құрылымды сақтау[2].

XV-XVI ғасырларда қазақ хандарының өкілеттілігі атқаратын істеріне қарай ауқымды болды. Хан әскердің бас қолбасшысы және хандыққа сайланар кезде оның бұл шеберлігіне ерекше мән берілді. Оның міндеттілігіне әскер ұйымдастыру, соғыс бола қалған жағдайда қолбасшылық жасау енді. Сыртқы саяси міндеттерді атқара отырып, ханның соғыс ашу, халықаралық келісімге келу, елшілер жіберу және қарсы алу құқығы болды. Хан жоғарғы биліктің қазысы қызметін де атқарды. Ол қарайтын істерге билер сотының шешімін қайта қарау, ұлыс өкілдерінің арасындағы даулы мәселелерді шешу сияқты маңызды мәселелер жатты.

Қазақ қоғамында хандық биліктің берілуі және мұраға қалуы өзара бір-бірімен байланысты екі қағидатқа негізделді: генеологиялық туыстық, жасы жағынан үлкендік ирерархиялық жүйесі және меритократия принципі, яғни көшпелі халықтардың бір-бірімен тығыз байланысып, ұштасып жатқан әлеуметтік-саяси тәжірибесі арқылы жүзеге асты. Көшпелілердің көп сатылы генеологиялық дәстүріне орай, хан болып сұлтандар арасынан шыққан және тек Жошы династиясынан тарағандар ғана сайлана алды. Мемлекет басында тұрған хан азаматтық, әкімшілік және әскери биліктерді бір өзі жүргізіп отырған. Хан өзінің жанынан ұлыс сұлтандары мен көшпелі тайпалар көсемдерінің кеңесін құрды. Олар жалпы, әсіресе соғыс, дипломатиялық мәселелрін, дау-жанжалдарды шешу үшін құрылтайға жиналып отырды.

Дәстүрлі қазақ қоғамында билер институтының да алатын орны ерекше. Олар жайында жан-жақты зерттеген ғалым Шоқан Уәлиханов өзінің «Билер сотының ертеден келе жатқан халықтық тілі» еңбегінде: «Би атағын беру – қазақта халық тарапынан бекіту арқылы болған емес. Тек ғұрыптарын әбден жетік білетін, тілге шешен қазақ өкілдері ғана бұл құрметті атаққа өз бетімен ие болып отырған... Би болам деген қазақ өзінің ісіне жетіктігі мен шешендік қабілеті бар екендігін халық алдында сан рет көрсетуге тиіс болған. Ондай адамдардың атағы жұрттың бәріне мәлім болып отырған».

Бидің қоғамдағы алатын орнының айрықша екенін Ресей империясы өзінің Қазақстанды отарлау саясатының алғашқы жылдарында-ақ байқап, қаткенде де олардың рөлін төмендетуге тырысып баққан. Бай деген термин байлыққа ие болған, мейлі ол сұлтандардан немесе ру-тайпа ақсүйектерінен, тайпаның қатардағы мүшесі арасынан шықсын, кез-кезген дәулеті асқан адамға қолданылды.

Батырлар қазақ қоғамының әлеуметтік тәртібінде маңызды рөл атқарды. Олардың едәуір бөлігі өзінің шыққан тегі және мүліктік жағдайымен ауқатты әскери-көшпелі ақсүйектер қатарына жатты.

Сонымен, XVII ғасырда Қазақ хандығында басқару жүйесі толық қалыптасып, екі басқару құрылымынан тұрды. Көшпелі аудандарда қара сүйектен шыққан билер басқарған жүздік жүйе болса, отырықшы аудандарда ханның тағайындауымен сұлтандар басқарған ұлыстық жүйесе болды.

Пайдалаған әдебиеттер:

1. Абенев Е.М., Арынов Е.М., Тасмағамбетов И.Н. Казахстан: эволюция государства и общества. – Алматы, 1996.
2. Абусейтова М.К. Казахское ханство во второй половине XVI в. – Алма-Ата, 1985.
3. Асфендияров С. История Казахстана с древнейших времен. – Алматы, 1993.
4. Рашид ад-дин. «Жами ат-тауарих». Бес томдық. ОҚО. 2018. Т.4.
5. Кәрібаев Б. Қазақ хандығының құрылу тарихы: Монография. - Алматы, 2014.
6. Мыңжан Н. Қазақтың қысқаша тарихы. Алматы: Жалын баспасы, 1994. – 400 б.

УДК 930.2

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ «ГРАМОТ ИЗ СЫГНАКА»

Картова З.К.

(СКУ им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, Республика Казахстан)

История Золотой Орды непосредственно связана с историческими судьбами тюркоязычных народов Центральной Азии и Восточной Европы. Интерес исследователей к проблемам социально-экономического и политического развития, духовной и культурной жизни Золотой Орды, ставшей предтечей образования Ак Орды, Ногайской Орды, Сибирского, Казанского, Астраханского, Крымского ханств и Большой Орды, несомненно становится актуальным на современном этапе развития исторической науки. Необходимы исследования, в которых с позиций новых методологических подходов раскрываются процессы и события, выявляются такие аспекты, которые раньше не могли быть замечены, заново прочитывается всемирная история.

В целях разработки истории Золотой Орды в основном привлекались повествовательные источники иноземного происхождения, написанные на персидском, арабском, китайском и русском языках, время написания которых не всегда совпадало с описываемыми событиями. Данный комплекс источников был наиболее разработан в источниковедческом и историографическом аспектах и широко привлекался к научным изысканиям. Среди источников, дающих характеристику юго-восточного Казахстана в золотоордынский период, можно выделить комплекс документов, именуемый в источниковедческой науке «граммоты из Сыгнака».

Источниковедческий анализ этих грамот позволяет выявить специфические закономерности развития кочевого общества южного Казахстана. Существующие традиции в кочевой культуре не могли не отразиться на содержании текста ярлыков. Закрепленные в ярлыках права и обязанности вытекали из самой сути кочевой формы жизнеобеспечения, будь то перечень налогов или привилегий, или же форма

землевладения. В грамотах Сыгнака, Сайрама и Туркестана нашли свое отражение вопросы взаимоотношений землевладельца и сельской общины, границы его правомочий, а также другие вопросы, связанные с историей аграрных отношений. Интересны факты, касающиеся различных форм землепользования, которые в значительной степени помогут выяснению существенных различий и особенностей эволюции землепользования на большом регионе в округе Сыгнака.

Кочевое общество периода XIV–XVI вв. представляло чрезвычайно сложный социальный организм, характерной особенностью которого было сочетание элементов феодальных отношений с формами патриархально-родового быта. Изучение форм землевладения стран среднеазиатского региона, этнокультурных взаимосвязей казахов с каракалпаками, узбеками, туркменами значительно расширили бы наше представление о земельных отношениях в кочевом обществе, которые значительно отличались от оседлых земледельческих районов.

Наличие сложившихся земельных отношений у кочевников Казахстана еще в период средневековья подтверждается и другими ханскими ярлыками. В.В. Бартольд во время своей научной командировки в Среднюю Азию в 1902 году находит тексты четырех грамот. Они были переписаны и изданы им в 1904 году в «Записках Восточного отделения Императорского русского Археологического общества» без перевода [1, с. 265-267]. Три грамоты написаны на тюркском языке и одна – на персидском. Источники под названием «Грамоты из Сыгнака» были опубликованы в «Материалах по истории Казахских ханств XV–XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений)» (МИКХ). В качестве источника для изучения истории землевладения в советской историографии грамоты привлекались А.Ю. Якубовским, П.П. Ивановым, В.П. Юдиным, А.Е. Ереновым. В отечественной исторической науке они использовались до сих пор явно недостаточно.

Тарханно-служильный ярлык эмира Тимура от 1400–1401 года. Грамота написана на тюркском языке. Уточненный перевод на русский язык опубликован в «Материалах по истории Казахских ханств XV–XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений)» [2, с. 317]. В ней эмир Тимур назначает шайх ал-исламом города Сыгнака Сирадж ад-Дин-шайха и жалует ему тарханство, передает ему во владение несколько участков земли на арыках Ордакент, Кизил-Тал, Туман, Бузгил-Узак в местности Чихил-Тугай по одному тепе на каждом арыке. Наличие дарения ему налогово-податного иммунитета (тарханства) подтверждается в тексте грамоты следующим образом: «и считают его при всех обстоятельствах равным (другим тарханам) и свободным в отношении хардж-хараджата, алыка, салыка и мардикара и не требуют от него ежегодно парваначи нового нишана» [2, с. 317].

В.В. Бартольд, который ввел в научный оборот текст грамоты, хранившейся в Сыр-Дарьинском областном правлении (дело № 197), сомневается в подлинности этого документа и пишет следующее: «самый старейший документ относится к 803 (1400–1401 гг.) и приписывается Тимуру; но придаваемый здесь Тимуру ханский титул, который он никогда не носил, и другие особенности стиля возбуждают большие сомнения в его подлинности» [1, с. 26]. Вызывает также сомнение употребление в ярлыке названия реки Сыр-Дарья, встречающегося в источниках более позднего периода. В.В. Бартольд относит подделку грамоты ко второй половине XVI века [1, с. 265]. Тем не менее, ценность ее для науки несомненна, так как длительное время она выполняла роль официального документа. Подложность этого документа ни в коем случае не означает, что он не может быть использован в исследовательской практике, так как сама публикация источника имеет важное значение для исторической науки.

Источник может быть использован при исследованиях, так как «то, что на основании этого документа могли быть получены другие, говорит за то, что в XVI в. он обладал реальной силой, а потому и представляет глубокий интерес» [3, с. 135]. В среднеазиатских канцеляриях существовала «традиция взамен устаревших документов, текст которых становился нечитаемым, выдавать их копии, которые пользовались силой оригинала» [2, с. 315]. Такие копии оформлялись в полном соответствии с подлинниками, в некоторых случаях на них наклеивались вырезанные с оригинала печати, что могло, конечно, вызвать сомнения в подлинности документа. В.П. Юдин в комментариях и историко-источниковедческом исследовании к документу отмечает: «Возможно, ярлык эмира Тимура претерпел процедуру подобной замены, а переписчик более позднего времени снабдил, по простоте душевной, имя Тимура титулом хана, которого тот действительно никогда не носил» [2, с. 315]. В исследовательской практике встречаются подобные случаи, например, тарханский ярлык Тимура-Кутлука 1398 года не имеет печати, несмотря на это, длительное время он используется и исследуется как источник по истории Золотой Орды.

Тарханно-служильный ярлык Абу-л-гази Абд ар-Рахим-хан-бахадур-султана от 1543–1544 гг. Подлинник, грамота написана на тюркском языке. Текст грамоты исследуется по публикации в «Материалах по истории казахских ханств XV–XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений)» [2, с. 317].

Грамота впервые была обнаружена В.В. Бартольдом во время его командировки в Среднюю Азию в 1902 году в Ташкенте, в Сыр-Дарьинском областном правлении. В своем труде «Отчет о командировке в Туркестан» он публикует без русского перевода текст грамоты, выданной в 950г.х. (1543-1544гг.) или в 955г.х. (1548-1549гг.) Абу-л-Гази Абд ар-Рахим-хан-бахадур-султаном Сират-Шайх-накибу [1, с. 266]. Согласно ей Сират-Шайх-накиб назначается судьей Сыгнака. Название его должности в грамоте звучит так: «назначив его кузат ал-исламом и нафиз ал-ахкамом». В его обязанности входило: «и повелели, чтобы (он) законным путем и (в соответствии с тем), как это должно быть, совершал обряды бракосочетания и соединения брачными узами, (будь то) в присутствии опекуна или без оногo, и (отправлял функции) распределения зеката, (решал) все дела (подлежащие рассмотрению) по шариату, (чтобы он) пресек распрю». Выполнение обязанностей гарантировало ему определенную денежную оплату: «И да берет он для своего стола (при совершении обряда бракосочетания) с девушек одну тиллу и с целомудренных женщин полтиллы, и с разводов четыре десятых (тиллы)». Интересным кажется факт указания в тексте грамоты фиксированной платы. Возможно, это должно было предотвратить финансовые злоупотребления со стороны Сират-Шайх-накиба. Вместе с этими полномочиями Сират-Шайх-накибу жаловались права тархана и «одно тепе земли на арыке Кызыл-Тал» [2, с. 318].

Документ можно датировать и 955г.х. (1548–1549гг.), так как в конечном протоколе последняя цифра стерта. В.В. Бартольд предполагает, что этот неизвестный Абд ар-Рахим-хан был казахским ханом и правил в середине XVI века, когда Сыгнак был под властью казахских ханов и султанов. Характерно в этом отношении замечание В.В. Бартольда: «Названный в документе хан Абд-ар-рахим в исторических сочинениях, насколько мне известно, не упоминается, но из этого еще нельзя вывести заключение, что он не существовал. Сыгнак в эту эпоху находился, по всей вероятности, в руках казацких ханов, история которых нам мало известна» [4, с. 29]. Этот документ еще раз подтверждает, что частая смена правителей как казахских, так и среднеазиатских, не меняла по сути своей социально-экономических отношений и форм землевладения на данной территории.

Сойюргальный ярлык Абу-л-гази Абдаллах-хан-бахадур-султана от 1597–1598 гг. Подлинник, грамота написана на персидском языке. Впервые переведена П.П. Ивановым в его монографии «Очерки истории каракалпаков», проведен анализ содержащихся в ней сведений по истории феодального землевладения у каракалпаков [5, с. 34-35]. В.П. Юдиным для сборника «Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII вв.» [6, с. 123] представлен новый, уточненный вариант перевода, который необходимо шире привлекать к историческим исследованиям. В нашей работе текст грамоты изучается по переводу, опубликованному им в МИКХ. В отечественной науке существуют переводы текста ярлыка на казахский язык.

Грамота Абдаллах-хана от 1006г.х. (1597–1598гг.) относится к концу XVI века. Согласно ей, шайбанид Абдаллах-хан II передает во владение жителям Сыгнака (по просьбе Маулана Камал ад-Дина) ряд оросительных каналов. В грамоте указаны следующие каналы: «источник Токтамыш, и источник Хараш, и канал Калта-Джалгийя, и канал Кызыл-Тал, и канал Арсланди, и канал Джулак, и канал Минг-Булак». Передача в частное владение пресных колодцев, питьевых источников, оросительных каналов и арыков была распространена не только в городах южного Казахстана. Такого же содержания ярлыки мы встречаем и в документах Крымского и Казанского ханств.

В грамоте также закрепляется вакуфное землевладение мазара Зийа ад-Дин-шайха Сыгнаки на источник (чашма) Хисарчук. Этот источник, скорее всего, принадлежал религиозному учреждению (мазару) Зийа ад-Дин-Шайха на правах вакуфа. В грамоте об этом пишется следующее: «за исключением источника Хисарчук, являются мульком жителей Сыгнака, так как упомянутый Хисарчук был обращен в вакф отмеченного милостью (Аллаха) мазара Хазрата Аллама Абу-л-Хасан Зийа ад-Дин-Шайха Сыгнаки» [2, с. 318].

В адресате ярлыка наряду с другими племенами упоминаются и казахи: «живущим (постоянно) в селениях, (полуоседло) в кишлаках и кочующим, должностным лицам, арабам, тюркам, казахам и каракалпакам» [2, с. 318]. Таким образом, в ярлыке мы получаем подтверждение тому, что в XVI веке продолжается процесс эволюции кочевого хозяйственно-культурного типа, который способствовал развитию феодальных отношений на землю. Н.Э. Масанов предполагает, что «на этой основе возникает в среде номадов идеология хозяйственно-культурного оппозиционирования по отношению к оседло-земледельческим районам» [7, с. 244]. Приход кочевников в земледельческий район всегда, как известно, приводил к резкому столкновению интересов земледельческого и кочевого населения: здесь и нехватка земель для пастбищ, под которые порой занимались и возделываемые, орошаемые земли, и прямое изъятие у местного населения продуктов ремесла и земледелия, в которых всегда была потребность у кочевников. Это противоречие в интересах кочевого и земледельческого населения нашло отражение в грамоте Абдаллах-хана 1597–1598гг., выдача которой возникла по просьбе местного сыгнакского землевладельца с жалобой на то, что «кочевые племена наносят ущерб землям, расположенным вдоль его (Маулана-Камал ад-Дина) каналов» [8, с. 36].

Вакуфный ярлык Абу-л-гази Убайдаллах-хан-бахадур-султана от 1634-1635 гг. Подлинник, грамота написана на тюркском языке. Эта грамота, выданная от имени Убайдаллах-хана в 1044 г.х. (1634-1635 гг.), является самым поздним по времени документом из числа актовых источников, относящихся к истории присырдарьинских городов. Ярлык написан в период, когда за Ташкент, Туркестан и другие города на Сыр-Дарье происходили постоянные войны между бухарским ханом Имам-Кули и

казахскими султанами. В.В. Бартольд предполагает, что грамота написана Абдаллах-ханом, сыном Баки-Мухаммед-хана, который в 1628 году, после смерти Ишим-хана (Есим-хана), был назначен правителем Ташкента. «По крайней мере,— пишет он, — среди казацких ханов и султанов того времени, имена которых приводятся Махмудом б. Вели, нет имени Обейдаллах-хана» [1, с. 265].

В «Материалах по истории казахских ханств XV–XVIII вв.» указывается на тот факт, что отсутствие среди упоминаемых Махмудом бен Вели казахских султанов имени Убайдаллах-хан, еще не означает, что хана с таким именем среди них не могло существовать. Из трудов В.В. Бартольда видно, что некоторые казахские, равно как и тюркские, ханы наряду с тюркскими именами имели еще и «мусульманские» имена арабского происхождения. Например, Джанибек-хан, считающийся одним из основателей Казахского ханства, «наряду со своим тюркским именем носил имя арабского происхождения Абу Саид, или Бу-Саид» [2, с. 314]. Об этом неоднократно указывается и в других источниках. Аналогичное наблюдение можно сделать и по отношению к некоторым другим ханам. Авторы МИКХ предполагают, «что Убайдаллах-хан-Бахадур-султан – это не Абдаллах-султан Махмуда бен Вели, а какой-то казахский султан, фигурирующий в сочинении последнего автора под своим более обычным казахским именем. Естественно предположить, что в юридических документах употреблялось официальное имя арабского происхождения» [3, с. 133].

Источниковедческий анализ текста грамот, в основу которой положен принцип выделения логически законченных статей конкретного формуляра ярлыков и общая схема построения текстов всех четырех грамот позволит выявить их схожесть с золотоордынскими ярлыками.

Начальная формула, invocatio и intitutiatio (адресант), соответствует общепринятым частям конкретного формуляра ярлыков, во всех четырех грамотах они составлены по аналогии с золотоордынскими документами. В грамотах используется параллельное применение «наше слово» в intitutiatio и «нишан» в corroboratio. Ранее отмечалось, что адресант с термином «слово мое (наше слово)» мог быть использован либо в ярлыке-пожаловании, либо в ярлыке-послании (битике). Грамоте Абу-л-гази Абдаллах-хан-бахадур-султана, первоначально написанной на персидском языке, присуща двухстрочная мотивировка, принятая для ярлыков великих ханов. В ней содержалось указание на то, что устное распоряжение хана, его повеление – ярлык подкрепляется силой предвечного бога и его покровительством. В ярлыке это звучит так: «Он вечно живущий! Абу-л-гази Абдаллах-хан-бахадур-султан, наше слово». Аналогично ханским ярлыкам, выданным русским митрополитам, содержащим мотивированный указ: «Вышняго бога силою вышня троица волею Менгутемерьево слово» [8, с. 15].

Принципиально состав адресатов (инскрипция) ярлыков практически не изменялся не только в течение всего времени существования Золотой Орды, но и после ее распада. Адресатами являлись те лица, от которых в той или иной степени зависела реализация прав, предоставляемых ханами держателям ярлыков. Приведем фрагмент одного из самых ранних ярлыков Менгу-Тимура (1267г.): «Предвечного бога силою, наш, Менгу-Тимура, указ даругам-князьям городов и селений, князьям войска, писцам, таможникам, проезжим послам, сокольникам и звериным ловцам» [8, с. 44]. И для сравнения – более поздний ярлык Тимур-Кутлуга 1398 г.: «Огланам правого и левого крыла... Тысячникам, сотникам, десятникам, кадиям, муфтиям, шейхам, суфиям, писцам палаты, сборщикам дани, таможникам, дорожникам, букаулам, туткаулам, ямщикам, базарным надзирателям...» [9, с. 19]. В исследуемых грамотах перечень

адресатов несколько шире, например в ярлыке Абу-л-гази Убайдаллах-хан-бахадур-султана от 1044г.х. (1634–1635 гг.): «да будет известно и ведомо сейидам, великим ученым-богословам, доблестным ученым мужьям, высокопоставленным эмирам, почтенным казиям, шейхам и мудрецам, а также благородным арбабам, всем великим (и) малым кедхуда и райийатам, (принадлежащим к категориям) ходжа и шарик» [2, с. 318].

Упоминание в более позднем ярлыке представителей мусульманского духовенства (кадии, шейхи, муфтии) отражало принятие ислама и включение мусульманских институтов в систему ордынского права. Помимо духовенства, представители военно-феодальной знати, а также гражданской администрации были важным компонентом социальной структуры средневекового общества. Таковыми являлись упоминающиеся в жалованных грамотах и ярлыках юзбеги и минбеги. В числе представителей центральной и местной администрации и чиновников названы различные должностные лица, правители районов и отдельных областей, чиновники по сбору налогов. В ярлыке Абу-л-гази Абдаллах-хан-бахадур-султана 1597–1598 гг. это звучит следующим образом: «...почтенным эмирам, великим арбабам, мингбегиям, юзбегиям, мирхазарам, райийатам и (всему) обществу (местных) жителей, и всем проживающим (в этой местности)...» [2]. Все они имели значительные земельные участки на правах условного пожалования или получали содержание за счет собранных с населения налогов. В грамоте 1598 года ряд питьевых источников и несколько оросительных каналов названы «мульком жителей Сыгнака» [2, с. 317]. Однако точно судить о размерах этих мульков, об их принадлежности либо отдельным крупным землевладельцам, либо общине на основании имеющихся данных не представляется возможным.

Правители областей или представители в вассальных государствах (на Руси известные как баскаки) встречались в том случае, когда ярлык выдавался лицам, проживающим в соответствующих областях или вассальных государствах. Поэтому упоминающееся практически во всех ранних ярлыках обращение к «князьям войска» или «огланам правого и левого крыла», связанное с тем значением, которое занимала военная верхушка в Золотой Орде, здесь не встречается.

Несколько странными, на первый взгляд, представляются такие адресаты как «арбабы» и «мудрецы». Очевидно, названия указывают на то, чем занимались эти должностные лица. Также довольно неожиданным выглядит включение в число адресатов ярлыков выражение «ходжа и шарик». Они встречаются в трех из названных ярлыков. П.П. Иванов перевел этот термин следующим образом: «крестьяне, арендующие (земли) у ходжей» и на основании этого сделал вывод о широком употреблении в Сыгнакском регионе землевладения ходжей, что не лишено веских оснований [5, с. 34-35]. Но В.П. Юдин склонен переводить это выражение как «райийаты, (принадлежащие к категориям) ходжа и шарик», подразделяя крестьян, таким образом, на две группы: ходжи – собственники земли и арендаторы-издольщики [5, с.16]. Авторы МИКХ, ссылаясь на «стандартный характер этого словосочетания, его употребление в целом ряде других документов», указывают на ошибочность предположения П.П. Иванова и переводят этот термин как «райийаты, относящиеся к категориям ходжа и шарик. Здесь «ходжа» означает непосредственного производителя, самостоятельно ведущего хозяйство, – хозяина, а шарик – издольщика» [2, с. 316]. Чтобы понять причину включения такого адресата, следует иметь в виду формы землевладения в этот период. И здесь мы полностью согласны с выводами А.П. Григорьева: «однако такое сопоставление (реконструкция текста – З.К.) должно

проводиться после осознания конкретных фактов истории середины XIII века, случившихся на территории, где происходили события, вызвавшие необходимость создания источника, к реконструкции первоначального содержания которого нам предстоит приступить» [8, с. 8]. Тщательное сопоставление всех частей ярлыков и реконструкция текста дадут нам возможность ответить на этот вопрос в будущих исследованиях.

Таким образом, адресатами ханских ярлыков Сыгнакского вилайета являлись все те сановники и чиновники, которые осуществляли административные функции на территории Южного Казахстана. Но, поскольку этот аппарат постоянно (хотя и не слишком существенно) изменялся, ханы нередко, перечисляя тех или иных адресатов, завершали их перечень заключительным обращением – «всем». Это делалось, с одной стороны, чтобы включить в число исполнителей ханских распоряжений тех должностных лиц, которых на момент выдачи ярлыка еще могло не быть. С другой стороны, существенно расширялся круг адресатов, поскольку в него включались не только чиновники, но и остальное население тех территорий, где проживали или просто находились держатели ярлыка. Подобное положение делало ярлык универсальным по кругу адресатов и гарантировало его исполнение любым лицом, которому он мог быть предъявлен.

Несмотря на практически исчерпывающий список чиновников, ценность ярлыков как источников по истории государственного и административного права относительна. Р.Ю. Почекаев отмечает, что «они (ярлыки – З.К.) позволяют установить, какие именно чиновники составляли этот аппарат, проследить, как он изменялся в течение времени существования государства, но не проливают света на их функциональные обязанности и структурную иерархию административного аппарата Золотой Орды. Дополнительные сведения о статусе того или иного должностного лица мы можем почерпнуть, лишь привлекая дополнительные источники, в том числе по истории не только Золотой Орды, но и других восточных государств (в частности – Багдадского халифата, Китая, тюркских государств и пр.)» [10, с. 229-230]. Вместе с тем, как исторический источник, адресат ярлыка позволяет сделать вывод и о религиозной иерархии, и о социальной стратификации общества.

Анализ основных моментов диспозиции грамот дает основание утверждать, что перечень освобождаемых налогов, податей – повинностей во всех грамотах очень похож. Например, в грамоте от 1400-1401гг. читаем: «надлежит подобающим образом воздавать (ему) почет, уважение и почести и проявлять почитание; и пусть он для своего стола обрабатывает одно тепе земли на арыке Кызыл-Тал, и одно тепе земли на арыке Туман, выведенном из Сыр-Дарьи, и еще одно тепе земли на Чихил-Тугае, (что на) арыке Бузгил-Узак. И еще, да считают (его) при всех обстоятельствах равным (другим тарханам) и свободным в отношении хардж-хараджата, алыка, салыка и мардикара и не требуют (от него) ежегодно парваначи нового нишана» [2, с.317]. В грамоте от 1644 года, самого позднего по времени составления, диспозиционная статья оставлена без изменений: «да считают (их) при всех обстоятельствах равными (другим тарханам) и свободными в отношении харджи-хараджата, мал-и джихада, алыка, салыка, мардикара, коналга и джамалга» [2, с. 319]. Таким образом, эта часть условного формуляра присутствует во всех грамотах из Сыгнака и, практически, не отличается от золотоордынских и казанских ярлыков. Такие налоги как харадж-хараджат, алык и салык мы встречаем и в более ранних ярлыках.

В грамотах 1400, 1543 и 1634 годов упоминается известный нам по ярлыкам более раннего периода налог харадж (поземельная подать – харджи-хараджат, от

персидского – расход, трата) [2, с. 318]. Возможно, этот усложненный термин мог обозначать и налоги, и сборы в целом, как постоянные, так и единичные. В этих же грамотах приводится термин «алык ва салык»; как полагает А.А. Семенов, «этот термин означает налоги, подати вообще» [11, с. 39-40]. Размеры этих сборов и налогов из ярлыков неизвестны. В частности, Рузбехан свидетельствует, что для войска Шайбани-хана, отправлявшегося в поход на казахов, «в восточных районах Туркестана» было собрано месячное довольствие, исчисляемое десятками тысяч войска [12, с. 61]. Можно представить, какое количество фуража и продовольствия требовала эта огромная армия.

В грамоте Убайдаллах-хана от 1634 года к названным видам налогов причислены еще несколько других. Налог мал-и джихад В.В. Бартольд определяет как «деньги на войну за веру (с калмыками)» [4, с.26]. В.П. Юдин, комментируя сойюргальный ярлык Имам-Кули-хана от 1617 года, предполагает, что «В.В. Бартольд, возможно, неточно прочитал и опубликовал текст грамоты в этом фрагменте, скорее всего это синоним термина «харадж» [131, с.143]. Вместе с тем, появляется новый вид освобождения от налогов, больше похожий на привилегию: «да предоставляют (им) по древнему обычаю на тоях и церемониях поминовения долю мяса (животного, куски мяса которого делятся между участвующими в трапезе строго по традиции)» в грамотах Абу-л-гази Абд ар-Рахим-хан-бахадур-султана 1543-1544 гг. и Абу-л-Гази Убайдаллах-хан-бахадур-султана 1634 года. Ни в одном более раннем ярлыке мы не встречаем схожей привилегии. Взаимоотношения кочевых и оседлых народов, существующие традиции в кочевой культуре не могли не отразиться в содержании актов, внося в их текст специфику социально-экономической и политической структуры общества.

Отдельные наименования налогов-повинностей, как видим, были очень устойчивыми и сохранялись на протяжении нескольких столетий. И дело, скорее всего, не только в скудности канцелярской терминологии и «бедности кочевых языков», как указывал на это В.В. Григорьев [8, с. 272]. Объяснение следует искать в традиционности организации производственной деятельности кочевников как системы жизнеобеспечения общества того времени, общности социально-экономических явлений золотоордынских и послезолотоордынских государств. В данном случае мы не разделяем мнения М.А. Усманова, который, изучив формуляры 61 казанско-крымских ярлыков, констатирует: «полное исчезновение целого ряда налоговых терминов в ярлыках середины и второй половины XVI века свидетельствует об устаревании к этому периоду определенной части традиционно джучидских налоговых институтов» [13, с. 220].

Таким образом, в диспозиционной статье грамот содержится значительный терминологический материал, который служит для обозначения различных налогов и повинностей земледельческих районов южного и юго-восточного Казахстана. Последнее является исключительно ценным, так как нарративные повествовательные источники, синхронные этим документам, по аграрной системе содержат лишь отрывочные, единичные сведения.

Дипломатический анализ показывает, что санкция претерпела значительные изменения, хотя и осталась одной из составляющих условного формуляра. Например, в этих ярлыках нет санкций обязательственной и ограничительной, как в ярлыках Тохтамыша 1381 года или Тимур-Кутлука 1398 года. В грамотах присутствует лишь угрожающая статья-клаузула. Санкция в грамоте Абу-л-гази Абд ар-Рахим-хан-бахадур-султана 1543–1543 гг. звучит следующим образом: «Да обращаются к вышеупомянутому лицу и не скрывают и не утаивают (нашего повеления) и оказывают

подобающим образом ему почести и проявляют почитание и не переступают его законных и благородных решений». В грамоте Абу-л-Гази Убайдаллах-хан-бахадур-султана 1634 года: «Да оставят их и в дальнейшем призывающими в спокойствии благословение (Аллаха) на наше правление и не касаются (их) и не чинят (им) препятствий (в пользовании) упомянутым вакфом» [2, с.319].

Все исследуемые ярлыки называются нишаном, т.е. в корроборации трех грамот, написанных на тюркском языке, изложено: «был написан этот благословенный нишан». В грамоте Абу-л-гази Абд ар-Рахим-хан-бахадур-султана 1543–1543 гг. указания на ярлык не содержится, его заменяет оборот: «вышеуказанное считать утвержденным». Слово «нишан» имеет древние значения: 1) признак, примета, след, знак, отпечаток; 2) печать, оттиск личного знака на документе [2, с. 359]. Во втором значении это слово употребляется в жалованных ярлыках ханши Тайдулы от 1347, 1351, 1354 гг. Формула «золотой нишан» в формулярах золотоордынских ярлыков пришла на смену пайцзе и использовалась в значении «перстневая печатка» [14, с. 108].

Во всех казанских и золотоордынских ярлыках термины «нишан», «тамга», «мухр», имея одно и то же значение, применялись в понятии «печать» [12, с. 252]. Например, «нишанная грамота» Тайдулы от 1347 года, «выдан ярлык с нишаном» (в тарханном ярлыке Менгли Гирея от 11 июля 1468 года или в сойюргальном ярлыке Менгли-Гирея от 30 сентября 1468 года). Все же основное значение слова «нишан» – печать, о чем свидетельствуют встречающиеся в ярлыках термины: «с алым нишаном», «перстневый нишан» и др. М.А. Усманов указывает, что «именно с этим содержанием термин заимствован из уйгурской делопроизводственной практики XII–XIII вв., для которой он заимствован из среднеперсидского языка» [13, с. 253]. Термин «нишан» переводится с персидского «ханская грамота» [2, с. 545]. Следовательно, термин «благословенный нишан», употреблявшийся в корроборации грамот в значении «ярлык», появился либо в результате не совсем точного перевода, либо под влиянием общепринятых канонов персидского или тюркского делопроизводства.

Определенное изменение претерпели статьи конечного протокола ярлыков. Во всех ярлыках имеется дата выдачи, но не указывается на место выдачи. В ранних ярлыках в конечном протоколе содержалось место расположения ханской ставки. В.Д. Смирнов отмечает, что «судя по пометкам на ярлыках, ханская орда постоянно передвигается с места на место, что в общем-то вытекает из сути кочевого общества» [15, с. 6]. Здесь, скорее всего, выдача ярлыков производилась постоянно в одном и том же месте, и ареалом распространения ярлыков был только «Сыгнакский вилайет». Выяснение границ территории вилайета (административной единицы), многие вопросы развития канцелярии и делопроизводства могут стать целью отдельного исследования.

Тщательное изучение и источниковедческий анализ условного и конкретного формуляров позволяют сделать ряд важнейших выводов:

1. Все акты, называемые «грамотами из Сыгнака», являются ярлыками.

Грамота первая, выданная Абу-л-гази Эмир Тимур-хан-бахадур-султаном в 1400–1401 гг. Сирадж ад-Дин-шейху, является служило-тарханским ярлыком. Согласно ей «отличающийся высокими достоинствами, отмеченный познанием шариата» Сирадж ад-Дин-шейх назначается на религиозную должность (шейх ал-исламом), кроме того, получает все привилегии тархана. Упоминание в ярлыке земель, которые назначенный шейх-ал-ислам должен был «обрабатывать для своего стола», не носит характер

сойюргального землевладения, так как данная привилегия была предоставлена в качестве оплаты за добросовестное исполнение религиозной должности. Также земли не закреплялись в наследственное владение, как в сойюргальных ярлыках.

Вторая грамота, выданная Абу-л-гази Абд ар-Рахим-хан-бахадур-султаном в 1543–1544 гг., представляет собой служилый ярлык, выданный на назначение на должность. Здесь эта должность названа куззат ал-ислам и нафиз ал-ахкам. «Казии ислама» в буквальном переводе означает титул (должность), значение второго термина переводится как «вливающий на решения». Авторы МИКХ переводят этот термин как две должности [2, с.545]. Скорее всего, речь идет об одной должности казиза (судьи), в функции которого входило совершение обрядов бракосочетания и сохранение мусульманских законов. Кроме этого куззат ал-ислам «распределял зекет, решал все дела по шариату и пресекал распри (споры – З.К.)» [3, с. 546]. Предоставление ему прочих привилегий, в том числе и налогового иммунитета, связано с социальным статусом «куззат ал-ислама и нафиз ал-ахкама» (судьи).

Третья грамота Абу-л-гази Абдаллах-хан-бахадур-султана от 1597–1598 гг. является сойюргальным ярлыком. В грамоте закрепляются права жителей Сыгнака на источники пресной воды и каналы. Поводом выдачи ярлыка и закрепления сойюргала за общиной города Сыгнак послужило то, что «наши [кочевые] племена наносят ущерб землям, [расположенным вдоль] его [Маулана Камал ад-Дина] каналов». Авторы МИКХ считали, что сойюргальный ярлык принадлежит конкретно Маулану Камал ад-Дину. Но упоминание в диспозиции оборота «являются мульком жителей Сыгнака» позволяет утверждать, что в грамоте закреплено сойюргальное право общины Сыгнака. Маулан Камал ад-Дин, исполнявший должность садр-ал-ислама, был уполномочен выразить просьбу общины.

Четвертая грамота, выданная в 1634 году Абу-л-гази Убайдаллах-хан-бахадур-султаном, является подтвердительным вакуфным ярлыком. В нем наряду с определением границ прикрепляемых земель и владений перечисляются налоги, от которых освобождены держатели ярлыков – «общество шейхов-потомков Аллама-йи Сыгнаки». Руководитель общины Джунай-д-шейх-шейх ал-ислам предоставил «благословенные грамоты прежних государей и искренних, беззаветно преданных (делам веры мужей) о передаче источника Хисарчук в вакф». На основании этого источник Хисарчук становится владением религиозной общины.

2. Анализ статей формуляра позволяет сделать вывод, что все виды ярлыков выдавались в присырдарьинских городах до XVII века. Фактически можно утверждать, что ярлыки как род исторических источников применялись в делопроизводственной практике средневековых ханств и присырдарьинских городов. Из четырех ярлыков, выданных в южных городах Казахстана, два являются служило-тарханскими, один – сойюргальный, один – вакуфный. В сущности, эти документы содержат в конкретном формуляре смешанные элементы собственно тарханских ярлыков с сойюргальными и вакуфными. Но сочетание отдельных клаузул, статей и оборотов в формуляре позволяет нам установить их принадлежность к конкретным видам ярлыков.

3. Актовые источники послезолотоордынского периода содержат в своем формуляре персидско-арабское влияние. Это лишний раз подтверждает, что в XV–XVII вв. происходит, в некоторой степени, отдаленность формы содержания отдельных разновидностей поздних ярлыков от их ранних форм. Постепенно происходит замена монгольских формул на мусульманские, но эти «наслоения» не изменяют структуру построения условного и абстрактного формуляра ярлыков. Содержание текстов ярлыков претерпевает лишь незначительные изменения, в целом

сохраняя исконность и доминантность к одному типу источников.

Таким образом, ярлыки выдавались на всех послезолотоордынских территориях, писались они на разных языках, но форма и структура документа оставалась прежней. В формулярах документов присутствовали общие признаки.

4. Данные документы охватывают исторически довольно большой период (XIV–XVII вв.), и в них нашли отражение явления, характерные для средневекового феодального общества. Все перечисленные грамоты относились к тому времени, когда Сайрам, Туркестан и Сыгнак находились под властью среднеазиатских ханов. Это дает возможность подвергнуть комплексному исследованию многие вопросы, касающиеся истории средневекового общества, изучить различные феодальные институты, начиная с периода возникновения и вплоть до исчезновения их с исторической арены. Ценным является упоминание в документах многих географических названий, но, к сожалению, топонимические данные ярлыков недостаточно полно использовались исследователями.

5. Источниковедческий анализ ярлыков позволяет выявить специфические закономерности развития кочевого общества южного Казахстана. Существующие традиции в кочевой культуре не могли не отразиться на содержании текста ярлыков. Закрепленные в ярлыках права и обязанности вытекали из самой сути кочевой формы жизнеобеспечения, будь то перечень налогов или привилегий, или же форма землевладения. В грамотах Сыгнака, Сайрама и Туркестана нашли свое отражение вопросы взаимоотношений землевладельца и сельской общины, границы его правомочий, а также другие вопросы, связанные с историей аграрных отношений. Интересны факты, касающиеся различных форм землепользования, которые в значительной степени помогут выяснению существенных различий и особенностей эволюции землепользования на большом регионе в округе Сыгнака.

Кочевое общество периода XIV–XVI вв. представляло чрезвычайно сложный социальный организм, характерной особенностью которого было сочетание элементов феодальных отношений с формами патриархально-родового быта. Изучение форм землевладения стран Среднеазиатского региона, этнокультурных взаимосвязей казахов с каракалпаками, узбеками, туркменами значительно расширили бы наше представление о земельных отношениях в кочевом обществе, которые значительно отличались от оседлых земледельческих районов.

В источниках, дающих характеристику юго-восточного Казахстана в период XIV–XVI вв., недостаточно сведений о всей налоговой системе общества, мало данных о категориях мелких ремесленников, торговцев и т.д. Все же имеющийся материал значительно расширяет историческую реконструкцию событий и явлений, связанных с земельной собственностью в частности и социально-экономической жизнью в целом. Синтез оседло-земледельческого и кочевого-скотоводческого компонентов требовало возникновения новых форм собственности и явлений в социально-экономическом развитии, структуре хозяйственных занятий и социальной стратификации. По ярлыкам можно проследить эволюцию степени восприимчивости номадного образа жизни к традиционному для земледельческих районов способу производства, проблему экзогенных и эндогенных факторов развития казахского общества в период становления ее государственности, приходящегося на период XIV–XVI вв. Таким образом, взаимовлияние оседлого и кочевого компонентов нашло отражение в официальных актовых источниках (ярлыках), так как «у всех восточных народов можно проследить с самого начала истории общее соотношение между оседлостью одной части их и продолжающимся кочевничеством другой части» [16, с. 15].

Грамоты, выданные казахскими ханами и султанами, следует искать в архивах и рукописохранилищах, так как такие документы существуют. По сообщению автора «Имамкули-хан – наме» Сухайла, «казахский хан Турсун-Мухаммед в начале XVII века чеканил в Ташкенте собственную монету и собирал с населения бадж и харадж, т.е. он являлся суверенным верховным правителем» [11, с. 38]. Другие казахские ханы и султаны пользовались аналогичными правами в присырдарьинских городах, а значит, «из их канцелярий должны были выходить документы различного характера» [2, с. 316]. То, что в их числе будут и ярлыки, не вызывает сомнения, так как существовавшая преемственность социально-экономических процессов порождала появление аналогичных актов источников. Таким образом, изучение ханских ярлыков является перспективным направлением современного источниковедения.

Литература:

1. Бартольд В.В. Отчет о командировке в Туркестан // ЗВО ИРАО.– СПб., 1904. – Т. 15, вып. 2-3. – С. 264-275.
2. Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII вв.(извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алматы, 1969. – 560 с.
3. Абусейтова М.Х, Баранова Ю.Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII–XVIII вв. (библиографические обзоры). – Алматы, 2001. – 426 с.
4. Бартольд В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью.1893-1894 гг. // Собр. Соч. – М., 1966. –Т. IV. – С. 26-29.
5. Иванов П.П. Материалы по истории каракалпаков // Труды ИВАН СССР. – М.-Л., 1935. –Т. VII.
6. Юдин В.П. Центральная Азия вXIV–XVIII веках глазами востоковеда. –Алматы, 2001. –384 с.
7. Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов (основы жизнедеятельности номадного общества). – А.-М., 1995. –319 с.
8. Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. – СПб. 2004. – 270 с.
9. Радлов В.В. Ярлыки Тохтамыша и Темир-Кутлука. // ЗВО(И)РАО – Т. 3, вып. 1-2. – СПб. 1888. – С. 1 - 40.
10. Почекаев Р.Ю. Ярлыки ханов Золотой Орды как источник по истории права. // Кодексинфо № 1-2. – М. 2004. – С. 134-145.
11. Пищулина К.А. Присырдарьинские города и их значение в истории казахских ханств в XV–XVII вв. // Казахстан в XV–XVIII веках (вопросы социально-политической истории). – Алматы, 1969. – С. 5-49.
- 12.Еренов А.Е. Очерки по истории феодальных земельных отношений у казахов. – А. 1960. – 238 с.
13. Усманов М.А. Термин «ярлык» и вопросы классификации официальных актов ханств Джучиева Улуса. // Актовое источниковедение. – М. 1979. – С. 218 – 244.
14. Григорьев А.П. Золотордынские ярлыки: поиск и интерпретация. // ТС. – СПб. 2006. – С. 74-145.
15. Смирнов В.Д. Крымско-ханские грамоты.// ИТУАК № 50. – Симферополь, 1913.
16. Кушкумбаев А.К. Орды в политической истории Джучиева улуса (источники и историография). – Алматы, 2020 - 160 с.

УДК 930.2

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК ЗОЛОТООРДЫНСКОЙ ЭПОХИ «КЫЗЫЛОБА» – ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ

Ибраев С.И.

(Казахский Агро Технический университет им. С. Сейфуллина, г.Нур-Султан)

В наши дни историческая наука Казахстана порой испытывает взлет изысканий, в которых, как ни странно, запевалами становятся не специалисты этой отрасли, а так называемые «ура-патриоты», журналисты, деятели других сфер культуры. Да, отечественная история полна белых пятен на просторах прошлого. К сожалению, на

собственной истории бывают больше сосредоточены те, кто плохо порой представляют общую картину будущего страны, народа.

В 2020 году отмечается 750-летие Золотой Орды, Улуса Джучи хана, куда входила территории современного Казахстана. Программы «Рухани жаңғыру», «Семь граней Великой степи», «Культурное наследие», «Асыл мұра» нацеливают на интеграцию знаний о прошлом с проектами будущего. Непонимание этого важного момента приводит к тому, что иные толкователи исторических процессов приходят к заключению, что опыт кочевой цивилизации дает право надеяться на обеспечение благ в светлом будущем без каких-либо материальных и духовных затрат, без корректив государственной идеологии.

На подобные размышления наводит информация об археологических раскопках в окрестностях аула Береке Уалихановского района нашей области на месте уникального памятника Кызылоба, относящегося к эпохе Золотой Орды, в которую, согласно архивным источникам, некогда входила территория современного Казахстана. Обратим внимание на следующее обстоятельство. Лексическая составляющая «оба» в названии памятника означает понятие курган, сакральное место. Кызылоба.

Период средневековья в Северном Казахстане до сих пор представляет собой малоизученную тему, поскольку археологические исследования здесь касались в основном эпохи каменного и бронзового веков. Поэтому недавние раскопки мавзолея Кызылоба близ аула Береке являются открытием для ученых, изучающих период средневековья.

Научно-археологический проект Кызылоба был инициирован институтом социально-гуманитарных исследований «Рухани жаңғыру» СКУ им. М. Козыбаева. Был заключен договор с Павлодарским государственным педагогическим университетом (ПГПУ), подтверждены рецензии на археологические работы. Большую поддержку оказал акимат Уалихановского района в лице акима М.Оспанова, кстати историка по образованию.

Как известно, экспедиция по изучению данного объекта была организована в сентябре 2019 года СКУ им. М. Козыбаева совместно с «Margulancentre» ПГПУ. Инициатором выступил известный специалист в области археологии Тимур Смагулов, возглавляющий «Margulancentre», который на основе письменных и архивных источников, оставленных Алиханом Букейхановым и Алкеем Маргуланом, установил место расположения данного археологического памятника. От СКУ активное участие принимал преподаватель Орал Кусаинов в качестве руководителя группы студентов обучающихся по специальности «История».

Организационные мероприятия носили первичный характер. Из семи курганов работы проведены лишь на северо-восточной части одного из них. Налицо открытие целого городища, уникального памятника средневековой городской культуры. До сего времени ученым и специалистам подобные археологические памятники были известны только на юге и западе Казахстана. Это не праздные суждения случайных свидетелей, а мнение специалистов, непосредственно проводивших раскопки.

Кызылоба представляет собой уникальный археологический памятник, который на удивление и радость ученых историков и специалистов сохранился до наших дней. Известно, что А. Букейханов участвовал в статистической экспедиции историка Ф.Щербины, работавшей на территории Казахстана в 1896-1903 гг., после принятия «Временных Положений о степном крае 1867-1868 гг.». Та экспедиция была организована Главным управлением земледелия и землепользования Российской империи, целью которой являлось изъятие пригодных земель для земледелия у

казахского населения. А.Букейханов в то время был студентом третьего курса Петербургского лесотехнического института. Экспедиция изучала территорию Казахстана на предмет возможности массового переселения крестьян в степные регионы.

Территория, на которой расположен исследуемый сейчас памятник, в то время относилась к Акмолинскому уезду Коржункульской волости (современный Уалихановский район СКО) и не подверглась заселению только потому, что она была признана непригодной для земледелия. Возможно, потому это захоронение и сохранилось - при распашке земель вероятность его обнаружения и разорения увеличилась бы.

За время участия в работе экспедиции Алихан Букейханов накопил большой объем фактического материала по экономике, этнографии и культуре Казахстана. В дальнейшем он был использован во многих публикациях, в том числе в заметках «Список обам на реке Слеты (современное название реки – Силеты. Прим. автора)», которые вошли в «Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского Императорского русского Географического общества (ИРГО)» 1907 г., где есть прямое упоминание памятника Кызылоба, а также сведения о других памятниках из жженого кирпича на берегах данной реки. В заметках говорится, что местные жители украдкой разбирали мавзолеи для хозяйственных нужд. Особо отмечался тот факт, что кирпичи имели квадратную форму и отличались отменным качеством.

Свои статьи А. Букейханов подписывал псевдонимом Степняк. Как патриот он с тревогой отмечал, что родоплеменные урочища казахского населения неизбежно отойдут в пользование переселенцев и тогда многие археологические памятники будут разрушены. Так случилось и во время создания Петром Великим кунсткамеры, когда многие древние курганы и захоронения были разграблены без какого-либо научного подхода.

По воспоминаниям А. Букейханова, памятник Кызылоба хорошо сохранился. Он считался у коренного населения святым местом, не пострадал в период распада Золотой Орды, междоусобных феодальных войн и джунгарского нашествия. Само по себе прекращение жизнедеятельности городища было вызвано скорее всего природными катаклизмами, возможным изменением русла реки Силеты. В записках А. Букейханова имеются сведения о старом городище, записанные со слов местных жителей.

Известный казахстанский ученый-археолог и историк А. Маргулан активно занимался изучением и систематизацией средневековых памятников на территории Казахстана. В своей работе «Остатки оседлых поселений в Центральном Казахстане» А.Маргулан попытался локализовать в долине р. Силеты ряд городищ и мавзолеев, упомянутых в записках российского академика И. Фалька. В советское время тема Золотой Орды по понятным идеологическим мотивам мало привлекала исследователей, что не могло не отразиться и на изучении средневековых памятников на территории Казахстана и Средней Азии.

Чтобы представить градостроительство периода Золотой Орды, приведу в пример ее столицу Сарай Бату. Основанный Бату ханом - сыном Джучи хана, это был крупный город того времени, построенный после похода в Западную Европу. Позже его стали называть Сарай Берке, в честь преемника Бату хана. В период правления Менгу Тимура это, без преувеличения, один из наиболее крупных городов средневековой Европы.

Профессор Ф. Баллод, проводивший раскопки Сарая Бату в 1922 г., утверждал, что его площадь равнялась приблизительно 36 кв. км. Город был расположен на восьми

холмах и тянулся на 12 км вдоль притока Ахтубы и километра на три вглубь от реки Едель (Волга). Построенный в XIV веке в течение 30-50 лет, он поражал воображение современников. Известный путешественник того времени Ибн-Баттута писал о нем: «Город Сарай - один из красивейших городов, достигший чрезвычайной величины, на ровной земле, переполненный людьми, с красивыми базарами и широкими улицами». Впоследствии он подвергся захвату со стороны Ивана Грозного. Позже, в XIX веке, его разрушенные строения настолько удивили своей красотой А. Пушкина, что он упомянул о нем в поэме «Сказка о царе Салтане» Если сравнить города античности и средневековья: в XIII в. в Риме проживало порядка 35 тысяч человек, в Париже в XIV в. - 58 тысяч, то в Сарай Берке в этот отрезок времени проживало около 100 тысяч населения.

Результаты исследований, проведенных в последние годы казахстанскими археологами на городище Бозок у г. Нур-Султана, мавзолеях Ботагай, Жанибек, Шалкар (Акмолинская область), мавзолеях Аулиеколь, Калбасунская башня (Павлодарская область), Абат Байтак, Кобланды батыр (Актюбинская область), Жайык (Западно-Казахстанская область), позволяют уверенно говорить о существовании в степной зоне Казахстана культурно-политических центров, сопоставимых с уже известными и хорошо изученными золотоордынскими центрами Хорезма, Улытау, Урало-Поволжья и Крыма.

На сегодня Уалихановский район СКО после открытия памятника Кызылоба приобрел перспективы в плане изучения средневековой истории Казахстана. Как уже упоминалось, здесь к раскопкам приступили в сентябре 2019 года. В силу погодных условий они носили рекогносцировочный характер. Целью ставилось получение предварительных данных о хронологической принадлежности, степени сохранности и целесообразности дальнейшего полномасштабного археологического исследования объекта.

В процессе раскопок был вскрыт участок северного сектора мавзолея площадью 100 кв.м, в котором выявлен хорошо сохранившийся северо-восточный угол сооружения. Стены мавзолея были возведены из кирпича. Кладка производилась на глиняном и алебастровом растворе (ганче). Ширина основания северной стены 2,45 м, высота 0,87 м. Ширина восточной стены 2,3 м, высота 0,92 м. Помимо этого было обнаружено множество обломков керамических сосудов-чигирей от водоподъемных механизмов, что подтверждает былое наличие поливной системы орошения.

В ходе раскопок обнаружено внутреннее помещение, представлявшее собой фрагмент семейной усыпальницы-гурханы с кирпичным полом на котором зафиксированы остатки четырех ступенчатых надгробий из жженого кирпича, выложенных в виде так называемого «ложного свода». Одно из погребений, представляющее собою кирпичный склеп, оказалось непреднамеренно разрушенным в недавнем прошлом при сооружении топознака. В заполнении склепа вместе с останками человека найдены золотая серьга в виде вопросительного знака с подвеской и бирюзовыми вставками, а также, две декоративные миниатюрные серебряные нашивки.

Также в ходе археологической разведки местности и анализа спутниковых снимков и материалов аэрофотосъемки с беспилотных летательных аппаратов выявлены многочисленные следы древней ирригации в виде плотин и арыков что является свидетельством развитого оседлого земледелия и может в свою очередь указывать на былое расположение здесь поселений. Это аргументирует гипотезу академика А.Маргулана о существовании в древности на территории Северного

Казахстана памятников средневековой городской культуры. О том, что в древности на этой территории люди занимались земледелием, указывает также А. Букейханов в своей работе «Русские поселения в глубинах степного края».

Раскопки мавзолея в урочище Кызылоба являются продолжением реализации государственной программы «Культурное наследие Казахстана», принятой по инициативе Первого Президента Казахстана в 2004 году.

Елбасы Нурсултан Назарбаев писал: «В нашей стране нет египетских пирамид и римского Колизея, но роль nomadов, живших в древности на территории Казахстана, неопределима не только для Евразии, но и для мировой истории. Мы должны на мировом уровне показать величие степной цивилизации – это одно из главных задач программы «Культурное наследие».

Открытие памятника средневековой городской архитектуры в Северном Казахстане приоткрывает новые страницы истории Казахстана, связанные с формированием государственности на территории Сарыарки в эпоху Золотой Орды и Казахского ханства. Слабая изученность памятников данного периода на севере страны, необходимость воссоздания полномасштабной картины культурно-исторических и экономических процессов на территории степной Евразии в XIV-XVI вв. подчеркивают актуальность дальнейших исследований.

Литература:

1. Букейханов А.Н. Исторические судьбы Киргизского края и культурные его успехи. Алихан Букейханов. (Избранное) / Под ред. Р.Н. Нургалиева. – Алматы, 1995. – 477 с.
2. Марғұлан Ә. «Тамғалы тас». Орта ғасырда қазақша тасқа бедерленген белгілері // Жұлдыз. 1984 № 1. – 132-146 бб
3. Кушкумбаев А.К. Орды в политической истории Джучиева улуса (источники и историография). – Алматы, 2020 - 160 с.
4. Кусаинов О. Ж., Открытие и археологические раскопки памятника Кызылоба в Уалихановском районе, Северо-Казахстанской области, "Козыбаевские чтения-2019: Духовная модернизация и тенденции развития научно-образовательного пространства в современном мире": Материалы международной научно-практической конференции: в 5-х томах. Т.4.- Петропавловск: СКГУ им. М. Козыбаева, 2019.- 300с., с. 16-21.

УДК94. 471

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ПЕРИОДА СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА

Плешаков А.А.

(СКУ им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, Республика Казахстан)

*Посвящается светлой памяти
Геннадия Борисовича Здановича –
моего учителя, основателя
Северо-Казахстанской
археологической экспедиции.*

Казахстан богат своим историческим наследием. На территории республики известны археологические памятники начиная от зари человечества до средневековья.

Уже в начале 18 века Российская Академия наук обратила внимание на казахстанские памятники старины. Впервые памятники древности Казахстана были отражены в Чертежной книге Сибири с атласом, составленной еще в 1701 году Семеном Ремезовым[1]. Сотрудник Академии Г.Ф. Миллер проводил исследования в Сибири и сопредельных областях Восточного, Северо-Восточного и Центрального Казахстана. Одновременно регистрировались обнаруженные памятники и находки. Миллером была собрана богатая коллекция различных древностей [2].

Казахстан представлял собой страну, слабо изученную даже в географическом плане. Ученые, посетившие Казахстан в своих трудах сообщали немало интересных и важных сведений по истории и культуре прошлых эпох. Поэтому не случайно, что в многочисленных и разнообразных трудах географов, геологов, натуралистов, геодезистов и топографов имеются данные о различных археологических объектах: древних горных выработках, курганных могильниках, остатках городов, поселений, мазарах, рисунках и надписях на камнях.

Изучение древностей Казахстана связано с такими личностями как П.С. Паллас, П.И. Рычков, И.А. Кастанье, В.В. Радлов, В.В. Бартольд и другими исследователями.[3;4,5;6;7]. В конце 18 – начале 20 века создавались всевозможные общества, которые работали в тесной связи с центральным археологическим учреждением страны – Археологической комиссией, она же и которая выдавала открытые листы на право проведения археологических раскопок, а затем публиковала результаты работ в отчетах. Под эгидой Комиссии в 1894 году В. Селиванов производил раскопки близ г. Кокчетавы и Атбасара, в 1898 году – Г. Васильев в Павлодарской области, в 1905 году – Н. Козырев в Акмолинской области, в 1911 году – Ю.П. Аргентовский близ г. Петропавловска.[8;11]. Изучением памятников и сбором коллекций занимались крупные ученые востоковеды В.В. Бартольд, Б.В. Радлов, П.С. Савельев, В. Розен и археологи Н.В. Веселовский, А.А. Спицын, а позднее В.А. Городцов[9;10].

Археологические работы, проведенные в Казахстане в дореволюционный период, положили только начало сбору и накоплению археологического материала, регистрации и описанию памятников. Раскопочные работы в то время проводились лишь от случая к случаю. В результате этого территория Северного Казахстана по-прежнему оставалась огромным «белым пятном» на археологической карте страны. Уже в 1918 г. Совет Народных Комиссаров издает декрет о регистрации всех монументальных и вещевых памятников старины и искусства, в 1919 г. учреждается Государственная академия истории материальной культуры (ГАИМК). На окраинах Советской России возникают самостоятельные научно-краеведческие учреждения для изучения и охраны памятников истории, культуры и искусства.

В 1930 г. археологическую разведку в северных областях Казахстана проводил Б.Н. Граков. Примерно в это же время большую собирательную работу в Акмолинской области возглавил Л.Ф. Семенов, результаты которой он обобщил в своем сводном труде. В районе г. Кокчетавы раскопки памятников эпохи бронзы и ранних кочевников проводила группа геологов - П.И. Преображенский, Б.Н. Жданов и др.

Особым этапом в работе Института истории, археологии и этнографии АН Каз ССР явилось археологическое изучение территории Казахстана в период 1954 - 1956 годов в районах освоения целинных и залежных земель. Программа целинной эпопей

была направлена на увеличение сбора зерновых и обеспечение населения страны хлебом. На освоение целинных земель были выделены огромные средства, часть из которых пошла на географические, геологические, археологические и другие исследования.

Институтом истории, археологии и этнографии АН КазССР было организовано десять археологических экспедиций, которые проводили разведочные археологические исследования в десяти областях Казахстана из пятнадцати. В результате разведочных работ открыты и нанесены на карты сотни памятников археологии, относящихся к разным периодам древней истории Казахстана. За эти годы в процессе исследований было раскопано около 600 курганов эпохи бронзы, раннего железного века и средневековья.

Неоценимый вклад в исследование древностей Казахстана в период освоения целины внесли А.Х. Маргулан, К.А. Акишев и другие ученые. В 1954 году Кималь Акишев возглавил Северо-Казахстанскую археологическую экспедицию для работы в зонах освоения целинных земель (Северо-Казахстанская, Кокчетавская, Акмолинская области.). В 1955 году поисковые работы проводились в Акмолинской области, одновременно велись раскопки поселения эпохи бронзы у с. Ахметаул на реке Нура. Раскопки могильника и кипчакского святилища у с. Васильевка на реке Коныр. В 1956 году разведочные маршруты пролегли по Северо-Казахстанской и Кокчетавской областям. Отрядом было преодолено свыше 10 тысяч километров. Зафиксировано 150 курганных могильников эпохи раннего железного века, 4 могильника и три поселения эпохи бронзы, у села Маданият обследована неолитическая стоянка. Стационарные работы проводились на могильниках Айдабул 1,2 и Соколовка 1,2. Листая дневники К.А. Акишева, любой археолог обратит внимание на тщательность и аккуратность исследований, методику ведения разведочного дневника, где отмечены не только маршруты и объекты, но и те мелкие наблюдения, которые сделаны были исследователем в процессе работы.

Совместно с казахстанскими археологами проводил исследования отряд Института истории материальной культуры АН СССР под руководством В.С.Сорокина. Этим отрядом был исследован уникальный по своей значимости могильник Тасты-Бутак в Западном Казахстане. Кроме того, перед исследователями стояла задача обследования разрушающихся памятников.

В 1952 – 1953 годах сотрудником Северо-Казахстанского областного музея А.И. Семеновым были произведены раскопки кургана ранних кочевников у озера Половинного Северо-Казахстанской области.

Выделенные средства позволили провести обследование всех северных областей республики, Карагандинской и Джезказганской в Центральном Казахстане, Актюбинской области в Западном Казахстане, Талдыкурганской и Алмаатинской на юге Республики. Разведочные работы практически всей территории Казахстана позволили оценить общую ситуацию расположения древностей и появилась возможность изучения целого ряда уникальных памятников материальной культуры[12].

В результате исследований в издательстве АН КазССР в 1960 году вышел в свет реестр археологических памятников «Археологическая карта Казахстана». В данной работе дается исторический анализ исследований древностей Казахстана с перечислением авторов и археологических объектов исследований. В реестр были включены 4911 объектов с точной привязкой и 395 памятников без точного местонахождения. Этот труд явился практически первым полным изданием, включающим археологические памятники всех эпох, исследованных до 1960 года в

Казахстане [13].

Но есть и обратная сторона медали в деле освоения целинных земель. В 1902 году на XII археологическом съезде в городе Харькове рассматривался вопрос о каменных надгробных изваяниях, так называемых «каменных бабах». В труде И.А. Кастанье «Древности Киргизской степи и Оренбургского края» имеется интересный «Этюд о каменных бабах» с большим количеством иллюстраций. По воспоминаниям первоцелинников в степях Казахстана повсеместно встречались эти памятники старины. При строительстве жилья гранитные изваяния зачастую использовались для забутовки фундаментов домов. А ведь молчаливые и величественные стражи степей хронологически относились к периоду ранних кочевников и средневековых обитателей казахстанских просторов.

Сегодня археологической науке известны десятки тысяч археологических памятников самых разных эпох древности Казахстана, но средневековый Казахстан Северного региона оставался белым пятном в археологической науке.

Многолетние исследования памятников золотоордынского времени были направлены на изучение территории Западного Казахстана и Европейской части республики, так называемого «западного» крыла под названием Ак Орда. «Восточное» крыло изучалось преимущественно по памятникам Сырдарьинского региона и частично Центрального Казахстана. Средневековый Северный Казахстан оставался вне внимания специалистов. Возможно, одной из причин являлось специальное постановление государства 1944 года о запрещении изучения истории средневековья степной части Казахстана, что было обусловлено политическими мотивами, связанными с национальными и политическими проблемами средневековья Казахстана, не отвечающих политическим взглядам советского периода. Сегодня настало время открыть завесу, стоящую перед временем образования и становления казахской народности и национальности, появления на евразийских просторах Казахского государства.

2020 год по инициативе Главы нашего независимого государства Касым-Жомарт Токаева предложено провести под знаком 750-летия образования государства Золотой Орды, как непосредственного политического образования, логически предшествовавшего и участвовавшего в образовании Казахского ханства и казахской государственности.

Северо-Казахстанская археологическая экспедиция организована. В отчетах Северо-Казахстанской археологической экспедиции отражены материалы нескольких тысяч археологических памятников, относящихся к различным этапам древней и средневековой истории, расположенных на большой территории Северного региона Казахстана. Разведочным и стационарным работам были подвергнуты археологические памятники Северо-Казахстанской области, частично Акмолинской, Павлодарской и Костанайской областей. Однако, основное внимание уделялось памятникам первобытных эпох, средневековые объекты, в лучшем случае просто фиксировались или подвергались раскопкам в связи с исследованиями памятников других эпох. Большинство материалов средневековых памятников до сих пор не опубликованы и не введены в научный оборот, а находятся в фондохранилищах.

Лишь несколько примеров отраженных в отчетах и Своде памятников:

Могильник Новоникольское /Кызылжарский район/. Эпоха бронзы, ранний железный век, средневековье. Количество внешних объектов – 8. При раскопках исследовано шесть курганных насыпей, четыре относятся к различным этапам эпохи бронзы, одна - к периоду железа и одна - к раннему средневековью. Насыпь

средневекового кургана диаметром 12 м и высотой 0,2 м состояла из сплошного прокала, мощность которого вместе с обожженной подкурганной площадкой достигала 0,5 м. Стенки могилы прокалены. В грабительском перекопе найдены многочисленные украшения из бронзы со следами огня. Погребальный обряд следует классифицировать как трупосожжение в могильной яме.

Могильник Жуантобе /Уалихановский район/. Ранний железный век, средневековье, XX век. Количество внешних объектов – 15. Основу памятника составляют три каменных кургана. Диаметр 9-10 м, высотой 0,8-1 м. Курганы расположены цепочкой. От крайних насыпей в северо-восточном направлении отходят «усы», причем по одному от каждого кургана. Оба «уса» завершаются каменными площадками. Южнее курганной группы зафиксировано 12 могил с каменной забутовкой (1-2x1,5-3 м). На этой же площадке юго-восточнее памятника находится кладбище позднего средневековья, на котором производились подзахоронения и в XX веке.

Могильник Баганаты 2 /район Шал акына/. Эпоха бронзы, ранний железный век, средневековье. Количество внешних объектов – 42.

Курган № 3. Высота 0,55 м, диаметр 9,2 м. На глубине 20 см было обнаружено деревянное перекрытие могилы. Накат бревен, размером 2,8x2 м. Концы опирались на нижние поперечные бревна. На перекрытии были зафиксированы кости животных. Под накатом находилась могильная яма (1,65x0,5x1,5 м). По краю яма обложена черноземными блоками. Скелет погребенного ориентирован по линии северо-запад – юго-восток. Останки располагались вдоль стенки и были перекрыты наклонно установленными дощечками. В изголовье скелета находились кости жертвенного животного. У левого локтевого сустава располагалось компактное скопление семян конопли, вероятно, прежде находившихся в мешочке (кисете). В районе кисти лежал завернутый в ткань шарик беловатого вещества диаметром 1,5-2 см. Нижний край пятна под кистью заканчивался бронзовым диском диаметром 7-8 см. В области шеи обнаружены бусы из цветного стекла. В области темени найдена обойма из бересты (вероятно, накосник). В области черепа фиксировались остатки ткани, которая представляла собой, скорее всего, погребальный головной убор, или деталь прически. Погребение датируется ранним средневековьем.

Курган № 5. Диаметр 2,5 м. Поверхность представлена каменным панцирем. Под ним была обнаружена каменная забутовка могильной ямы. Захоронение эпохи средневековья содержало остатки погребенного, ориентированного по линии север-юг. Останки располагались внутри ящика из деревянных плах. На уровне тазовых костей найдена бусина диаметром 2 см, высотой 2,5 см, изготовленная из стеклянной массы и пасты. У правого плеча располагались кости жертвенного животного.

Могильник у с. Карьерное /Кызылжарский район/. Раннее средневековье. Открыт в 1967 году разведочной группой Северо-Казахстанской археологической экспедиции под руководством Г.Б. Зданович. Большая его часть разрушена карьером. Обнаружено две разрушенных могилы. Вещевой материал - череп лошади с кольчатыми железными удилами плохой сохранности, три плоские подвески из лазурита, шесть костяных предметов (проколки).

Поселение Лебяжье /Кызылжарский район/. Неукрепленное поселение позднего средневековья располагалось на левом берегу реки Ишим, в срезе обрыва, восточнее озера Лебяжьего. В 1956 году обследовано Северо-Казахстанской археологической экспедицией под руководством К.А. Акишева и внесено в АКК под № 77 (I - № 924).

Могильник Новокаменка /Кызылжарский район/. Позднее Средневековье /XV – XVII в. н. э./. Могильник был полностью раскопан археологической экспедицией.

Расчищено 24 погребения, причем 10 из них - детские. Погребальный инвентарь обнаружен лишь в одном захоронении: это было стеклянное зеркальце в деревянном футляре.

Еще многие и многие археологические памятники средневековья и коллекции ждут своих исследователей и их публикации в научной литературе и освещения в средствах массовой информации с целью популяризации памятников историко-культурного наследия с воспитательной и познавательной функцией.

В 2019 году еще одним свидетельством средневекового Золотоордынского времени в Северном Казахстане явилась находка жителями села Донецкое Тайыншинского района женского(?) погребения сопровождавшегося набором инвентаря: зеркалом с изображением орнаментальных мотивов и двух рыб, деревянным гребнем, железными ножницами, железным стержнем, обломком железной чаши. Эта находка еще требует научного исследования, проведения различных анализов для получения более разнообразной информации по определению хронологической и культурной принадлежности. Уникальные артефакты попали в руки ученых благодаря содействию прокуратуры Северо-Казахстанской области. Кроме того, необходимо повторное обследование территории находки с целью обнаружения новых свидетельств средневековой истории Казахстана.

Итак, среди находок зеркало диаметром 8 см, толщиной 2 мм идеальной окружности, с хорошо заполированной лицевой частью, изготовлено из серебра (?). Обратная сторона изделия художественно украшена. По краю расположен небольшой буртик размером около 1 мм., на расстоянии 5 мм от буртика по окружности еще один буртик и между ними нанесен мелкий точечный орнамент с чистотой 1 мм, далее по окружности идет полоса шириной 2,3 см четырех взаимопроникающих равнобедренных треугольников с шириной основания 1,5 см, и на этот орнамент наложено изображение двух профилей рыб удлинённых пропорций с выделенными частями тела. Голова в виде удлинённого треугольника с изображённого глаза вписана в общий контур, на туловище изображен орнамент в виде квадратной сетки размером 1x1 мм, что визуально реалистично отражает чешую рыбы, раздвоенный с середины хвост отделен двумя выпуклыми полосами и украшен продольными выпуклыми полосами, что соответствует натуральной конструкции хвоста рыбы. Изображение настолько реалистично отображено, что угадывается по форме порода хищной рыбы (судак, щука?). Центральная часть изделия отделена окружностью 2.1 см выпуклой линии толщиной 1 мм. На этом пространстве, внутри окружности хорошо видны следы шириной 0,9 см бывшего припоя, судя по остаткам окиси меди, вероятно медной или бронзовой части изделия. Вероятно, ручки или кольца для удобства использования. Кроме того, обнаружены фрагменты кожаного мешочка с отпечатками изображения на зеркале.

Такие зеркала с изображением рыб известны по литературе средневековья. В музее Костаная хранятся средневековые коллекции, среди которых зеркало с изображением двух рыб аналогичное данному зеркалу. [14]

Следующий артефакт представлен двумя фрагментами гребня из дерева, ширина одного из фрагментов 1,9 см, где расположено 16 зубьев гребня, максимальная длина зубьев 3,4 см, и общая длина изделия 5,1 см, вторая часть шириной около 2 см с параметрами, соответствующими первого фрагмента. Фрагменты были склеены в лабораторных условиях.

Среди сопутствующего инвентаря из железа присутствуют остатки сильно окисленных железных ножниц, представленный фрагментом от центральной части с

заклепкой по середине и колец ручек с размерами, примерно соответствующим небольшим «маникюрным» ножницам, обломком железной сферы (чаша?) толщиной около 1 мм, размерами 9 см x 6 см., изделие сильно окислено и поверхность коррозировано и покрыта комками окислов. Еще одна находка представлена железным предметом квадратной формы удлинённых пропорций длиной 12 см и размерами поперечного квадрата до 8 мм x 8 мм.

Постановление о запрете археологического исследования средневекового периода до сих пор официально не было отменено. Но сегодняшняя политическая ситуация в суверенном Казахстане автоматически открывает политическую завесу исторических событий золотоордынского времени. Раскопки мавзолея Кызылоба в Уалихановском районе являются началом исследования средневекового периода северного региона Казахстана.

В силу различных причин приступить к раскопочным работам удалось только в 2019 году по инициативе «Margulan centre» Павлодарского государственного педагогического университета. Целью раскопок являлось предварительное рекогносцировочное исследование объекта для установления предварительной датировки объекта, его научно-исторической ценности и возможности дальнейшего исследования. Среди находок 2019 года большая масса фрагментов керамики чигирной посуды, две небольшие золотые нашивки в виде бутона цветка и золотая серьга в виде вопросительного знака с подвеской и бирюзовыми вставками, подобные украшения широко известны среди находок в средневековых погребальных комплексах памятников археологии Казахстана. [14;15]

Средневековая история Урало-казахстанских степей отражена в работах С.Г. Боталова, который исследовал несколько последних десятилетий памятники большой территории обитания кочевников Казахстана и сопредельных территорий. [16;17;18]

Специалисты Северо-Казахстанского университета им. М. Козыбаева и Павлодарского государственного педагогического университета, в области истории и археологии считают необходимым продолжение работ по изучению средневековых памятников Северного Казахстана, а исследованные памятники культовой архитектуры могут послужить хорошим наглядным свидетельством средневековой истории Казахстана, которые станут в недалеком будущем красивым музеефицированным объектом, служащим на патриотическое воспитание молодежи и населения в целом. Примером музеефикации могут быть такие как городище Культобе один из археологических памятников Туркестана, городище Бузок, которое исследуется под руководством М. Хабдулиной на южной окраине г. Нур-Султан, и другие объекты историко-культурного наследия Казахстана, включенные в сферу создания туристического кластера.

Археологическая экспедиция по изучению наследия кочевников Золотой Орды организованная в 2019 году Северо-Казахстанским университетом им. М.Козыбаева совместно с «Margulan centre» Павлодарского государственного педагогического университета была продолжена в 2020 г. К исследованиям активно подключился «Центр по охране и использованию историко-культурного наследия Управления культуры, развития языков и архивного дела акимата Северо-Казахстанской области», сотрудники которого не только приняли активнейшее участие в непосредственной археологической работе, но и в организации жизнедеятельности экспедиции и пропаганде в средствах массовой информации памятников археологии и новых археологических открытий.

Большой проблемой в сфере археологии является охрана и использование памятников историко-культурного наследия. В связи с изменением собственности

земельных участков после развала СССР, до сих пор нет четкого представления о реальном сохранении памятников археологии. В этой связи в 2019 году прокуратурой Северо-Казахстанской области разработана Программа «Сохранение историко-культурного наследия» (организация надзора в сфере обеспечения охраны объектов историко-культурного наследия региона) во исполнение поручения Главы государства, данного на заседании Общественного совета по реализации программы «Культурное наследие» на 2009-2011 годы, а также в рамках исполнения статей Президента РК «Рухани жаңғыру» (от 12.04.2017г.) и «Семь граней Великой степи» (от 21.11.2018 г.). Этот реально действенный документ, который еще до опубликования нового Закона Республики Казахстан от 26 декабря 2019 года № 288-VI «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия», способный урегулировать систему совершенствования работы органов власти к ценностям историко-культурного наследия региона. Положительные результаты были получены уже в 2019 году и получили развитие в 2020 году.

Литература:

1. Книга Большому Чертежу. Памятник 17 века. Подг. к печати и ред. К.Н. Сербиной. М – Л., 1950, 229 с.
2. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1, М – Л., 1937, VII. 607 с.
3. Паллас П.С. Путешествие по разным местам. Российского государства, кн. 2, ч. 2, СПб., 1770, 1786, 216 с.
4. Рычков П.И. История Оренбургская (1730-1750. Под ред. И с примеч. Н.М. Гутьяра, секретаря Комитета. Оренбург, 1896, 95 с. Рычков П.И. Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником императорской Академии наук корреспондентом Петром Рычковым. Ч I и II. СПб., 1762, 405 с.
5. Кастанье И. А. Надгробные сооружения киргизских степей. – Труды Оренб. Уч. архив. ком., 1911, вып. 26, 102 с. Текст параллельно на русском и французском языках. Кастанье И.А., Попов А.В. Обзор археологических раскопок в Оренбургской губернии и в Киргизской степи. – см. № 612
6. Сообщение о раскопках В.В. Радлова в Семипалатинской области. – Отчеты Археолог. Комиссии за 1866 г., с. XXII – XXIV. Радлов В.В. Древние аборигены Сибири. – В кн. : Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Под общей ред П.П. Семенова, т.11, Западная Сибирь, СПб. – М., 1884, с. 3 – 30.
7. Бартольд В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893-1894. – Записки А.Н., серия 8, 1897, т.1, № 4, 151 с.
8. Раскопки Акмолинской области. – отчеты Археолог. Комиссии за 1894 г., 1896, с. 30-31, 154.
9. Раскопки в Семипалатинской области. – Отчеты Археолог. Комиссии за 1898 г., 1901, с. 59-60, 172.
10. Случайные находки их Акмолинской области, поступившие или зарегистрированные Археологической комиссией в 1907 г. Отчеты Археолог. Комиссии за 1907 г., 1910, с. 124, 136.
11. Раскопки в Акмолинской области. – Отчеты Археологической комиссии за 1911 г., 1914, с. 70-100.
12. Акишев К.А., Агеева Е.И. Археологические работы 1956 года. – Известия АН Каз ССР, серия ист., археол. и этн., 1958. вып. 1 (6). С. 83-94.
13. Археологическая карта Казахстана. Реестр. Издательство АН Каз ССР. А-А. 1960. 450 с.
14. Колбина А.В. От выставки к экспозиции (эволюция археологической фондовой коллекции Костанайского областного историко-краеведческого музея) // Древний Тургай и Великая Степь: часть и целое. Сборник научных статей, посвященный 70-летию Виктора Николаевича Логвина. Костанай-Алматы. 2015. 530 с. С 83.
15. Древнее золото Казахстана. (Составитель К.Акишев) - Алма-Ата. «Онер», 1983.-204с.
16. Боталов С.Г. Урало-казахстанское и западно-сибирское единство в судьбах кочевой цивилизации Евразии. Эпоха средневековья // Наука ЮУрГУ [Электронный ресурс]: материалы 67-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. – Челябинск: Издат ЮУрГУ, 2015. – С. 544–545.
17. Боталов С.Г. Миграционные ареалы кочевой цивилизации Евразии // III Международный конгресс средневековой археологии евразийских степей «Между Востоком и Западом: движение культур, технологий и империй» / отв. ред. Н.Н. Крадин, А.Г. Ситдикиев. – Владивосток: Дальнаука, 2017. – С. 57.
18. Боталов С.Г. Кочевая цивилизация Евразии в период поздней древности и раннее средневековье // Древние культуры Северного Китая, Монголии и Байкальской Сибири : Сборник трудов VI международной научной конференции. – Т. III. – Хух-Хото, 2015. С. 1007–1012.

УДК94 (47)

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ФУНКЦИИ ДЕЛОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

Абуов Н.А.

(СКУ им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, Республика Казахстан)

Исторические источники по истории Золотой орды, дают нам основные очертания ее государственного управления. Непосредственное государственное управление на завоеванных территориях естественно осуществлялось членами правящей династии - чингизидами, а затем джучидами.

На начальном этапе развития Золотой Орды хан, стоявший на вершине пирамиды власти, большую часть года находился в степях и лишь короткий период зимы он проводил в столице. Соответственно можно утверждать о достаточно динамичной жизни правителя, его канцелярии и прислуги. Передвигавшаяся ханская орда-ставка базировалась на основе кочевого быта и постепенно выстраивала свое государственное устройство и закрепляла свою власть на завоеванных территориях. Закрепление этой власти происходило как военным, так и гражданским путем. Таким образом, общую структуру управления Золотой Орды следует подразделить на военную и гражданскую сферу. Следует отметить, что во главе отдельных частей завоеванных находились наместники хана «(нойоны или беки, но при этом следует помнить о том, что ордынские правители в некоторых областях сохранили прежнюю структуру управления) в подчинении которых состояла вся гражданская администрация» [1, с. 185-186].

Вместе с тем эволюция государственного устройства Золотой Орды, увеличение завоеванных территории, требовали кооперации местной знати в управление и привлечение грамотных людей на службу. Обычно в государствах кочевников широкого круга чиновников не было, но вновь завоеванные территории уже не были чисто степной территорией и требовали более сложной организации управления и роста чиновничьего аппарата. В источниках по истории Золотой Орды приводятся названия разных должностей чиновников, которые обслуживали и проводили ханскую власть в различных частях как кочевой, так и оседлой территории государства.

Ханами Золотой Орды были учреждены две высшие государственные должности: беклербек (бек над беками, или по-русски великий князь) и везир. Эти чиновники представляли вершину феодальной иерархии. Вместе с тем главенствующую роль в государственном аппарате играл беклербек. В его руках была сосредоточена огромная власть, он являлся главнокомандующим всей армией, ведал дипломатическими сношениями с другими государствами, обладал прерогативой высшей судебной инстанции, оказывал серьезное влияние на религиозные дела. Такое сосредоточение в руках беклербек стольких важнейших государственных обязанностей и приводило нередко к тому, что они становились фактическими правителями Золотой Орды, диктовавшими свою волю сидевшим на престоле Джучидам. Наиболее яркими примерами в этом отношении были Ногай и Мамай.

Исполнительная власть была сосредоточена в руках везира и его аппарата который назывался диван. Диван состоял из нескольких палат во главе с секретарями, в ведении которых были определенные сферы финансовой, налоговой, торговой и внутривластной жизни государства. Вместе с тем влияние везира не было подавляющим на сферу межгосударственных отношений и внешнюю политику

Золотой Орды. В этом направлении ведущую роль играл беклербек, поэтому в дипломатической переписке везир ставился ниже. Однако во внутренней жизни страны роль его была огромна, так как основную сторону его деятельности составляли сбор налогов и дани с покоренных народов. Как было сказано выше, вновь завоеванные территории джучидов уже не были чисто степной территории и требовали более сложной организации управления и роста чиновничьего аппарата, поэтому роль и гражданских чиновников в Золотой Орде все более возрастала.

Постепенное отделение Золотой Орды от государства в Монголии, приводили к сокращению роли традиционных для кочевников съездов – Курултаев и к усилению новых институтов управления, которые детализировали через делопроизводство внутреннюю гражданскую жизнь государства. Делопроизводство находится в тесной взаимосвязи с управленческой деятельностью и является ее составной частью. Сфера канцелярского обслуживания во многом зависит от уровня развития государственного механизма. Изначально традиции делопроизводства кочевых государств формировались в ханских ставках, где была концентрация всей власти. Так с расширением территорий джучидов улусные правители, также имели штат чиновников и делопроизводителей, занимавшихся гражданскими делами, обслуживающих нужды документооборота ханской ставки. Вильгельм де Рубрук пишет: «У упомянутого Чингиса, первоохана, было четыре сына, от которых произошли многие; все они имеют теперь большие дворы и ежедневно множатся и распространяются по пустыне, обширной как море» [2, с. 122].

В итоге знание культуры, языка, традиций завоеванных территорий сделали востребованными наличие развитого местного чиновничьего аппарата и делопроизводства. Таким образом, в становлении и дальнейшем развитии стационарного правительства и канцелярии ханов Золотой Орды все большую роль начинают играть представители местной знати и люди способные обеспечить делопроизводство империей. От их деятельности зависело эффективность управления ханов Золотой Орды. Эти процессы нашли свое отражение и в канцелярской культуре Золотой Орды.

В Золотой Орде вышеназванный орган «диван» контролировал сферу гражданского управления, включая административные, финансово-фискальные и судебные области. Финансовые и фискальные вопросы в большинстве своем, находились в компетенции гражданских чиновников, но это не исключало активного участия и вмешательства в их дела военно-феодальной верхушки, что свидетельствует о том, что в рассматриваемую эпоху еще не произошло четкого функционального разграничения компетенции отдельных органов управления [3, с. 74-76].

Усиление власти золотоордынских ханов, стремление к централизации власти и упрочение социально-экономического развития увеличивали штат государственного аппарата. Свои традиции в усилении оседло-земледельческого компонента в управлении империи вносили автохтонные жители и их знать. Все это приводило к обновлению и дополнению системы управления Золотой Ордой, включения в ее систему управления документооборота регулирующего внутреннюю жизнь империи. В связи с этим в улусах вполне могли быть организованы диваны, занимающиеся отдельными вопросами хозяйствования и управления. Они были необходимы для четкого функционирования центрального финансового органа - дивана, который контролировал и руководил над существованием подобных ведомств занимавшихся такими сферами государственного управления, такими как собственность и имущество хана, ямская служба, строительные работы и другое.

Структура государственного аппарата Золотой Орды обслуживающего

внутреннюю жизнь государства могла выглядеть следующим образом. Во главе центрального исполнительного органа власти дивана стоял везир. Ниже по иерархии этого органа стояли его заместитель наиб, казначеи, старшие (улуг) и младшие (кичи) битикчи или просто битикчи, а так же обслуживающий персонал. Везир и наибы выполняли приказы и поручения правителя, организовывали и контролировали деятельность остальных ведомств и их служащих-битикчи. Подготовка внутренних и важных документов была функциональной обязанностью везира, который был компетентен в вопросах делопроизводства. Содержание указов и их оформление было одной из основных обязанностей везира. Везиры также координировали внутреннюю переписку и деятельность с чиновниками с нижестоящих канцелярий улусов и городов. Так во главе городских или оседло-земледельческих центров находились наместники великого хана – даруги, обладавшие контролирующими или полицейскими, а также фискальными функциями [4, с. 74-76].

На начальном этапе формирования Золотой Орды, когда кочевники были настроены на завоевания новых территорий наряду с имперской администрацией в городах сохранялся в массе своей прежний аппарат, который чаще всего возглавлялся местным правителем, сохранявшим лояльность монгольской власти. Исходя из этого местная элита формировала или чаще сохраняла старый кадровый состав администрации, которая как и прежде исполняла все необходимые технические процедуры, связанные с управленческой деятельностью.

Структурный, и кадровый городских или оседло-земледельческих центров во многом зависел от размеров и масштабов решаемых вопросов, а также спецификой этнокультурного развития того или иного региона. Отсутствие в улусах, городах, оседло-земледельческих центрах четкой структуры связано с тем, что создание разветвленного бюрократического аппарата не было характерно для кочевников, а завоеванные территории постепенно выстраивали ее с учетом условий своего подданства. Поэтому среди многочисленных служащих занимающихся организацией жизнедеятельности орды, были лица ответственные за документационное обеспечение, под которым в данном случае может пониматься финансово-фискальная отчетность, переписка, фиксация постановлений и некоторых указаний улусного правителя и т.д. Например, Иоанн де Плано Карпини пишет, что из ставки Бату в администрацию Гуюка были переданы перевод послания папы и письменное содержание речей папского легата: «Все же вышеназванный Бату вручил ему перевод грамоты Господина Папы и содержание других речей, произнесенных нами» [2, с. 76].

Вильгельм де Рубрук в своем отчете пишет о некоем секретаре Бату, который, очевидно, был наделен широкими полномочиями и направлялся ко двору Мункэ для решения важных вопросов: «В нем [городе Кайлак] мы отдыхали 12 дней, ожидая одного секретаря Бату, который должен был быть товарищем нашего проводника в устройении дел при дворе Мангу» [2, с. 124].

Сходным образом могли обстоять дела и в других улусах. Известно, что у Чагатая были свои писцы или наибы, как их называет Рашид ад-Дин, один из которых даже носил прозвище «Везир» [5, с. 124].

Культура канцелярии, которую с собой несли монголы двигаясь на запад была более простой, но в тоже время представляло определенное структурное единство. Первоначальный состав канцелярий Чингизидов был представлен битикчи и келемечи [6, с. 42]. Первые занимались делопроизводством и некоторыми гражданскими делами государства, вторые были переводчиками. Битикчи также могли совмещать функции келемечи-переводчиков. В монгольский язык термин «битикчи»

вошел из уйгурского языка, он также имел широкое распространение и в регионах имевших давние делопроизводственные и управленческие традиции (Китай и Иран)[6, с. 42].

Уже в рамках Золотой Орды битикчи, подняли авторитет своей должности на более высокий уровень. Новое поколение битикчи были наиболее образованной категорией золотоордынского общества и это не случайно, так как в оседло-земледельческих центрах к ним во все времена предъявлялись высокие требования. Так Юсуф Баласагуни еще в XI столетии в своем произведении «Кутадгу билик» (1069 г.) писал о качествах необходимых писцу-делопроизводителю: «Писец должен быть просвещен и умен, В письме изощрен, да и в слоге силен. Изящность письма - что отрада для сердца, И чтение приятно для взгляда, для сердца. А если по почерку ладен и слог, Весь строй у письма и у речи высок» [7, с. 216].

Завоевая новые страны и новые города монголы стремились сохранить жизнь людей обладавших грамотой письма. Они прекрасно понимали их ценность в дальнейшем управлении данными территориями. Рашид ад-Дин, описывая взятие Багдада, пишет: «Хулагу-хан приказал написать шесть ярлыков: «Мы-де пощадим казиев, ученых, шейхов, потомков Алия, аркаунов и тех людей, что не будут воевать с нами». Грамоты привязали к стрелам пустили их с шести сторон в город» [5, с. 42].

Уже после завоевания монгольские правители предъявляли ряд требований к представителям местного населения, которое они брали на службу себе. Так, ханские битикчи должны были обладать широким кругом знаний и в совершенстве знать каллиграфию. Знания, опыт и способности в сфере гражданского управления становились для монголов одной из причин их лояльного отношения к людям, имевшим такой опыт и образование. В компетенцию битикчи входило ведение документации, т.е. подготовка, учет и хранение документов, помимо этого они занимались сбором налогов и выполняли всевозможные поручения везира.

Следует отметить, что монголы сумели воспользоваться тем опытом, который был накоплен в подготовке кадров для канцелярии уже завоеванных территорий, адаптировав ее под нужды своего государства. Кочевники не стали разрушать наследственный принцип, который был основным при занятии должностей в канцелярской службе, что было характерно для рассматриваемой эпохи.

В Золотой Орде, как и в многих странах Востока, были целые династии писцов-делопроизводителей. Поэтому подрастающее поколение с малых лет (очевидно с восьми лет) должно было приучаться письму. Следует также отметить, что каллиграфия как искусство художественного письма в Средние века была важной областью духовной культуры. Умение красиво писать считалось критерием учености, таланта и превосходства личности; достоинство человека определялось его способностью грамотно и художественно писать. Поэтому образованные люди своих детей обучали письму с малых лет и этой области культуры уделяли особое внимание [8, с. 45].

Если говорить об этническом составе канцелярии джучидов, то следует отметить что в нем преобладали писцы немонгольского происхождения. На начальных этапах это были уйгуры, керейты, найманы, кидане и мусульмане, выходцы из Средней Азии (персы и тюрки) [2, с. 127].

Монгольская администрация, прежде всего, учитывала опыт и способности назначаемых чиновников, а знание монгольского и уйгурского языка и уйгурской письменности являлось одним из главных условий назначения на должность.

Красноречивый факт такого положения дел можно найти у Ата-Малика Джувайни: «Ходжа Фахр ад-Дин Бишишти умер в орде. Его должность была передана его сыну Хусам ад- Дину Амии-Хусейну, хотя он и был младше других его сыновей, потому что он мог читать монгольские тексты, написанные уйгурским письмом» [9, с. 374]. Знание в этой области определяли быстрый карьерный рост чиновника. Здесь еще раз уместно вспомнить вышеприведенный сюжет из произведения Ата-Малика Джувайни, который писал: «Они считают уйгурский язык и письменность вершиной знания. Любой рыночный торговец в одеянии несправедности становится эмиром; наемник – министром и любой несчастный – секретарем» [9, с.6].

Чингизиды осознавали значимость политического потенциала мусульманской общины и не могли не использовать его в своих интересах. Письменные источники изобилуют сведениями о чиновниках мусульманах несших службу монголам, как в кочевых ордах, так и в оседло-земледельческих центрах. Наиболее известным среди них был клан Ялавачей. Надо полагать, что в Улусе Джучи в течение долгих лет господствующие позиции в сфере делопроизводства занимали уйгуры, а также другие выходцы из Центральной Азии. Европейские миссионеры обратили внимание на тот факт, что управляющими ставок Бату и Сартака были христиане-несториане. Вероятно, местное, автохтонное население и вовсе не было представлено в орде правителя Улуса Джучи в качестве писцов-битикчи. Все эти и другие, так называемые гражданские должности, вероятно, были монополизированы теми лицами, которые пришли в степи Дашт-и Кыпчака вместе с ордой Джучи, а также в последующее время.

Очевидно, уйгуры и представители других центральноазиатских народов сохраняли свои позиции в течение долгого времени, вероятно вплоть до прихода к власти Узбека, когда происходит усиление мусульманского влияния в рамках правящей элиты Золотой Орды [10, с.6]. Однако можно предполагать, что даже в годы правления Узбека уйгуры играли не последнюю роль в сфере гражданского управления. Хан и его окружение не могли поступить опрометчиво, и в одночасье избавиться от опытных чиновников. Преобладание уйгуров в канцелярской службе не говорит о том, что в центральном аппарате управления Золотой Орды не были представлены мусульмане, они, конечно же, были, но не играли ключевой роли в деятельности государственного аппарата. Битикчи ханской канцелярии при оформлении официальных документов применяли традиционные для своего времени способы оформления делопроизводственной документации.

Таким образом становление и развитие Улуса Джучи, а затем и Золотой Орды способствовало активному развитию государственного аппарата. Безусловно, что как и Монгольская империя, Золотая Орда была создана на основе военной силы. Создание Золотой Орды привело к проявлению намного более устойчивой и стабильной политической ситуации в Центральной Евразии и Восточной Европы. В Золотой Орде была создана сложно-разветвленная, устойчивая система управления страной. Основой этой устойчивости, была не только воля ханов, но и канцелярская служба. Условия формирования государственного аппарата, состава делопроизводителей оказывали благоприятное влияние на канцелярскую деятельность. Делопроизводители Золотой Орды и вся канцелярская культура находилась на высоком уровне развития и была в состоянии обеспечить эффективную работу государственного аппарата столь крупного и могущественного государства.

Литература:

1 Трепавлов В.В. Эволюция системы управления // История татар. - Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. - Казань, 2009. - С. 180-186.

2 История монгалов / Дж. дель Пано Карпини. - 3-е изд. - Путешествие в Восточные страны / Г. де

Рубрук. - 3-е изд. - Книга Марко Поло. - 4-е изд. / Вступ. ст., коммент. М.Б. Горнунга. - М.: Мысль, 1997. - 460с.

3 Ибн Баттута и его путешествия по Средней Азии. – М.: Наука, 1988. - 128 с.

4 Этимологию этого слова связывают с монгольским «дары» («давить»), его тюркским эквивалентом является слово «баскак» (тюрк. «басу» - «давить»). См. подробнее: Vasary I. The Golden Horde term daruga and its survival in Russia // AOASH. – Т. XXX (2). - P. 188.

5 Рашид ад-Дин. Сборник летописей / Пер. с перс. Ю.П. Верховского; прим. Ю.П. Верховского и Б.Н. Панкратова. - Т. II. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. -248с.

6 Зограф И.Т. Монгольско-китайская интерференция. Язык монгольских канцелярий в Китае. - М.: Наука, 1984. - 148с.

7 Юсуф Баласагунский. Благодатное знание. - М., 1983.

8 Казиев А. Художественное оформление азербайджанской книги XIII–XVII вв. – М.: Книга, 1977. - 359 с.

9 Джувейни Ата-Мелик. Чингисхан. История завоевателя мира, записанная Ала-ад-Дином Ата-Меликом Джувейни / Пер. с перс. Дж.Э. Бойла. Предислов. и библиография Д.О. Моргана. Пер. с англ. на рус. Е.Е. Харитоновой. – М.: Магистер-Пресс, 2004. – 689с.

10 Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. -М.: Наука, 1965.-194 с.

ӘОЖ 94(574)

АЛТЫН ОРДА - ЕУРАЗИЯДАҒЫ ОРТАҒАСЫРЛЫҚ МЕМЛЕКЕТ

Бимаканова З. Ш.

(М.Қозыбаев атындағы СҚУ, Петропавл қ., Қазақстан)

Алтын Орда - Еуразиядағы ортағасырлық мемлекет. Хандықтың құрылу тарихы мен мұрасын жалғастырушысы Шыңғысханның үлкен ұлы Жошының игілігінде болды.

1235 жылы Моңғол империясының астанасы Қарақорымда шақырылған құрылтайда «тұңғыш ұлдар» (Батый, Бури, Гуюг, Мөңке) бастаған Батыс жорығы мәселесі күн тәртібіне қойылып, Батый бас қолбасшы болып тағайындалады. Еуропаға шапқыншылық жорық жасау ұйғарылды. Бұл жорық 1236 жылы басталады. Шыңғыс ханның немересі, Жошы ханның баласы Батый басқарған әскер Еділ мен Жайықтан өтіп, Орыс, Украина жерлерін бағындырып, Шығыс Еуропа елдерін талқандап, Адриат теңізіне дейін жетеді. Осыдан кейін Еділ бойында Батый Алтын Орда мемлекетін құрады. Алтын Ордаға Ертістен Днестірге дейінгі жерлер кіреді. Орыс княздары Алтын Орда билігін мойындайды. Алтын Орданың астанасы Сарай-Бату, ал кейінірек Сарай-Берке қаласы болады. Қарақорым жайында тоқталсақ, XII ғасырдың соңында керейттердің бас қаласы болады. «Қара хорум» (Қарақорым)[1.-47]. Бұл аталмыш мекеннің географиялық пішін-бедеріне орай ертедегі түріктердің қойған аты. Жерінің шұрайлылығына қоса, екі жағы қара қорым жартаспен қоршалғандықтан, сырт жаудан қорғануға қолайлы болған. Ханзу тілінде «Но-lin» деп атайды. Қарақорым – ертедегі түріктердің ескі жұрты. Заваа Дамдин өзінің «Алтын дэвтэр» атты еңбегінде «Қарақорым YIII ғасырда пайда болған», - деп жазады[2.-223 б.].

Бірақ Қарақорымның іргесіндегі Ноян тауында жүргізілген археологиялық қазбалардың қортындысына қарағанда, бұл қаланың іргетасы Хүн дәуірінде қаланған. Қаланы түрік тектес халықтардың барлығы басып өткен. Оны XII ғасырдың соңында керейттер мекендейді. 1220 жылы Шыңғысхан Моңғол мемлекетінің астанасы етіп жариялайды. Юань империясы құлағаннан кейін Мин әулетінің әскерлері 1380 жылы Қарақорымды жермен-жексен етеді. 1582 жылы Қарақорымның бұрынғы орнына буддалық Эрдэнэзуу діни ғимаратын тұрғызған соң, Қарақорым буддалық діни кесене ретінде тарихта қайта бой көрсете бастайды.

Алтын Орда әскери мемлекет болды. Мемлекеттік билік жүйесі моңғолдың ұлыстық жүйесі арқылы атқарылды. Мемлекеттіктің моңғолдық жүйесі бойынша, мемлекет билігі әскерге, әскери күшке сүйенді. Әскери жүз басшылары мен мың басшылары кіші хандар мен оғландарға бағынды. Ұлыстық басқару жүйесінде даругалар мен басқақтар маңызды рөл атқарды.

Ұлан-ғайыр өлкеде орналасқан мемлекет халқының басым бөлігі түркі тілдес қыпшақтар болды. Мемлекеттің басты саяси-мәдени тілі қыпшақ тілі болды. Құрылтай мемлекеттің негізгі ұйымы болып саналады. «Ұлы жарғы» ережелері бойынша күрделі мәселелер ұлы құрылтайда шешілетін. «Моңғол империясы тарихында 12 мәрте ұлы құрылтай шақырылған екен. 1251 жылы шілденің 1-де Мөңкені қаған сайлаған ұлы құрылтай империяның ең соңғы құрылтай болды» - деп келтіреді жылнамада[3.-138]. Алтын Орда әскерлері оң қол, сол қол деп екі қанатқа бөлінді. Мемлекет басындағы нояндар мен бектердің, басқақтар мен тамғашылардың қолында билік көп болды. Көшпелі мал шаруашылығы мен отырықшы егін шаруашылығы Алтын Орда халықтарының басты шаруашылығы болды. Алтын Орда халықтары - мұсылмандар. Алтын Орда мемлекетінің алғашқыда көне ұйғыр жазуы негізгі жазу болып қалыптасса, кейіннен ислам діні ықпалының күшеюіне байланысты араб жазуы да қатар қолданылады. Алтын Орда дәуірі ортағасырлық түрік әдебиетінің дамыған кезеңі болды. Бұл кезеңдегі әдеби шығармалар: 1233 жылы «Қисса Жүсіп» (Әли), 1303 жылы «Кодекс-Куманикус», 1303 жылы «Қыпшақ тілі сөздігі», 1359 жылы «Махаббатнама» (Ахмет Хорезми дастаны), 1391 жылы «Гүлстан бит-түрки» (қыпшақ ақыны Сарай), 1409 жылы «Жүсіп-Зылиқа» (Дүрбек ақын). Осы дәуірде «Қырық батыр» жыры дүниеге келеді. Бұл туындыда қырық қыпшақ батырларының ерлігі туралы баяндалады. Алтын Орда мемлекетінің территориясын мекендеген халықтардың этностық құрамы туралы әртүрлі мәліметтер бар. Түркітанушы П.М. Мелиоранский «Араб филолог о турецком языке» деген еңбегінде: «Золотая Орда состояла из смеси различных турецких и монгольских племен» деп көрсетсе, [4.-108], белгілі ғалым Ә.Құрышжанов тарихи деректерге сүйене отырып, Алтын Орда халқының дені қыпшақ рулары болған деген қорытындыға келеді. Сол ру, тайпалар әлемдік мәдениетке өз үлестерін қосып, кейінгі ұрпақтарға мол мәдени мұра қалдырып кетті.

XIII ғасырдың соңында Алтын Орда тарихындағы оқиғаға - Сарай билеушісі Тоқтай хан мен империяның батыс өңіріндегі ұлыс билеушісі Ноғай арасындағы соғыстар. Соғыстың басталуына түрткі болған оқиғаға ислам деп көрсетіледі. 1290-шы жылдардың соңында Алтын Орда тарихындағы екі ірі тұлға арасындағы соғыстың басталуына ислам ықпалын қарастырсақ. Ноғай - XIII ғасырдың екінші жартысындағы Алтын Орда тарихындағы өзінің ізін қалдырған және саяси өмірінде зор рөл атқарған атақты, әрі танымал тұлға. Ол - Жошы ханның жетінші ұлы Бувалдың немересі, Татардың ұлы. Ноғайдың Алтын Орда тарихындағы рөлі жөнінде іргелі зерттеу жұмысына Н.И.Веселовскийдің ғылыми еңбегін айтуға болады. Автор сол жылдардағы ғылымға белгілі араб, парсы, түрік, орыс, армян және кейбір еуропа халықтарының тілдерінде жазылған жазба деректердің мәліметтеріне сүйеніп, Ноғайдың тарихи болмысын толық ашуға мүмкіндік жасайды. Ноғайдың өміріне қысқаша тоқталсақ, 1230-шы жылдардың басында дүниеге келеді. Берке ханның тұсында 1262-1265 жылдары Алтын Орда әскерінің қолбасшысы болып, Хұлағу әулетіне қарсы шайқастарға қатысып, жеңістері арқасында беделге ие болады. Шайқастардың бірінде көзіне садақ оғы тиіп, бір көзі көрмейді. Араб тарихшысы Эннувейри (1279-1333 ж.ж.ө.с.) болса көзіне найза тиіп, содан көрмей қалған деп жазады. Ноғай Берке ханнан кейін Алтын Ордадағы беделді саяси тұлғаға айналады, беклербек қызметін атқарады.

Ноғай Алтын Орданың батысындағы ұлыстың билеушісі болып, Болгар патшалығы мен Сербияны тәуелділікте ұстап, одан салық алып тұрған, сондай-ақ Византия императорының қызына үйленген. Ол Алтын Ордадағы таққа кімнің отыратынын шешіп отырды, өз Ұлысын жеке мемлекет ретінде басқарады. XIII ғасырдың 70-ші жылдарынан бастап, Сарайдағы хандарға бағынбайды. 1280 - 1290-шы жылдары Сарай тағына хандар тек Ноғайдың көмегімен билікке келіп отырады. Тоқтай хан да 1291 жылы Ноғайдың тікелей көмегі арқылы билікке келген.

Н.И. Веселовскийдің жазуы бойынша Ноғайдың Алтын Орданың ішкі саяси істеріне араласуы Тоқтай хан билікке келгеннен кейін де тоқтамайды. Ол 1293 жылы өзінің Байлақ атты хатынын Сарайға жіберіп, Тұлабұқа хан мен Тоқтайдың таққа таласы кезінде алғашқысына қолдау жасаған әмірлерді өлтіруді тапсырады. Сөйтіп, Тоқтай хан Ноғайдың тапсыруы бойынша 23 әмірдің көзін жояды. Осылайша, Ноғайдың Сарай істеріне араласуы жалғаса береді. Бірақ та Тоқтай хан мен Ноғай арасындағы достық қатынастар ұзаққа созылмайды. Тоқтай ханның Сарайдағы билігі нығайған сайын, Ноғайдың Сарайдағы ықпалын жоюға күш сала бастайды. Бұл жағдай – Алтын Орда тарихындағы екі ірі тұлға арасындағы соғыстың жалпы саяси себептеріне жатады. Араб деректерінің мәліметтеріне сүйенген Н.И.Веселовский соғыстың басталуын тездеткен оқиғаларға саяси сипаты бар - Тоқтай ханның бірнеше әмірінің Ноғайды паналауы, Тоқтай ханның Ноғайдан оларды қайтару туралы талап қоюы сияқты оқиғаларды жатқызады.

1270/1271 жылы Ноғайдың атынан Египетке елшілік келіп, онда Ноғай Берке хан секілді исламды қабылдағанын, сөйтіп ақиқат жолына түскенін хабарлайды. Арада өткен 30 жылдан аса уақыт ішінде Ноғайдың отбасы, айналасындағылардың көпшілігі исламды қабылдайды. Исламның негізгі қағидаттарына негізделген рухани кеңістік, дүниетаным қалыптасады. Міне, осы діни фактор басқа саяси факторлармен бірге Ноғай мен Тоқтай хан арасындағы соғыстың басталуына түрткі болады.

Соғыстың басталуына түрткі болған діни сипаттағы оқиға қарапайым отбасылық қатынастардан басталады. Рашид ад-диннің «Жами ат-тауарихында» бұл жөнінде мынадай мәліметтер айтылады. «Тоқтай ханның Салджидай-гурган атты шешесінің әкесі, яғни нағашы атасы өзінің Яйлақ атты ұлын үйлендіру үшін Ноғайдың Қабақ атты қызына құда түседі. Бұл шамамен, 1297 жылға дейін болған. Өйткені екі жақ арасындағы соғыс 1297-1300 жылдар аралығында болған еді. Ноғай құда болуға келісімін береді. Үйлену тойы болып, біршама уақыт өткеннен кейін жастар арасында бірін-бірі түсінбеушіліктер мен келіспеушіліктер орын алады. Ноғайдың қызы – Қабақ әкесі секілді мұсылман да, ал күйеуі Яйлақ будда дінін ұстанған. Дінге байланысты және одан туындаған дәстүрдің әртүрлі болуы отбасындағы ұрыс-керістерді күшейтеді, сөйтіп, отбасында Яйлақ пен оның ата-анасы Қабақ-хатунға қарсы шығады. Бұл хабарды әрине, Қабақ әкесі Ноғайға, анасына және туған бауырларына жеткізеді. Ызаланған Ноғай Тоқтай ханға елші жіберіп, Салджидай-гурганды Сарайдан қуып, келген жағына жіберуді талап етеді. Ал Тоқтай хан болса оған келіспейді. Ноғай екінші рет тағы елшілік аттандырады. Сонда Тоқтай хан оған: «Ол менің әкем сияқты, әрі тәрбиешім, және де жасы келген әмір. Мен оны жау қолына қалай берем?», – деп жауап қайтарады»[5. 178]. Көріп отырғанымыздай, діни себептерге байланысты туындаған отбасылық қатынастардағы қайшылықтар соғыс өртінің тұтануына өзіндік септігін тигізеді. Одан әрі дерек авторы: «Осыған байланысты екі жақтан да соғыс пен жеккөрушілік оты тұтанды», – деп баяндайды. Міне, осы діни факторлар және жоғарыда айтылған саяси факторлар Ноғай мен Тоқтай хан арасындағы соғыстың басталуына әкеп соқтырады. Ол 2-3 жылға созылып, ақыры 1299/1300 жылы Ноғайдың қаза

табуымен аяқталады.

Дегенмен де, біз бұл арада Алтын Орда тарихының саяси аспектілері мен қоғамдық қатынастары мәселелеріне арналған бірнеше еңбектерді атап өтуді қажет деп санаймыз. Н.И.Березиннің, А.Н.Насоновтың, Б.Д.Греков пен А.Ю.Якубовскийдың, М.Г.Сафаргалиевтің, Г.А.Федоров-Давыдовтың, В.Л.Егоровтың, И.М.Миргалиевтің, Р.Ю.Почекаевтің, В.В.Трепавловтің, Ю.Е.Варваровскийдің және тағы басқа көптеген жас зерттеушілердің еңбектері Алтын Орданың тарихнамасына мықты іргетас болып, оны одан әрі дамытуда ерекше рөл атқарады.

Алғашқы мәселе – Берке ханның діншілдігі және Батый ханның мұрагерлері Сартақ пен Ұлақшының кенеттен қайтыс болуының себебі жөнінде болмақ.

Н.А.Насонов «Монголы и Русь» атты 1940 жылғы монографиясында бұл мәселені айналып өтіп, тек Берке хан жасөспірім шағында мұсылман болды, – деген пікірі. Ал Алтын Орда тарихына арналған кеңестік тарихнамадағы еңбек авторлары Б.Д.Греков пен А.Ю.Якубовский Батый ханнан кейін ұлдары – Сартақ пен Ұлақшының хан болып сайланғанын, бірақ таққа отыра алмай қайтыс болғанын және Сарай билігіне Батый ханның інісі Беркенің келгенін айта келе, Берке ханның исламды қабылдауы жөнінде «Берке ханның исламды қабылдауы саяси жағдайларға байланысты болды», деген пікірлер білдіреді. Олардың пікірлері бойынша, Берке хан исламды Сарай тағын иеленгеннен кейін қабылдаған және оған Алтын Орданың Бұлғар, Үргеніш, Бұхара және тағы басқа мұсылман қалаларымен тығыз сауда-саттық байланыстары, сондай-ақ Хұлағулық Иранға қарсы Египетпен саяси одақтастығы тікелей әсер еткен, сөйтіп, Берке хан саяси есеппен мұсылман болған. Қазіргі кездегі көпшілікке белгілі Алтын Орда тарихына қатысты кейбір деректердің сол тұста ғылыми айналымға енгізілмеуі және ислам факторын елемей авторларға осындай тұжырымдар жасауға әкеледі. Батый хан мұрагерлерінің кенеттен қайтыс болуының себептері ашылмайды.

Бұл мәселе бойынша 1960 жылы жарық көрген М.Г.Сафаргалиевтің «Алтын Орданың ыдырауы» монографиясында қарастырылады. Автор сол кездегі белгілі деректердің мәліметтерін пайдалана отыра, Сартақтың Беркеге айтқан: «Сен – мұсылмансың, ал мен христиан дінін ұстаймын, (мен үшін) мұсылманның жүзін көру бақытсыздыққа әкеледі», – деген сөзінен діни себептерді көрсе де, оған терең мән бермейді. Автордың көрсетуі бойынша «Берке хан Батый ханның көзі тірісінде мұсылман болған, ал Сартақ христиандарға іш тартқан, ал Батый шамандықты мықты ұстанған, сол себепті алғашқы кезде моңғолдарда діни төзімділік болып, ол қақтығыстарға жол бергізбеген». Дегенменде М.Г.Сафаргалиев армян деректеріне сүйеніп Сартақты өлтірген Берке ханның жақтастары екенін мойындайды. Осылайша, ұзақ жылдар бойы Алтын Орда тарихының алғашқы кезеңіндегі аса маңызды саяси оқиғалардың себептері толық ашылмайды, діни себептер назардан тыс қалдырылады.

Өткен ғасырдың 90-жылдарында Өтеміс қажының «Шыңғыс-наме» еңбегі мәліметтерінің ғылыми айналымға енгізілуі біз қарастырып отырған мәселенің бетін толық ашуға мүмкіндік береді.

Алтын Орда тарихында 1257-1266 жылдары хан болған Жошы ханның Орда Ежен мен Батыйдан кейінгі үшінші ұлы – Беркенің діншілдігі туралы ортағасырлық дерек мәліметтері мен соларға негізделген зерттеулерде көп айтылады. «Берке хан Алтын Ордада алғаш ислам дінін қабылдаған билеуші және оның тұсында Алтын Ордада ислам діні кең тарала бастады» деген тұжырым тарихнамада мықты орныққан. Соған қарамастан Берке ханның діншілдігі жөнінде әлі де болса қалың көпшілік біле бермейтін тұстар бар. XIII-XVI ғасырларда Дешті Қыпшақ пен Мауереннахр, Хорезм аумақтарында таралған тарихи әңгімелерде Берке ханның ислам дінін қашан, қалай

қабылдағаны жөнінде баяндалады. Тарихи әңгімелердің бірінде былай делінеді: « Ол анасынан туа сала мұсылман болды. Ол жарық дүниеге келгенде анасының және мұсылман емес әйелдердің сүтін ембейді. Сол себепті оны көріпкелдер мен бақсыларға көрсетеді. Олар айтыпты: «Бала – мұсылман екен, мұсылмандар мұсылман емес әйелдердің сүтін ембейді», – деп айтқан соң, бір мұсылман әйелді тауып әкелгенде, бала оның сүтін еме бастайды». Ал тарихшы Жүзжани (1193 ж.т.) болса «Жошы ханның өзі бұл ұлымды туа сала мұсылман етемін деп, кіндігін мұсылман әйелге мұсылманша кескізіп, мұсылман әйелдің сүтімен еміздірген екен», – деп хабарлайды. Одан әрі Жүзжани «Берке білім алар және тәрбие алар жасқа келгенде әкесі оған Құранды үйрету үшін имамдар таңдатады, жасы келгенде сүндеттеледі, ол діни білімді Ходжентте алды, оның әскері 30 мың мұсылманнан жасақталған, оның әскерінде жұма намазы қатаң сақталынып отырылыпты, әрбір сарбаз өзімен бірге жайнамазын алып жүретін тәртіп болған, сондай-ақ бүкіл әскерде ешкім шарап ішпейді екен және оның жанында үнемі Құранды білетін ғұламалар, хадистерді түсіндірушілер мен ислам заңын білетіндер жүреді. Ал Батый ханның тұсында Берке екі немесе одан да көп рет Халифтың арнайы жіберген сыйлық киімдерін алыпты», – деген мәліметтер береді. Бұл келтірілген дерек мәліметтері Берке ханның қанша жасында мұсылман болғандығы жөнінде пікір айтуға мүмкіндіктер береді.

Біздің ойымызша, бұл мәселеде Н.А.Насоновтың «Берке хан жасөспірім шағында мұсылман болды», – деген пікірі.. «Шыңғыс-наменің» Берке хан жөніндегі мәліметін талдау, саралау арқылы біз де осы пікірге келеміз. Берке ханның 1209 жылы дүниеге келгені белгілі. Бұл кез – моңғолдардың әлі Мауереннахр, Дешті Қыпшақ аумақтарына келмеген кезі. Сол себепті де Берке ханның анасынан туа сала мұсылман болды деген мәліметі шындыққа жанаспайды. Ал 1219-1221 жылдар - жаңағы аталған аумақтар толығымен моңғолдардың қол астына қараған кезі. Бұл кезде Беркенің жасы 10 жастар шамасында. Міне, осы кездері Жошы ханның ұлдарының бірі – Беркені мұсылманша тәрбиеге беруі әбден мүмкін. Бірнеше ғасыр өткеннен кейін және Алтын Ордада ислам ресми дінге айналғаннан кейін бұл оқиға «Берке хан туа сала мұсылман болды», – деген аңыздық сипатқа ие болған секілді. Тіпті, бұл оқиға – әсірелеп көрсетудің нәтижесі де болуы мүмкін.

Батый ханның 1255/1256 жылы қайтыс болғаны белгілі. Осы кезде Қарақорымға барған Сартақ Мөңке қағаннан Сарай тағына отыруға жарлық алады. Бірақ Алтын Ордаға келе жатып, кенеттен қайтыс болады. Одан кейін Батыйдың кіші ұлы - Ұлақшы да Мөңке қағаннан жарлық алып, қайтар жолда қайтыс болады. Алтын Орда тарихында Сартақтың билікке келгені кейде айтылады, кейде айтылмайды. Ал Ұлақшы жөнінде мүлде айтылмайды. Батый ұлдарының кенеттен қайтыс болғандығы туралы арнайы зерттеулерде болмаса, оқулықтарда ешқандай мәліметтер жоқ. Батый ханнан кейін Алтын Орда тағын иеленген Сартақ сол кездегі қалыптасқан дәстүр бойынша Қарақорымға барып, қағанның жарлығымен бекітілуі қажет болатын. Сартақ Қарақорымға барып, Мөңке қағаннан бекітіледі де, қайтар жолда Берке ханға ордасына соғудан бас тартады. Берке хан оған адам жіберіп: «Мен сені әкеңнің орнын иеленуге мүмкіндік бердім, неге сен мені танымайтындай, маған соқпай кетіп барасың», – хабар жібереді. Хабаршыға Сартақ былай жауап қайтарады: «Сен мұсылмансың, ал мен христиан дінін ұстаймын. Мен үшін мұсылманның бетін көру бақытсыздық». Мұны естіген Берке үш күн бойы киіз үйде аяғынан тік тұрып, Аллаға жалбарыныпты. Алла оны қабыл етіп, оған асқазан ауруын жіберіпті. Ал төртінші күні Сартақ қайтыс болады. Көп ұзамай Ұлақшы да о дүниеге аттанады. Армян деректерінде Батый мұрагерлерінің кенеттен қайтыс болуының артында Берке тұрғаны нақты айтылады.

XIII ғасырдағы армян тарихшысы Вардан біз сөз етіп отырған мәселе бойынша былай деп баяндайды: «705 (1256) жылы Солтүстіктің (Алтын Орданы айтып отыр – Б.К.) ұлы билеушісі Батый қайтыс болды. Сол жылы оның ұлы Сартақ бауырларымен бірге уландырылып өлтіріледі. ...Оның өлімі христиандарды қатты қайғыға ұшыратты, өйткені ол таза христиан еді...». Себастиаци қаласының тұрғыны, Себастиаци деген есіммен белгілі келесі армян тарихшысы өз «Жылнамасында» Сартақтың өліміне тікелей кінәлілерге исламды қабылдаған Берке мен Беркежарды (деректе Беркечалин деп жазылады – Б.К.) атап көрсетеді.

Көріп отырғанымыздай, Батый ханның мұрагері Сартақтың кенеттен қайтыс болуы Берке ханның және оның жақтастарының ісі де, ал оның басты себебіне діни фактор жатады. Егерде Сартақ хан Сарай тағына отырғанда Алтын Орда тарихы мүлде басқа арнада жүріп, мүлде басқа бағытта дамыған болар еді. Мұны сезген Берке хан және жақтастары немере інісін өлтіруге шешім қабылдайды. Осыдан кейін ғана Берке хан Алтын Орданың тағын иеленеді.

Найманның батыстағы көршісі Ертіс өзені бойында тұрған қаңлылар, ал солтүстігінде – қырғыздар, шығысында – Тола алқабын, Орхонның орта ағысы және оң жақ бетін алып жатқан меркіттер мен керейттер, Оңтүстігінде ұйғырлар болды. Наймандар мен керейлерде ертедегі феодалдық қатынастардың орнығуы ұлыстардың құрылуымен қатар жүрді. «Ұлыс» деген сөз ол кезде «халық» деген ұғымды білдірді, әрбір ұлыс белгілі бір жерлерді алып жатты. Оны белгілі бір рудың өкілі, хан басқарды. Хан ордасы ұлыстың өздеріне меншікті жазғы жайылымы, қысқы қыстауы болып, әскері - ондық, жүздік, мыңдық, түмендерге бөлінді. Наймандар мен керейлер XII ғасырда іс жүргізуде ұйғыр жазуын пайдаланған. Ханның «алтын мөрі» болып, онымен қажетті құжаттарды куәландырып отырған. Шыңғысханның жаулап алу жорықтарына дейін наймандар Орталық Азия жеріндегі өте күшті ұлыстардың бірі болған. Шыңғысханның әкесі Ясукай батырдың тұсында найман елін Иналых Білгі Бұқа хан билеген. «Иналых» - сенімді, «білгі» - білімді, кемеңгер, «бұқа» - ұлық, мықты деген сөз. Білгі Бұқа хан өлгеннен кейін, оның екі баласы: Таян (Байбұқа) хан мен Бұйрық хан арасында тақ таласы басталып, найман ұлысын екіге бөлген. 1199 жылы Шыңғысхан керейлердің билеушісі Оң ханмен одақтасып, найман Бұйрық ханға шабуыл жасайды. Алтай аймағының Ұлыңгір көлінің маңындағы шайқаста Бұйрық хан жеңіліп, қырғыз еліне қашып кетеді.

1204 жылы Шыңғысхан керейлерді жаулап алғаннан кейін, найман Таянхан мен меркіттердің билеушісі Тоқтабектің біріккен әскерлеріне шабуыл жасап талқандайды. 1206 жылы моңғолдар Бұқтырма өзенінің бойында Бұйрық бастаған наймандарды жеңіп, оның өзін өлтіреді. 1208 жылы Шыңғысхан Алтайдағы Күшлікхан бастаған наймандарға қатты соққы берді. Бұдан кейін наймандардың бір бөлігі Алтайдан Жетісу жеріне ойысты, ал екінші бір бөлігі Шығыс Қазақстанда қалып қойды. 1218 жылы моңғолдар Жетісу жеріндегі наймандарды жеңді. Бүкіл Шығыс Түркістан мен Жетісу жерлері моңғолдардың қол астына көшті.

1235 жылғы Қарақорымдағы Құрылтай шешіміне сәйкес Жошы ханның мұрагері Батый ханға батысқа қарай «моңғол жылқысының тұяғы жеткен жерге дейінгі» аумақты жаулап алу тапсырылады. Батый ханның бұл батысқа жорығы 1236-1242 жылдары толығымен орындалып, Жошы Ұлысының аумағы Дунайға дейін кеңейеді. Осы жорықтың алғашқы жылдары, яғни 1236-1238 жылдары Дешті Қыпшақтың батыс жағында, Еділ өзенінің төменгі ағысы бойында моңғол әскерлері жергілікті қыпшақ тайпасындағы Елбөрі әулетінің билеушісі Башманның қарсылығына тап болады.

Елбөрі моңғолдар жаулаушылығына дейінгі Қазақстан аумағындағы Қыпшақ хандарының билеуші әулетінің бір бұтағының өкілі. Тарихшылар Жувейни (1226-1283

жж. өмір сүрген) мен Рашид ад-Диннің(1247-1318 жж. өмір сүрген) жазуларына қарағанда, Батый әскерінің алғашқы соққыларынан кейін жан-жаққа шашыраған қыпшақ тайпаларының жігіттерінен Башман әскери тобын құрып, моңғолдарға қарсы партизандық соғыс тәсілдерін қолданады. Ұзақ уақыт бойы моңғол әскерлері Башманның әскери тобын талқандай алмайды. Башман болса бір жерде ұзақ тұрақтамай, күн-түн демей моңғолдарға соққылар беруін жалғастыра береді. Башман тобы негізінен Еділ өзенінің жағалауындағы қалың орманды және өзен ортасындағы аралдарды пана етеді. Ақыры сол өңірдегі моңғол әскерінің қолбасшысы Төлейдің ұлы Мөңке (кейіннен 1249-1259 жж. Моңғол империясының қағаны болған – Б.К.) 200 қайық жасатып, әр қайыққа 100 адамнан отырғызады да, Еділ өзенінің екі жағасын сүзіп шығуға бұйрық береді. Ақыры, олар Башман тобын Еділ өзенінің ортасындағы бір аралдан тауып, күтпеген жерден тарпа бас салады. Сол арада қатты қырғын ұрыс болып, моңғолдар жағы жеңіске жетеді. Батыр Башман қолға түсіріліп, оны Мөңкеге алып келеді. Башман өзін Мөңке өлтірсін деп өтініш білдіреді, бірақ Мөңке өлтіруді інісі Бучекке тапсырады. Ол тапсырманы бұлжытпай орындайды.

Алтын Орда Еуразия халықтарының арасында үлкен маңызға ие болды. Көптеген аймақтарда мемлекеттіліктің қалыптасуына, моңғол-түркі-славян мәдениеттерінің байланысын нығайтуға, Алтын Орданың ыдырауы, еуразия құрлығында жана тарихтың басталуына жол салды.

Әдебиеттер

1. Бичурин Н.(отец Иакинф). История первых четырех ханов из дома Чингисова.М., 2019 стр.175.
2. Қазақ мемлекеттілігінің тарихы(ежелгі және ортағасырлық кезең). Монографиялық зерттеу. – Алматы: «Адамар» ЖШС , 2007. – 432 бет.
- 3.Рашид ад-Дин. Сборник летописей / Пер. с персидского Ю. П. Верховского, редакция проф. И. П. Петрушевского. -М., Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1960. -Т. 2. С. 268.
- 4.Мелиоранский П.М. Араб - филолог о турецком языке Изд-во: Тип.акад. наук.СПб.1900. с.302.
5. Рашид ад-дин. «Жами ат-тауарих». Бес томдық.ОҚО. 2018. Т.4.
6. Кәрібаев Б. Қазақ хандығының құрылу тарихы: Монография. - Алматы,2014.
7. Мыңжан Н. Қазақтың қысқаша тарихы. Алматы: Жалын баспасы, 1994. – 400 б.

УДК 94(50)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИСЛАМИЗАЦИИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

Кусаинов О.Ж.

(СКУ им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, Республика Казахстан)

В 2019 году исполнилось 750 лет с основания Золотой орды. Учитывая ту роль, которую она играла на евразийском пространстве и оставила след в истории большинства народов населявших Великую степь эта дата имеет большое значение для многих государств. Этногенез многих народов, таких как казахи, узбеки, ногайцы, татары и др. берет свое начало из эпохи Золотой орды. Очень многие исследователи при этом отмечают немаловажную роль ислама как одного из факторов способствовавших расколу империи. При этом часто приводят в качестве примера правителя Золотой Орды Берке как одного из первых мусульман на троне. О том что Берке был мусульманином писал Абу Омар Минхадж ад-Дин Осман ибн Сирадж ад-

дин аль-Джуджани «что Берке-хан принял ислам из рук Сейф ад-Дина Бахарзи» [1с.19] Однако Джуджани преувеличивал значимость принятия ислама Берке. Тот же Берке будучи мусульманином отправил часть своих войск на помощь Хулагу и они участвовали в штурме Багдада в 1258 году но после того как не получил доли добычи обвинил того избиении мусульман, что приведено в сочинениях Рашид-ад-дина «„Он разрушил все города мусульман, свергнул все дома мусульманских царей, не различал друзей и врагов и без совета с родичами уничтожил халифа. Ежели господь извечный поможет, я взыщу с него за кровь невинных"» [2с.59].

Соперничество между различными ветвями чингизидов внутри большой монгольской империи за власть над различными территориями порождал самые противоречивые союзы, которые создавались из тактических соображений, вследствие этого какие либо долговременные планы строить было нельзя. Поэтому не удивительна позиция Берке он действовал так как ему было выгодно в данный момент. И принятие ислама Берке не означало его признания государственной религией. Это говорило лишь о том что баланс сил как внутри Золотой Орды так и во внешней политике и возможно личные мотивы сложился так что Берке принял ислам. Но в целом религия справедливо считалась личным делом каждого, так как монголы проявляли политику веротерпимости. Они руководствовались при этом как стратегическими положениями, так и немаловажным фактором здесь выступал сам характер монголов как кочевников. Кочевники во все времена не проявляли большой религиозности, и даже приняв какую либо религию сохраняли немалый пласт языческих верований. Любая религия требует определенной дисциплины при соблюдении обрядов, все молитвы, праздники и ритуалы требуют правильного соблюдения. Следовательно, кочевникам ближе та религия, которая не будет их обременять излишними обрядами и объяснять происходящее согласно их картине мира. «Тартары, как было уже сказано, кажутся находящимися дальше всех от спасения, поскольку нет у них никакого закона, кроме природного, даи тот, на самом деле, очень испорченный по причине их отвратительных привычек. Не соблюдают поста, не имеют храма, священства, жертвоприношений, и никакого другого типа публичного культа, который упорядочивал бы их духовную жизнь.» [3].

Совсем иное дело городские жители, так как город это более сложная структура то его функционирование требует больших ресурсов как материальных так организационных. Ведь город многоуровневое явление, город более стратифицирован, в нем намного больше социальных групп, чем у кочевников, часто город выступает в виде административного и торгового центра, или же совмещает в себе и то и другое. Следовательно, городское население имеет больше связей, как между собой, так и с окружением. Все эти связи носят разный характер, и должны быть институционализированы как формальном так не формальном плане. Религия как раз и выступает здесь тем институтом, который регулирует отношения в городской среде.

Ислам имеет свой источник права, которым относятся Коран, сунна, иджма и т.д. и очень хорошо относится к торговле, в немалой степени и потому что сам Мухаммед был в молодости караванщиком. Именно в этой сфере исламское право имело инструменты регулирования. Поэтому не удивительно, что в Поволжье, где была расположена столица Золотой Орды, с давних пор еще до прихода монголов, ислам имел прочную основу. Волжская Булгария приняла ислам еще X веке и завоевавшие ее монголы, основав на ее месте собственное государство рано или поздно должны были столкнуться с необходимостью считаться с исламом. Торговые пути влекли сюда множество народу, а борьба за контроль над ними порождала ожесточенные

конфликты. Вследствие того, что золотоордынские правители регулировали сферу публично-правовых отношений касавшуюся взаимоотношений подданных и верховной власти на основании имперского права, источником которого являлась «Яса Чингисхана» исламское право не получило главной роли в государстве. Но многие вопросы частной жизни, включая семейные и наследственные отношения, разрешение споров имущественного характера и т. д. регламентировались нормами данного права. Поэтому оно продолжало применяться и развиваться.

В кочевых областях Золотой Орды действовало обычное право кочевых племен в монгольской традиции, обозначавшееся термином «йусун». Сочетание систем права как раз и отражало самобытность золотоордынского права. В этой связи нормы права, применявшиеся на территории Золотой Орды необходимо рассматривать в тесной связи с экономическими процессами, в которых она участвовала. Исламизация Золотой Орды не могла произойти быстро так как монгольская верхушка придерживалась других управленческих принципов и город не стал по крайней мере для первых чингизидов местом постоянного пребывания. Монголы привезли с собой свой бюрократический аппарат и он долго воспроизводил сам себя. Делопроизводство велось первоначально на монгольском языке но затем он был вытеснен тюркским, а бюрократами были уйгуры которые на тот момент придерживались буддизма или христианства несторианского толка.

Традиции управления на всей территории монгольской империи не предполагали большой роли какой либо религии. Необходимо учитывать и тот факт, что среди монголов процветал политеизм, и отношение к богам у них как у всех язычников было утилитарным. Учитывая все эти условия, необходимо было время, чтобы ислам оказал достаточное влияние на правящую верхушку, и приобрел в ее среде своих покровителей. И хотя Берке стал первым правителем мусульманином это еще не говорило о том что ислам приобрел большое влияние на чингизидов. Потребовалось больше полувека после Берке чтобы на трон взошел правитель мусульманин - хан Узбек. В течении этого времени мусульмане приобретали и усиливали свое влияние в первую очередь в городах. Наиболее развитые в экономическом отношении области Золотой орды были в основном мусульманскими, а это значит что их экономический вес определял их политическую значимость. Хан Узбек пришел к власти в результате борьбы с потомками хана Токты и чтобы сплотить своих сторонников, Узбеку нужны были средства, а эти средства были у мусульманского духовенства и купечества. Соответственно, претендент объявил, что сделает ислам государственной религией Улуса Джучи, чем сразу же привлек к себе не только священнослужителей и торговцев, но и обеспечил поддержку мусульманских регионов Золотой Орды. Борьба не далась ему легко, в своем послании египетскому султану ан-Насиру [1 с. 163] он писал что ему пришлось перебить своих противников, по другим источникам утверждалось о том что было убито 120 царевичей. [4 с. 141] Именно при хане Узбеке началась исламизация Золотой Орды, и это отразилось во многих сферах в том числе в области права, во время правления хана Узбека в 1320 -1330е гг. в Сарае действовали ученые-правоведы Амир Мухаммад бин Умар бин Аттик бин Аби Бакр бин Мухаммадал-Утрари и Бадр а-Дин бин Зирак ас-Сулхани, относившиеся к ханафитской правовой школе – мазхабу, они занимались переписыванием и комментированием авторитетных трудов по мусульманскому праву - фикху. Заслугой таких ученых (улемов и факихов) было то, что они, по сути, заново вводили в оборот труды ученых прошедших эпох. Так, Мухаммад бин Аюб бин Юсуф бин Хасан бин Наср ал-Джанди переписал в 1304 г. труды «Умдат ал-фатава» ас-Садра аш-Шахидаал-Бухари и «Мухтар ал-фатава» Абу

Хафса ан-Насафи, созданные в первой половине XII в. Расцвет мусульманской культуры при ханах Узбеке и Джанибеке в XIV веке был связан с экономическим ростом который испытывала Золотая Орда. Об этом свидетельствует большая номенклатура товаров, что экспортировалась Золотой Ордой в соседние страны, поэтому немаловажное значение приобрела морская торговля, венецианские и генуэзские купцы активно торговали через Кафу, Азов и другие крымские города. Большим спросом пользовались скот, кожа, мех, зерно (ячмень, просо, рожь, пшеница), соль, рыба (в т. ч. и соленая), а также оружие и доспехи, металлические изделия, центром производства которых была Волжская Булгария, украшения, посуда, предметы быта. Живой товар – рабы тоже был одной из позиции экспорта поставлявшейся Золотой Ордой на Ближний Восток, в Северную Африку, в Центральную Азию и даже Европу. Часто в рабство попадали не только военнопленные, но и собственные жители. Арабские авторы неоднократно сообщают, что золотоордынские кочевники в голодные годы продавали своих детей работоторговцам, что приводило к конфликтам с правителями Улуса Джучи. Множество товаров проходили через территорию Золотой Орды транзитом, наличие крупных водных артерий и сухопутных дорог, развитая со времен завоеваний Чингисхана система ям и караван-сараев, способствовала этому. Большую часть торговли держали в руках мусульманские купцы, и естественно по мере накопления ими богатств росли их возможности. Поэтому это время характеризуется расцветом исламской архитектуры, в это время появляется золотоордынский стандарт кирпича размером 25x25 из которого строился ряд сооружений в том числе большое количество погребальных комплексов. Постройки погребальных комплексов охватили значительную территорию не только Поволжья, но и степи Казахстана, так в 2019 году было найден памятник Кызылоба [6] в Северо-Казахстанской области относящийся к той же архитектурной традиции. Строительство больших погребальных комплексов служило ряду целей. Первое это показать мощь и богатство правителей, и то, какое покровительство они оказывают исламу, во вторых погребальные комплексы ставились в сакральных местах и при них находились молельни. Для постройки таких комплексов требовались мастера и эти мастера были в Хорезме. Как пишут Б.Д. Греков и А.Ю. Якубовский «Хорезмийские мастера, впрочем, не только повторяли, но создавали на новом месте целые школы. Богатая коллекция изразцов из Сарая Берке, относящихся к разнообразным зданиям XIII—XIV вв., убеждает, что здесь налицо явления типичного мусульманского феодального искусства. Обобщенный растительный орнамент в сочетании с геометрическим плетением и арабскими надписями, выполненными декоративными почерками, игра глазурных красок (синяя, бирюзовая, белая, зеленая, желтая) в сочетании со столь характерным для Ургенча красным цветом (ангобная краска), — все это вместе с привычными для жителей городов Средней Азии и Ирана архитектурными формами переносилось в Поволжье.» [7 с.172]. Исламизация затронула высшие слои общества Золотой Орды, так как они в большей степени были готовы к этому. Как уже говорилось выше городская среда являясь более сложной требовала иного подхода к управлению. Следовательно Узбек хан должен был считаться не только со знатью но и городской верхушкой и духовенством, так как через них он управлял данными территориями. Не стоит забывать о культурном влиянии которое на него оказывали мусульмане. «В Сарая Берке во времена Узбек-хана весьма почиталась ханак шейха Номан-ад-дина ал-Хорезми. По словам Ибн-Батуты, Узбек-хан был частым гостем этой ханак, где каждую пятницу проводил время в беседах с ним. Номан-ад-дин прежде работал старшим врачом больницы в Хорезме (Ургенче), но

был переведен при Токте-хане в Сарай. Про этого врача один из современников, ал-Барзали, сказал, что он «изучал логику, диалектику, медицину», был человеком исключительно образованным, побывал во многих странах и виделся с замечательными людьми. Небезынтересен и тот факт, что эмиром в Азове (Азак-Тана) в 30-х годах XIV в., т. е. при Узбек-хане, был Мухаммед Ходжа ал-Хорезми» [6 с.171-172] в этом отрывке мы видим насколько подвержен был влиянию мусульманских ученых мужей Узбек-хан. Но в это же самое время Золотая Орда номинально оставалась в составе Монгольской империи, значительно дольше, чем принято считать, Р.Ю. Почекаев приводит в качестве доводов то что у ханов Улуса Джучи сохранялись земельные владения на территории империи Юань от которых они получали доход.[7 с.64] И связи между империей Юань и Золотой Ордой поддерживались очень долго так как это сулило взаимную выгоду. Но однако это не мешало постепенной исламизации степи так как это соответствовало интересам правящего класса. Подводя итоги мы можем сказать что исламизация Золотой Орды это процесс происходивший постепенно, и однажды набрав силу он не остановился что привело к тому ислам стал государственной религией.

Литература:

1. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884.
2. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. III / Пер. с перс. А. К. Арндса; ред. А. А. Ромаскевич, Е. Э. Бертельс, А. Ю. Якубовский. М.: Л., 1946.
3. Фрагментарный перевод с латинского издания, опубликованного в: Dondaine A. Ricoldiana. Notes sur les oeuvres de Ricoldo da Montecroce // Archivum Fratrum Praedicatorum. – Romae, 1967. – № 37. – P. 162–170.
4. СМЗО. Т. II, 1941. - Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузенем и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным.
5. Кусаинов О. Ж. Открытие и археологические раскопки памятника Кызылоба в Уалихановском районе, Северо-Казахстанской области, "Козыбаевские чтения-2019: Духовная модернизация и тенденции развития научно-образовательного пространства в современном мире": Материалы международной научно-практической конференции: в 5-х томах. Т.4.- Петропавловск: СКГУ им. М. Козыбаева, 2019.- 300с., с. 16-21.
6. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и её падение М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 478 с.: ил., карты.
7. Почекаев Р. Ю. Золотая Орда. История в имперском контексте.- СПб.: Наука, 2017. — 206 с.

УДК 94(574)

Историко-географические аспекты существования и развития городов Золотой Орды

Тургунова А.К., Барменбаев Т.С.

(СКУ им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, Республика Казахстан)

Золотая Орда - это одно из самых крупных государств периода XIII-XV веков, повлиявшая на исторический процесс других стран средневековья. В период расцвета Золотой Орды не было такого государства, которое могло бы составить ей конкуренцию в развитии городов, инфраструктуры, экономики, финансовой системы и военного ремесла. В период средневековья Золотая Орда имела наибольшую общую площадь среди всех государств, а ее боевая сила поддерживала стабильность на всех своих границах в период с XIII в. до феодальных усобиц в 60—70-х годах XIV в.

Вопрос исторической географии, связанный с существованием золотоордынского государства является актуальным, так как диктуется недостаточной изученностью различных аспектов внутригосударственной географии Золотой Орды. Это обстоятельство вызвано рядом причин: во-первых, население государств, имевшие общие границы с Золотой Ордой расселялись подальше от нее, что способствовало образованию территорий, используемых двумя государствами; во-вторых, понятие «граница» для кочевого государства было связано с территориями непригодными к кочевому образу жизни. Следовательно, главной проблемой в изучении географического положения Золотой Орды - это бедность письменных источников, которые освещают географическое расположение данного государства, поэтому описание географического положение Золотой Орды по большей части основана на суммарных сообщениях письменных источников. Также спорный характер носит принадлежность некоторых районов золотоордынскому государству в разные периоды его существования и границы государства на значительном протяжении остаются неясными и изображаются на картах весьма приблизительно. Вопрос о городах имеет особое значение и их появление у монголов в XIII-XIV вв. диктовалось вполне определенными политическими и экономическими аспектами развития государства.

Изучение вопроса о городах является актуальным, так как выяснение распределения городов в государстве и определение их числа позволяют судить о степени распространения оседлости, об административно-территориальном делении и отвечают на целый ряд вопросов, связанных с экономикой, например, выявление торговых и ремесленных центров, караванных путей и др.

Цель данной статьи заключается в рассмотрении и анализе источников, указывающие о географическом расположении некоторых городов Золотой Орды. В качестве объекта исследования мы рассмотрим лишь малую часть городов, которые внесли особую лепту и значительную роль в развитие золотоордынского государства.

Рассмотрим некоторые источники о географическом положении городов и поселков Золотой Орды. Более известными являются труды европейских авторов, таких как Джованни Плато Крапини и Гильом де Рубрук. Сведения Дж. Карпини о географическом расположении Золотой Орды не являются полными и не отражают полной картины о границах Золотой Орды. Им упоминается подчинённая территория «страны команов», территория кочевков Джучи и Шейбана. Данная информация служит изображением административно-политического единства империи монголов, которое было в самом начале своего существования.

По мнению П.Ф. Параски, согласно данным Дж. Карпини, территория Коренцы, передвигалась на правом берегу Днепра и составляли в это западную область Золотой Орды. Он предполагает, что «наиболее эффективная власть татаро-монголов начиналась со владений Сартака» [1]. Если проанализировать географическое положение улуса Сартака - это правый берег нижнего течения Волги, то границы Золотой Орды очень сильно уменьшаются. Представление самой западной точкой улуса Коренцы является то, что он не говорит, что земли за Южным Бугом и Днестром кому-то принадлежат. Этому можно дать следующее объяснение, что Дж. Карпини не проезжал земли западнее Днепра, а описывал те территории, которые он встречал на своем пути. Кроме того, Плато Карпини, проехавший в 1246-1247 гг. всю Золотую Орду с запада на восток и обратно, не встретил на своем пути в степях ни одного города или поселка.

Гильом де Рубрук повествует о территории Золотой Орды в самом начале ее существования. Подробно описывая западную часть государства Золотой Орды: «От

устья Танаида к западу, до Дуная, всё принадлежит им; так же и за Дунаем, в направлении к Константинополю, Валахия, земля, принадлежащая Ассану, и малая Булгария до Склавонии, все платят им дань» [2]. «Правители Солдайи (Судака) платили дань монголам, для чего сам правитель города отправился в ставку Бату» [там же] Следовательно можно сделать вывод, что граница Золотой Орды упиралась в реку Дунай, а территория Крыма являлась одной из подвластных территории Золотой Орды.

Путевые записки Рубрука повествуют об оживившейся градостроительной деятельности монголов в самих степях. Он сообщает, что нашел на левом берегу Дона поселок, населенный русскими, «которые перевозят на лодках послов и купцов». Поселок этот был устроен по приказанию самого Бату. Далее Рубрук отмечает, что ему сообщили о существовании другого такого же поселка ниже по течению реки, «где послы переправляются в зимнее время» [там же].

На правом берегу Волги путешественник находит еще один поселок, в котором проживали русские и сарацины, перевозившие послов через реку. Местонахождение двух поселков на Дону в данный момент можно определить лишь предположительно, однако населенный пункт, указавший Рубруком на Волге, идентифицируется с Водянским городищем у г. Дубовка Волгоградской области РФ. Появление трех населенных пунктов на реке свидетельствует о том, что в степях начинается градостроительство и прокладываются новые торговые пути, необходимые для купеческих караванов. Осенью 1254г, Рубрук возвращается из Монголии и посещает столицу Золотой Орды - г. Сарай, основанную ханом Бату. Данное сообщение является наиболее ранним свидетельством существования города Сарай и именно к этому городу вел торговый путь, для которого были устроены переправы через Дон и Волгу.

О том, что он в это время уже интенсивно использовался иностранным купечеством, с достаточной наглядностью свидетельствует приезд итальянцев братьев Поло в Великий Булгар. Сообщалось и о том, что старший сын Бату, Сартак, возводил на правом берегу Волги новый поселок с большой церковью. Однако, установить точное местонахождение его со слов Рубрука довольно трудно, но, исходя из контекста, можно заключить, что он располагался ниже современного Волгограда. Этот поселок, возможно, должен был стать административным центром улуса Сартака.

Таким образом, сообщаемые Рубруком сведения говорят о самой начальной стадии развертывания градостроительства в прикаспийских и причерноморских степях. Интересно замечание путешественника о том, что строить дома у монголов считается выгодным занятием.

По описанию Рубрука, «черкесы и аланы в 50-е годы XIII в. еще не были подчинены монголами. Более того, кавказские народы, в том числе аланы и легзины, в это время совершали нападения на близлежащие золотоордынские улусы, что вынудило монголов установить особые караулы у выходов из ущелий» [2]. Так, на западе Каспийского моря пограничным городом Золотой Орды был Дербент. От Дербента граница двигалась рядом с Кавказским хребтом к Черному морю. Кроме предгорий Кавказа, в XIII в. северокавказские степные районы принадлежали Золотой Орде, но отдельные племена оказывали сопротивление, поэтому Менгу Тимур в 1277 году пошел в боевой поход, что позволило ему увеличить границы государства.

В целом, информацию, которую мы находим у Дж Карпини и Гильом де Рубрука не дают полных сведений о территории Золотой Орды, но предоставляют обширную информацию о западных владениях Золотой Орды и в любом случае, эти данные являются важными, потому что эти сведения связаны с первоначальным этапом истории Золотой Орды.

Арабские и персидские источники о северных границах в Сибири утверждают, что северо-восточные владения Золотой Орды включают в себя Сибирь и Ибирь.

Южную границу Золотой Орды можно провести при помощи рядом пограничных городов. Этими городами являлись Отрар, Сыгнак, Дженд, Сайрам, Хорезм. Соответственно границу можно провести следующим образом от Балхаша на запад к хребта Каратау. Потом граница шла через Сырдарью в сторону Хорезма. В районе Хорезма граница проходила в городах Ургенчем и Хива. С севера к Хорезму были присоединены обширные плато Устюрт и п-ова Мангышлак.

Сведения по Казахстану представлены в сочинениях восточных авторов фрагментарно, главными источниками можно выделить труд Ала Ад-Дина Ата - Малика Джувейни «Тариха-и-джахан-гуша» («История миропокорителя»). Джувейни посетил Туркестан, Уйгурию, Монголию и пользовался устными рассказами монголов. По сообщениям Джувейни, мы узнаем об осаде Отрара и разгроме других городов на Сырдарье.

Исторический труд Фазлаллаха Рашид Ад-Дина «Джами ат-таварих» («Сборник летописей», окончен в 1310-1311 гг.) является наиболее значительным источником по истории монгольских и тюркских племен и народов XII-XIII вв. В сочинении Рашид ад-дина сообщается о расселении тюркских и монгольских племен, встречаются данные о топонимике и исторической географии.

Подробное описание территории Золотой Орды сделал ал-Омари. Территорию Золотой Орды он описал, основываясь на записках купцов и путешественников. Изучая территорию орды, автор упоминает ряд таких городов как: Хорезм, Сыгнак, Сайрам, Яркенд, Дженд, Сарай, Маджар, Азак, Акчакерман. Кроме того, описывая площадь Золотой орды встречаются названия проходящих рек: Сырдарья, Амударья, Дунай, Волга, Урал, Дон, Днестр. Данные города расположены по всей территории страны: от нынешней территории Казахстана и Средней Азии до западного Причерноморья. Крайней восточной точкой в этом списке является область Сибири Чулыман [3]. В качестве западной крайне точки нет каких-либо данных, но вместо этого фигурирует река Дунай, что совпадает с записками Рубрука. Северной крайней точкой фигурирует территории Башкирии. Южный рубеж отмечен городом Дербентом.

Письменные источниками о городах Золотой Орды дополняются археологическими исследованиями. Так, большой вклад внесли археологические раскопки Г. А. Фёдорова-Давыдова, который исследовал города Золотой Орды в Приволжье. Место течения Волги исследовал ученый Ф. В. Баллод, который открыл большое количество оседлых поселений. Также о границах Золотой Орды можно узнать из духовных грамот российских князей, в которых упоминается о так называемых «Буферных зонах.»

Большой вклад как источник о распространение влияния Золотой Орды могут послужить нумизматические данные. В своем труде Френ Х. М. «Монеты ханов Улуса Джучиева, или Золотой Орды, с монетами разных иных мухамеданских династий» при помощи нумизматики написал список городов Золотой Орды. Среди которых были: Орда, Орда ал-Джедид, Орда-Базар, Бек-Базар. В частности, он высказал предположение, что Сарай ал-Джедид составляет часть Старого Сарая, а не является самостоятельным городом. В. В. Григорьев в статье, которая была опубликована в 1845 году «О местоположении Сарая, столицы Золотой Орды» утверждал, что у Золотой Орды была только одна столица Сарай. А на счет Сарая ал-Джедид он утверждал, что он являлся ханским дворцом, который находился в Сарае. Профессор Ф.К. Бруна проанализировал монеты и нумизматические данные и пришел к выводу о том, что

«Сарай ал-Джедид» был на монетах с начала правления Джанибека. Основываясь на этом Ф.К. Брун, предположил, что после смерти Узбек-Хана из Сарая в Сарай ал-Джедид. Его предположение подтвердила обнаруженная карта Фра-Мауро (XV в). На этой карте были изображены 2 города. Также существовали противоречия о расположении такого города как Гюлистан, его название фигурировало также с начала правления Джанибека.

В. К. Трутовский идентифицировал Гюлистан с Селитренным городищем, а Н. И. Веселовский считал его ханским дворцом, рядом с которым располагалось жильё персонала и помощников хана. Он считал, что Гюлистан одним из дворцов хана. Точка зрения Н.И.Веселовского является более убедительней посредством археологии и нумизматики. Для исторической географии Золотой Орды огромный вклад внес В.Л. Егоров «Историческая география Золотой Орды», где содержатся сведения о источниках и историографии, территориях и границах Золотой Орды, о городах и некоторых вопросах экономической географии, административно-политическое устройство, военно-политическая география Золотой Орды. Еще одним источником являются западные карты XIV-XV веков, которые характеризуют внутрисоветскую географию государства. Но границы там описываются очень обширно и не позволяют определить точную границу государства. На этих картах Золотая Орда изображалась как «Татария». Также можно выделить изображения водных объектов, таких как Днепр, Дон, Волга, Урал; моря Каспийское, Черное и Азовское. Однако основным преимуществом этих карт состояло в том, что на них изображалось большое количество городов Золотой Орды.

Карта Пицигани содержит обширный объем информации и внутренних областях Золотой Орды. Представляет интерес и анонимная карта 1351г, где в по сравнению с картой Дульцера изображено еще 10 населённых пунктов.

На карте Каталонского атласа 1375г отведено особое место Золотой Орде. В ней помещены такие города как Кострома, Булгар, Сарай и др.

Таким образом, в начале XIII в. прикаспийские и причерноморские степи представляли собой огромный кочевнический остров, окруженный со всех сторон оседлыми цивилизациями Руси, Волжской Булгарии, Хорезма, Северного Кавказа и Крыма.

С момента создания Золотой Орды и до 50-х годов XIV в. ее владения и границы в корне не изменилась, об этом нам свидетельствуют карты Золотой Орды в XIII и XIVвв. (рис.1, 2) [4].

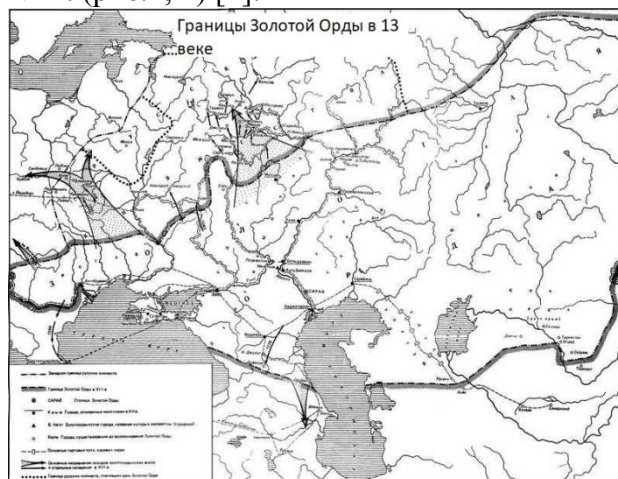

Рис.1 Золотая Орда в XIII в.

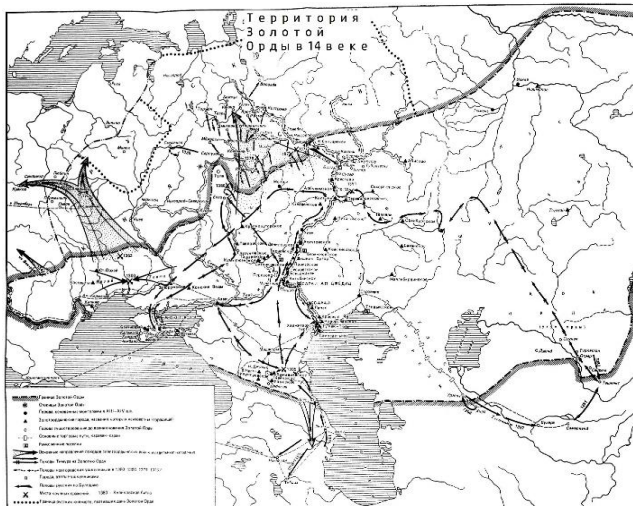

Рис.2 Золотая Орда в XIV в.

Причинами такой стабильности являлись факторы внешней политики: феодальная раздробленность и отсутствие оппозиции в плане политики.

Изменения в градостроительной политике монголов произошли во время правления Берке, формальным толчком чему послужило введение в государстве новой религии - мусульманства. Так, золотоордынские города застраиваются монументальными зданиями мечетей, минаретов, медресе, караван-сараяв и т.д. В Золотой Орде были собраны ремесленники из всех поработанных стран, которые принесли с собой апробированные веками архитектурные каноны и строительные приемы, испытанные строительные материалы и технологию их производства. Огромное число угнанных в рабство пленных позволило в краткие сроки и в больших масштабах осуществлять строительство. Правившие ханы, после Берке, не уделяли большого внимания строительству новых городов и довольствовались имеющимися застройкой.

Расцвет градостроительства и архитектуры достигло при ханах Узбеке и Джанибеке. Время их правления характеризуется возникновением значительного числа новых населенных пунктов и ростом территории городов, самым крупным из них был Сарай ал-Джедид (Новый), заложенный Узбеком. Так, появление в этот период больших и мелких поселков по размерам городов и поселков приводит к возникновению в степях обширных оседлых районов. В отдельных местах вырастают небольшие ремесленные поселки, базировавшиеся рядом с необходимым им природным сырьем. 60-70-х годов XIV в. наблюдается спад градостроительства, связанный с внутренними проблемами в государстве.

В 1380 г ситуацию смог исправить Тохтамыш, который захватил столицу и области восточнее Волге. Таким образом, время правления Тохтамыша относится к возрождению золотоордынских городов в Нижнем Поволжье. В XIV веке в районе города Кызы-Кермен (современный Берислав на территории нынешней Украины) была резиденция хана Тохтамыша Догангечит[5].

На территории Северного Казахстана в золотоордынское время оседлая жизнь была развита слабо. Археологами найдены лишь отдельно стоящие мавзолеи, сложенные из обожжённого или сложенного кирпича [4]. Города Южного Казахстана, после монгольского завоевания были опустошены и разорены, об этом нам свидетельствует описание Дж. Карпини. В первой половине XIV веке на месте разрушенных городов возрождаются оседлые центры. Города Кок Орды становятся

крупными центрами: Сыгнак, Сауран, Яссы, Отрар, Дженд.

В целом, в данной статье рассмотрены труды по вопросам географии городов Золотой Орды. Так как точные даты возникновения городов неизвестны, то хронологический подход географии городов Золотой Орды затруднителен. Поэтому, выяснение различных историко-географических аспектов существования и развития городов Золотой Орды, безусловно, носит вспомогательный характер в изучении этого государства. Города Золотой Орды выполняли функции торговых пристанищ для купцов из множества стран и служили своеобразным обменным пунктом. Так по Шелковому пути Золотой Орды проходили караваны из Ирана, Ирака, Персии, Китая и др. Данные города в своем большинстве были укрепленными крепостями.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что географическое положение Золотой Орды было стабильным на протяжении всего времени, но факт того, что Золотая Орда имела границы со многими племенами и государствами дает нам понять о том, что влияние Золотой Орды на приграничные страны было колоссальным.

Литература:

1. Параска П. Ф. Золотая Орда и образование Молдавского феодального государства-Кишинёв, 1972.-т1. С. 11-185
2. Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука государственное издательство географической литературы-Москва,1957.- С. 57-126
3. Веселовский Н. И. Хан из темников Золотой Орды Ногай и его времяПетроград,1922. – С. 20-47
4. В. Егоров Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв.Электронная библиотека<https://www.universalinternetlibrary.ru/>
5. <https://ru.wikipedia.org/wik>

УДК94 (47)

АЛТЫН ОРДА- ҚАЗАҚ МЕМЛЕКЕТТІЛІГІНІҢ БЕСІГІ

Мукашева Г.Ж.

(Қазақстан Республикасы Ұлттық Ұлан Әскери институты,
Петропавл қ., Қазақстан)

Ел тарихын насихаттап, болашақ жас ұрпақтардың бойына патриоттық сезімді қалыптастыру біздің борышымыз деп білемін. Осы орайда Алтын Орда тарихына көз жүгіртсек, Шыңғыс ханның үлкен ұлы Жошының ұлысы аумағында құрылған мемлекет. Осыдан тура 750 жыл бұрын Талас өзені бойында Шағатай, Үгедей мен Жошы әулетінің ханзада-нояндары жиналып, ұлы құрылтай өткізген. Тарихта оны «Талас құрылтайы» деп атайды. Түрік деректерінде Бату ханның әскерлері «қыпшақтар» деп аталды[1]. Себебі ұлан-ғайыр өлкеде орналасқан мемлекет халқының басым бөлігі түркі тілдес қыпшақтар болатын. Моңғол империясының ыдырауынан кейін құрылған мемлекеттердің ішінде Алтын Орда түріктердің саяси және этникалық тарихы үшін ерекше маңызға ие болды.

Алтын Орда – Еуразиядағы ең әскери және саяси дербес ортағасырлық мемлекет. 1224-1266 жылдары Моңғол империясының құрамына кірді. Хандықтың құрылу тарихы мен мұрасын жалғастырушы Шыңғысханның үлкен ұлы Жошының игілігінде болды. Алтын Орда мемлекеті-тарихи әдебиетте «Қыпшақ ұлысы» деп те

аталды. Сондай-ақ палеогенетикалық зерттемелер нәтижесі Алтын Орда аристократтарына гендік, қандық тұрғыдан қазақтар ғана жақын деген болжам айтты[2]. Биыл Алтын Орданың құрылғанына 750 жыл толып отыр. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев осы датаны мерекелеу аясында Ұлытауды халықаралық деңгейдегі этнографиялық туризм орталығы ретінде насихаттап, Жошы ханның есімін ұлықтауды ерекше атап өтті. Алтын Орданың 750 жылдығы ЮНЕСКО көлемінде тойлануда. Атап айтар болсақ Парижде өткен Халықаралық Түркі Академиясының «Ұлы дала: мәдени мұра және әлем тарихындағы рөлі» атты форумда Алтын Орданың 750 жылдығы аталды. Аталған шараға Америка Құрама Штаттары, Ресей, Үндістан, Қытай, Ұлыбритания, Әзербайжан, Қазақстан, Қырғызстан, Түркия, Өзбекстан, Франция, Латвия, Голландия және Мажарстан сынды елден жетпіске жуық ғалым және ЮНЕСКО өкілдері қатысты.

Жошы ұлысы кең байтақ Алтын Орда мемлекетіне айналды. Алтын Орда шығыста Ертістен Балқашқа дейін, батыста – Қара теңізден Дунайға дейін созылды. Бату Жошының ұлы, Шыңғысханның немересі, батысында Венгрия мен Польшаны, ал оңтүстігінде – Кавказдың көп бөлігін жаулап алды (1236-1256). Батудан кейін хан Берке (1257-1266), Мүнке Темір (1266-1280), Туда Мүнке (1280-1287), Төле-Бука (1287-1291), Тоқты (1291-1312), Өзбек (1312-1342), Жәнібек (1342-1351) өз мүмкіндіктерінің күшімен Алтын Орданың иеліктерін кеңейтіп, оның күшін нығайтты[3].

Алтын Орданың найза мен қылыштың бағындыруымен бодандықта келген шығыс бөлігінің тұрғындары алашұбар болды. Олар ислам, христиан, тенгриан және басқа діндерді ұстанды және ұйғыр жазуын қолданды. Мемлекеттік тіл - шағатай тілі болды. Алтын Орданың астанасы – Беркеде және Бату, Үргенч, Хорезм, Сығанақ қалаларында гуманитарлық ғылымдар, әдебиет және қолданбалы өнер дамыды. Ғалымдар әл-Фараби, Авиценна, Бируни, Сығанақ, Бақырғани шығармаларын зерттеп, сонымен бірге жеке зерттеулер жүргізген. Олар ғылымды одан әрі дамытты, жазушылар мен ақындардан рухани бай мұра қалдырды: «Қиссасу-л-анбия» Рабғузидің, «Қисса Жүсуп» Әлидің, «Гүлістан» Сайф Сарайдың, «Бостан» Саадидың, «Жум-Жума» Хусам Катибаның, «Хосров и Ширин» Кутибтың, «Ташшукнам», «Салнама» Сейдахметтің, «Юсуф пен Зүлейхана» Дурбектің және т.б. Алтын Орда халықтарының этникалық құрамы да әртүрлі болды, осыған байланысты қоғамның шаруашылық-мәдени түрлерінің қалануы әр түрлі болды. Мемлекеттің далалық бөлігі Дешті Қыпшақта: қыпшақтар, арғындар, қоңыраттар, керейлер, уақтар, қаңлылар, наймандар және т.б. сияқты түркітілдес тайпалар өмір сүрді. Олар көбінесе мал өсірумен айналысқан.

XIII-XIV ғасырдың екінші жартысындағы Алтын Орданың тарихы ресейлік князьдіктермен үздіксіз соғыстарға толы болды және оның мұрагерлері Әзірбайжанға және Оңтүстік Каспий маңының тағы да басқа жерлеріне құқықты даулауға тырысты. XV ғасырдың ортасында Алтын Орда бірнеше дербес хандыққа бөлінді, оның бір бөлігі – Үлкен Орда XVI ғасырдың басында өз хандығын тоқтатты. Хандықтың құрылу тарихы мен мұрасын жалғастырушы Шыңғысханның үлкен ұлы Жошының игілігінде болды. Жошы ұлысы кең байтақ Алтын Орда мемлекетіне айналды. Алтын Орда шығыста Ертістен Балқашқа дейін, батыста – Қара теңізден Дунайға дейін созылды. Бату Жошының ұлы, Шыңғысханның немересі, батысында Венгрия мен Польшаны, ал оңтүстігінде – Кавказдың көп бөлігін жаулап алды. Алтын Орданы басқарған хандар өз мүмкіндіктерінің күшімен Алтын Орданың иеліктерін кеңейтіп, оның күшін нығайтты. Алтын Орданың найза мен қылыштың бағындыруымен бодандықта келген шығыс бөлігінің тұрғындары алашұбар болды[4].

Олар ислам, христиан, тенгриан және басқа діндерді ұстанды. Мемлекеттік тіл – шағатай тілі болды. Алтын Орданың астанасы – Беркеде және Бату, Үргенч, Хорезм, Сығанақ қалаларында гуманитарлық ғылымдар, әдебиет және қолданбалы өнер дамыды. Ғұлама ғалымдар Әбу Насыр әл-Фараби, Авиценна, Бируни, Сығанақ, С.Бақырғани шығармаларын зерттеп, сонымен бірге жеке зерттеулер жүргізген. Алтын Орда Еуразия халықтарының арасында үлкен маңызға ие болды. Қазақтар – Алтын Орданың заңды мұрагері деп мақтанышпен айта аламыз.

Жошының ұлдары Бату хан негізін қалап, Берке хан іргесін бекіткен Алтын Орда Мәңке Темірдің билігі тұсында 1269 жылы Талас өзенінің бойында шақырылған Шыңғыс ұрпақтарының құрылтайында бір-бірімен татулықты сақтай отырып, өз ұлыстарында тәуелсіз саясат жүргізуге өзара мәміле жасасып, өз алдына дербес империя екенін толық мойындатуға қол жеткізді. Жошы ханның кесенесін зиярат еткен ел басшысы Қ.Тоқаев халықаралық туристік форумда «Ұлытау аймағы міндетті түрде Қазақстанның туристер тарту картасының алдыңғы қатарында болуы тиіс. Бұрын жобаланған «Ұлытау» ұлттық табиғи паркін құру мәселесін жүзеге асыру керек. Биыл мұнда туристер үшін арнайы орталық ашылуы тиіс», – деді. Қазақ даласында осыдан сегіз ғасыр бұрын құрылған алып империя Алтын Орданың мерейтойын атап өтіп, негізін қалаушы әрі қазақ хандарының түпатасы Жошы ханның есімін ұлықтау жөнінде бастама көтерді. «Ұлытау халықаралық деңгейдегі этнографиялық туризмнің орталығына айналуы тиіс. Бұл жұмыстарды Алтын Орданың 750 жылдығын мерекелеу қарсаңында бастау керек», – деді президент. Сонымен қатар, Тоқаев «Біз Алтын Орда негізін қалаушы Жошы ханға міндетті түрде құрмет көрсетуіміз керек. Аса маңызды миссия: бүкіл әлемнің назарын осындай тарихи тұлғаға аудару және оның кесенесін мәдени туризм нысанына айналдыру» қажеттігін айтты. Алтын Орда – Жошы ұлысының орнына құрылған алғашқы мемлекеттердің бірі. Жошы ханның баласы Бату ханның кезінде Орда Алтай тауынан Дунай өзеніне дейінгі ұлан-ғайыр жерді алып жатқан үлкен мемлекеттің орталығы алғашында Еділ бойындағы Сарай-Батуда болса, кейін Сарай-Беркеге көшірілген. 1227-1502 жылдар аралығында, үш жүз жылға жуық салтанат құрған сәулетті-сәуелелі қағанат тарих көшінде Қазақ хандығының билігіне ұласа отырып, табиғи-тарихи тұрғыда мұрагерлік құқығын иемденген. Кейбір ғалымдар Бату ханның (1227-1255 ж.ж.) хроникасын дәлел түрінде негіз етіп, 2027 жылы «Алтын Орда империясының 800 жылдық мерейтойын» атап өту заңды дегенді айтады.

Ресейлік антрополог Л. Яблонский отыз жыл бойы Алтын Орда көшпенділерінің бассүйегін, қаңқасын зерттей келе, ортағасырлық бұл жасампаз жұрттың бет-пішініне, қазіргі халықтардың ішінде пошымы жағынан тек қазақтар қатты ұқсайды, – деген қорытынды жасаған[5]. Жошы ұлысының құрылуы-Жетісу, Талас, Шу, Қаратау, Сыр және Мауереннаһр аумағында ежелден мекендеген байырғы түрік тайпалық одақтары Қазақ хандығының шаңырақ көтеруіне айрықша үлес қосты. Қазақ хандығының тарихы-Жошы ұлысымен қатар Моғолстанның бай тарихымен тығыз байланыста өрілді. Бұл Жошы ұлысының тарихы үшін ғана емес, оның қазіргі мұрагері-Қазақ елі үшін де үлкен маңызы зор. Алтын Орданың құрылуы Талас құрылтайынан бастау алғанын, оны еш уақытта ұмытпауымыз керек. Екіншіден, Жошы хан бүкіл қазақ қастерлейтін Ұлытау ауданында жерленді. Алтын Орданың 750 жылдығы туризмді дамыту тұрғысынан да тойланады. Әсіресе экологиялық және этнотуризмге экономиканың маңызды бағыты ретінде көңіл бөлінуі қажет.

Алтын Орданың 750 жылдығы туристердің назарын тарихымыз бен мәдениетімізге, жеріміздің табиғатына аудару тұрғысынан тойлану керектігін Тұңғыш

Президентіміз - Елбасы Нұрсұлтан Назарбаев ерекше атап көрсетті. Территорияның басым көпшілігі қазіргі біздің жеріміз.

Алтын Орда Еуразия халықтарының арасында үлкен маңызға ие болды. Көптеген аймақтарда мемлекеттіктің қалыптасуына; моңғол-түркі-славян мәдениеттерінің байланысын нығайтуға; Алтын Орда дәуірінің батуы және Еуразия құрлығында жаңа тарихтың басталуына; ұзақ өзара қақтығыстарды тоқтату және Ресейді, сондай-ақ Қытайдың біріктіру үдерісін аяқтауға және Моңғолия билігінің сауданы, халықаралық қатынастарды дамытуына, бірлесіп пошта қызметі жүйесін енгізуге; алыс халықтар арасында сауда және мәдени байланыстар орнатуға; сауда керуендерін, ұлыстардың аймақтарына дипломатиялық миссияларды бекітуге ықпал жасады; саяхатшылар алыс жерлерге сапар шегіп, Еуропаға бұрын-соңды белгісіз Азияның елдері мен халықтары туралы ақпарат алып келді; моңғолдардың далаға орталық билік идеясын енгізді, бұрын ұйымдастырылмаған тайпаларды біріктірді; моңғолдық дәуірден кейінгі Қазақстан аумағында пайда болған хандықтағы әлеуметтік ұйымдастыру нормалары мен мемлекеттіктің нысандарын қолданды. Сондықтан қазақ елі Алтын Орданың заңды мұрагері санатында айрықша мақтанышпен атап айта аламыз.

Әдебиет:

1. «Қазақстан тарихы» (көне заманнан бүгінге дейін). Бес томдық. 1-том.- Алматы: Атамұра, 2010.-59с.
2. Золотая Орда. Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, 2007. С. 56- 247
3. Татарский энциклопедический словарь. - Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 1999.-703с
4. Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв. Автор: В. Л. Егоров Издательство: Либроком Год: 2009
5. Степное население Южного Приуралья в позднесарматское время (по материалам могильника Покровка 10). М., 2008 (в соавт. с В. Ю. Малашевым).

УДК 930.2

БҰҚАР ЖЫРАУДЫҢ «ЖИДЕЛІ БАЙСЫН» ҚАСИЕТТІ ҰҒЫМЫНЫҢ КӨНЕ ТҮРКІЛЕРДІҢ «ЕРГЕНЕКОН», «ӨТҮКЕН» ИДЕЯЛАРЫМЕН ЖӘНЕ АСАН ҚАЙҒЫНЫҢ «ЖЕРҰЙЫҚ» АҢЫЗЫМЕН РУХАНИ САБАҚТАСТЫҒЫ

Смағұлов Н.Б.

(Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ., Қазақстан)

«Жырау атауы «жыр» сөзінен туындайды. Махмұт Қашқари жырау сөзін «иырағу» - өлең шығарушы, музыкант деп түсіндіреді. Дәстүрлі қазақ қоғамында жыраулар халықтың рухани көсемі, қоғамдық пікір қалыптастыратын қайраткер рөлін атқарады. Сәуегәйшілік, т.с көру, жору, табиғат құбылыстарына т.б. жайларға қарай болжам жасау, абыздардың кейбір міндеттерін атқару жырауларға тән қасиет. Туындылары өткірлігімен, аз сөзге көп мағына сыйғызатын нақтылығымен ерекшеленеді. Жыраулық қызмет көшпелілер арасында ежелгі арий, сақ, ғұн, дәуірлерінен бастап жоғары бағаланған. Түркі қағанатының тарихын тасқа қашап жазған Июлық тегін, Қорқыт ата көшпелілер қоғамында үлкен рөл атқарған [1, 137 б.]. Көне түркі дәуірінен бастап жыраулар мемлекеттің идеологиялық саласының жауапты тұлғасы қызметін атқара отырып, билікте көрнекті саяси қайраткер, хандардың кеңесшісі, әскери қолбасшы және ірі рулық бірлестіктердің басшысы болды. Әскери-

демократиялық басқаруды басшылыққа алған көшпелілер қоғамында дала рухын бойына сіңірген жыраулардың рухты жырлары мен шығармашылығында бірорталыққа бағынған мемлекет пен елді жатжерлік басқыншылардан қорғау идеясы кеңінен насихатталды. Жыраулар жауынгершілдік заманда жорықтарға қатысып, қолбасшы бола жүріп, ел қорғау, азаматтық тақырыптарға арналған өлең-жырлар туғызған. Олардың батырлық пен ерлікті дәріптеген тегеуірінді жігерлі жырлары ұзаққа созылған қалжыратқан қорғаныс ұрыстарында сарбаздардың жауынгерлік рухын көтеріп, шешуші шайқастарда жеңіске жеткізген сәттері тарихтан белгілі.

XV ғасырдың екінші жартысында Ұлы Далада құрылған Қазақ хандығы дәуірінде жыраулар поэзиясы ежелгі түркі дәуірінің дәстүрін сақтау отырып, жаңа заманның рухани сұранысына сәйкес дамып, әрі қарай толықтырылады. Мемлекеттік құрылымда бас идеолог қызметін жыраулар атқарып, жалпыұлттық бірлік пен келісімнің идеясын ашық насихаттады. Жыраулар жырларын тікелей ел билігіндегі хандарға бағыттап айтып, жұрт мүддесі жолында бастарын қатерге тікті. Ұлттық тұтасуға біржола бет бұрған халықтың тұрақты өмірі мен тіршілігін, атамекеннің тұтастығын, дамуға деген табиғи ұмтылысын қамтамасыз ету – елдің ішкі саясатының басты көрсеткіші саналды. Халықтың мақсат-міндетін дер кезінде түсінген тарихи тұлғалар – Керей мен Жәнібек хандар бұқара халықтың арман-мұраты үрдісінен шыға білген қайраткерлер еді. Осы тарихи кезеңде күшті қазақ мемлекеттілігін орнату идеясын жырлаған жыраулар поэзиясы халықтың өмірінде басты орын алды. Мысалы: Асан Қайғы жырларын Жәнібек ханға арнап, жаңадан құрылған Қазақ хандығына құтты қоныс болатын «Жерұйық» іздеп, желмаясымен жер шарласа, Шалкиіз ноғайлының биі Темірге жырын арнады. Жыраулар хандық биліктің мемлекетшіл тұлғасы ретінде билеушілердің жанында болғандарына қарамастан елдік мүдде мен әділеттілік таразыға түскенде билікке қарсы оппозициялық көзқарастарын да қорғай алған. Хандарға тоқтау айтып, қажетті жерлерінде олардың халыққа жағымсыз билігімен келіспейтіндіктерін ашық айтып отырды. Мысалы: Кіші жүздің Байұлы тайпасының шыққан ықпалды би Жиёмбет жырау 1598-1628 жылдары қазақ хандығының құдіретті билеушісі болған Есім ханға өзінің «Әмірің қатты Есім хан» [2, 60 б.] деген жыр-толғауын арнап, батыл түрде өзінің пікірін айтады. Алайда, мемлекеттің тәуелсіздігі мен халықтағдыры таразыға түскен қысылтаяң кезеңде жыраулар ел арасындағы алауыздықты екінші қатарға ысырып, халықты бірлікке шақырып, басқыншыларға қарсы біртұтас майдан құрып күресуге шақырады.

Түркі заманынан бергі мыңжылдықтардың ішінде Ұлы Даладағы жыраулардың өктемді үні XVIII ғасырда Бұқар жырау өмір сүрген заманда өзінің ең биік шыңына шықты. Көне түркі дәуіріндегі мемлекеттің «Мәңгілік Ел» болу мұратын жырлаған абыз Тоныкөктен және Алтын Орда заманындағы Сыпыра жыраудан қалған киелі жыраулық сөз өнерін, данагөй Бұқар Қалқаманұлы берік ұстап қана қоймай, өзінің ойшыл-философиялық жырларымен қазақ тарихындағы жыраулық өнердің ғажайып феноменін жасады. Зерттеуші Сейіт Қасқабасов жыраулардың түп-тамырын көне дәуірлермен байланыстырып: «жалпы, қазақ жырауларының тегі тарихи, қоғамдық және рухани тұрғыдан алғанда сонау Түркі қағанаты заманына меңзейді. Әйгілі Иолығ тегіннің жазбалары оның Күлтегін, Білге қаған мен Тоныкөк уақытында елдің бірлігін көксеп, бек пен қоғамның атақ-абыройын ардақтаған жырау екенін дәлелдейді. Сол сияқты оғыздар дәуіріндегі Қорқыт ата, одан бертіндегі Шыңғыс хан тұсындағы Кетбұға, Алтын Орда кезіндегі Сыпыра – бұлардың бәрі XV-XVI ғасырларда тарихи аренаға шыққан қазақ жырауларының арғы түп-тамыры, бастауы еді. Бір кезде бүкіл түркі халықтарында, олардың тарихтарында, рухани ғұмырында зор рөл атқарған

жыраулар орта ғасырларда тек Қазақ мемлекетінде ғана өзінің әлеуметтік-саяси, мәдени қызметін сақтап, бертінгі жаңа дәуірге, яғни XIX ғасырға дейін жеткізді» [3, 266 б.], – дейді.

Бұқар жыраудың өмір сүрген уақыт көшпелілер өркениетінің дағдарысқа тап болған кезеңімен тұспа-тұс келді. Есім, Салқам Жәңгір, Әз Тәуке хандардың дәуіріндегі қазақ қоғамының билігі бекем болып, Еділ мен Жайықты және Сырдария бойындағы саяси және стратегиялық маңызы зор Сығанақ, Сауран, Созақ, Отырар, Ташкент қалаларын еркін иегергіп, Мәуереннахр жеріндегі отырықшы өркениетке негізделген елдермен тығыз сауда-экономикалық байланыс жасағанын Бұқар жырау көріп білген. Бірақ замананың бет алысы қазақ қоғамына қырын келе жатқанын да абыз тұлға сезді. Оған себеп батыс пен солтүстіктен Қазан, Астрахан хандықтарын және ноғайлы ұлысын басып алып, ғылым мен техниканың жетістіктерін еркін игергіп зеңбіректі әскерімен маңайындағы елдерді ықтырып келе жатқан Ресей патшалығы мен шығысындағы Цинь империясының басым күш-қуаты еді. Бұл геосаяси үдерістердің салдарынан Еуразияның далалық аймағын еркін жайлаған көшпелі қазақ пен ойрат-қалмақ ұлыстарының дәстүрлі жайылымдық жерлері азайды, сауда-саттық орталықтарына баруы қиындады. Осы қыспақтан қалай ел аман қалады деген күдік пен үміт абыз Бұқар-Жыраудың жырларында айтылады. Соған қарамастан мемлекетшілдік тарихының бастауы сақ-ғұн, одан берірек Еуразияның батысы мен шығысына бірдей билік жүргізіп, ұрпағына «Мәңгілік Ел» болуды аманат қылып, тарихын тасқа қашап жазған Күлтегін, Білге, Тоныкөктей тұлғалардың өсиетіне адалдық танытқан Бұқар жырау, ел басына түскен замананың қатал сынына қайыспай төтеп берді. Абыз Бұқар жыраудың сөзі мен ісі қазақ халқының жоңғар шапқыншылығы мен Ресей, Қытай империяларына қарсы күресіне байланысты қалыптасқан күрделі тарихи кезеңде дараланды. Халықтың басына түскен күрделі дәуірді терең түсінген Шоқан Уәлиханов: «XVIII ғасыр – қазақтың батырлығы мен серілігінің уақыты» [4, 124 б.], – деп бағасын беріп кетті.

Бұқар жыраудың мемлекеттік дәрежедегі жыраулық қызметі 1680-1715 жылдары билік құрған әз-Тәуке хан ханның кезінде басталды. Орыс елшілігін бастап келген Н.Тевкелевтің құжатында: «Тәуке хан өте ақылгөй кісі болған, оны қырғыздар (қазақтар) үлкен құрметпен еске алады», – деп көрсетеді [5, 112 б.]. Халық зердесінде Тәуке заманын Қазақ хандығының ең бір өркендеген, «қой үстінде бозторғай жұмыртқалаған заман», «алтын ғасыр» деп сақталған. 1695 жылы Ташкент жазирасымен бірге 32 қала мен оларға жапсарлас жатқан жер қазақтарға бағынды [6, 97 б.]. Тарихшы А.И. Левшин әз-Тәукенің билік құрған заманын былай деп жазады: «Тәукенің атын атасақ-ақ бар қазақтың жүрегінде мақтаныш билейді. Қазақ ордасының Ликурғы, Драконты - сол адам.

Тәуке алауыз болып, қырғынға бөккен елді сабаға түсіріп, ру мен рудын арасындағы талай жылғы қантөгісті тоқтатты, ақылы мен әділдігінің арқасында жұрттың бәрін өзіне мойынсұндыра білді, әлсіз рулардың басын қосып, әлуетті дұшпанға қарсы қоя алды, күштілерді тізеге салып, тәубесіне келтірді, баршаға ортақ заң жасап, сол бойынша билік айтты» [7, 165 б.]. А.И. Левшин Әз-Тәуке ханды ежелгі гректердің ұлылары Солон мен спартаның шешені Ликурғке теңейді. Қазақ хандығы Тәуке хан тұсында саяси институттары қалыптасқан, ішкі және сыртқы саяси жағдайы тұрақты мемлекет саналды. Ханның ықпалы қазақ, қырғыз, қарақалпақ, құрама елдеріне толық тарады.

1723-1725 жылдардағы қазақ-жоңғар соғысында қазақтар ауыр жеңіліске ұшырап, «Ақтабан шұбырынды», «Алқакөл сұлама» аталатын зұламатқа ұшырады.

Қазақ халқы Ташкент, Түркістан қалалары мен қоса Сырдария бойындағы қалалардан уақытша айырылып батыс пен орталық Қазақстан өңіріне жаппай көше бастады. 1723 жылға жеңіліс халықтың рухын жасыта алмады, басқыншыларға қарсы біртұтас майдан құрған ел, тұс-тұсынан қаптаған жауға қарсы қажырлы күрес жүргізе отырып, өзінің азаттығын, елдігін қорғап қалды. Алаш баласы түп көтеріліп, жоңғар басқыншыларына қарсы Отан соғысы басталды. Отан соғысында белгілі қазақ батырлары, билері зор рөл атқарды. Осы кезде Бұқар жыраудың 28 толғау жырында XVIII ғасырдың 20-жылдарындағы Отан соғысы туралы айта келіп, Қаракерей Қабанбай, Қанжығалы Бөгенбай, Шақшақ Жәнібек, Тама Есет, Тайлақ, Саңырық, Сіргелі Тілеуке, Қарақалпақ Қылышбек, Шапырашты Наурызбай, Естербек, Құдайменді Жібекбай, Сеңкібай мен Шойбек, Таңсыққожа Мамыт, Қасқарауұлы Молдабай, Сатай, Айнакүл Бәти, Есенкүл, Олжабай, Малайсары т.б. батырлардың есімдері аталады [6, 146 б.]. Олардың бәрі қазақ әскерлерінің түмендерін, мыңдықтарын басқарды. Осы аталған батырлардың барлығы Бұланты, Аңырақай шайқастарында жоңғардың әскерін тас-талқан қылып жеңіске жеткен даңқты қолбасшылар. Бұқар жырау толғауларында Отан соғысының халықтық сипат алғанын ашық көрсетті. Өзі де осы оқиғалардың куәсі болып, ауыр жеңіліске ұшырап, шабылған ауыл-аймақтың, таланған көштің бүкіл сұмдығын мен батырлардың басшылығымен жеңіске жеткен жауынгер халқының абыройлы, қуанышты сәттерін де басынан кешірді.

1730-1740 жылдардан бастап Бұқар жырауды Қазақ хандығының орталық билігіндегі саяси салмағы мықты идеологы қызметінде көреміз. Осы мақсатта Бұқар жырау Абылай ханды бірден-бір басшы санап, оған халық бірлігін сақтап қалатын көсем тұрғысынан үлкен сенім артты. Бұқар жырау Абылай ханның кеңесшісі, қабырғалы биі болды. Қазақ қауымының бар тілегі бір арнаға тоғысқан шақта Абылай сияқты кеменгер тұлғаның тарих сахнасына шығуы кездейсоқ емес десек, дәл осы кезеңде алаш жұртының өр рухын айғақтаған Бұқар жыраудың сөз дарханын қағуы табиғи заңды құбылыс [8, 178 б.]. Зерттеуші М.Мағауин жыраудың қоғамдық-саяси қызметіне баға бере келе: «ел мүддесінен бөтен тілегі болмаған Бұқар жырау Абылай ханды сөзімен жебейді, ісімен қолдайды. Абылай тұлғасын жұртқа кеңінен танытып, саясатын ел ішінде насихаттайды. Жыраудың Абылай атына айтылған толғаулары шын мәнінде бүкіл алаш жұртына арналған болатын. Қолма-қол халық арасына тарап, жатталып, жырланып отырған Бұқар толғаулары Абылайды ғана көтеріп қоймайды, қазақ рухын көтереді, елдік санаға, ұлт бірлігіне қызмет етеді» [8, 178 б.], – деп автор Бұқар жыраудың Абылай заманында қазақ қоғамының мемлекетшілдік сананы дәріптеген абызы болғанын атап көрсетеді. Абылай хан – XVIII ғасырдағы тарихымыздың аса ірі тұлғасы. Ол қазақ халқының тағдыр-талайы қыл үстінде тұрғанда ел бірлігін ұйымдастырып, үш жүздің басын құрап, жауға тойтарыс берді [9, 12 б.]. Ш.Уәлиханов: «Қазақтардың аңыз-әңгімелерінде Абылай айрықша қасиеті бар киелі, керемет құдірет иесі болып саналады.

Оның пайдалы кеңестері мен стратегиялық ой-пікірлері оған дана деген атақ әперді. Абылай, шынында да, қазақтардың оны тәңірінің ұлы істерді аяқтауы үшін жіберген рухы деп санайтын беделге жеткенге дейін көптеген сынақ пен күрестерді өткерді. Абылай ғасыры, қазақтардың ерлігі мен серілігінің ғасыры болып табылады» [4, 124 б.], – деп атап көрсетті. Қазақ халқының жадында Абылай қажырлы мемлекет қайраткері, батыл қолбасшы, дарынды дипломат ретінде сақталып қалды және оның есімі тәуелсіздік символына, жауынгерлік ұранға айналды. Бұхар жыраудың осы заманға арнаған жырларында ел болып қалу үшін тұлғаға қажетті ұстанымдарды баяндайды және Абылайды көрші мемлекеттермен тату болуға шақырады. Ел

берекесінің ұйтқысы татулық-бірлікте, бейбіт өмірде деп санаған жырау ханға «өлетұғын тай үшін, қалатұғын сай үшін» [2, 105 б.] ерегес жанжалдан алыс болуын, қантөгіске бармайын үнемі ескертіп отырады. Мысалы: Абылай хан 1773-1775 жылдары Е.Пугачев көтерілісі кезінде Ресей империясының шекаралық бекіністеріне шабуыл жасамақ болады. Алыстан болжайтын Бұқар жырау ханның бұл шешіміне қарсы шығып, ел тағдыры мен болашақ үшін мұның үлкен қателік екенін айтып:

Орыспенен соғысып,

Басына мұнша көтерген

Жұртыңа жаулық сағынба [2, 104 б.], – деп Абылай ханды соғыстан бас тартқызады.

Бұқар жырау тек ханға ақылшы болып қана қоймай, қазақ хандығының көрші империялардан тәуелсіз болуына жол сілтеген стратег және тактик дәрежесіне көтерілген қайраткер болды және толғауларында еркін, азат ел болу идеясы баяндалады. Бұқар жыраудың «Абылай ханның қасында», «Ханға жауап айтпасам» толғауларында халық болашағы мен бейбітшілікті сақтау, Ресей, Цинь империяларының отаршылдық саясатынан халықты арашалап, елге жайлы құтты өлке, бейбітшілік пен тыныштық салтанат құрған «Жиделі Байсынға» көшу мәселесін көтереді.

Түркі халықтарының дүниетанымында тосыннан келген жаугершіліктен елді аман сақтап, өздерінің дәстүрлі көне кәсібімен айналысқан бейбіт заманы туралы «Ергенекон» аңызы сақталған [10, 160 б.]. V-VIII ғасырлардағы Түрік қағанаттары кезінде көне түркілердің «Ергенекон» тарихи аңызы мемлекеттік сана тұрғысынан жаңарған «Өтүкенде» өмір сүрген «Мәңгілік Ел» идеясымен жаңғырды. Көне түркілер өздерін-өздері билеп, бақытты ғұмыр кешкен дәуірін, Өтүкен жерінде өткен деп санаған. Күлтегін бітік тасындағы жазуда: «Өтүкен жерінде отырып, керуен аттандырып қойып отырсаң, онда мұның жоқ. Өтүкен қойнауында отырсаң Мәңгі ел тұтып отырар ең сен» [11, 190 б.], – деп ежелгі түркі қоғамының саяси-әлеуметтік қатынастары мен мемлекеттік идеологиясының негізгі қағидаларын тұжырымдаған. Көне түркі жазбаларында түркі халықтарының дүниетанымы, билеушінің ұлт алдындағы міндеттері анық түсіндірілген. Отанға деген сүйіспеншілік Орхон ескерткіштерінде мейлінше түсінікті сипатталған. Өтүкен жері түркі халықтарының ұғымында қасиетті саналған [12, 176 б.].

Осы жоғарыдағы «Ергенекон», «Өтүкен», «Мәңгілік Ел» және Қазақ хандығының құрылған уақытындағы Асан Қайғының «Жерұйық» идеялары тарихи сабақтастық арқылы XVIII ғасырда Абылайдың заманында ханның ақылшысы әрі жырауы болған Бұқар жыраудың жырларында «Жиделі Байсын» идеясымен қайта жаңғырады.

Түркі халықтарының рухани жәдігерлерінің зерттеушісі, ғалым Н.Келімбетов: «VIII ғасырда өмір сүріп, Елтеріс пен Білге қағандардың кеңесшісі болған Тоныкөктің тарихи бейнесі араға мың жыл салып барып, Абылай ханның кеңесшісі Бұқар жырау (XVIII ғасыр) бейнесінде дәлме-дәл қайталанған сияқты. Елтеріс қағанға әрі ақыл-кеңес беріп, әрі әскерін басқарып жүрген Тоныкөк сияқты Бұқар жырау да Абылай ханға ұдайы кеңес айтып отырады, әрі хан жасақтарымен бірге жауға қарсы күреске шығады [13, 121 б.], – деп ұлы тұлғалардың арасындағы тарихи және рухани сабақтастықтың бағасын береді. Зерттеуші С.М. Сыздықов Бұқар жыраудың толғауларымен Түркі қағанаты қағандарының мемлекеттік кеңесшісі Тоныкөк арасындағы рухани байланыс жөнінде: «Қай заманда да ата-бабалардың тарихында билеушілер жанында ақылшысы, данагөй би, жырау, абыздар болған. Олар қай тарихи кезеңде болмасын елді, тәуелсіз

мемлекеттілікті сақтап қалудың жолдарын іздеген, ел басқарған хандарға дер кезінде ақылдарын айтып, кеңес берген. Мысалы Түркі қағанатында Тоныкөк абыз қағанға «Бұл түрік халқына жаракты жау келтірмедім. Қасиетті еліме иелік еткендігім үшін, ел де ел болды, халық та халық болды», – деп ел бірлігі мен тыныштығы үшін күресуді басты мақсат қылғанын көрсете отырып, «халыққа иелік ету» идеясын ұсынады. Ал Абылайдың тұсында Бұқар жырау:

«Ханның жақсы болмағы -
Қарашаның елдігі.
Қараша халық сыйласа,
Алтыннан болар белдігі,- дейді.

Бұл айтылғандардан тарихи кезең әртүрлі болғанымен, идеяның сабақтас жалғасын тапқанын, яғни елдің, мемлекеттің мәңгілік болуы үшін ішкі бірлік, хан мен қара халық арақатынасының дұрыс болуы мәселелері қашан да күн тәртібінде тұрғандығын көреміз» [14, 34 б.], – деп жыраудың дүниетанымдық көзқарасының түркі дәуірінен бергі келе жатқан дала демократиясының озық үлгілерінен нәр алғандығын тұжырымдайды.

XVIII ғасырдағы Қазақ хандығының идеологиялық қызметтің тізгінін ұстаған идеологы, қазақтың көмекей әулиесі Бұқар жырау Қалқаманұлының өнеге-өсиет жырларында елдің ел болып қалуы мәселесі кеңінен жырланады. Бұқар жыраудың толғауларындаға жырланған біртұтас қуатты ұлттық мемлекет құру идеясы бүгінгі күнде рухани жаңғырған тәуелсіз Қазақ елінде жүзеге асып отыр. Елбасы Н.Ә. Назарбаев «Мәңгілік Ел» жалпыұлттық мемлекеттік идеясын жариялау арқылы, қазақ жерін тыныштық пен тұрақтылықтың бесігіне айналдырды. Абыз жыраудың өсиет толғауында жырланған «Бағаналы орда, басты орда, Байсал орда қонған жұрт» арманы орындалып, Есілдің жағасында басты елордамыз Нұр-Сұлтан қаласы күн өткен сайын қанат жайып Еуразия құрлығының бейбітшілік пен келісім орталығына айналды.

Әдебиеттер:

1. «Қазақстан». Ұлттық энциклопедия/ Бас редактор Ә.Нысанбаев. – Алматы: «Қазақ энциклопедиясының» Бас редакциясы, 4-том. 2002. – 720 б.
2. Бес ғасыр жырлайды: XV ғасырдан XX ғасырдың бас кезіне дейінгі қазақ ақын-жырауларының шығармалары. Үш томдық. /жауапты шығарушы Байділдаев М., Мағауин М. – Алматы: Жазушы, 1984. – 256 б.
3. Бұқар жырау тағылымы. Әдеби-сын мақалалар мен зерттеулер жинағы. /Құрастырғандар: Жұмағұлов С.Б., Жұмағұлов А.Б. – Қарағанды: TENGRI LTD, 2015. – 464 б.
4. Уәлиханов Ш.Ш. Көп томдық шығармалар жинағы. /Шоқан Уәлиханов. 2-басылым. – Алматы: Толағай групп, 2010. Т. 4. – 496 б.
5. Казахско-русские отношения в XVI – XVIII вв. (сборник документов и материалов) Алма-Ата: изд. АН КазССР, 1961. – 743 с.
6. Қазақстан тарихы (көне заманнан бүгінге дейін). Бес томдық. 3-том.– Алматы: Атамұра, 2002. – 768 б.
7. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацских, орд и степей. //(Под общей редакцией академика М.К. Козыбаева). – Алматы, Санат, 1996. – 656 с.
8. Мағауин М. Қазақ тарихының әліппесі. – Алматы: Қазақстан, 1995. – 208 б.
9. Әбжанов Х., Әбуев Қ. Абылай: көне шындыққа жаңа көзқарас //Егемен Қазақстан. – 2013. – 20-ақпан
10. Ташағұл А. Gök-Türkler. I-II-III Cilt. – Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 2014. – 473 s.
11. Жолдасбеков М., Сарткожаұлы Қ. Орхон ескерткіштерінің толық Атласы. – Астана: Күлтегін, 2005. – 360 б.
12. Ташағұл А. Kök Tanrı'nın Çocukları. – İstanbul: Bilge Kültür Sanat, 2015. – 368 s.
13. Келімбетов Н. Түркі халықтарының ежелгі әдеби жәдігерлері. – Алматы: Раритет, 2011. – 432 б.
14. Сыздықов С.М., Бурабаев Т.Қ. «Мәңгілік Ел» жалпыұлттық идеясы: Әдістемелік құрал. – Астана: «KERULEN KZ» ЖШС, 2016. – 128 б.

УДК 94(47)+94(574)

ВОПРОС О ПЕРЕХОДЕ КАЗАХОВ-КОЧЕВНИКОВ К ОСЕДЛОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ И ЗАНЯТИЮ ЗЕМЛЕДЕЛИЕМ В ОЦЕНКЕ ОРЕНБУРГСКОГО И САМАРСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА А.А. КАТЕНИНА¹⁸

Гундова О.Е.

(Алтайский государственный университет)

В современной историографии экономической политики Российской империи в казахской степи одним из наиболее обсуждаемых сюжетов является аграрно-земледельческое освоение этих территорий российскими властями, которое рассматривается в качестве составляющего элемента имперской колониальной политики. К этой проблематике относится определение позиции региональных властей по вопросу о переходе казахов-кочевников к оседлому образу жизни и занятию земледелием. Данная проблема была частично рассмотрена в исследованиях С.Б. Бекешевой [1], А.Ю. Быкова [2] и Е.С. Сыздыковой [3] и других, однако в указанных работах не получили подробного изложения взгляды оренбургского и самарского генерал-губернатора Александра Андреевича Катенина (1857–1860), с деятельностью которого связана перемена курса имперских властей относительно седентаризации казахского населения Оренбургской губернии. Его биография и взгляды на политику Российской империи в Средней Азии, в том числе в отношении казахского народа, освещены в целом ряде работ [4–8]. В данной публикации мы рассмотрим предложения А.А. Катенина по развитию земледелия у казахов, направленные министру иностранных дел в докладной записке от 4 марта 1859 г., в которой он выразил свою позицию по вышеуказанному вопросу [9].

Оценка хозяйственно-экономического уклада казахского народа российскими наблюдателями происходила с позиций просветительской картины мира и выработанных в ее рамках историко-этнографических концепций. Согласно им, все народы и культуры оценивались по единой шкале, полюсами на которой были с одной стороны «дикость», а с другой – «цивилизация». Эталоном последней признавалась Европа, частью которой считали себя образованные представители российского общества. Наблюдая иные народы, они оценивали степень их «дикости» и «цивилизованности». Если просвещение (как эталонный уровень развития общества) являлось точным мерилем степени развития наций, то относительная степень просвещения непросвещенного этноса определялась рядом маркеров, включающих отношение к земле. Земледелие признавалось занятием, свойственным «культурно развитым народам» и противопоставлялось кочевому и присваивающему типам хозяйствования. Только земледельческий труд, в понимании европейцев, мог считаться истинно значимым (то есть способствующим процветанию искусств, наук, промышленности и торговли). Кочевники, таким образом, не могли стать по-настоящему просвещенными. Распространение в среде российской элиты идеи принадлежности к «цивилизированному миру» способствовало формированию дискурса

---

¹⁸Статья выполнена при поддержке гранта Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (НШ 2693.2020.6 проект «Государственное регулирование социальных процессов в центральноазиатском регионе России имперского и советского периодов»)

«цивилизаторской миссии» по отношению к нерусским народам империи, заключавшейся в том, что «культурную отсталость» можно преодолеть при помощи государственного вмешательства [10, С. 127–132; 11, С. 126–136; 12, С. 130–131]. При этом, по мнению Ж. Джампеисовой, у имперской колониальной администрации отсутствовало четкое представление о цивилизаторской миссии империи на ее восточных окраинах, поскольку «риторика чиновников о примитивности кочевого образа жизни начинала смещаться в противоположную логику: стало часто говорить о пользе или доводах об обоснованности занятия населения скотоводством, нежели хлебопашеством. Другими словами, «цивилизаторская миссия» не была однозначной, а корректировалась или вообще ставилась под сомнение при столкновении с практической жизнью кочевников» [12, С. 131–132].

Так, к концу 1850-х гг. в среде российской военно-административной элиты не сложилось единого мнения по проблеме оседания казахов-кочевников. Западно-Сибирская и Оренбургская администрации по данному вопросу заняли противоположные позиции. Первая считала необходимостью и поощряла переход номадов к оседлости и земледелию, вторая полагала, что казахский этнорегион может быть полезен лишь как потребитель российской хлебной продукции и производитель животноводческого сырья, а развитие в степи хлебопашества может стать причиной обособления казахов от России [3, С. 228–229]. Одним из главных проводников этой политики в Оренбургской губернии являлся предшественник А.А. Катенина – Василий Алексеевич Перовский (1833–1842, 1851–1857). Аналогичного мнения придерживались и в Министерстве иностранных дел. Так, директор Азиатского департамента К.К. Родофиникин (1819–1837) считал целью колонизации казахской степи «делать Киргизцов (казахов – О.Г.) более и более потребителями наших произведений как для пользы отечественной промышленности, так и для обуздания хищнического их духа, и таким образом привязывать их к нам (к России – О.Г.) самими их нуждами и потребностями». Для этого, по мнению сенатора, следовало «не превращать их в оседлых жителей, которые имели бы свое земледелие, а напротив стараться не выводить их из настоящего кочевого быта» [9, Л. 6 об.–7].

Однако борьба с казахским земледелием на практике оказывалась неэффективной. По мнению А.А. Катенина, сменившего на посту В.А. Перовского в 1857 г., несмотря на усилия властей по препятствованию процессу оседания казахов и развитию у них хлебопашества, «то и другие сделало между ними (казахами – О.Г.) значительные успехи», причем «стремление это имеет источником не прихоть, а необходимость» [9, Л. 4]. Чиновник отмечал, что «по долинам всех рек впадающих в Урал, Эмбе, Иргизу, Тургаю, Тоболу и их притокам, по большинству теряющихся в песках степных речек – повсюду встречаются значительные пространства распаханых или засеянных полей. Вместе с земледелием одинаковые успехи сделала оседлость: многие из богатых для удобства в зимнее время, многие из бедных – по неимению средств обзавестись кибитками, построили землянки и глиняные мазанки с загонами для скота повсюду в степи, где местность представляла какие-либо удобства для зимовок: воду, камыш или кустарник» [9, Л. 8].

А.А. Катенин занял противоположную В.А. Перовскому позицию по вопросу оседания казахов и развития у них земледелия и настаивал на необходимости отмены запретов, препятствующих процессу седентаризации. Свою точку зрения он обосновывал низкой результативностью этих мер в условиях острой потребности в развитии земледелия у населения степи, о чем докладывал министру иностранных дел в отношении от 7 июня 1858 г. [9, Л. 22–24]. Позиция А.А. Катенина «на счет поощрения

Киргизов (казахов – О.Г.) к земледелию, как к верному залого народного преуспевания» получила одобрение императора Александра II, в связи с чем в июле 1858 г. чиновнику было поручено подготовить предложения по данному вопросу [9, Л. 25]. Инициативы А.А. Катенина были направлены министру иностранных дел в докладной записке от 4 марта 1859 г. [9, Л. 4–18].

Давая оценку политике своего предшественника, А.А. Катенин отмечал, что аргументы В.А. Перовского «в свое время более или менее основательны, не выдерживают в настоящее самой легкой критики». Во-первых, хотя он соглашался с тем, что запрещение казахам заниматься земледелием действительно может удерживать их в некоторой зависимости от России, генерал-губернатор считал, что эту задачу можно реализовать путем седентаризации номадов, поскольку характерная для оседлого образа жизни привязанность к земле может стать более эффективным инструментом контроля. Более того, А.А. Катенин был убежден, что «отказ в хлебе народу кочевому может справедливо озлобить его и поселить в нем такую вражду и месть, которую потом трудно будет изгладить даже дорогими пожертвованиями». По мнению чиновника, запрещение прилинейным казахам заниматься земледелием и принуждение их таким образом к покупке русского хлеба на Оренбургской линии поставит население южной части степи в зависимость от среднеазиатских ханств, где покупать зерно ему ближе, нежели на линии. Земледелие русских поселенцев не должно пострадать от конкуренции, поскольку, с одной стороны, в будущем найдет себе другие рынки сбыта своей продукции при развитии путей сообщения с внутренними губерниями империи, с другой – спрос на хлеб среди казахского населения неуклонно растет и его уже не может удовлетворить существующее предложение. А.А. Катенин предполагал, что даже в том случае, если бы казахи перешли к самообеспечению хлебом, это означало бы, что в условиях роста численности степного населения степи оно «уже не имеет возможности пропитываться одним скотоводством, а воспрещать земледелие в таких обстоятельствах значило бы поставить их в самое тяжкое положение».

Во-вторых, по его мнению, седентаризация кочевников не может препятствовать росту их зависимости от российской промышленной продукции. Напротив, оседание казахов будет стимулировать у них желание улучшить свой быт, а значит, спрос на промышленные товары будет только расти. В-третьих, генерал-губернатор считал, что количество пригодных для земледелия земель в степи «действительно не велико, но лишь по отношению ко всему огромному пространству степи, а не само по себе». А.А. Катенин полагал, что тебенёвками располагает все казахское население степи, но не все эти пастбища пригодны для распашки. Он считал, что даже если бы половина оренбургских казахов-кочевников осела и занялась земледелием, вторую половину это обстоятельство не стеснило бы, а напротив позволило бы увеличить стада, поскольку «всем известно, что на куске земли, едва достаточном для одного скотовода, могут находить средства к существованию пять земледельцев». Поэтому седентаризация номадов, по мнению автора записки, не привела бы к сокращению масштабов скотоводства в степи. В-четвертых, А.А. Катенин был убежден, что охрана посевов от потрав не представляет больших трудностей, так как для распашки обычно выбираются места рядом с зимовками, а скот в это время находится на летних пастбищах. Свою позицию он аргументирует небольшим числом жалоб на потравы в пограничную администрацию [9, Л. 10 об.–13 об.].

Также неубедительными А.А. Катенин считал причины, по которым его предшественник запрещал казахам оседать близ Оренбургской линии. Запрет В.А.

Перовский обосновывал следующими аргументами, как-то: потребность русских прилинейных жителей в пригодных для земледелия землях как в сенокосных лугах, которых недостаточно на внутренней стороне линии; заинтересованность в отводе земельных участков лишь богатых казахов, которые намерены брать плату за пропуск на эти земли с бедных сородичей, закрытие же свободного доступа к линии ударит по беднякам, лишив их права бесплатного кочевания при линии, и нанесет ущерб меновой торговле и, как следствие, зависимости степного населения от России. Опровергая их, А.А. Катенин отмечал, что исследования, проведенные еще в 1851 и 1852 гг., показали неостребованность для большей части станиц сенокосных угодий «на Киргизской стороне» р. Урала, за исключением низовий. Что касается отвода участков казахам по южному берегу р. Урала, чиновник признавал негативные последствия этих мероприятий, однако считал, что, «стремясь к оседлости и земледелию, Киргизы (казахи – О.Г.) ныне вовсе не ставят себе этого в заслугу, и не требуют вознаграждение за то, как было прежде, отвода в собственность значительных пространств земли», что нивелирует названные В.А. Перовским препятствия к седентаризации кочевников. Таким образом, проанализировав деятельность своего предшественника, А.А. Катенин пришел к выводу о том, переход номадов к оседлому образу жизни и занятию земледелием в Оренбургской губернии не представляет «никаких существенных препятствий или невыгод для империи» [9, Л. 13 об.–15].

Одним из главных аспектов седентаризации казахов-кочевников, по мнению А.А. Катенина, являлась проблема землепользования и собственности на землю. По данному вопросу автор записки также резко расходился во мнении со своим предшественником. Если В.А. Перовский был убежден, что оседлость станет препятствием в реализации «общего, равноправного пользования землею», то А.А. Катенин, напротив, считал их совместимыми. Он полагал возможным предоставить казахам право пользования земельным наделом при условии постоянного проживания на участке и обработки земли и только на время целевого использования участка, как только «разрушается постройка, перестает он [казак] возделывать свое поле, и право располагать его усадебною и пахотною землею возвращается к правительству». А.А. Катенин особо подчеркивал, что право собственности на землю сохраняет за собой государство, которое вправе заставить частное лицо снести постройку, а также произвести раздел участка одного владельца между несколькими лицами в случае, «когда того требует общественная польза». Чиновник не предлагал в записке конкретный регламент седентаризации казахов, поскольку считал это преждевременным. По его мнению, «трудно устанавливать порядок, покуда не обозначутся в народе потребности, наиболее нуждающиеся в удовлетворении, и не достаточно раскроются отдельные факты, на основании которых можно было бы вывести общие начала правительственной деятельности» [9, Л. 15–17].

Нельзя не отметить, что воззрения А.А. Катенина проникнуты идеей «цивилизаторской миссии». Переход казахов-кочевников к оседлому образу жизни и занятию земледелием виделся ему неизбежным процессом, обусловленным «общим законом развития народов». В казахском обществе, по мнению чиновника, уже созрели предпосылки данного процесса, «и чем больше русская гражданственность будет проникать к ним [казахам], <...> тем сильнее станет развиваться в Ордынках (казахах – О.Г.) расположение к земледелию и оседлости с доставляемыми тем и другим удобствами» [9, Л. 16–16 об.]. Автор записки разделял сложившийся у части российского общества стереотип о том, что казахи не занимались земледелием, жили в кибитках и не строили помещений для скота только потому, что не были знакомы с

достижениями «цивилизации». Теперь же, когда под влиянием русских коренные жители степи познакомились с этими удобствами, «заставлять их после этого мерзнуть по-прежнему, губить скот свой и питаться одним овечьим сыром, было бы противно и человеколюбиво, и здравой политике, и урокам истории» [13, С. 314; 9, Л. 16 об.–17]. Седентаризация казахов, таким образом, рассматривалась генерал-губернатором в качестве неотъемлемого условия их просвещения.

Реализовать свои идеи в полном объеме А.А. Катенину не удалось – 24 июня 1860 г. он скончался [7, С. 66–67]. Его позицию по вопросу перехода казахов к оседлому образу жизни и занятию земледелием поддержал новый оренбургский генерал-губернатор Александр Павлович Безак (1860–1865), который в июне 1861 г. получил разрешение по своему усмотрению отводить казахам участки земель для занятия хлебопашеством [9, Л. 29, 43–43 об.]. Наконец, в июле 1861 г. состоялось высочайшее повеление «о развитии оседлости и земледелия между Оренбургскими Киргизами (казахами – О.Г.)», согласно которому казахи могли получить земельные наделы в бессрочное пользование [9, Л. 44–45 об.]. Деятельность Катенина ознаменовала начало новой политики российских властей поощрения седентаризации казахского населения Оренбургской губернии.

Литература:

1. Бекешева С.Б. Земледелие в Западном Казахстане в 50–60-х годах XIX века: автореф. дис ... канд. ист. наук. – М., 1992.
2. Быков А.Ю. Истоки модернизации Казахстана. – Барнаул, 2003.
3. Сыздыкова Е.С. Российские военные и Казахстан: (Вопросы социально-политической и экономической истории Казахстана XVIII – XIX вв. в трудах офицеров Генерального штаба России). – М., 2005.
4. Лобысевич Ф.И. Главные начальники Оренбургского края // Военный сборник. – 1872. – Т. 85, № 5. – С. 41–68.
5. Семёнов В.Г., Семёнова В.П. Губернаторы Оренбургского края. – Оренбург, 1999.
6. Почекаев Р.Ю. Губернаторы и ханы. Личностный фактор правовой политики Российской империи в Центральной Азии: XVIII – начало XX в. – М., 2017.
7. Брежнева С.Н. Взгляды оренбургского генерал-губернатора А.А. Катенина на политику Российской империи в Средней Азии // Десятые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен: сб. статей научно-практической конференции. Т. 1. Оренбург, 2020. С. 62–67.
8. Асанова С.А. Оренбургский и самарский генерал губернатор А.А. Катенин и его взгляд на перспективы взаимодействия в киргизско-туркменском пограничье // Десятые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен: сб. статей научно-практической конференции. Т. 1. Оренбург, 2020. С. 67–71.
9. Российский государственный исторический архив. – Ф. 1291. – Оп. 82. – 1858 г. – Д. 9.
10. Куприянов П.С. Образы «дикарей» в записках русских путешественников начала XIX века: абстракция и реальность // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. – Вып. 3. – М., 2006. – С. 124–143.
11. Слезкин Ю. Естествоиспытатели и нации: русские ученые XVIII века и проблема этнического многообразия // Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет. Антология. – М., 2005. – С. 120–154.
12. Джампеисова Ж. Дискурсы о скотоводстве и хлебопашестве в «степной» колониальной политике России в XIX веке // Кочевые народы Центральной Евразии XVIII – XIX вв.: сравнительно-исторический анализ политики Российской империи. – Алматы, 2015. – С. 130–143.
13. Центральная Азия в составе Российской империи. – М., 2008.

УДК 930.2

КЕҢЕС ТАРИХНАМАСЫНДА ҰЛЫС ЖОШЫ ТАРИХЫН ЗЕРТТЕУ ДӘРЕЖЕСІ

Сактаган А.С.

(Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан)

Алғашқы зерттеушілердің бірі, салыстырмалы түрде егжей-тегжейлі Жошы мемлекетінің түпнұсқалық атауы мәселесінде Г.С. Саблуков болды[1]. Акт материалдары негізінде мемлекеттік құрылымды қайта құрудың алғашқы әрекеті бейнелегн көрнекті орыс шығыстанушысы И.Н. Березиннің жұмысы ғылыми тұрғыдан құнды болды[2]. В.В. Бартольд [3] Шыңғыс хан мемлекеттерінің тарихын зерттеуге үлкен үлес қосып, нәтижесінде Б.Я.Владимирцовтың «моңғолдардың әлеуметтік жүйесі» атты классикалық жұмысын атап өтуге болмайды[4]. Сондай-ақ, В. Н. Татищев те, М.М. Щербатов та Ресейдің Ордаға тәуелділігін "иго" деген терминмен байланыстырмады. Сонымен бірге, Ресей тарихындағы дәуірді қарастыра отырып, В. Н.Татищев «История Российская» еңбегінде моңғолдардың Ресейге шабуылына жүйелі түрде баяндама жасайды. Кейінгі уақыт оның дайындық материалдарында Никон шежіресін қайталау түрінде көрініс тапты. М.М. Щербатов «История Российская» еңбегінде Ресей мен Орданың орыс-Орда қарым-қатынасының ірі оқиғаларын ғана қарастыра отырып, орыс князьдіктері мен Жошы ұлысының дамуы бір-бірімен тығыз байланысты екенін көрсетеді [5].

Ю.Якубовский мен Б.Д. Грековтың «Алтын Орда және оның құлауы» монографиясы тарихи жоспарлы кеңестік биліктің көрсеткіші болып табылады. Ол екі бөліктен тұрады: «Алтын Орда» және «Алтын Орда және Ресей». 1950 жылғы басылымның алғашқысы нұсқасы 1937 жылы жарық көрген «Алтын Орда» атты еңбегі танымал ғылыми кітабы болды. Екі шығарма да марксистік тарих ғылымы аясында орыс-Орда қатынастарын қалай қамтуы керек деген сұраққа жауап беру арқылы жазылды. Ең алдымен, авторлар К.Маркстің «XVIII ғасырдың Құпия дипломатиясында» иго деген сөзіне мәне бере негізделді. А.Ю. Якубовский мен Б.Д. Грековтың жұмысының тағы бір негізі Ресей тарихы туралы XIII-XV ғ. И.В. Сталин тапсырмасы аясында жазылды. Атап айтқанда, авторлар келесі сөздер арқылы келтіреді: «Австрия мен Венгрияның империалистері ескі татар тілінен гөрі жаңа «иго» сөзін қолданып жүрді» [6].

Осылайша, XX ғасырда ғалымдар Орданың дамуы мен оның орыс князьдіктерімен қарым-қатынасының жеке мәселелеріне көбірек көңіл бөле бастады. 1940 жылы А.Н.Насоновтың орыс тіліндегі татар саясатының тарихына арналған монографиясы жарық көрді. Автордың айтуынша, оның зерттеу тақырыбы орыс-орда қатынастарының тарихы емес, сонымен бірге татар билігінің орыс экономикасына, әлеуметтік жүйеге, мемлекеттілікке және мәдениетке әсері туралы жалпы мәселе негізге ала зерттеді. Монографияның соңғы бөлімі XIV ғасырдың аяғы мен XV ғасырдың бірінші жартысындағы бірқатар оқиғаларға арналған. Сонымен бірге, автор XV ғасырдың бірінші жартысында Орда саясаты бағыттаушы Күшін жоғалтқанын айтады[7].

Л.В. Черепниннің «Образование русского централизованного государства» монографиясында феодалдық Ресей тарихының маңызды мәселелерінің бірі болған феодалдық бытыраңқылықты жою және біртұтас орыс мемлекетінің қалыптасуы туралы зерттеу мәселесіне көңіл бөлді. Оның еңбегін жазу аясында қойылған негізгі міндет - Ресейдің мысалында орталықтандырылған мемлекеттердің қалыптасуының жалпы заңдылықтарын көрсету және Ресейдегі осы процестің нақты ерекшеліктерін анықтау болып табылады. Жұмыстың алғашқы тарауларында егжей-тегжейлі тарихнамалық талдау жасай отырып, Ресейдің бірігуі мен орталықтандырылған мемлекет құруға дайындалған әлеуметтік-экономикалық құбылыстарға талдау жасалады. Мұнда ауыл шаруашылығындағы өндіргіш күштердің дамуы, феодалдық жер иеленудің өсуі, жерге феодалдық меншік нысандарының дамуы және феодалдық жалдау түрлері қарастырылады. Орталықтандырылған мемлекет құру процесінде орыс қалаларының рөлі және азаматтардың осы уақыттағы халықтық қозғалыстар мен саяси күрестерге қатысуы егжей-тегжейлі зерттелген. Сонымен қатар, Л.В. Черепнин еңбегінде көрсетілген орыс-Орда қатынастарының әртүрлі проблемаларына қатысты мысалдар топтамасы келтірілді [8].

Жалпы, кеңес тарихшылары К.Маркстің тұжырымдарымен белгіленген орыс-орда қатынастарын қарастыру тұжырымдамасын ұстанды, атап айтқанда: «орыс князьдерін бір-біріне қарсы қою, олардың арасындағы келіспеушілікті сақтау, күштерін теңдестіру және олардың ешқайсысын күшейтпеу – мұның бәрі татарлардың дәстүрлі саясаты болды деген көзқарасты ұстанды.

XIV-XV ғғ. соңындағы Ресей тарихы бойынша жалпылама еңбектер қатарында Я.С.Лурьенің «Две истории Руси XV века» монографиясы маңызды тарихи басылым болды. Алдыңғы жазбаларда орыс тарихындағы оқиғаларды сипаттау шежіре мәліметтерін толық талдаумен қатар жүрмегенін атап өтіп, Я.С. Лурье саяси тарихты арнайы талдаумен қайта құру қажеттігін айтты. Кітаптың құрылысы Я.С.Лурье еңбегінің негізгі бөлігінде деректанулық зерттеулер, шежірелік мәтіндердің ең алғашқы басылымдарын және олардың кейінгі өзгерістерін анықтау, шежіре авторларының саяси бағыты мен қоғамдық ұстанымын түсіндіруге тырысты [9].

М.Ф. Сафарғалиевтің «Распад Золотой Орды» еңбегінде тәуелсіз хандықтар мен Орданың пайда болуынан бастап ыдырауына дейінгі дала мемлекетінің саяси дамуына арналған. Осыған байланысты автор негізгі мәселені шешу үшін қажет болған жағдайда Жошы ұлысына қатысты мәліметті пайдаланды [10].

Кеңестік тарихнамаға талдау жасау барысында орыс, батыс Еуропа, американдық, моңғол зерттеушілері мен қазақстандық тарихшыларының еңбектерінде Солтүстік Орда қатынастары, Ресей мен Алтын Орда арасындағы қатынастардың қазіргі тарихнамасында ғылыми-зерттеу мәселелерінің қалыптасуы мен дамуының жалпы заңдылықтары, сондай-ақ әртүрлі елдердің тарихнамаларының зерттелу деңгейлерінің ерекшеліктері анықталды. Қазіргі шетелдік зерттеушілердің еңбектеріндегі көзқарас орыс тарихнамасында аз қарастырылған. Соңғы екі онжылдықта орыс-орда қатынастарына арналған зерттеулер саны бірнеше есе өсті. Қазіргі зерттеушілер орыс-орда қатынастарының проблемасы айқын зерттеумен қатар, одан әрі зерттеу үшін үлкен тарихнамалық базасының жоғарлығын анықтайды. Осы кеңестік ғылыми саладағы зерттеулердің негізгі идеялық ұраны П.Н. Савицкийдің еңбегінде тұжырымдалған тезис болды: «без татарщины не было бы Руси». Еуразиялық тұжырымдама Н.С. Трубецкийдің, П.Н. Савицкийдің, Э.Хара-Даванның, Г.В. Вернадскийдің еңбектерінде әзірленіп, одан әрі Л. Н. Гумилевтің еңбектерінде жалғасын тапты. Еуразиялық тарихи мектеп өкілдері негізін қалаған идеялар көптеген

заманауи еңбектерде белсенді дамып келеді.

Сондай-ақ, кеңестік зерттеушілер Жошы Ұлысы тарихының әртүрлі аспектілерін зерттеуге үлес қосты, мәселен Б.Д. Греков және А.Ю. Якубовский, М. Сафарғалиев үлкен маңызға ие. Сонымен қатар моңғолдық этникалық процестерді зерттеу үшін оның әлеуметтік жүйесі және мемлекеттік дамуы барысында Г. А. Федоров-Давыдов және В. Л. Егоровтың еңбектерін қарастырылды. Шығыс актілік және нарративтік дереккөздерді пайдалана отырып, Жошы ұлысы атауларының проблемасына М.А. Усмановтың еңбектерінде үлкен көңіл бөлінген. Моңғол дипломатиясының тарихына арналған еңбектерінде Жошы ұлысының ресми атауының тақырыбы А.П. Григорьевтың ғылыми еңбегінде қарастырылады. Тарихқа қатысты бірқатар қызықты ережелер Жошы ұлысы мен оның атауын ғалым Т.И. Сұлтановтың жұмысын атауға болады [11].

Орыс-Орда қатынастарын зерттеу барысында мазмұнды тарихнамалық шолу жасаған ғалым Ю.В. Кривошеевтің «Ресей және моңғолдар» атты жұмысында XII-XIV ғасырлардағы Солтүстік — Шығыс Ресей тарихы туралы зерттеулер монографиясында тың мағлұматтар келтірілген. XX ғасырдың тарихи зерттелу деңгейіне еуразиялық тұжырымдамасына сәйкес Алтын Орданы орыс княздігінің құрамына кірді деген пікір білдірді.

Орыс-Орда әскери қақтығысының тарихнамасы жайлы Ю.В. Селезнев, А.О. Амелкин, Е.И. Сусенков, Д. Г. Хрусталеv, А. Б. Широкова сынды ғалымдардың еңбектерінде көрсетілген. Ресей мен Алтын Орда арасындағы қатынастардың құқықтық аспектілерін зерттеудің тарихнамасы Р.Ю. Почекаевтың еңбектерінде көрсетілген. Ю. В.Селезнев, В.Н. Рудаков, И. Назипов және басқа ғалымдардың еңбектері қазіргі ресей тарихнамадағы татар-моңғол қамытының тұжырымдамасын жеңу тенденцияларын көрсетеді. Жошы ұлысы жайлы деректанулық талдауы А.А. Арсаланова, Р.Ю. Почекаев, Н. Данилевский В.Н. еңбектерінде келтірілген. Рудакова, В.Ю. Кривошеева, А. А. Горский, А.П. Григорьев, Ш.Б. Чимитдоржиев және т. б. Орыс және Алтын Орда қатынастарының қазіргі тарихнамасына арналған американдық ғалымдардың еңбектерінің ішінде Ч. Халперин мен Р. Пайпстың зерттеулерін атап өткен жөн. Руссконың тарихнамалық және деректанулық зерттеулері негізінде, соның ішінде Алтын Орданың қарым-қатынасын жайлы қозғалған мәселелерін Беларусь ғалымдары жүргізеді.

П.П. Ивановтың «Орта Азия тарихы бойынша очерктер (XVI – XIX ғ. ортасы)» атты еңбегінде кітапта сипатталынатын тарахи мәселе, "XIII-XIV ғғ. Ақ Орда деп аталатын елді мекен Шығыс Дешті Қыпшақ аумағында болған әскери-саяси оқиғаларға қысқаша шолу берілген. Алтын Орда хандарымен туыстас әр түрлі жартылай тәуелсіз әулеттердің қол астында болған" [13, 16 б.]. Зерттеуші «Ақ Орданың пайда болу уақыты да, оның саяси және әлеуметтік-экономикалық өмірінің ерекшеліктері де әлі арнайы зерттеуге ұшырамағанына назар аударды, сондықтан оларды жеткілікті түрде қастерлеуге болады ..." [13, 17 б.].

1950 жылы КСРО ҒА баспасынан ірі кеңес тарихшылары славист Б. Д. Греков пен шығыстанушы А.Ю. Якубовскийдің «Алтын Орда және оның құлауы» көлемді зерттеуі шықты. Жошы Ұлысының тарихы жөніндегі алғашқы кеңестік монографияда Ақ Орда тарихы жайлы деректер көрсеткен. А.Ю. Якубовскийдің пікірінше, «XIV ғасырдың басына дейін Алтын Орданың аумағы мұсылман дереккөздерінде Жошы Ұлысы терминімен түсінетін жерлермен сәйкес келді. Алайда, – деп жалғастырды тарихшы, - XIV ғасырдың басынан бастап Жошы Ұлысы екі мемлекетке – Көк Орда мен Ақ Ордаға бөлінді, олардың соңғысы біріншісіне вассалды

түрде тәуелді болды... Ақ Орда бөлінгеннен кейін Алтын Орда термині негізінен Көк Орда жерлеріне қолданылды...». [14, 261 б.].

Дахшлейгер Г.Ф. 1969 жылы «Ақ Орда өз құрамы бойынша қазақ этностық бірлестік басым болды, бірақ халықтың өз атауы кейінгі ғасырларда анықталып, кейіннен дереккөздерде кең ауқымда қолдана бастады» деп жазды [15, 99]. Кейін Ақ Орда туралы пікір 1970-ші жылдардың соңы мен 1980-ші жылдардың басында басылып шыққан «Қазақстан тарихы» атты 5 томдық басылымда жарыққа шықты, «XIII ғасырдың ортасынан бастап Орда - эджен ұлысы шығыс деректерінде Ақорда атауын алған дербес мемлекет болды» [15, 129]. 1990-шы жылдары басылып шыққан Қазақстанның жаңа бес томдық тарихында: «Алтын Ордада негізінен Бату ханның ұрпақтары, Ақорда — Орда-эдженнің ұрпақтары билеген» деп жазылған болатын [16, 104]. Қ.З. Өскенбай өзінің 2013 жылғы жаңа монографиясында «Ақорда — бұл Орда-эджен мен оның ұрпақтарының ұлысы. Көкорда-Шибан мен оның ұрпақтарының ұлысы» [17, 113] деген пікірді еңбектерінде ұстанды. Сонымен қатар, В.В. Трепавлов: «қазіргі қазақстандық тарихшылар Жошы Ұлыстың сол қанатын Ақ Орда деп атағанды жөн көреді, Алтын Орданың атауын Яиктен батысқа қарай қалдыру ғылыми ортада өте өзекті болып келеді. Ресей тарихнамасында «Алтын Орда» және «Жошы ұлысы» ұғымдарын толық синоним ретінде қолдану сақталған [18, 7]. Мұндай қарама-қайшылық қазақстандық тарихнамалықта орын алып келеді.

В.Л. Егоровтың зерттеуі XIII-XIV ғасырлардағы Алтын Орданың тарихи географиясына арналған. Тарихи-географиялық және этникалық аспектілер қалыптасуына Е.И. Нарожной, В.П. Костюков, И.В. Антоновтың шығармаларына әсер етті. И.О. Князьдің «Ресей мен дала» монографиясы VI-XV ғасырлардағы орыс князьдіктерінің дала халықтарымен қарым- қатынасын көрсетеді.

Орыс тарихнамасының дамуының жаңа замандық тенденцияларынан бірнеше бөлек татар тарихи ойы пайда болды, ол өзінің тарихи дәстүріне сүйене отырып, Ш. Марзданидің еңбектерінен бастау алды, Алтын Орданың исламдық сипатын атап қана қоймай, Еділ бойындағы мұсылман өркениетінің үздіксіз өмір сүруін атап өтті. Татар тарихшыларының (Р. Фахретдин, Х. Атласи, Г. Ахмаров, Г. Баттал, Г. Исхаки) пікірінше, оның тарихында Жошы Ұлысы кезеңі исламды мемлекеттік дін және ортағасырлық татарлар мәдениетінің негізі ретінде айқындай отырып, негізгі рөл атқарды. Бір мезгілде барлық олар айтып өткендей діни төзімділік және сыйластық түрлі бағыттары Алтын Ордаға тән қалыпта сипатталды. Мысалы, Г. Исхаки: «Алтын Орда хандарының алғашқысы 1261 жылы Берке хан исламын қабылдады, бірақ исламның халық арасында кең таралуы XIV ғасырдың бірінші жартысында ғана болды. Айта кету керек, барлық дін орданың пайда болуының еркіндік тәртібі байқалды».

Әдебиет:

1. Саблуков Г.С. Очерк истории внутреннего состояния Кипчакского царства. - Казань, 1895.
2. Березин Н.Н. Устройство улуса Джучиева по ханским ярлыкам. - Казань, 1851.
3. Бартольд В.В. Сочинения. - Т. I: Туркестан в эпоху монгольского нашествия. - М.: Изд-во вост. лит-ры, 1963.
4. Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. - Л.: Изд-во АН СССР, 1934.
5. Татищев В.Н. История Российская. Т. 5. М.; Л., 1965. Источник: <http://www.a-nevsky.ru/library/russkie-knyazyu-v-politicheskoy-sisteme-dzhuchieva-ulusa-ordi2.html>
6. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950. Источник: <http://www.a-nevsky.ru/library/russkie-knyazyu-v-politicheskoy-sisteme-dzhuchieva-ulusa-ordi2.html>
7. Насонов А.Н. Монголы и Русь. М.; Л., 1940. Источник: <http://www.a-nevsky.ru/library/russkie-knyazyu-v-politicheskoy-sisteme-dzhuchieva-ulusa-ordi2.html>

8. Черепнин Л.В. Образование русского централизованного государства. М., 1960. Источник: <http://www.a-nevsky.ru/library/russkie-knyazu-v-politicheskoy-sisteme-dzhuchieva-ulusa-ordi2.html>
9. Лурье Я.С. Две истории Руси XV века. СПб., 1994. 240 с. Источник: <http://www.a-nevsky.ru/library/russkie-knyazu-v-politicheskoy-sisteme-dzhuchieva-ulusa-ordi2.html>
10. Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960. Источник: <http://www.a-nevsky.ru/library/russkie-knyazu-v-politicheskoy-sisteme-dzhuchieva-ulusa-ordi2.html>
11. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. - М.: Изд-во Московского ун-та, 1966; Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева улуса XIV-XVI вв. - Казань: Изд-во Казан, ун-та, 1979; Григорьев А.п. Время написания «ярлыка» Ахмата // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. - Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1987. - Вып. X. - С. 40-47; Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей. Древность и Средневековье. - СПб., 2000. - С.193-195;
12. Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI – середина XIX вв.). – М.: ИВЛ, 1958. – 248 с.
13. Якубовский А.Ю. Развалины Сыгнака // Сообщ. Гос. акад. истории материальной культуры. – Л., 1929. Т. II. – С. 123–159
14. Дахшлейгер Г.Ф. Историография советского Казахстана. Алма-Ата, 1969. -192 с.
15. История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней в пяти томах (главный редактор — А.Н. Нусупбеков). Том II. Алма-Ата, 1979. 424 с.
16. История Казахстана с древнейших времен до наших дней в пяти томах. Т. 2. Алматы, 2010. 624 с.
17. Ускенбай К.З. «Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII — начале XV века. Проблемы этнополитической истории улуса Джучи». Казань: Фэн. АН РТ. 2013. – 288 с.
18. Трепавлов, В.В. Тюркские народы средневековой Евразии. Избранные труды. Казань, Фолиант, 2011. – 252 с.

УДК 7.072.3

ТУҒЫРЫЛ ХАННЫҢ ТАРИХТАҒЫ ОРНЫ

Жұматайұлы С.

(Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан қ, Қазақстан)

Керей қыстаулары (қыстау) Өрен - Қорық, Құласын, Өтеген, Құбақия Алтай және Қаңлы тауларында орналасқан [1, 139 б.]. Осы тайпалардың қалаларын сипаттау кезінде Әлкей Марғұлан Махмұд Қашқаридің еңбектеріне сүйенген. Махмұд Қашқаридің сипаттамасына сәйкес Керейттер мен Уақтардың мекендейтін жеріндегі ірі қалалардың бірі "Катун ұлдары" (Тас Хатунның ұлы тұрған қала) қаласы болды [1, 139 б.]. М. Қашқари картасында бұл қала Гоби жерінде орналасқан. Бұл қалада наймандар, керейттер, уақтар мен тангуттар арасындағы қақтығыстар ұзақ уақытқа созылды [1, 139 б.]. Өз сипаттамаларында Ә. Марғұлан осы қалалардағы жаппай сауда туралы да айтады. Бұл қалалар Езен өзенінде орналасқан. Мысалы, Езен өзенінің сол жағалауында Езен қаласы болған. Оның қирандылары Гоби аймағында табылды. Сондай-ақ, осы аймақта, Езен өзенінің төменгі оң жағында, наймандар мен керейттер өмір сүрген Хара-Хотоның тағы бір қаласы (сауда орталығы) орналасқан [1, 19 б.].

XII ғасырдың аяғына дейін Қаракорум Керейттердің Орталық қаласы болып саналды, алайда кейінірек Орхон өзенінің жағасында Тундық қаласы пайда болды [2, 23 б.]. Ә.Марғұлан әулеттік некелер, билеушілердің некелік саясаты рудың кейінгі дәстүрлеріне зор ықпал еткенін атап көрсетеді. Еуразияның көшпелі мемлекеттеріндегі неке саясаты билеуші әулеттің билігін нығайтудың аса маңызды факторы болды. Мұнда моңғол империясы, Ұлу ұлысы, Керей және Найман мемлекеттері алынып тасталған жоқ. Наймандар мен Керей тайпаларының Шыңғысханның келіндері моңғолдардың рухани өміріне айтарлықтай әсер етті. Олардың арасында Октай Торкин

Хатун мен Толи Суртоктаның жұбайы Керей Уаң ханның немересі болды. Ол өзінің төрт баласына Мөңке, Хубилай, Алауке, Арық-Бұға [1, 138 б.] жақсы білім берді. Керейттер отбасының мүлкін бөлу кезінде Шаур бике Шыңғысханның кіші ұлы Төлеге үйленеді. Осы әлеммен қоштасар алдында Шаур бике Шыңғысханның қасында: "құрметті қалыңдық, егер хан әкесі қайтыс болса, басқалармен не болады? Егер Сіздің жұбайыңыз Төле қайтыс болса ше?"- деп сұрады Шыңғысхан, қалыңдық: "Әй, біздің қасиетті ханымыз, қаған қайтыс болған жағдайда, бүкіл халық жетім қалады, ал Төле жетім қалған жағдайда Мен жалғызбын", - деп жауап берді. Сонда Шыңғыс хан: "жүрегімде осы өткір ақыл үшін жауап бердім, алдағы уақытта Мен сені қалыңдық емес, "Бек тайху" деп атаймын (Тунгус тілінде - Бібатима пірі) және саған сегіз Цахар тайпасын беремін". [2, 40 б.] сондықтан Керей қыздары Шыңғыс ханның жоғары құрметіне ие болды деп болжауға болады.

Үшін ұмтылу хатына арасында наймандар және керейттер көп жазушылар болды. Керей ханның ұлы жазушысы Кұтты Бұқа керейіт тайпасының барлығын жазуды үйреткен, ал Шыңғысхан мемлекеті құрылған кезде оның сенімді хатшылары (абыздары) Керейіт, Найман немесе Уақ тайпаларынан болған. Шыңғыс ханның ең сенімді хатшысы Керей Абушка (Абуша) болды [1, 138 б.]. Бұл жазушылар туралы ақпарат Ә.Марғұлан, Рашид ад-Дин, Марко Поло, В.Бартольдтың еңбектері негізінде алынды. Ханның ұлы хатшысы Мөңке де Керейіт ұлысынан шыққан. Ол балаларға Мөңке ұйғыр жазуын үйретті. Екінші лауазымының бірі Мұқыр болды [1, 138 б.]. Көптеген ғалымдар наймандар мен керейттер моңғол мәдениетінің дамуына үлкен әсер етті және олардың мәдениеті моңғол мәдениетінің жалғасы болды деп санайды. Ә.Марғұланның айтуынша, наймандар мен керейттер Орхон-ұйғыр әліпбесін қолданып, оны көрші елдерге таратқан [1, 138 б.]. Шыңғысханнан бері моңғолдар ұйғыр әліпбесін де қолданып, оны көрші тайпаларға таратқан. Найман ұлысында салық жинау және лауазымды тұлғаларды тағайындау туралы құжаттар ханның жарлығымен расталып, "ханның алтын мөрімен" бекітілді [2, 68 б.]. "Тау Тон" найман тайпасы билеушілерінің атақты жазушысы наймандарды жеңгеннен кейін Шыңғысханға өз еркімен қосылып, балаларына ұйғыр жазуын үйреткен [1, 138 б.]. Тарихшылар әлі де несториандық дінді мұқият зерттейді, өйткені түркітілдес халықтар негізінен мұсылман болған. Несториандық дін Дешті Қыпшақтың көшпелі түркі тайпалары, Алтай-Саян таулары, Жетісудың солтүстік аудандары мен моңғол далалары арасында таралды. Христиан дінінің несториандық тармағы алғаш рет Византия православлық шіркеуінде пайда болды. Ағымның негізін қалаушы Нестори болды (б.з. д. 380-451 жж.). 428 жылы Рим императоры оны Византиядағы Константинополь Патриархы етіп тағайындады. Ол христиандықтың дәстүрлі қағидаларына қарсы және "Құдай адамы" мистикалық-христиандық тұжырымдамасын сынайды. Несторийдің айтуынша, Қасиетті қыз Мария қарапайым адам болып туылды. Кейінірек ол адамның әлсіздігін жеңіп, Құдайдың ұлы болды (Миссия). Екінші жағынан, православлық христиан діні адам мен Құдай бір деп үйретеді. Нестори мен оның ізбасарлары шіркеуден адасушылық үшін қуылды. Олар өз діндерін Кіші Азияда, Иран мен Орталық Азияда таратуда. Оның ілімін жақтаушылар несториандықтар деп аталады. Осылайша, несториандық дін бүкіл шығысқа таралды. Бұл дінді уағыздаушылардың көпшілігі сириялықтар болды.

Түркі тайпаларының қазақ жеріндегі христиандықпен жақындасуы VI-VII ғасырларға, яғни Түрік қағанаты дәуіріне жатады. Әрине, қолда бар тарихи мәліметтер мол. Рим тарихшыларының жазбаларына сүйене отырып, француз тарихшысы Шаванс христиан түркілерін сипаттайды: Рим тарихшысы Симукатаның жазбаларына сәйкес, 591 жылы Шығыс Рим императоры Маврикий парсы шахына Хусраға Түрік қағанатына

қарсы әскерін көмекке ұсынды, түркі әскери тұтқындарын парсылар Константинопольге жеткізді. Рим императоры мандайына кесілген кресттері бар түркілерді көргенде таң қалды.

XI-XIII ғғ. христиан діні қазақ тайпалары арасында тараған екінші толқын пайда болды. Алтайда, Саяндарда, Дешті Қыпшақта өмір сүрген керейттер, наймандар, Меркіттер, Уақтар несториандық діннің ықпалында болды. Несториандық дін осы тайпалар арасында соғдылықтардың, парсылардың және саудагерлердің миссионерлері арқылы таралды деп болжауға болады, өйткені Ұлы Жібек жолында осы елдердің саудагерлері шығыстан батысқа және батыстан шығысқа қарай жүрді. 1009 жылы керейттерді несториандық уағыздаушылар шомылдыру рәсімінен өткізді. Христиан дінін қабылдаған ересек керейттер саны 200 мыңға жуық болды [3]. Аңыз бойынша, керейттердің үндеуінің себебі шөл далада адасып, оған үйіне жол көрсеткен Керей ханға Әулие Сергейдің ашылуы болды. Хан барлық адамдарымен шомылдыру рәсімінен өтті және Маргуз (Марк) деп аталды. Бірден олардың қалай ораза ұстайтыны туралы сұрақ туындады. Митрополит несториандық Патриарх Иоанн VI-нің нұсқауымен (1011 жылы қайтыс болды) керейттерге ораза кезінде тек етке тыйым салынуы керек және сүт өнімдерін тұтынуға болатындығын түсіндірді.

Рашид ад-Дин керейттер арасында христиандықтың таралуы туралы былай деп жазды: "Сол кезде олар (керейттер) басқа тайпаларға қарағанда күшті болған. Олар Исаға табынған. Олар Исаның дініне сенді" [4]. Ал Бартольд былай дейді: "Сирия аңыздарында Керейдің христиан дініне енуі туралы айтылады. Онда Керейлер христиан дінін христиан саудагерлері арқылы қабылдады" [5].

Қытай тарихшысы Ван Цзилай былай деп жазды: "Сирия тарихшысы Барр Хобраудың айтуы бойынша: Патриарх Мерв Бағдадтағы христиан папасына жазған хатында: 1009 жылы екі жүз мың Керей өз ханымен шомылдыру рәсімінен өтті. Ханға христиан есімі берілген дейді" [6, 16 б.]. Демек, XI ғ. Керейттер несторианизмге көшті. Рашид ад-Дин былай деп жазды: "Керей ханның атасы Уаң хан Тұғырыл Марқұс деп аталды. Оның басқа аты-Бұйрық хан" [4]. Осылайша, Бұйрық хан - оның түркі атауы, діни атауы Марқұс екені түсінікті. Марко Поло Керейттер жеріне барған кезде, Керей ханның есімі Уаң ханның төртінші немересі Георгий екеніне көз жеткізді [7]. Марко Поло сонымен бірге Престер Джохоның есімін - бізге белгісіз Керей ханның христиан есімін көрсетті [7]. Қазақ халқының құрамына кірген керей тайпасының белгісі ашамай немесе крест символы болып табылады. Алайда, крест керейттер таңбасы христиан дінін қабылдағанға дейін осы тайпада болған. Ә. Марғұлан мұны археологиялық материалдар негізінде дәлелдеді. Моңғолиядағы Июх-Архан өзенінде Керейлер қалдырған қабірлердің бірінде бұғы, қабан және крест бейнеленген. "Марымыз, Шадымыз" деген сөздер Орхонда жазылған. "Мар - христиан дінінің мұғалімі (Сирия тілінде), Шад - ел билеушісі (түркі тілінде)" [1, 139 б.].

Наймандардың, керейттердің және басқа да тайпалардың Қазақстан аумағына қоныс аударуы Шыңғысхан жаулап алуының басталуымен түсіндіріледі. Бұл туралы ақпарат Рашид-ад-Диннің "Джами-ат-тауарих" еңбектерінде көрсетілген.

Керей тайпасының көптеген жауынгерлері өз еркімен Шыңғысханға қызметке кетті [8, 225 б.]. Орыс ғалымы, моңғолтанушы Б. Владимирцов: "1204-1205 жж. наймандарды Шыңғысхан жеңгеннен кейін олар Дешті Қыпшаққа кетеді, ал ойраттар біртіндеп Алтайдағы бос жерлерді басып алып, батысқа қарай жылжи бастайды" деп есептейді [9, 149 б.]. Бұл жағдай XIII-XIV ғғ. Еуразияның далалық кеңістігінде болып жатқан саяси және этникалық үдерістерге наймандардың, сондай-ақ керейттердің кеңінен араласуына ықпал етті. Бұл туралы белгілі ғалым Сабетқазы Ақатай: "Алтай

мен Ертісте мекендеген қазақтар жаңа империяға бағынып, Шыңғысхан әскерін толықтырды. Халықтың бір бөлігі Жетісу, Тянь-Шань, Орталық Азия, Еділ өзенінің бойына қоныс аударды. Бұл тайпалар Алтын Орда ыдырағаннан кейін тарихи түрде біздің елде тұратын халықтардың құрамына кірді" [10, 89 б.].

Осы оқиғалардан кейін XIII ғ. басында Алтай мен Тарбағатай жерлері бірнеше ғасырлар бойы "ойрат", "жоңғар" атаулары бар Батыс моңғол тайпаларының қонысына айналды деп пайымдай аламыз. Осының бір мысалы ретінде түркі жұртының Моңғол империясына біртіндеп айналуы (Шығыс Қазақстан аумағында жиі кездесетін моңғол атауының түсіндірмесі) болып табылады. Мысалы, "Қозы-Көрпеш-Баян сұлу" дастанының көне нұсқаларының бірінде:

"Ертіс басы қара дін жерге кетеді,

Бейне теңіз дейтұғын көлге жеткізеді" [11, 81 б.].

"Бейне теңіз" - Найман дәуіріндегі Зайсан көлінің көне атауы. Ғылымда лирикалық эпостың тарихы болған жер белгілі.

"Қозы Көрпеш-Баян Сұлу" - Аягөз өңірі, ал шығарманың өзі ерте түркі кезеңіне жатады. Бұл эпоста біз Найман руының құрамына кіретін балталы және бағаналы тайпалары туралы мәліметтерді табамыз.

Әрине, бүкіл Тарбағатай аймағы бірден Батыс моңғолдарының мекендейтін жеріне айналды деп сену ақымақтық болар еді. Бұл негізінен Тарбағатайдың Теректі өңіріне қатысты. Алдымен ол ойраттардың, содан кейін жоңғарлардың билігіне өтті. XIV ғ. ортасында Моғолстан құрамында (қазіргі қазақ мемлекетінің тарихи бастауларының бірі) бір кездері Үржар, Мақаншы, Таскескен өңірлерінде құрылған мықты түркі мемлекеті қалыптасты. Бұл туралы Мұхамед Хайдар Дулатидің (Моғолстан) "Тарихи Рашиди" кітабында, Қалмақияға тірелген Шығыс өлкесі және осы аумаққа Барс көлі, Эмиль және Ертіс кірді [12, 217 б.]. Рашид ад-дин өз еңбектерінде ханға бағынышты жерлерді көрсетеді: Талан-Гусэур, Дабан және Наур; оң жағында оның әскерлері мекендеді: Илат, Тарат, Айджиэ, Кутукэн, Урут, Укурут, Йилет, Тертит, ал олар қыста: Отекен-мурэн, Орон-Куркин, Тош, Барау-шире, Кулусун, Отку-Құлан, Желаур-Құлан [8, 126-127 б.].

Сол күндері керейттер ең қуатты тайпа болып саналды. Есугай мен Шыңғысханның тұсында керейттер оны хан етіп басқарды. Олардың қарым-қатынасы бауырластық түсінде өтті, содан кейін олар керейттерді Шыңғысхан басып алған соғысқа дейін жетті [4, 127 б.].

Темучинді қаған деп жариялаған кезде ол қуанып: "сіз, моңғолдар, қағанатсыз қалай болар едіңіз? Жалпы келісіммен қабылданған шешімдеріңізді өзгертпеңіз" [4].

1201 жылы Жамуханың басшылығымен Шыңғысханға қарсы шыққан тайпалар жинала бастады. Олар оны Керей ханы - жау деп санады, өйткені Темучин мен Уаң хан үлкен көшпелі мемлекет құруға ұмтылды. Арғын өзенінде Жамуха-сечень гурхан атағын мойындаған тайпалар мен рулардың жана коалициясының билеушісі болады. Осылайша, Жамуханың жақтастарының арасында Шыңғыс хан мен Уаң ханның көтерілуінен қорқатын демократиялық элемент пайда болды [9, 159 б.]. Өз кезегінде Жамуханың артында тұрған ақсүйектер топтары болды. Көп ұзамай Жамуха мен Уаң хан, сондай-ақ Жамуха мен Шыңғыс хан арасында жанжал басталды, ол Жамуха үшін жақсы нәрсе әкелмеді. Көптеген бағыныштылар қашып кетті және олар ұлысымен бірге Аргун өзеніне тез көшуге мәжбүр болды, өйткені Уаң хан оны қуып шықты.

Татарларды жеңгеннен кейін Шыңғыс мықты болса да, Уаң ханнан бөлінбеді, керісінше, барлық жағынан қолдау мен көмек көрсетті. Ол өзін ханнан қашықтықта ұстауға тырысты, ал Керейт ұлысының вассалы болды. Уаң Шыңғыс ханмен бірге

басып алынған жерлерден олжаларын бөліспеді. Жамухамен келісімге келдік. Шыңғыс ханмен бірге наймандармен шайқасты.

Тірі кезінде Есугей Тұғырылмен өте тығыз байланысты болды. Мұндай жақындық ант деп аталды. Мұны біз ант ретінде түсінеміз. Ант-салтанатты нанымдар, уәделер, жеке адамның басқа адамға немесе ең қасиетті бейнесі бар адамдарға деген адал ниеттері. Қазақ дәстүрлерінде өмірдің ең негізгі кезеңдері - нан мен Қасиетті Құранның алдында ант беру кездеседі. Соғыс жылдарында сарбаздар елдің бостандығы мен абыройы үшін жанға ант беріп, қылыштың ұшын сүйді. Дәстүр - бұл жалпыға бірдей танылған қоғамдық тәртіп, әдет-ғұрып. Ант беру - ежелден келе жатқан дәстүр екенін түсінеміз. Қазақ тілінің орфографиялық сөздігінде "ант атқан", "ант беру", "ант су ішу", "ант сүйек", "ант ұрған" деп жазылған [13, 38 б.].

Бұл туыстықтың себебі, ол таққа таласу кезінде әкесінің інісі "Хурчакхус-Буюрукты" өлтіреді, әкесінің ағасы Гурханмен байланыста болады және одан қашып, Хараун хабчал шатқалында жасырылады. Ол жүз адамы бар Хан Есугай-бахадурға келеді. Есугей Хашин жеріндегі Гурханға қарсы жорыққа жеке өзі шығады, ал жеңілген әскер мен алған мүлкін ханға береді.

Осы оқиғалардан кейін Ерке-Хардың інісі қауіп төндіріп, Уаң ханның інісі Найман Инача ханның жағына өтеді. Наймандар Уаң ханға қарсы әскер беріп, көмек қолын созған кезде, соңғысы Гурбан-балахат арқылы Хара-Китадтың Гур-ханына кетті [14, 54 б.]. Осы кезеңдегі Уаң ханның жағдайы қайғылы болды, тамақ пен киім болмады. Шыңғыс хан, әкесі Есугей мен Уаң хан арасында бауырластық келісім болғанын ескеріп, оны қарсы алу үшін оған екі елші жібереді. Оны куренге алып, өз есебінен қамтамасыз етті.

"Құпия аңызда" ол ханның сөздері жазылған: "сонымен, менің жоғалған Ұлым мені бір рет Анда Есугай-Баатурдан құтқарды, ал екінші рет қайтыс болған ұлым мені Темучжиннен құтқарды. Бұл әке мен ұлым маған жоғалған ұлымды жинап, беру үшін кім жұмыс істеді? Мен қартайған кезімде тауларға, жартастарға көтерілсем, менің бүкіл ұлысымды кім басқарады? Менің кіші бауырларым-жарамсыз адамдар. Менің ұлдарым жоқ екеніне мән бермейді: біреуі-жалғыз Сангум. Маған Темучжиннің Ұлы Сангумның үлкен ағасы болар еді! Сонда менің екі ұлым болады, содан кейін-демалыста" [30, 187 б.]. Есугей қайтыс болғаннан кейін, оның ағасы-анда оның әкесі болды, соның арқасында Шыңғыс хан әкесінің ұлысын қалпына келтірді.

1198 жылы Шыңғыс хан өзінің татарлардың жаулары Улз өзенінің бойымен шегініп, сол кезде Қытайды басқарған әулеттің (Цзинь) шуршит мемлекетіне шегініп, неге ортақ жауға, татарларға бірге соққы бермеске деген хабар жібереді [1, 28 б.]. Шыңғысханның бұл ұсынысын қолдаған Тұғырыл оған қарсы шығады. Ұлыстың ұлы даласында бірге өнер көрсеткен Шыңғыс хан Хусуту Шитуэн, Нарату Шитуэнд қалаларында татарларды басып озады. Олар татар Мегужин Султ ханды өлтіріп, жорықтан жақсы олжамен оралды. Осы ерлігі үшін Шыңғысхан "Чаутхури" атағын алып, шуршит әскери қолбасшысы Ванган Чисанның қолынан "Уаң-хан" Тұғырылын алды [1, 28 б.]. Осы кезден бастап Керейіт Тұғырыл хан "Тұғырыл-Уаң хан" деп аталды.

VII-IX ғасырларда керейттер Байкөлдін солтүстік бөлігін орман халықтарымен бірге мекендеді, кейін Моңғол даласына қарай қоныс аудара бастады. Керейттер моңғол жерлеріне Сібір және Кем өзендерінің маңындағы жерлерден келді. X ғасырда Шығыс Сібірден халха жерлеріне моңғолдармен бірге алдымен Бикин Одағы, содан кейін наймандар мен керейттер келді [15, 386 б.]. Содан кейін 1007 жылы ол Абул-Фараждың шығармасынан үзінді тапты, онда керейт тайпасын атай отырып, керейттер

Шығыстағы көрнекті түркі тайпаларының бірі екенін көрсетеді [4, 114 б.]. Рашид-ад-Дин Бикин Одағы керейітінің Уаң хандары алдымен Тайян хан наймандары мен басқа тайпаларға қарағанда жоғары мәртебеге ие болғанын, бірақ кейіннен бұл соңғы тайпалардың мәртебесі жоғары болғанын айтады [4, 114 б.]. Сондықтан "моңғолдардың Құпия аңызында" керейттер бөтен жердің ұрпақтары деп аталды. Яғни, олар Керейттер Сібір жерінен келгендіктен айтқан.

Уаң ханның ұлы Сангун хан мен Шыңғысханның қарым-қатынасына сақтықпен қарады және оларды ұрламақ болды, бірақ ол шықпады [16, 19 б.]. 1203 жылы осы қақтығыстардың салдарынан жеңіліске ұшыраған Уаң хан батысқа қашып, найман ханы Байбұқа жауынгерлерінің қолынан қаза тапты [16, 19 б.].

Осылайша, сол жылы Керейлер Шыңғысханға бағынды, ал бір бөлігі жеңіліске ұшыраған меркиттермен бірге батысқа қарай қашты. Шыңғысхан меркиттер әскерін Торғай даласына дейін қуып жетіп, олар соңғы рет 1216 жылы жеңіліске ұшырады. Бұл керейттер Жетісу құрамына кірді деген болжам бар.

Аристовтың пікірінше, Хайду ханның әскері негізінен керейттер мен наймандардың арасынан шыққан. Керейттер қара Ертістің маңындағы елді мекенді мекендеді, ал Тимурдың шабуылдары кезінде олар Ертіс өзенінен Жирен қабырға тауына дейінгі аумақты мекендеді [17, 19 б.]. Фишердің "Сібір хандығы" еңбегінде Неверовты 1639 жылы Алтайда туба қырғыздарының-керейттердің арнайы тобы тұтқындағаны көрсетілген. Осыдан керейттер моңғол жерлеріне Сібірден қоныс аударғанын атап өткен жөн.

Керейлер мал шаруашылығымен, егіншілікпен және басқа да қол-өнермен айналысқан.

Сібір өңірін Қожаберген жырау өз шығармасында сипаттайды:

"Атанған бабам Ғали-Ашамайлы,
Өсірген мыңдап тайлақ, құнан-тайды.

Сізге ұрпақтары қоныстанып,
Ел болып ерте кезден қанат жайды.

Шалқар көл, ну орманды Сібір жері,
Сізді мекен еткен Керей елі.

Егін сап, күн көрудің қамын ойлап,
Бас қосып кеңес құрған би мен бегі" [20].

Керейлер мекендейтін Сібір орманмен қоршалған. Керейлердің арасында ағаш шеберлері, тоқушылар, ағаш ұсталары, өрнек шеберлері, ер-тоқым шеберлері, өрілген бұйымдар мен үй салушылар көп болды.

Керей батырлары үлкен аумақты басқарды. Керейлерді Алтай, Тарбағатай таулары, Зайсан көлі, Ертіс жағалауы және Солтүстік Қазақстан облысы мекендеді. Керейттердің басым бөлігі Батыс Моңғолияның Баян-Өлгей аймағында Қытай Халық Республикасының Шыңжаң провинциясына дейін мекендеген. Аристовтың пікірінше, ХІХ ғасырдың ортасында керейлердің саны: Қазақстанда – 13-15 мың адамға, Моңғолияда - 12400 адамға, Қытайда-12000 адамға жеткен.

Керейдің қыстауы Сырдария жағасында, ал жазда Сібір жерлерінде өтті. Бұған дәлел Қожаберген жыраудың «Елім-ай» шығармасы:

"Тұтас ел тұрмай орныққан бақ,
Бала Орта жүздің Керей-Уақ.
Құт қонып, қыдыр дарып ерте кезден,
Мекендеп оларды тұрған ұзақ.
Тоғайын Омбы өзенін жүргізіп,

Баптаған алғыр тазы, бүркіт ұстап.
Бес жүз жыл Керей қонысбір,
Қорғанған жаудан халық қару ұстап.
Ертіске екі беттеп елім қонған,
Төлегенге қой мен жылқы, түйе толған...».

Керейттер қазақ даласында 500 жыл өмір сүрді. 1723 жылы шабуыл жасайды жоңғардан қазақ жерді қанмен қорғады.

«...Керейден Омбы өзін тартып алды,
Ертіске ою-өрнек қалмақ жатып алды.
Көк шалғын қазақ жерін қанғап күрес,
Жауыздар сахарамда асыр салды.
Бес ғасыр ата-бабам қонған,
Орманда ішкі алаңға қыстау салынған.
Ертіске Омбы өзенін құйар жерін,
Айнала тоғайын қалмақ алған.
Амалсыз Ертіс бойын тастап кету,
Дұшпанның бой бермесін әбден ұтық.
Ор қазып, Есілкөлде жолын бөгеп,
Соғысып қолма қолда қалмақты ұттық...».

Тайбугидтер тайпасының шығу тегі түркі тайпаларынан бастау алады. Керейлер-олардың ұрпақтары. Шыңғыс ханның Ішімге жорығы кезінде өмір сүрген Уаң хан оның осы рудың негізін қалаушы екенін көрсетеді. Қазақстанның солтүстік бөлігінде тұратын керейлер моңғол шапқыншылығы кезінде және ежелгі Керей мемлекетінің күйреуі кезінде келген Солтүстік керейлердің ұрпақтары болып саналады. Тайбугидтер Сібір жерлерін мекендеді, бұл туралы Сібір шежірелерінде айтылған. Строгановтың шежіресінде патша Иван туралы аңыз бар, бұл аңызды Керей хан туралы әңгіме деп санауға болады. "Сібір елінде, Ішім өзенінде Магаметан Заңы (мұсылманша – діні), татар патшасы Иван болды, Шыңғыс бастаған қарапайым татарлар ... оны өлтірді ... патша Тайбугидтың ұрпағы қалды ... "[19, 17 б.].

Погодин шежіресіндегі "Сібір хандығының шығу тегі" бөлімінде: "ол Ішім өзенінің жағасында мұсылман заңдары бойынша хан өмір сүрді", - делінген. Шыңғысхан Тайбұғамен танысқаннан кейін оны өз әскеріне қызметке қабылдайды. Тайбұға-ханның ұлы. Шыңғысхан оған өте жақсы қарады және оған жеке ұлыс (жер) берді. Тайбұға Шыңғысханнан соғыс үшін әскер сұрайды,оның бастауына ең дайындалған жауынгерлерді береді және оны Ертіс арқылы Об өзеніне жібереді. Тайбұға Шыңғысханға жеңіспен оралды, оған үлкен құрметпен қарады, Тайбұға одан өзіне жер сұрады және ол кез-келген жерді өзі таңдау үшін жіберді. Тайбұға өзінің тайпасымен бірге Тур өзенінің маңындағы жерлерді иемденіп, сол жерде Чимги қаласын көтерді. Қазіргі Түмен қаласының орны. Тайбұға бұл қалада ұзақ уақыт тұрып, сол жерде қайтыс болды. Кейін бұл қаланы Ходжа, ал Мардан кейін оның балалары Адер мен Абалак басқарды [19, 63 б.].

Есиповтың Сібір шежіресінде Уаң ханның Об өзенінде қайтыс болу тарихы көрсетілген, содан кейін оның ұлы Тайбұға Тура өзенінің жанында есек болып, сол жерде қазіргі Түмен қаласын тұрғызды [19, 18 б.]. Барлық осы әңгімелерде екі тұлға көрсетілген - Шыңғысхан және Уаң хан, Моңғолияның батыс бөлігі туралы осы оқиғалардың өтетін орны ретінде сөз жоқ. Басқа дереккөздерде бұл оқиғалар Ертіс өзенінде немесе Об өзенінде орыс жерлеріне жақын болғандығы айтылған.

Шыңғысхан Бұхара қаласын алғаннан кейін Қазақ Ордасы билеушісінің ұлы

Мамық – Тайбұға Шыңғысханнан Ертіс, Тобыл, Ішім және Тура өзендерінің маңайынан жер сұрады да, оларды оған береді. Тайбұғаның ұрпақтары бұл жерлерге қоныстанды. 1760 жылы Тобыл губернаторы Петр Иванович Годунова бұйрық бойынша "Ведомость" құрды, оның ақпараты шындыққа жақын. Ведомость Сібір жылнамаларында көрсетілген кейбір шатастыратын сәттерге жарық түсіруге көмектеседі. Шыңғысханның жауының ұрпақтарына осындай кең жерлерді бергені Шыңғысханның Қытайдан Шығыс Еуропаға дейін созылған ұлы империяға ие болғандығымен түсіндіріледі, сәйкесінше бұл жерлер әкімшілік басқаруды қажет етті. Шыңғыс хан жаулап алынған халықтардың көтерілістерін басып, империяның сыртқы шекараларын бақылауы керек еді. Шыңғысхан өз империясының шекарасында күші жағынан шамалас феодалдық иеліктер құруы керек еді. Ол ұрпақтарын Керей ата-бабаларының жерлерінен алыс жерге жіберуге шешім қабылдады деп болжауға болады. Сібір жылнамаларында Ертіс бойындағы жерлерді жаулап алып, Тайбұға "Тара өзенінде қала тұрғызды, оны Чинги деп атады" деп жазылған. Бұл қазіргі Түмен қаласының орны. Шыңғысханның құрметіне Керейітке сыйға тартылған жерде Чинги қаласының құрылысы Тайбұға Сібір жеріне келгенін көрсетеді. Г. Миллердің мәліметтері бойынша: қала бойымен ағып жатқан және турдың саласы болып табылатын Тюменка өзенінің жанында қаланың қирандылары бар. Жергілікті халық бұл қаланы Чимга емес, Чимгитура деп атайды, бұл "Шыңғыс" атауына ұқсас [20, 192 б.]. Тайбұғаның ұрпақтары бұл жерлерді XVI ғасырдың аяғына дейін, Тобыл губернаторы Данила Чулков соңғы Тайбугидті басып алмағанға дейін басқарды. Бұл туралы Погодин шежіресінде: "Сібірдің ескі князі Сейдақ пен Қазақ Ордасының сұлтаны Саптан Мәскеуге жөнелтілді" [21, 97 б.]. Олармен 500-ге жуық адам болды [21, 95 б.], кейінірек олар патша Борис Годуновтың сотында маңызды рөл атқарды [22, 286 б.].

Ол Тайбұға ханның ұлы Тайбугидтер мемлекетін құрды. Аңыз бойынша, Тайбұғадан кейінгі билікті Қожа алған. Орталық қала Қызыл Тура болды, Тайбугидтердің билігінен кейін Мар болды.

Тайбугидтердің асыл тұқымды саласы олардың шежіресіндегі маңызды хронологиялық бағыт болып табылады. Ол XII ғасырдың басында өмір сүрген. Сонымен қатар, Тайбугидтер хронологиясында тағы бір нәрсені атап өтуге болады. Қазан билеушісі Упактың жалғыз мұрагері Саид Ибраһим Ибақ хан болды. Оны 1494 немесе 1496 жылы Мұхаммед Бек өлтіреді. Сонымен, 275 жыл, 1220-1496 жылдар аралығында Тайбугидтер 6 билеушіні (негізін қалаушылар) алмастырды. Көптеген зерттеулер көрсеткендей, 100 жыл ішінде орта есеппен 5 ұрпақ өзгереді. Біз Тайбугидтердің саны едәуір азайды деп санаймыз. Мұның себебі-Тайбугидтер өз билігін жоғалтқан кезде және ұрпақтардың жадында тек хан немесе Тайбұға сияқты ата-бабалар болған кезде асыл тұқымды болды. Бұл XV-XVI ғасырлардағы Тайбугидтердің өз мемлекеті болғанын дәлелдейді.

Ибақ хан Түмен мемлекетінде өзінің позициясын нығайту үшін кіші сіңлісін Мараға береді. Погодиннің шежіресінде: "Упак (Ибақ хан) өзінің күйеу баласы Мараны өлтіріп, Чимга қаласын талқандады, Ертіс өзенінің жағасында өз қаласын тұрғызды және оны Сібір деп атады, қазір бұл қала ескі Сібір деп аталады, Тобылдан Ертіс арқылы 12 тармақ, ал Шыңғыс хан өте ұзақ өмір сүрді және ол қайтыс болғаннан кейін Ішім өзенінде князьдік құлады" [21, 65 б.].

Мәмет Тобыл және Ертіс өзендерінің маңайындағы бытыраңқы жерлерді біріктірді. Ол өзінің ставкасымен Ертіс жағасында ескі қоныс жасады. Ол Сібір немесе Кашлык деп аталды. Осыдан Сібір хандығы деген атау пайда болды. Кезінде Г. Миллер

Искер қаласына барды, ол Ертістің оң жағалауында, Тобылдан 19 шақырым жерде, Ертіс пен Сібір өзендерінің қиылысында болды. Бүгінде бұл қала жоқ.

Өкінішке орай, Ибақ хан Мұхаммед Бектің өлімі Тайбұғидтердің құқықтарының жалғыз дәлелі. Патшалықтың алыс тарихында XVI ғасырдың ортасына дейін құпия болып қала береді. Строгановтың шежіресінде Тайбұғид билеушілерінің кейбір атаулары көрсетілген, сондықтан князь Федор Ивановичтің Көшім ханға жазған хатында: "Ибақ ханның атасынан кейін Сібір хандығы князь Мағметті басқарды, ал Князь қазыдан кейін Тайбұғидтер тұтқынынан шыққан адамдар" [19, 14 б.]. Егер сіз хаттың мәтініне жақындасаңыз, Көшімнің "патша" (билеуші) деп көрсетілгенін және тайбұғидтерге "князь" сөзі қолданылатынын байқайсыз. Мұның себебі Тайбұғалықтар Шыңғысханның ұрпақтары емес және титулға (патша немесе билеуші) құқығы жоқ. Осы атаудың қолданылуына байланысты Сібір хандығы Тайбұғидтер мемлекетіне дұрыс емес деп санайды. Біз бұл мемлекеттік мекемені Сібір немесе Искер деп атаған дұрыс деп санаймыз.

Бүгінгі таңда Тайбұғид билеушілерінің келесі позициясын анықтау өте күн болады. Федор Ивановичтің хатында көрсетілгендей: әрі қарай Мұхаммед Бек – Қазы бек – ұлдары – Йадигар мен Бекболат. Сібір шежірелерінде Мұхаммед пен Қасым билігі арасында әлі де Агуш (Абалақтың ұлы), яғни Мұхаммед Бек болғандығы айтылған. Ремезовтың жазбасында Қасымнан кейін оның үлкен ағасы Саинбах, одан кейін Сауысқан [19, 14 б.] бар екендігі айтылған. Олардың жетекшілерге деген көзқарасы түсініксіз. Бұл билеушілер туралы мәліметтер Сібір жараларынан басқа көздерден босатылады. Сонымен қатар, Сауысқанның әкесі мен Агуш Абалақтың есімі Искер ауданындағы ауылдың атымен біріктірілген. Осы себептерді түсіндіру үшін халықтық этимологияны қолдану қажет. Семен Ремезовтың өзі осындай этимологияны қолданды. Мысалы, Сузге, сөзбе-сөз және т.б. Көшімнің Сузге есімді әйелі болған [19, 14 б.]. Осылайша, біз бұл идеялардың негізсіз емес екенін көреміз. Йадигер бектің құқығы әсіресе Тайбұғидтер тарихында көрініс тапты. 1552-1558 жылдары Поволжье Ресей империясының құрамына кіреді. Сібір хандығының бүкіл батыс бөлігі Ресей империясымен шектеседі. Сібірді жаулап алуға жалғыз кедергі және Алтын Орданың қалдықтары Сібір хандығы болды. XV-XVII ғасырлардағы Сібір хандығының аумағы маңызды саяси рөл атқарды. Ол тарихты қалыптастырды және уақыт өте келе оның тарихы өзгерді. Сібір аумағын анықтау үшін "Сібір халқының" мағынасын ашу керек. Моңғол империясын жаулап алу кезінде Сібірдің орны, сондай-ақ Жошының билігі мен Ұлықбектің құрылуы кезінде анықталмады. Алайда Сібірді еске алу Шыңғыс ханның жаулап алуының басынан басталады. Мысалы, Рашид ад-Дин Сібірді жаулап алу Жошы мен Бату ханның жаулап алуындағы бастапқы объект болды деп жазды [4, 120 б.]. Ал Жошы ханның киіз үйі Ертісте болған. Муин ад-дин Натанзидің айтуынша, Сібір билеушілері Джучидтердің оң қанатын құрған [23, 127 б.]. XIV ғасырдың басында, яғни Натанзиді жазу кезінде болашақ Сібір киіз үйінің аумағының бір бөлігі Шибанидтердің қолында болды. Шибанидтер-Шибанның ұрпақтары, Жошының бесінші кланы. 1238 жылы Бату оған Оралдың оңтүстігіне және Қазақстанның батыс аумағының үлкен бөлігіне жер береді: "сен тұратын киіз үй (облыс) менің киіз үйім мен ағамның, Иченнің киіз үйі арасында болады. Жазда Сіз Жайықтың шығыс жағында, Ырғыз-сувук, Ор, Елек өзендерінің бойымен Орал тауларына дейін өмір сүресіз; ал қыста өмір сүру кезінде Арақұмда, Қарақұм мен Сыр өзенінің жағасында – Шуй-су және Сары-су сағаларында" [24, 160 б.]. Сонымен, Шибанидтер билігінің басында Орал мен Батыс Қазақстанның оңтүстігіндегі жерлер болды.

Мысалы, Манга Тимур хан бұл жерлерге Шибанның ұлы Бахадурдың құқығын

белгіледі. Шибан ұлысы Жошы ұлысының оңтүстік қанатына кірді. Осыдан кейін Сібір жерлерін кім басқарғаны бізге белгісіз. Сібірдің батысы Жошының билігінің сол қанатының астында болды және сол жерде Орда Ичен мен Тоқа Тимурдың ұрпақтары билік етті. Сібір жерлерінің қалыптасуы мен дамуы Шибанидтер ұлысының дамуымен тығыз байланысты. Өкінішке орай, бұл XIII ғасырдан XIV ғасырға дейінгі Шибанидтер билігінің тарихы туралы өте аз ақпарат. Шибанидтер Сібір мен Батыс Қазақстанның батыс бөлігіндегі билікті басып алды деп есептеуге болады. XV ғасырдың басында бұл аумақтар шибанидтердің басқаруымен болды: оңтүстік-батысқа қарай маңғыттар ұлысы, солтүстік-шығысқа қарай-бұл бараба жерлері, солтүстіктен Ертістен Арал теңізіне дейін, оңтүстікке қарай [25, 29 б.]. Деректердің сапасы осы жерлердің шекараларын дәл анықтауға мүмкіндік бермейді. Бұл жерлер Шибанидтер ұрпақтары: Мұстафа хан, Дәулет шейх оглан, Жұмадұқ хан, Махмұд Қожа арасында көтерілген. Сол кездегі тарихи оқиғалардан бұл жерлер біртұтас Сібір хандығы ретінде қарастырылды. Шибанидтердің ұрпақтары арасындағы билік үшін күрес тоқтаған жоқ, басқа Жошы ұлыстарынан айырмашылығы табиғат пен түрлі халықтардың бірегейлігі болды. Сібір хандығының шекарасына угора халқының тұрғындары, Кең ормандар және тығыз тайга кірді. Сібір хандығының орталық бөлігі үнемі солтүстікке қарай жылжып, Тобыл (Искер) қаласының шекарасына жетті. Бұл аумақта әртүрлі мемлекеттер (хандықтар) құрылды, Шибанидтердің ұрпақтарының бірі өзбек хандығын құрды. Әбілқайыр хан Сібірдің батысына қоныс аударғаннан кейін Шибанидтердің басқа ұрпақтары Шибанидтер мемлекетін құрды.

XIV ғасырдың басында бұл мемлекет құлап, оның орнында Тайбұға мемлекеті құрылды. Тайбұғидтердің Шибанидтерден үндеуінен кейін бұл аумақ Шибанидтердің Солтүстік ұлысына – Сібір хандығына кірді. Сібір хандығының аумағы-Ертіс пен Обь өзенінің жағалауы, барабан орны, Шығыс Орал, Ішім және Солтүстік Қазақстан жерлері. Сібір хандығы Ресей империясына қосылды.

М.Тынышбаев керейттер 1370-1400 жылдары Өтенкабырғ аумағын Алакөлге дейін мекендеген деп есептеді [16]. Өз кезегінде М.Мұқанов керейттер XIV-XV ғасырларда Жетісу, Тарбағатай таулары, Ертіс жағалауы, Зайсан көлі, Оми және Тобыл өзендеріне дейін мекендеген деп есептеді [26]. Ескі қытай жазбаларында керейттер VII-IX ғасырларда Байкал көлінен солтүстікке қарай және IX ғасырда моңғол даласына қоныс аударған [2, 10 б.]. XVI ғасырдағы З. Қинаятұлының пікірінше, түмендерді мекендеген керейттер Жақақамбы тармағының ұрпақтары болуы мүмкін [2, 44 б.]. Жақақамба-Тұғырылдың інісі. Тұғырыл-керейіт ханы "Уаң хан" атағына ие болды. Сібір және Кем өзендерінің жағалауларында мекендеген керейттер Моңғол даласына қоныс аударған. X ғасырда Сібірдің шығыс бөлігінен моңғолдармен бірге халха аймағына бикини одағы, кейіннен наймандар мен керейттер қоныс аударды. Абель Фаражидің еңбегінде керейттер түркі тайпалары арасында ең қуатты тайпалар болып саналды [15, 386 б.]. "Моңғолдардың жиынтық аңызында" моңғолдарға бейтаныс орыс халқының шығу тегі туралы айтылады. Қасиетті аңызда: "Бедай да, Малик те менің жанымды сақтап, үлкен көмек көрсетті, Иеміз мені Жаратқан, керей елін қиратып, мауэли мәртебесіне жетті. Осы сәтте және болашақта, менің тегіме дейін, менің лауазымымның ізбасарлары бұл екеуінің не көрсеткенін мәңгі есте сақтайды" [28, 118 б.]. "Күпия аңызда»:

"Керейлерге дес бермей,
Ешкімнен де сескенбей,
Елін бөліп алыстық,
Түбеген тобын қорқытып,

Түгін қоймай шошытып,
Түгел бөліп алыстық.
Жарты кешке жеткізбей,
Жаныштап Олан дұңғайтты,
Жаппай бөліп алыстық.
Қанды қырғын сүйетін,
Қатал жүркін әулетін,
Қаптап бөліп алыстық", [28, 118 б.].

Осы үндеуден кейін, В.Бартольдтың пікірінше, керейттер бұрын ойлағандай батысқа емес, шығысқа қашуға мәжбүр болды [27, 505 б.]. Керейттерде көшпелі мәдениетке сәйкес жазу болған жоқ. Сатқындарға, тіпті жаудың жағына шыққандарға да мейірімділік болмады. Ал "керей "және" керейіт" атаулары бір халық [2, 46 б.].

Тайбұғылықтар ауысып отыру кезінде үш топқа бөлінді: біреуі Сібірге кетті, басқалары Алтай қазақтарына келді, қалғандары Орта жүзге қосылды.

Шибанидтер мемлекеті ыдырағаннан кейін Сид Ибрахим ханның ұрпақтары Орта Азияда пана тапты. 1550 жылы Мұртаза сұлтанның ұлы Көшім сұлтан мен Ахмед герей Шибанидтер билігіне қарсы шығады. Біз Муртаза сұлтанның саяси күші мен билігі жоқ деп санаймыз, бірақ кейбір Сібір шежірелерінде ол ірі билеуші болып саналады. Сібір татарларының тарихында Мұртаза "үлкен Бұхараның билеушісі" деп аталады. Біз Муртаза сұлтанның Орта Азияда саяси билікке ие болғанына қалай сене алмасақ та. Ол 1555 жылы қайтыс болды деп болжауға болады. Дәл осы жылы оның төрт ұлының арасында Көшім хан билікке келіп, Тайбұғидтермен соғыс бастайды. Бұл 1555 жылы Едігей бек Иван IV-ден көмек сұрайды және Әбілғазы қолжазбаларына сәйкес, дәл осы жыл Көшім ханның билікке келуі болып саналады [29, 156 б.]. Орта Азиядағы Шибанидтер билеушілерінің қайсысы қолдады, біз оны білмейміз.

Н. Базылхан аударған "моңғолдардың Құпия аңызында" былай делінген:

"Шыңғыс қаған ханым, ал Сүлеймен елші болған.

Тұғырыл хан: "Менің Темужин ұлымды хан етіп көтеру өте орынды. Сіз моңғол хандарынсыз қалай болмасаңыз да.

Бірлік - өз игілігіңді бұзба,

Еп, өзіндікін үзбе,

Бауырларыңызды жыртып алмаңыз " [31, 142 б.].

Демек, Темужин Тұғырылдың қамқорлығында және тәрбиесінде болды деп санаймыз, бұл оған түркі мәдениетінің әсерін көрсетеді. Ол Темужиннің билікке келуіне көмектесті. 1202 жылы Темужин татарларды жеңіп, ата-бабаларын өлтіргені үшін кек алды. Темужин жаулап алған жерлер моңғол тілінің ықпалына берілмеді. Моңғолдар мен керейттер одақтас болған. Сібір татарлары деген атпен біз оларды Сібір түріктері деп қабылдаймыз. Тайбұғидтер Сібір хандығын құрды. Кезінде жаулап алған Шыңғыс хан және керейттер, қазірдің өзінде керей еуразияның сары даласын Сібір. Сібір хандығының аумағы солтүстік және Шығыс Қазақстанның шекараларына тығыз орналасқан. XIV ғасырдың басында керейлер Қазақстанның осы аумақтарына қоныс аударды.

Әдебиет:

1. Марғұлан Ә. «Тамғалы тас». Орта ғасырда қазақша тасқа бедерленген белгілері // Жұлдыз. 1984 № 1. – 132-146 бб.
2. Қинаятұлы З. Моңғол үстіртін мекен еткен соңғы түркі тайпалары: IX–XII ғасыр. Астана, 2001.– 200 б.
3. Гумилев Л. Қиял патшалығын іздеу. Пірадар Иоанның мемлекет туралы аңызы. – Алматы, 1992.

4. Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 2. – М. –Л.: Наука, 1952. – 300 с.
5. Бартольд В. Краткая история Средней Азии. Соч. Т. 7. – М.: Наука, 1967. – 540 с.
6. Шаванс. Батыс түріктер тарихы туралы деректер (қытай тілінде) // Сұңғатай С. Несториан дінінің ортағасырлық қазақ тайпалары арасында таралуы. Қазақ тарихы. 2002 №2.
7. Марко Поло. Книга Марко Поло. Серия: Путешествия. Открытия. Приключения. – Алма-Ата: Наука, 1990. – 352 с.

УДК 94 (47)

Жошы ұлысының ресми жазбаша тілі және кеңсе мәдениеті

Жәкежан С.А.

(М. Қозыбаев атындағы СҚУ докторанты)

«Моңғол Империясында жазбаша мәдениеттің қалыптасуы» ортағасырлық моңғолдардың ұйғыр жазуын қабылдауының себептері мен жағдайларын анықтайды, сонымен қатар моңғол империясында іс қағаздарын жүргізудің дамуын қарастырады.

XIII ғасырдың басында моңғол мемлекеттілігінің дамуы жазудың қабылдануына ықпал етті. 1204 жылы Шыңғыс хан моңғолдарының ұйғыр жазуын қабылдауы туралы қалыптасқан ереже бүгінгі күнге дейін ең дәлелді болып табылады.[1] Сондай-ақ, 1269 жылы енгізілген жаңа алфавит моңғолдар арасында кең таралмайтынын атап өткен жөн.

Моңғол мемлекеті дамуының әлеуметтік-саяси факторлары бичечи немесе битикчи деп аталатын іс жүргізуші хатшылардың қызметін ұйымдастыру қажеттілігіне алып келді, бұл өз кезегінде Шыңғыс ханнан білімді және тәжірибелі адамдарды мемлекеттік қызметке көбірек тартуды талап етті. Хан мөлшерлемесін кеңсе қызметкерлеріне қажеттілігін шетелдіктер қанағаттандырды. Мұнда ұйғырлар басым болды. Бұл құбылысты билеуші топ табиғи түрде қабылдады, өйткені моңғолдардың тағдыры әскери іс болды [2].

Моңғол тілі Шыңғыс хан ордасында жүргізілген іс жүргізудің негізгі тілі болып саналды. Бірақ Орталық Азия мен Сібірдің көптеген түркітілдес тайпаларының бағынуы нәтижесінде моңғол билігі түркі тілін белсенді қолдана бастады, яғни моңғол тілімен қатар ұйғыр тілі де ресми мәртебеге ие болды. Шыңғыс билеушілерінің кеңселерінде осы немесе басқа тілді қолдану олар тапқан этникалық тілдік ортаға байланысты болды [3]. Осылайша, жаңадан жаулап алынған аумақтарды басқаруды ұйымдастыруда Моңғол мемлекетінің кең таралған тілдерін қолданудың табиғи тенденциясы байқалады, осыған байланысты қол жетімділік факторы шешуші болды.

Сонымен қатар, қарастырылып отырған кезеңде Орталық Азияға тән болған қос тілділік құбылысын ерекше атап өткен жөн. Күні бүгінге дейін Орталық Азия тайпаларының белгілі бір бөлігінің этникалық және тілдік тиістілігі туралы пікірталастар жүріп жатыр. Бұл мәселені шешуде қиындықтар көбіне аталған халықтардың арасындағы қарым-қатынас процесінде аталған тілдердің бірін қолданудың категориялық тұжырымдарынан туындайды. Орталық Азиядағы кейбір тайпалардың моңғол және түркі тілдерін бірдей түсінуі заңды. Барлығы түркі немесе моңғол тілдері тобы өкілдерінің этномәдени және саяси басымдығына байланысты болды. XIII ғасырдың басында моңғолдар екі тілді болды деп болжауға болады (бірақ бұл барлық моңғолдар бұл тілді білген дегенді білдірмейді). Орталық Азия

далаларында бірге өмір сүру жағдайындағы тығыз этномәдени байланыстар және түркі халықтарының жоғары мәдени әлеуеті түркі тілінің моңғолдар мен түріктер арасындағы қатынас тілі ретіндегі орнын анықтады [4].

Моңғол империясының батыс бөліктерінде, оның пайда болуының басынан бастап, ұйғыр тілі кең таралды. Жергілікті халықтың көпшілігіне белгілі немесе, кем дегенде, түсінуге болатын ұйғыр тілі жергілікті тіл элементтерінің енуіне байланысты одан да жақындайды. Айта кету керек, орта ғасырларда тілдік саралау қазіргі кезеңдегі сияқты мәнерлі емес еді. Кейбір күрделілік, мүмкін, тек жазбаша әдеби тіл болды, әсіресе егер ол араб-парсы қарыздарымен қаныққан болса.

Ұйғыр іскерлік тілі қыпшақ және оғыз тілдеріне қатты әсер етеді. Жас мемлекеттің іскерлік тілі әлі де қалыптасу кезеңінде болды, сондықтан оған жергілікті әдеби канондар қатты әсер етті. Олардың белсенді жақындасуына сонымен қатар қолданыстағы моңғолға дейінгі кезеңдегі әдеби дәстүрлердің жақындығы ықпал етті. Ретроспективті құрылымдар негізінде Жошы ұлысының дамуының осы кезеңінде нақты Жошы ресми жазбаша тілі қалыптасады деп болжауға болады.

Жошы билігін орнату Шығыс Еуропада ұйғыр хатының енуіне және таралуына ықпал етеді, бұл Моңғол империясының ресми жазбасы. Ұйғыр графикасы Шығыс Еуропада, орта, орталық және Кіші Азияда белсенді қолданыла бастады. Ұйғыр графикасымен қатар араб жазуы да қолданылады, оның таралу аясы мемлекеттің әртүрлі аймақтарында және оның тарихының әртүрлі кезеңдерінде әр түрлі болды. Жошы ұлысының жазба мәдениетін түсінудегі көп мағыналы нәрсе-ұйғыр және араб графикасын қатар қолдану болды.

Түркі тілі Жошы ұлысының бүкіл аумағында үстемдік етті. Мұндай жағдайда ішкі іс жүргізуде моңғол тілін қолдануға жол беру қиын. Түркі тілін кеңінен қолдану фактісі қазіргі кездегі акт материалдарымен, сондай-ақ моңғол тіліндегі құжаттардың толық болмауымен расталады. Осыған қарамастан моңғол тілі Жошы Ұлысында жалғасын тапты. Қолда бар материалдардан оны қолдану аясы қаншалықты кең болғанын бағалау қиын. Егер Моңғол империясының басқа ұлыстарында моңғол тілінде дипломатиялық хат-хабарлар сақталса, онда бізде бұл тілде жошы құжаттары жоқ. Моңғол тілі негізінен моңғол ұлыстарымен және империяның байырғы киіз үйімен байланыс орнату үшін қолданылған деп есептеу [5].

Араб авторларының мәліметтеріне сүйене отырып, көптеген зерттеушілер Жошы ұлысының ресми тілінің моңғол тілді екендігі туралы біржақты тұжырым жасайды. Бұл жерде дереккөздердің көпшілігінде тіл туралы емес, дипломатиялық хаттар дайындалған кесте туралы айтылатындығын атап өткен жөн. Сонымен бірге, «моңғолдар», «татарлар» сияқты терминдердің көбінесе этноәлеуметтік емес, саяси мазмұны болғанын есте ұстаған жөн.

Жошы ұлысының Мамлюк Мысырымен дипломатиялық хат алмасуында түркі тілінің кеңінен қолданылуының дәлелі лексикографиялық материалдар болып табылады. Бүгінгі таңда моңғол лексикасын көрсететін бірнеше сөздіктер ғана белгілі. Айта кету керек, бұл сөздіктерде моңғол лексикасы басқа тілдермен салыстырғанда өте аз. Түркі-араб және араб-түркі сөздіктері сандық және сапалық жағынан тиісті моңғол сөздіктерінен жоғары. Сонымен қатар, ғылым түркі тілдерінің грамматикасына арналған еңбектерді белгілі [6].

Codex Cumanicus сөздігінде моңғол лексикасы да жоқ екені белгілі. Бұл сөздік Жошы ұлысындағы түркі (қыпшақ) тілінің маңыздылығын анықтайтын айқын дәлел болып табылады. Л.Лигетидің пікірінше, бұл сөздіктің түркі бағаны моңғол-татар шыңымен жоғары деңгейде байланысу үшін қолданылды. Моңғол жаулап алуларына

дейін қыпшақ тілі *lingua franca* түріне айналатынын есте ұстаған жөн. Сонымен, Қырым армян және қарайым қауымдастықтары бұл тілді қабылдады және оны бірнеше ғасырлар бойы сақтады [7].

Жоғарыда біз белгілеген кезеңде моңғол тілі Жошы ұлысының алғашқы ресми тілі болды, ең алдымен саяси және беделді тұрғыда. Екінші жағынан, түркі тілінің қолданылу аясын кеңейту Шыңғыс ұрпақтарының діни канондарына қайшы келмеді. Осы себепті моңғол тілін жошылық кеңседен осындай тегіс және кедергісіз ығыстыру болды. Сол дәстүрлерге сүйене отырып, моңғол тілі жалғасын тапты, дегенмен оны қолдану аясы біз қарастырып отырған кезеңнің соңында одан да шектеулі болды.

Тарих ғылымында моңғол тілін ресми кеңседен шығару уақыты туралы әртүрлі гипотезалар бар. Ресми жазбаша тілдің моңғол тілділігін жақтаушылар Египет-Орда хат-хабарларын сипаттайтын араб дереккөздерінің мәліметтеріне сүйенеді. Тағы бір дәлел синхронды орыс, латын және италиян аудармаларында орыс дінбасылары мен Венециандық саудагерлерге берілген Алтын Орданың белгілерін Формулярлық және лингвистикалық талдауға негізделген. А.П. Григорьевтің пікірінше, бұл жапсырмалардың түпнұсқаларының бір бөлігі моңғол тілінде жазылған, бірақ түркі тілі делдал тіл ретінде қолданылған. Оның қарсыластары бұл белгілер бастапқыда түркі тілінде жазылған деп санайды [8].

А.П. Григорьевтің Ұлыс Жошының ресми тіліне қатысты жасаған кейбір тұжырымдарымен келіспеуге болады, ең болмағанда оның келтірген дәйектері Алтын Орданың орыс дінбасылары және Венеция саудагерлерінің этикеткалары бастапқыда моңғол тілінде жазылған деп айтуға жеткіліксіз. Тарихи дереккөздерде біз іс жүзінде моңғол тіліндегі италияндық отаршыл қалалармен хат алмасуды тікелей растайтын ақпаратты таба алмаймыз. Айта кету керек, италияндықтар моңғолдар мен моңғолдар әулетін біледі, бірақ бұған қарамастан италияндық колонизаторлар моңғол тілін үйренудің қажет екенін сезінбеді, ал олар түркі және тіпті парсы тілінде сөйледі, бірақ моңғол тілінде сөйлей алмады.

Біздің замандастарымыздың сақталған деректерінің барлығы дерлік Ұлыс Жошысында түркі тілінің үстемдігін көрсетеді. Бұл Ибн Батута мен Ибн Арабшахтың еңбектерінде айқын көрінеді. Флоренциялық қаржыгер Франческо Пеголотти «*La Practica della mercatura*» саудагерлерге арналған нұсқаулығында (шамамен 1340 ж.) Жошы Ұлысында сауда жасайтын саудагерлерге түркі тілінде сөйлейтін адамдарды жұмысқа орналастыруға кеңес берді [9]. Витторианың францискалық монахы Пасхаль 1338 жылы 10 тамызда жазған хатында былай деп жазады: «Құдайдың көмегімен мен Шаманды зерттедім (яғни Куман) тілі мен ұйғыр жазуы, өйткені бұл тіл мен жазу татарлардың барлық патшалықтары мен империяларында көбірек қолданылады» [10].

Сонымен бірге, А.П. Григорьев Жошы Ұлысында қалыптасқан түрік кеңселік дәстүрінің бар екендігін мойындады. Егер XIV ғасырдың ортасына дейін Шыңғыс құжаттарының түркі формасы қалыптасқандықтан, ертеректе түркі тілі жошы кеңселерінде белсенді қолданылған және тек ішкі іс жүргізу саласымен ғана шектелмеген болу керек.

Моңғол тілін мемлекеттік істерден шығару процесі бір кездері біртұтас империяның барлық ұлыстарында байқалады және XIV ғасырдың басы мен ортасында жүреді. Көптеген жылдар бойы моңғол тілі тек билік ететін адамдар мен олардың жақындарының тар шеңберінің қарым-қатынас тілі болып қала берді. Моңғолдардың өздері де Жошы Ұлысы халқының басым бөлігімен өздерінің этномәдени жақындығын ұғынды деп пайымдаған жөн. Моңғолдардың өздерінің осы процеске барабар қатынасы Жошы ұлысындағы ресми іс жүргізудің бастапқы кәсіпшілігінің қосымша дәлелі

болып табылады. Жошы Ұлысында тармақталған және жақсы құрылған басқару жүйесінің болуы сөзсіз. Мұндай үлкен және қуатты держава қызметі тиісті құжаттамалық қамтамасыз етумен байланысты тармақталған мемлекеттік аппарат болған жағдайда ғана өмір сүре алады.

Моңғол империясының құрамына кіретін ұлыстардың ішкі ұйымы белгілі бірлікке ие болды. Шыңғыс кеңселерінің алғашқы құрамы битикчи мен келемечи болды. Біріншісі іс қағаздарын жүргізумен және мемлекеттің кейбір азаматтық істерімен айналысты, ал олар келемече аудармашыларының функцияларын біріктіре алады. Бірте-бірте кеңселердің құрамы кеңейтілді. Жалпы, империялық құрылымды қайталайтын ұлыстық кеңсе Жошы мемлекетінде орталық атқарушы орган – дивана сәл кешірек пайда болған прототип болды. Мемлекеттің гүлденуі кезінде хан кеңсесі мен кеңсе жұмысы саласындағы орталық үйлестіруші органның функцияларын диван атқарды, оның қарамағында мемлекеттің ішкі құрылымының негізгі мәселелері болды, бұл оның басшысы везиряның маңызды саяси салмағын тудырды, ол азаматтық бөлім басшысы ретінде қызмет етті, қаржы, салық, мемлекеттік меншікті басқарды, бюрократиялық аппараттың, оның ішінде кеңсе қызметінің жұмысын ұйымдастырды және басқарды.

Жошы кеңселеріндегі негізгі жұмысты битикчи атқарды. Бұл есіммен параллельде «бахши» жазушыларына арналған тағы бір белгі қолданылды. «Битикчи» термині моңғол тіліне ұйғыр тілінен енген және XIII-XIV ғасырларда болған ежелден келе жатқан іс қағаздарын жүргізу және басқарушылық дәстүрлері бар аймақтарда да кең таралған (Қытай мен Иран). Олардың құзыретіне құжаттаманы жүргізу кірді, яғни. құжаттарды дайындау, есепке алу және сақтау, сонымен қатар, олар салықтарды алумен айналысты және уәзірдің барлық бұйрықтарын орындады.

Битикчи хан кеңсесіне ерекше талаптар қойылды, өйткені ресми құжаттарды рәсімдеу арнайы білім мен белгілі бір тәжірибені, әсіресе дипломатиялық хат алмасуды қажет етті. Шыңғыс сонымен қатар аудармашылардың тиімді жұмысын ұйымдастыра алды, көбінесе хан әкімшілігінде қызмет еткен шенеуніктер бірнеше тілде сөйледі.

Мұрагерлік принцип мемлекеттік аппараттың кеңсе қызметінде лауазымдарды атқарудағы негізгі принциптердің бірі болды. Жошы Ұлысында, Шығыстың басқа елдеріндегідей, кеңсе қызметкерлерінің барлық тегі болған деп болжау керек, әсіресе бұл қызмет адамның жоғары әлеуметтік мәртебесін ғана емес, сонымен бірге ақшаның нашар мөлшерін де анықтаған. Жазушылар мен аудармашылар қызметінің мазмұны хан қазынасының есебінен жасалған.

Қарақорумнан тәуелсіздік орнаған кезде (XIII ғасырдың 60-шы жылдары) Жошы Ұлысында қалыптасқан моңғол-ұйғыр діни дәстүрлері болды, жаңа жағдайда бұл нормалар өзгерген саяси конъюнктураға одан әрі бейімделуде. XIII ғ. 40-50 жылдары. Жошы кеңсесі өте белсенді жұмыс істеді, осы уақытта Бату көптеген белгілерді вассальдық билеушілерге шығарды [11].

Ұлыс билеушісі Жошының бұйрықтарының едәуір бөлігі өзінің жазбаша рәсімдеуін тапты. Олармен қатар алдыңғы билеушілердің Жарлықтары заңды күшін сақтады. Орда әкімшілігі берген құжаттар «дәфтер» арнайы тіркеу дәптерлерінде жазылғаны анық. Шыңғыс ханның жарлығымен арнайы дәптерге орнатылды, онда мемлекеттік билік үшін ең маңызды мәліметтер, мысалы, халық саны, қазынаның кірісі мен шығыстары енгізілді.

Ұлысты басқару жүйесі Ұлы хан мен ұлыс билеушісінің жоғарғы билігін тануға негізделген. Хан өз қол астындағыларға берген биліктің заңдылығы жарлық пен пайцзыда көрініс табады. Бұл құжаттарды беру құзыреті бастапқыда Шыңғыс ханға

тиесілі болған, кейіннен оның мұрагерлері де осы құқыққа ие болған. Жарлық беру жағдайы саяси тұрақсыздық кезінде, әсіресе ұлы хан ұзақ уақыт сайланбаған кезде өзгерді.

Жарлықтар Жошы кеңселерінің ресми құжаттарының негізгі түрлерінің бірі болды. Ұлысты бөлу немесе лауазымға тағайындау әрқашан жарғыны берумен қатар жүрді. Төте жолдарды құру процесі бірнеше негізгі кезеңдерден тұрды. Бұл прецедент және жобаны дайындау, олар жапсырманы рәсімдеуді бастау кезеңіне кірді; содан кейін іс қағаздарын жүргізу кезеңі болды, сонымен қатар жобасын дайындау және ақ нұсқаға жарғыны безендіру кірді; соңғы кезеңде жарғы мөрмен куәландырылды, содан кейін құжат заңды күшке ие болды. Содан кейін битикчи жарғының көшірмесін жасады және құжатты беру туралы жазбаны дәфтерге енгізді. Осы процедуралардың барлығынан кейін жарғы иесіне берілді.

Алтынордалық жарғылар өте қарапайым болды және ешқандай сәндік артықшылықтар болмады. Бұл дәстүрдің пайда болуы ертерек кезеңмен байланысты. Шыңғыс хан ұлдарын керемет титулдан бас тартуға шақырды, бұл оның көрінісін акт материалдарынан табуға мәжбүр болды. Біраз уақыттан кейін бұл талапты ұлы хан Гуюк растады.

Кеңсе мәдениетінің ажырамас атрибуты - бұл материалдар мен жазу құралдары, оларды қолдану Жошы мемлекетіндегі кеңсе жұмысының даму деңгейіне байланысты болды. Қағаз жошы кеңселерінде ең көп таралған және жалғыз жазу материалы болды. Жошы кеңселерге арналған қағаздың негізгі жеткізушісі Орта Азия болды. XIV ғасырдың екінші жартысынан бастап Батыс Еуропа қағазы тарала бастайды. Қағазды өңдеу битикчи хатшының құзыретінде болды. Алтын Орданың негізгі орталықтарында олар ортағасырлық Шығыстағы қағазды өңдеудің жалпы және танымал әдістерін білгені анық.

Іс қағаздарын жүргізу құжаттамасының нысаны мен мөлшері қатаң шектелмеген және көбінесе мәтіннің көлемі мен қолжазбасына байланысты болған. Көбінесе қағаз мөлшері құжатты алушының дәрежесі мен мәртебесіне байланысты болды.

Жошы кеңсесі әр түрлі түсті сияны қолдануды ұсынды. Негізгілері қара сия болды. Битикчи сиямен қатар төртбұрышты тамг таңбаларын алу үшін әртүрлі бояуларды қолданды, оларды инвокация, адресант және «хан» сөзінің негізгі мәтінінің ішінде және оның есімдіктерінде қолдануға болды.

Хан кеңсесінің битикчи әрдайым белгілі бір жазба құралдарына ие болды. Мұхаммед Хиндушах Нахчивани өзінің трактатында хатшыға қажетті барлық керек-жарақтарды тізімдейді. Олардың арасында сия ыдысы да бар. Бүгінгі таңда Царевский қалашығынан, Болгариядан және Жошы Ұлысының басқа қалаларынан табылған оннан астам сиялар бар [12].

Жошы кеңселерінде жазу құралы ретінде көбінесе қауырсындар немесе қаламдар қолданылды. Жошы ұлысының жазба мәдениетін сипаттайтын ең көрнекті олжа-Волгоград облысы Ленин ауданының Бахтияровка ауылында табылған хатшының керек-жарақтары табылған. Бұл жазу құралдарының пішіні мен корпусы осы жазу құралдарының қолданылуының нақты шарттарын айқын көрсетеді.

Жошылық кеңсе мәдениетінің жоғары даму деңгейінің дәлелі-Царевский қалашығынан табылған қола құйылған қауырсын. М.А. Усманов бұл тұжырымды талдай отырып, бұл қалам Шығыс Еуропада металл қаламды қолданудың ең алғашқы фактілерінің бірі болып табылады.

Хан кеңсесінде қамыс қауырсындарымен қатар құс және сүйек қауырсындары қолданылды. Археологиялық материалдар сонымен қатар жазу тәжірибесінде металл

жазулардың қолданылғанын айғақтайды. Битикчидің басқа жазбаларының ішінде қаламдар мен қауырсындарды қайрауға арналған арнайы тақталар (нейкат) деп атауға болады. Әдетте арнайы қарындаш қораптарда немесе құтыда сақталған. Алтын Орда шеберлері де «калямницаларды» жасады. Мұндай жазу құралдары, диван хатшыларының көпшілігінде және бизнес-өндірісті басқаратын басқа бөлімдерде болды. Жазу құралдары әдетте осы мақсаттар үшін арнайы жасалған қораптарда немесе сөмкелерде сақталған.

Шыңғыстар өз қол астында түрлі этномәдени орталықтарды біріктірді. Жошы ұлысының маңызды аумақтары мұсылман мәдениетінің ауқымы болды. Өзінің қалыптасуының алғашқы кезеңдерінде жошылық кеңсесі араб графикасын қолданды. Ресми құжаттарды дайындаудағы ең көп кездесетін қолжазбалар сульс пен дивани болды. Әр түрлі материалдардан жасалған жошы мөрлерінің матрицаларында жазулар жасауда куфикалық хат қолданылды. М.А. Усманов осы хаттың жаңа түрін бөліп, оны Алтын Орда-түркі куфиі деп атайды. В.В. Григорьев олар үшін прототип «Чжуань» хатымен шаршы пішінді Қытай мөрлері болғанын байқады.

Моңғол мемлекетінің ірі және полиэтникалық мемлекет ретінде қалыптасуы оның іс қағаздарын жүргізудің көптілділігін табиғи түрде анықтады. Бастапқыда іс қағаздарын жүргізуде қолданылатын негізгі тілдер моңғол және ұйғыр тілдері болды. Моңғол билеуші әулеттің тілі бола отырып, империяның негізгі ресми тіліне айналады.

Моңғол империясындағы түркі тілі бастапқыда ресми тіл мәртебесіне ие болды. Оның ресми мәртебесі мынадай факторлармен айқындалды: түркі-моңғол тайпаларының этномәдени жақындығы; Шыңғыс хан ұлысының этникалық құрамы; азаматтық қызметте негізгі орын алған түркітілдес ұйғырлардың ықпалы.

Дешті-Қыпшақта басым түркітілдес орта түркі тілінің қолданылу аясы мен мәртебесін заңды түрде айқындады. Жошы ұлысындағы моңғол тілінің позициясы бастапқыда мынадай себептерге байланысты өте шектеулі болды: империяның батыс шетіндегі моңғол тілді халықтың аздығы және екі тілді де жиі меңгерген моңғолдардың өздері арасында түркі тілінің кең таралуы; Шыңғыс кеңселеріндегі түркі-ұйғыр тілінің дәстүрлі мәртебесі, Жошы ұлысының түркітілдес халқына түсінікті немесе қол жетімді тілі; Жошы Ұлысы шеңберіндегі түркі-мұсылман мәдениетінің негізгі мәдени отырықшы-егіншілік орталықтарының орналасуымен; мұсылман шығысы елдерінде және түркі көшпелі әлемімен тығыз байланыста болған басқа да мемлекеттерде осы тілдің қолжетімділігі мен танымалдылығына себепші болған түркітілдес тайпалардың көптігімен және таралуымен сипатталды.

Бұл факторлар, сайып келгенде, моңғол тілін ресми кеңседен тез арада шығаруға ықпал етті. Жошы Ұлысында моңғол тілінің шектеулі қолданылуының дәлелі келесі фактілер болып табылады: моңғол тіліндегі Жошы акт материалдарының толық болмауы; Дешті-Қыпшақтың түркітілдес ортасы және Жошы ұлысының қалған аумағы туралы баяндайтын әңгімелеу дереккөздеріндегі Жошы ұлысының этнотілдік сипаттамасы; Араб әңгімелеу дереккөздерінің анық еместігі және Жошы Ұлысы мен Мамлюк Мысыры арасындағы дипломатиялық хат алмасу тілі туралы олардың аудармасының дәл еместігі; өзінің этнолингвистикалық тиесілілігі бойынша түркі тіліне жататын Алтын Орда (түрік-татар) тілі мен әдебиеті; орыс тіліне енген моңғолдықтардың саны өте аз болған кезде Алтын Орда кезеңіне жататын орыс тіліндегі түркі лексикалық қарыздарының едәуір саны; сақталған лексикографиялық материалдар, олар да моңғол тілінің дипломатиялық және ішкі іс жүргізуде шектеулі қолданылғанын куәландырады; Дешті Қыпшақ моңғолдарының толық түркітануы.

Осылайша, ресми іс жүргізуде түркі тілі Жошы Ұлысы дамуының барлық кезеңдерінде кеңінен қолданылады. Моңғол тілінің қолданылу аясының шектелуіне қарамастан, ол әлі де Жошы Ұлысында біраз уақыт сақталады және көбінесе басқа Шыңғыстардың ұлыстарымен байланыс орнату үшін қолданылады. Кейіннен бұрынғы Моңғол империясының бұл бөліктерінде моңғол тілінің ығыстырылуы орын алады.

Жошы ұлысының қалыптасуы мен дамуы мемлекеттік аппараттың белсенді дамуына ықпал етті. Жошы ұлысының кеңсе мәдениетінің негізі ұйғыр іс қағаздарын жүргізу дәстүрлері болды. Мемлекеттік аппаратты қалыптастыру шарттары кеңсе қызметіне қатты әсер етті. Ресми құжаттарды рәсімдеу кезінде хан кеңсесінің Битикчи өз уақытында іс қағаздарын жүргізудің дәстүрлі әдістерін қолданды. Көптеген елдерге тән құжаттарды рәсімдеудің жалпы нормаларымен қатар, оны мұсылман шығысы мен христиан батысынан ерекшелетін Ерекше белгілер бар: қатаңдық, нақтылық, сәндік артықшылықтардың болмауы, ұйғыр және араб графикасын қолдану. Жошы ұлысының билеушілері ескі іс жүргізу дәстүрлеріне адал болды, тіпті Алтын Орда қоғамындағы исламның рөлінің артуына қарамастан, айтарлықтай өзгерістерге ұшырамады және Жошы Ұлысы құлағаннан кейін де өмір сүруді жалғастырды. Осылайша, Жошы ұлысының діни мәдениеті дамудың жоғары деңгейінде болды және осындай үлкен және қуатты мемлекеттің мемлекеттік аппаратының тиімді жұмысын қамтамасыз ете алды.

Әдебиет:

1. А.Ю. Юрченко Саяси мифтің тарихи географиясы. XIII-XIV ғасырлардағы әлемдік әдебиеттегі Шыңғыс ханның бейнесі. – СПб. 2006. – 509б.
2. Б.З. Базарова Моңғол шежіресі-мәдени ескерткіштер. – М., 2006;
3. В.В. Трепавлов Моңғол империясының мемлекеттік жүйесі XIII ғ.: тарихи сабақтастық мәселесі.– М., 1993.
4. Ибн Абд аз-Захыр / Араб деректеріндегі Қазақстанның тарихы. – Т. I. – 76 б.
5. Э.Н. Наджип XI-XIV ғасырлардағы түркі тілдерінің тарихы бойынша зерттеулер. – М., 1989;
6. Э.Н. Наджип Араб филологтарының түркі тілдерін үйренуге сіңірген еңбегі // Семит тілдері.– М., 1965. Қыпшақ жазба мұрасы. - Т. II. // Қараым, Құман-половцы және армян-қыпшақтардың рухани мәдениетінің ескерткіштері – Алматы, 2007.
7. Ибн Баттута /Араб деректеріндегі Қазақстанның тарихы.–Т. I.–227 б.
8. Ибн Арабшах / Араб деректеріндегі Қазақстанның тарихы. – Т. I. – 333 б.
9. И.Т. Зограф Моңғол-қытай араласуы. Қытайдағы моңғол кеңселерінің тілі. – М., 1984. – 42 б.
10. Р.Ю. Почакаев Алтын Орда хандарының белгілері: тарихи-құқықтық зерттеу: автореф. дис. ... құқылым. канд.: 12.00.01 / С. - Петерб. ун-т.– СПб., 2006.
11. А. Казиев XIII–XVII ғасырлардағы Әзірбайжан кітабының көркем безендірілуі.– М., 1977. – 276 б.
12. М.Г. Крамаровский Алтын Орда өркениет ретінде... – 202 б.

УДК 7.072.3

«МОҢҒОЛ» ФИЛІМІНДЕГІ ТАРИХИ ШЫНДЫҚ ЖӘНЕ КӨРКЕМДІК ШЕШІМ

Нәсіпқан М.

(Т. Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясы, Алматы қ., Қазақстан)

Кіріспе

Биыл Қазақстанда Алтын Орда мемлекетінің құрылғанына 750 жыл толады. 2019 жылы Мемлекет Басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың бастамасымен Алтын Орданың

750 жылдығын мерекелеу идеясы Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті-Елбасы Нұрсұлтан Назарбаев идеясының логикалық жалғасы болды. Орта ғасыр тарихын зерттеген зерттеушілер қазақтардың өздерін Алтын Орда әлемінің бір бөлігі ретінде қабылдайтынын атап өткен.

Бірқатар жетекші мамандардың пікірінше, қазақ халқының этногенезі негізінен Алтын Орда кезеңінде орын алған және Орда ыдыраған кезде бірқатар саяси жағдайларға байланысты кейінірек пайда болған қазіргі заманғы "қазақ" атауы ғана болмаған. Алайда сол кездің өзінде Дешті-Қыпшақтың бірыңғай көшпелі халқы өмір сүрді, олардан қазіргі қазақтар, ноғайлар мен қарақалпақтар тікелей шығады – бір-біріне өте жақын үш этнос. Еділ мен Қырым татарлары, башқұрттар да өздерін Алтын Орданың мұрагерлері деп санайды. Осыған байланысты, осы мәселе бойынша барлық зерттеулер қазіргі уақытта өзектілігін жоғалтпайды.

Алтын Орданың тақырыбы, осы кезеңнің мәдени және тарихи ерекшеліктері тек тарих ғылымында ғана емес, сонымен қатар білімнің басқа гуманитарлық салаларында, соның ішінде кино өнерінде де көрініс табады. Қазақстандық, ресейлік және жалпы әлемдік кинематографта Шыңғысхан тұлғасының айналасында ерекше қызығушылық шоғырланады, бұл ретте режиссерлердің көркемдік шешімдері әр түрлі және өзгеше [Нөгербек, Наурызбекова, Мұқышева: 2005].

Кино әлемінде, әр елдің өз тарихы туралы түсірген фильмдері өте көп. Тарихи кинолардың атқаратын міндеті басқа фильмдерге қарағанда салмақты, жауапкершілікті келеді. Себебі, ондағы көрсетілген оқиғалар шынайы, кейіпкерлер өмірде болған адамдар. Осыған байланысты тарихи тақырыптар өзекті болғандықтан арнайы зерттеулерге лайық деп ойлаймыз.

Осындай фильмдердің бірі «Моңғол» деп аталады. Тек қана моңғол сахарасынағана емес ат тұяғы жеткен жерді таптаған, жер бетінің жартысына үкім жүргізіп тізесі барды бүктірген, жүрегі бары ықтырған аты әлемге үрей шашқан «сахараның еркесі» атанған «1168 жылы қан шеңгелдеп туған» [Отаги Мацуо: 1997] әйгілі Шыңғысхан (1168 – 1227) «Темучин» туралы ой қозғамаған ойшыл бомаса керек. Аты тілге тиек болған Шыңғысхан туралы соңғы бір жарым ғасырға жуық уақытта бүкіл әлемді өзіне тәнті еткен кино әлемі де құшақ жая қарсы алып, әр елдің режиссерлері соны тақырыпқа түскендей, өз көзқарастарымен жарыса фильмдер түсіре бастады.

Аты аңызға толы Шыңғысхан туралы «Моңғолдың құпия шежіресі» деген кітаптан сырт “Тауарих-и Хамса Шарқи” (қазақша “Шығыстың бес тарихы”) – Құрбанғали Халидтің тарихи деректер мен аңыз-әңгімелерге сүйеніп, түркі (шағатай) тілінде жазған тарихи-әдеби еңбегі. (“Тауарих Хамса” 1910 ж. Қазандағы “Өрнек” баспасында жарияланған. Көл. 800 бет, 10 тараудан тұрады.) Жапонияда жарық көрген Ясуши Иновенің «Көкжал» романы т.б. тарихи романдар бар. Ал экрандалған фильмдер арасында қытайда түсірілген 28 бөлімді «Шыңғысхан» сериялы, Қазақстанда түсірілген Сергей Бодровтың «Моңғол» фильмі т.б. фильмдер бар.

Осылардың ішінде Сергей Бодровтың фильміне қысқаша талдау жасап өтсек. Кино басталған кезден бастап өзіне баурайды. Режиссер фильмнің жанын сезіне білген. Моңғолдарға деген зерттеулеріде бар екені анық көрінеді. Көп фильмдерде кездесе бармейтін моңғол салтындағы «дулу» ияғни әркі ішіп шөлдері қанып буынға түскенде салатын әндерінің әуені қаз қалпында. Осы дыбыс, әуен фильм салтанатын асырып тұр. Бірақ фильмның тарихи тұстарына болған режиссердің өзіндік шешімдері тарихқа кереғар, осы тұстарын тарихи жазбалар мен басқа фильмдерге салстыру арқылы талдаулар жасаймыз.

Әдістер

Мақалада анализ және синтез жасау әдістері салыстырмалы тұрғыда пайдаланады. «Моңғол» фильміне Шыңғысхан туралы жазылған кітаптардағы тарихи оқиғалар мен, шетелдік режиссерлердің осы тақырыпта салған іздеріне салыстырмалы талдаулар жасалады.

Зерттеу нәтижелері

«Моңғолдың құпия шежіресінде» болсын басқа кітаптарда болсын бір шындық бар. Ол болса, Шыңғысханның Тайшұғыттардың қолына тұтқынға түсуі. Кітаптағы деретер бойынша ол ешқашан қытай қолына құл болып бармаған, тек рулар арасындағы тартыстарға байланысты бала күнінде тұтқындалып айдауға түседі. Бұл туралы сериялада тіпті Шыңғысхан туралы мультфильмдеде солай көрсетіліп ақыр аяғы оның қашып құтылуымен аяқталады.

Темучинның тұтқыннан қашып кетуіне ең басты көмек көрсеткен адам Сорқын Шәрі. Бұл жерде бүкіл тарихи кітаптар мен киноларда «Темучин қырқылған малдың жүнінің арасына барып тығылып аман қалады»[Иасуши Инове: 1959]. «Моңғол» фильмінде барлық тарихи оқиғаларға басқаша түс беріп отырған. Темучиннің қашып құтылып азамат болғанға дейінгі азапті өмірін қақаған қыс, ұйтқи соққан боран арқылы символды түрде береді. Әрі драматургиялық тартыс іздеп, шындықтан барынша ауытқи береді. Осындай тұстары фильмның шындығын барынша жоғалта түседі. Фильмде басқа тарихи кинолардағыдай камераның фанарамалы қозғалысы жоқ. Кескін көріністер басым орында.

1186 жылы Темучиннің есейген кезі. «Мені көк тәңірі құтқарды» - депкейіпкер аузынан береді. Ал, сол сәтке дейінгі Темучиннің тәңірге табынған үңгірінде көк бөрінің қараған көзімен осы сөзіді байланыстырып қасқыр, тау, аспан, тәбиғатты көк тәрінің құдреті ретінде қарайды.

Шыңғысхан тарихында тағы бір ерекше аталатын, әрі таласы көп оқиғалардың бірі меркіттердің Бөртеңі алып кетуі еді. Осы оқиға тікелей Қазақ тарихындағы хан мен төре біткеннің атасы саналатын Жошы ханмен тікелей байланысты. Бұл фильмде меркіттер аяқ астынан пайда болып ауылға шабуыл жасайды. Сол кезде Шілгір балуан Ұлынды шақырып алып «Әйел алғашқы күйеуін ешқашан ұмытпайды» - деп ой тастайды. Бұл сөзге зер салар болсақ Шыңғысханды меркіт деп меңзегені еді. Бұл жөнінде де тарих таласы тоқтаған емес. Тіпті Ясукей Ұлынды тартып алғанда іште келген бала есебінде қарайды. Әрі Ясукей өлген соң Тарғұтай Елді бөліп әкеткенде, құқс атып жүрген Темучинге Інісі Бктер сен меркітсің дегені үшін атып өлтірген. Ал, ұлынды тартып әкеткен Ясукейдің қорлығы меркітке таңба болып қалады. Сол үшін Бөртеңі тартып алып кек қайтаруға келген меркіттер іздегендерін даладан тауып қашып бара жатқан Темучинге оқ атады. Оқ тиген сәтте ақбоз аттың кісінеуі адам мен ат арасындағы бір тылсым күшті білдіреді. Әрі осы көрініс көп фильмдерде кездеседі. Ал, Тарихи кітаптарда Шыңғысхан өмірінде Жебе ноянның қолынан бір ақ рет жараланады. [Иасуши Инове: 1959].

Бөртеңі қолға түсуі Темучинді азапқа салады. Фильмде Бөртеңі алып келген қара бұлғынның терісінен жасалған ішікті Жамуқаға силыққа апырып көмек сұрайды. Жамуқаның жауабы «моңғолдар әйел үшін соғыспайды, егер көнбесең көмектесейін. Әскер жасақтап соғысқа шыққанша бір жыл күтесің! Келер жылы барамыз» - деп бір жыл күттіреді. Темучин амалсыз күтеді. Бұлар барғанда Бөрте ауыр аяқ еді. Олай болса қазақ тарихындағы хандар кімнің ұрпағы болмақ? Енді, Шыңғысхан сериялына назар аударып, кітаптарды ақтарар болсақ, кітаптарда бөртеңі бірнеше айдан соң құтқарып алған болса, сериялдада Бөртеңі меркіттерге кеткенде жүкті кеткенін білдіру үшін бие

сауып тұрғанда оның иске шыдамай құсып жібергенін енесі Ұлынның көзімен көрсетеді.

Ал, тарихи кітаптарда Темучин қайын жұртынан келген, қымбат бағалы қара бұлғынның терісінен жасалған ішікті, өкіл әкесі керей ханы Тұғурылға апарып көмек сұрайды. Темучиннің қол құрап бүкіл моңғолдардың басын біріктіріуіне тікелей керей ханы Тұғурыл көмек еткен. [Тұрсынхан Зәкеұлы: 2002].

Филімде режиссер ауа райына қатты көңіл бөлген. Төрт мезгіл алма кезек ауысып отырады. Ал соғыс кездерінде, Жамұқамен Темучин арасындағы соғыста камераның көзі көбінде аспандағы түйдектелген қара бұлттардың ағысымен бейнелейді. бұл қытайдың «үш патшалық қиссасы» деген атақ тарихи кітабындағы жазбаларды көз алдыға әкеледі. сол кітапта осындай жер мен аспан арасындағы қатынастар мен бұлт, найзағай, жұлдыз қатарлы сипаттамалар көп айтылса, сол тарихты экрандаған кездерде де көп көрсетіледі. «Моңғол» фильмінде сол дәуірдегі мемлекет дәрежесіне жетіп дәурендеп тұрған Керей, Найман, Қоңыраттар туралы еш дерек те, көрініс те айтпайды. Тек Жамұха, Меркіт, Қытай арасында оқиға өрбіп, сонымен аяқталғаны фильмнің идея авторы кім екен деген ой тудырады анық. осындай тұстарымен фильмнің жалпы барысына қарап отырып «моңғол» фильміне қытайдың ықпалы болғанын көруге болады.

«Моңғол» фильмінде шыңғысханды қытай түрмесінде тас бұғауда отырғаны көрсетіледі. Ал барлық тарихи кітаптарда да, аңыздарда да шыңғысханның қытай түрмесінде отырмағаны анық. Шыңғысханның 9 жасында әкесі Ясукей ертіп барып Қоңыраттар еліндегі андасы Тайшешенмен құдаласқан кездегі ақ некелі қалыңдығы Бөртенің көрінгеннен бола тауып жүріп Шыңғысханды құтқаруы бұл тарихи қателік. Себебі Жошы, Шағатай, Үгедей, Төле бұлар «алтын ұрпақ» (алтын ұрық) атанған. Шыңғысхан өлгеннен кейінгі бүкіл бағынышты жерлер осылардың иелігіне қараған еді. Осындай ұрпақ туған Бөртенің көрінгеннің қойнынан шыққан адам ретінде көрсетуге болмайды. Фильм қанша фантазияға бағынғанымен өз арнасынан ауытқымай тарихи шындықты негіз етіп түсіруі керек деп есептеймін.

Бұл фильм түсірілгеннен кейін көп талқысына түскен. Қытайға да көрсетілген. Қытай сыншылары көбінде бұл фильмінің тарихи жағынан аттап өтеді. Фильмдегі актерлердің харектірлеріне талдау жасайды. Себебі, кино фильмдер қазіргі қоғамның идеялық қаруы ретінде саналады. Сол арқылы өз елінің жоғын жоқтап, тегін тектеп өз тастарын төрттен қойып отырады. Сериялда жер жаһанның жартысын билеген Шыңғысханды қытай ақылшыларының жетегіне тапсырып берген. Сол арқылы ол бағындырған жерлерді қытай ақылымен алынған қамалдар ретінде қарап сол жерлердің барлығын менікі дегісі келеді. Ал Сергей Бодров фильмі соны растай түскендей әсерде қалдырады. Мысалы, Темучин түрмеде отыр. Оның тұлғасынан даңқын көрген қытай монағи келіп тілдеседі. «Сен бізді кешір. Кейін ат тұяғы жеткен жерді жаулап біздің елге басып кіргенде, біздің монастырды қиратпа. Онда көптеген құнды, тарихи кітаптар бар.» дейді. Темучин болса «мен кітап оқи білмеймін оның маған не керегі бар?» деп жауап береді. Осыған қарап Темучинді хас наданның өзі екен деген ой туады. Жарты әлемді билеп өзімен бірге тарихшыларды қалдырмай ертіп жүрген, жаулаған елінің дәстүріне, дініне құрмет қылған Темучинді олай елестету мүмкін бе? Темучин қытайдың түрмесінен құтылып еліне қайтқандағы мына диалогқа назар салайық.

- Темучин:
- Сен моңғолдарды ұмытып қалған шығарсың?
- Бөрте:
- Жоқ, ұмытпаймын, өзім де моңғолмын ғой! Моңғолдар, адам өлтіріп қырғын

жасайды, олардың қылығы сол!

Темучин:

- Моңғолдарға не істеу керектігін мен білемін! Балаларды алып үйге қайт, мен моңғолдарға кеттім!

Бөрте:

- Қашан келесің?

Темучин:

- бір екі жылда.

Міне осындай қисынсыз диалогтар көп. осы сөздер арқылы режиссер не айтпақшы? Әуелі, Темучиннің өзі қайдан келгені белгісіз бір адам болып шыға келді.

Фильмде 1196 жылы Темучин мен Жамуқа екеуі шешуші соғысқа шығып, Жамуқаны жеңеді. Ал Тұрсынқан Зекен ұлының «Көк бөрілердің көз жасы» кітабында 1196 Темучин керей ханы Тұғырыл мен кездесіп меркіттегке жорық жасайды. [Тұрсынхан Зәкеұлы: 2002]. Фильмде Темучин соғыстағы олжа бөліс кезінде қол астындағыларға көп көңіл бөледі. Себебі оның көздегені олжа емес үлкен мақсат еді. Сол ниетпен Шыңғысхан дәрежесіне жетіп 1206 таққа отырды.

Қортынды

Осы мақаладағы пікірлерімізді қорта келе біз былай тұжырымдадық. Меркіт қазіргі қазақ руларының ішіндегі керей ұлысана сіңіп кетті. Сол алашапқын арпалысқан Шыңғысқан заманындағы мемлекет дәрежесіне жеткен Керей, Найман, Қоңырат, Меркіт, Жалайыр қатарлы елдер қазір қазақ мемлекетін құрап отыр. Шыңғысханның шешесі, әйелі, аты әйгілі батыр қолбасыларының барлығы қазақ ру таипаларынан шыққан ерлер. Ендеше «Моңғол» фильмінің көтеретін жүгі ауыр еді. Бізде сол тұстарды айшықтай көрсетуге мүмкіндік бар. Бірақ, режиссер соның барлығынан бас тартып әсере көріністерді көбірек көрсеткен. Меркіттерді тас жамылып тұмша киген жабайылар санатында кейптейді [Сұлтанов: 2008; Әкежан:2019; Баһадүр Хан: 2009].

Бұл фильм махаббатты жоғары деңгейге көтеріп, әлемді құтқаратын махаббат дегенді айтқысы келген. Осы ой режиссерді қателікке жетелеп көп олқылыққа жол береді. Фильм драматургиясын шиеленістіре түсу үшін Темучинді отқада суаға да салып оның мүмкіндіктерін барынша шектей түседі. Сол себепті кейбір кадрлары фильмнің шындығын жоғалтып алған.

Фильмде сол дәуірдегі тарихи кітаптардың барлығында жазылған ең ірі таипалардың барлығы елеусіз қалып, сонымен қатар актерлердің диалогтары арқылы барлығын моңғол деп көрсеткен. Фильмды ұстап тұрған нәрсе операторлық жұмыстар, актер шеберліктері мен костюмдер және музыкалық құрлымдар. Бұл фильм бүгін нақты бағасын алмаса ертеңгі жас ұрпақ сол дәуірді осылай елестетуі әбден мүмкін. Тарих өз қалыбын таппай адастырса болашақ бұлыңғыр болмақ. Қазір осы мақсатта жұмыс істеп отырған елдер аз емес. Өз тарихын қайта қарап жатқандарда баршылық. Ал тас бетіне қашалған Шыңғысхан тарихын өзгерту, қазақ руларын жабайыландыра, жар сала көрсету қазақ тарихына жасалған шабуыл болмақ.

Қазақстандық және шетелдік зерттеушілер өздерінің соңғы жылдардағы еңбектерінде көптеген жылдар бойы әртүрлі елдердің мұражайлары мен мұрағаттарында сақталған жаңа тарихи құжаттар мен фактілермен бөлісті. Осы тақырып бойынша өткізілген ғылыми конференциялар тарихи фактілерді түсіну үшін пайдалы болатын және өткен оқиғаларға басқа қырынан қарауға мәжбүр ететін орасан зор ақпарат береді. Ғалымдардың пікіріне қосыла отырып, Алтын Орда тарихында сол кезеңде салынған ұлттық-мәдени құндылықтар еліміз үшін маңызды және қазақ киносында объективті іске асыруға лайық деп санаймыз. Бұл ретте режиссерлердің

көркемдік шешімдері шынайы, тарихи фактілерге сәйкес келуі тиіс.

Әдебиеттер:

1. Нөгербек Б.Р., Наурызбекова Г.Қ., Мұқышева Н.Р. Қазақ киносының тарихы. – Алматы: ИздатМаркет, 2005.
2. Отаги Матцуо. Құбылай хан– Үрімжі: Шнжаң халық баспасы. – 1997.
3. Иасуши Инове. Көкжал.– Бейжін:Shinchobunko баспасы, 1959.
4. Тұрсынхан Зәкеұлы. Көк бөрілердің көз жасы. – Алматы: Елорда баспасы, 2002.
5. Тұрсын Сұлтанов. Қазақ хандығының тарихы. – Алматы: Мектеп баспасы, 2008.
6. Болат Әкежан. Тек. – Алматы: Үш қиян баспасы, 2019 ж.
7. Әбілғазы Баһадүр Хан. Түрік шежіресі. – Күйтін: Іле халық баспасы, 2009.

УДК 94(50)

ИСЛАМ В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ

Баймуканов А.К.

(СКУ им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, Казахстан)

В эпоху формирования государственности и идеологии в империи Чингизхана, в среде монгольских ханов и их кланов из ближайшего окружения, традиционно были распространены шаманизм и христианство несторианского толка, например, у керейтов и найманов. Эволюция мировосприятия населения Золотой Орды также определялась совместной жизнью с народами различных конфессий: христианами, в том числе и несторианами и григорианами, иудеями и другими. В результате встречи ислама, имеющего более чем трехсотлетнюю историю в этом регионе, с различными религиями и верованиями в Золотой Орде создалась своеобразная ситуация для особого пути межконфессионального взаимодействия и определила своеобразие распространения ислама, который в период 40–50-х гг. XIII в. отнюдь не был господствующей религией.

Для начального этапа истории Монгольской империи (Еке Монгол улус) была характерна определенная «веротерпимость», возведенная в закон и имперскую политическую традицию, позволявшая потомкам Чингизхана сохранять свою власть. Создавая впечатление, что вероисповедание, если оно законопослушно по отношению к власти монгольских ханов и не призывает к «священной войне» против завоевателей, является личным делом населения державы, чингизиды сохраняли «равноудаленность» от дел веры. В полном соответствии с китайской традицией государственного управления для монгольской администрации была важна именно политическая лояльность, а не духовное подчинение своей вере.

В первый период после завоевания Восточной Европы, особенно в оседлых странах, Джучиды также проводили политику терпимости и толерантности (закрепленные еще в «Йасе» Чингизхана) к местным религиям. «...Монгольские завоеватели не пытались навязывать покоренным народам свое верование – шаманизм. Чингизхан и его ближайшие потомки, несмотря на свои личные симпатии и антипатии, как бы уравнивали представителей различных церквей, тем самым держа их как бы на одинаковом от себя расстоянии...Безусловно, прав был В.В. Бартольд, определивший это своеобразие «религиозной тактики» ранних Чингизидов как проявление целеустремленной политики, призванной искать союзников в лице князей различных церквей и вероучений. Следовало бы лишь дополнить и уточнить это определение», –

обоснованно считал М.А. Усманов, – «неторопливость ранних Чингизидов в переходе в основную или ведущую религию населения своих улусов может быть объяснена и психологическим фактором, и практическими соображениями одновременно. Если при этом психологический фактор сводится к относительному отставанию сознания от потребностей реальной действительности, то практические соображения заключались, видимо, в том, что ранние Чингизиды, демонстрируя свою верность шаманизму – исконной вере предков, возможно, и пытались сохранить идеологическое единство своего дома, следовательно, и империи, унаследованной от Чингиз-хана»

Говоря о распространении ислама в Золотой Орде, необходимо помнить, что успех или неуспех этой пропаганды зависел главным образом от того, в какой среде ее вели. В Дешт-и-Кыпчак, в самой гуще кочевников-трудящихся — как самих монголов, так и кыпчаков (к XIV в. процесс отюречения первых зашел уже очень глубоко), — ислам не имел успеха. Здесь можно вспомнить слова, будто бы сказанные одним из тюркских ханов в XIII в. послан омейядского халифа Хишама (724—743): «Нет среди турок ни цырульников, ни сапожников, ни портных; если они сделаются мусульманами и будут исполнять предписания ислама, чем же они будут питаться?»

Совсем в ином плане развивалась культурная жизнь в городах. Установить единство культурного развития по всем городам Золотой Орды, конечно, невозможно, слишком велика разница в культурных традициях таких богатых областей Золотой Орды, как, например, Крым и Хорезм. Если у первого имеются длительные культурные связи с Византией, Милой Азией, Сирией, Египтом, то у второго — не менее долгие сношения с Ираном, Мавераннахром, Китаем, не говоря о глубокой древности своей собственной культуры. Однако ни Крым, ни Хорезм, как бы ни были важны эти богатые области, не дают нам еще лица культуры Золотой Орды. Последнее мы прежде всего должны искать в городах. Нижнего Поволжья, там, где находились Сарай Бату и Сарай Берке и другие поселения. Культура и искусство этих центров сложились в условиях развития здесь в XIII в. интенсивной политической жизни, причем большую роль сыграла упомянутая область Хорезм и особенно ее столица Ургенч.

Время правления хана Узбека считается наиболее высшей точкой в истории Золотой Орды, поскольку в это время военные действия настолько приутихли, что многие города, включая и саму столицу, даже не имеют заграждений и укреплений. Естественно, что при таком положении вещей на первый ряд выходит наука и торговля.

Но проходит совсем немного времени, и чингизиды обращаются в ислам, что, несомненно, является своего рода чудом, так как завоеватели фактически принимают религию покоренных ими народов. Приблизительно с середины XIII до середины XV веков исламское вероучение, заметно расширяя свои границы, становится идейной основой для многих племен и народов Восточной Европы и Западной Сибири.

Уже в конце правления Бату-хана и его ближайших потомков происходит яростная борьба за влияние на ханский престол между различными группами знати, знаменем которых стало свое вероучение. После недолгой борьбы победу одержали сторонники хана Берке (1257–1266 гг.). Ожесточенность столкновения объяснялась, в частности, тем, что часть Джучидов была несторианами, в частности, ими, определенно, были жена Бату-хана Баракчин и их сын Сартак. Политически они ориентировались на единую Монгольскую империю и подчинение великому хану. Другая часть знати во главе с Берке-ханом ставила своей целью отделение от Монголии и создание независимого государства. В своей политике сепаратизма эти круги ориентировались на ислам.

Первым ханом-мусульманином стал брат Батыя хан Берке, который принял

ислам от суфийских проповедников. Современник Берке Джузджани считал, «что Берке-хан принял ислам из рук Сейф ад-Дина Бахарзи», а арабские авторы XIV в. Ибн Халдун и ал-Айни писали, что «Берке посещал в Бухаре мусульманских ученых, беседовал с ними, там же произошло и принятие им ислама от суфийского шейха Шамс ад-Дина ал-Бахарзи, ученика Наджм ад-дина Кубра».

С возведением ислама в ранг официальной религии начался небывалый расцвет этого мощного и обширного государства. Именно в данное время отмечается буйное строительство новых городов, в которых практически повсеместно возводятся мечети и медресе.

Так, например, по археологическим данным примерно с XIV-XV веков в степях Восточной Европы исчезает языческий курганный обряд погребения, на смену которому приходит обряд мусульманский. Все это лишней раз доказывает могучий потенциал ислама, как собственно религии, так и образа жизни.

Таким образом, достаточно очевидным представляется определяющее значение Золотой Орды для интеграции тюркского этноса в мусульманский мир. Утверждение золотоордынской государственности послужило главным катализатором распространения в южнорусской степи одной из крупнейших мировых религий - ислама. Развитие мусульманской религии у кыпчако-половецких, огузо-печенежских и других тюркоязычных кочевых племен Нижнего Поволжья прошло несколько этапов.

Первый этап (вторая половина XIII в.) заключался в заимствовании отдельных элементов мусульманской культуры кочевым обществом. В это время ислам принимают некоторые представители кочевой аристократии, занимавшие административные должности при дворе хана или канцеляриях его наместников. Тюрко-монгольская кочевая знать, пополнившая ряды городского патрициата и чиновничества городов Нижнего Поволжья, была заинтересована в укреплении ханской власти и становлении государственности, идеологической базой которых был ислам.

Второй период (первая половина XIV в.) связан с процессом постепенной адаптации ислама к особенностям кочевого общества. Прочные культурные связи, сложившиеся между оседлыми мусульманами и кочевыми язычниками поволжских улусов Золотой Орды, определялись широкими этнокультурными связями городов и степей. Значительное распространение ислама среди кочевников, перешедших к оседлому или полuosедлому образу жизни, было следствием, с одной стороны, определенной адаптации мусульманской культуры к духовным потребностям кочевников, а с другой - значительных изменений в социально-экономической основе кочевого общества. Официальное принятие ислама как государственной религии в 1312 году.

Третий период (конец XIV начало XV в.) характеризуется интеграцией ислама в традиционную кочевую культуру, которая в результате становится органичной частью этнической традиции мусульманских тюркоязычных кочевников. В этот период ислам принимают кочевые орды, которые были последователями суфийских шейхов Средней Азии и Поволжья. Для окончательного утверждения этой религии в Дешт-и-Кипчаке проповедь мистического течения ислама была особенно важна, поскольку позволила более гибко сочетать новое убеждение с традиционными обычаями и культурами тюркских кочевников. Миссионерская деятельность суфийских орденов среди кочевников Улуса Джучи в XIV-XV вв. наконец, наибольшие масштабы приобретает тенденция к ослаблению государственности Золотой Орды и краху мусульманской урбанистической цивилизации Нижнего Поволжья. Таким образом, неофициальный характер суфизма 60-80-х гг. XIV в. не только в период ослабления центральной

власти, но и после разрушения большинства городов Золотой Орды в Поволжье в 1395 г. и вскоре после этого распада Улуса Джучи определило дальнейшее успешное развитие ислама в кочевой степи.

Принятие ислама привело к существенным изменениям в государственно-правовой сфере Золотой Орды. Эта религия стала официальной идеологией государства. Ханская власть получила конкретное идеологическое обоснование. Согласно религиозным принципам правления, выдвинутому исламом, право на государственную власть было осуществлением воли и поручения Аллаха, исполнение же социальных функций власти по праву традиции отошло на второй план. Приоритет религии в делах управления государством означал установление в Золотой Орде теократической формы правления по типу мусульманских султанатов Ближнего Востока и Средней Азии. Неразделимость светского и духовного, традиционная для исламского общества, привела к появлению в Золотой Орде специфических государственных институтов, характеризующихся, с одной стороны, ростом бюрократического аппарата, с другой, широким использованием в управлении “людей религии”. Правовой базой этого процесса было внедрение шариата, постепенно вытеснившего из административно-юридической практики Ясу Чингизхана.

Следует отметить, что известной этнокультурной близости тюркских этносов Золотой Орды было недостаточно для формирования единой "татарской" нации, так как была устойчива тенденция к распаду Улуса Джучи на несколько историко-географических областей-улусы с опытом самостоятельного существования до монголов. Успешное распространение ислама не оказало решающего влияния на ход исторического развития и нейтрализовало лавинообразный рост центробежных тенденций в Орде. Однако ислам стал одним из важнейших факторов формирования постзолоордынских этнических общностей крымских, казанских, астраханских, сибирских татар, а затем способствовал возникновению их независимой государственности.

Монгольские правители не пытались установить контроль над религиозной жизнью мусульман в Поволжье. Поскольку часть монгольской элиты никогда не отвергала ислам и находилась в язычестве, она не поддерживала идею вступления в халифат и даже, напротив, была инициатором распада империи Чингизхана. Поскольку Степная культура монголов не могла оставаться городской и оседлой после завоевательных походов, ислам в основном принял небольшую часть монголов, которые перешли к оседлому образу жизни.

Города, созданные монголами, были зимней ставкой и торговым центром скотоводческих племен, иными словами, они не появлялись на месте древних поселений. Степные торговые центры напоминали традиционные города Средневековья, имели каменные и деревянные сооружения, но не имели многовековой традиции городской культуры. Удаленность от основных торговых путей и не сформировавшаяся вокруг сельскохозяйственная культура создавали определенные трудности в обеспечении крупных городов улуса. Первоначально Бату-хан пытался найти свою ставку в Булгаре, но климат заставил эти планы измениться. В отличие от Булгара, который долгое время был включен в городскую культуру, завоеватели были кочевыми скотоводами. Следовательно, кочевники не были готовы к оседлому образу жизни. Культурные особенности Золотой Орды сочетали традиции закрепившихся здесь болгар и других племен Средней Азии и Кавказа с традициями кочевых монголов.

Ислам прочно устанавливается в Золотой Орде. Политическая ситуация

стабилизируется, расцветает торговля, идет бурное строительство городов, мечетей, медресе - при Узбеке были построены знаменитые 60-метровый минарет Кулуг-Тимура и мавзолей Тюрабек Ханым. На ярлыках (жалованные грамоты на княжение, дававшиеся правителям покоренных народов) джучидов появляется басмала (формула «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного»), арабский алфавит вытесняет уйгурский, на монетах год чеканки обозначается по хиджре, вводится мусульманский лунный календарь, законодательство основывается на Шариате. То есть устанавливается теократическая форма правления по типу мусульманских султанатов Ближнего Востока и Средней Азии.

Монголы же никогда не приняли бы официальный ислам, который исповедовался прежде в покоренных ими государствах. Монголы были язычниками-шаманистами, для которых мировоззренческий аспект любой религии оставался на втором плане, современники отмечали: «...Что касается религии их, то они поклоняются солнцу, при восходе его, и ничего не считают запрещенным». Вся их религиозная обрядность сводилась к мистическому опыту шаманов (духовных лиц), которые с помощью определенной практики доводили себя до такого состояния, в котором они общались с «духами». Как отмечает Мирча Элиаде: «Шаман – не жрец, приносящий жертвы... Шаман является целителем и проводником души потому, что он знает техники экстаза, то есть потому, что его душа может безопасно оставлять свое тело и путешествовать на очень большие расстояния, достигать Ада и возноситься на Небо». Шаманизм по методам практики был близок к суфизму, но в основе не имел разработанной религиозной философии. Монголы в целом, будучи кочевым народом, не приняли ислам, так как его приняли народы, жившие на Средней Волге и Мавераннахре. Они продолжали поклоняться духам, что в конечном итоге повлияло на степень приобщения монголов Улуса Джучи и некоторых других Улусов к мусульманской культуре.

Таким образом, мусульманская религия оказала огромное влияние на ход исторического развития Золотой Орды. Правление хана Узбека, утвердившего ислам как государственную религию, ознаменовалось развитием торговли, градостроительства и ремесел. Это была вершина могущества государства Золотой Орды. Принятие ислама определило цивилизованную связь Золотой Орды как державы мусульманского мира. Этот фактор также повлиял на дальнейшие отношения государства с ближайшими соседями. Принятие ислама Золотой Ордой стало важным моментом в истории народов Европы и Азии.

Литература:

1. Васильев Д. В. Ислам в Золотой Орде: Историко-археологическое исследование: монография / Д. В. Васильев. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2007. – 192 с.
2. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. – М.; Л., 1950.
3. Далай Ч. Монголия в XIII–XIV вв. – М., 1983. – С. 34–44.
4. Кадырбаев А.Ш. Очерки истории средневековых уйгуров, джалаирав, найманов и керейтов. – Алма-Ата, 1993.
5. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов... Т. I. – С. 369, 478.
6. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. – М., 1966

Сведения об авторах

Кумеков Болат Ешмухамбетович , академик НАН РК, доктор исторических наук, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, директор Международного Института кипчаковедения
Абусейтова Меруер Хуатовна , чл.- корр. НАН РК, доктор исторических наук, профессор директор Республиканского центра по изучению исторических источников при Институте востоковедения им. Р.Б. Сулейменова
Мехмет Килдируглы , кандидат исторических наук, доцент кафедры Науки литературы Университета Кастамону, Республика Турция
Зайнулдин Дамирджан Рустамджонович , старший преподаватель Российского исламского университета, аспирант Института истории им. Ш. Марджани Академии Наук Республики Татарстан
Почекаев Роман Юлианович , кандидат юридических наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), заведующий кафедрой теории и истории права и государства
Сарбашева Сурна Борисовна , кандидат филологических, доцент, декан факультета Алтаистики и тюркологии Горно-Алтайского государственного университета
Муминов Аширбек Курбанович , Исследовательский центр исламской истории, искусства и культуры (ИРСИКА), руководитель департамента исследований и публикаций, доктор исторических наук, профессор
Кушкумбаев Айболат Кайрслямович , доктор исторических наук, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева
Туякпаев Өмір Оразұлы , научный сотрудник музея редких книг РГП «Ғылым ордасы» КН МОН РК, магистр гуманитарных наук, докторант КазНУ им. Аль-Фараби
Ибраева Акмарал Госмановна , доктор исторических наук, профессор, Член правления по науке и инновациям Северо-Казахстанского университета им. М.Козыбаева
Картова Зауре Кенесовна , директор Института социально-гуманитарных исследований «Рухани Жаңғыру» СКУ им. М. Козыбаева, кандидат исторических наук, доцент.
Ибраев Сабыр Исмагулович , кандидат исторических наук, Казахский Агро Технический университет им. С. Сейфуллина
Плешаков Анатолий Андреевич , кандидат исторических наук, доцент Северо-Казахстанского университета им. М. Козыбаева
Абуов Нурболат Аскерович , кандидат исторических наук, заведующий кафедрой «История Казахстана и социально-гуманитарные дисциплины» Северо-Казахстанского университета им. М. Козыбаева
Бимаканова Зылыяша Шахметовна , кандидат исторических наук, доцент кафедры «ИКиСГД» Северо-Казахстанского университета им. М. Козыбаева
Кусаинов Орал Жумгаевич , преподаватель кафедры «ИКиСГД» Северо-Казахстанского университета им. М. Козыбаева
Тургунова Асем Кенжебаевна , старший преподаватель кафедры «ИКиСГД» Северо-Казахстанского университета им. М. Козыбаева
Барменбаев Тимур Саматович , студент группы ГИ-18 СКУ им. М.Козыбаева

Мукашева Гульназым Жарасовна , магистр гуманитарных наук, преподаватель Военного Института Национальной Гвардии Республики
Смағұлов Нұртас Бірлікұлы , магистр истории, докторант PhD, старший преподаватель кафедры истории Казахстана и АНК, Карагандинский университет имени академика Е.А.Букетова
Гундова Ольга Евгеньевна , аспирант кафедры востоковедения, лаборант - исследователь отдела сопровождения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, Алтайский государственный университет
Сактаган Айсауле Сериковна , докторант Евразийского Национального университета им. Л.Н.Гумилева
Жұматайұлы Самат , докторант Евразийского Национального университета им. Л.Н.Гумилева
Жакежан Саягуль Асхатқызы , преподаватель кафедры ИКиСГД, докторант Северо-Казахстанского университета им. М. Козыбаева
Нәсіпқан Мырзабек , магистрант Казахской национальной Академии искусств им. Т. Жургенова
Баймуканов Аскар Каиржанович , магистрант Северо-Казахстанского университета им. М. Козыбаева